

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.И. ВАВИЛОВА**

***ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ***

**Сборник статей VIII Международной
научно-практической конференции**

САРАТОВ

2019

УДК 338.431.7
ББК 60.546

Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий: Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции; ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ. - Саратов, 2019. - 181 с.

Редакционная коллегия:
д-р экон. наук, профессор И.Л. Воротников

ISBN 978-5-00140-326-5

Сборник научных статей посвящен организационно-экономическим проблемам сельскохозяйственных товаропроизводителей и несельскохозяйственного бизнеса, социально-экономическим проблемам развития сельских территорий, диверсификации сельской экономики и развитию малых форм хозяйствования, а также перспективным направлениям и стратегиям развития сельского хозяйства и сельских территорий.

Сборник предназначен для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, руководителей и специалистов предприятий агропромышленного комплекса.

УДК 338:431.7
ББК 60.546

Материалы изданы в авторской редакции

ISBN 978-5-00140-326-5

© ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ, 2019
© Коллектив авторов

Е.И. Анисимова

ФГБНУ Научно-исследовательский институт сельского хозяйства
Юго-Востока, г. Саратов, Россия

ВНУТРИПОРОДНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ТИПЫ СИММЕНТАЛЬСКИХ ПОМЕСНЫХ КОРОВ

Аннотация. Работа посвящена изучению наследуемости внутривидовых типов и их связи с селекционными признаками. Установлена положительная связь между удоем и живой массой у коров симментальской породы II и III производственных типов и у помесных коров (до 50 % КПП) II производственного типа ($r = 0,5-0,6$). У коров молочного типа и других генотипов по этим показателям продуктивности взаимозависимость незначительная ($r = 0,1$).

Ключевые слова: симментальская порода, помеси, лактация, корова, внутривидовый тип, молочная продуктивность.

В Поволжье основной плановой породой крупного рогатого скота долгое время была симментальская [6, 11]. Она составляла 63,8 % всего породного поголовья. Среди симментальского скота имеются животные различных внутривидовых типов: молочного, молочно-мясного и мясо-молочного [1, 5, 9]. Животные симментальской породы характеризуются большой живой массой, крепкой конституцией, хорошей приспособленностью к местным природно-климатическим условиям, высокими мясными качествами [8].

Однако по уровню молочной продуктивности и пригодности к машинному доению симменталы несколько уступают животным специализированных молочных пород, и в частности таким как голштинская, которая широко используется в нашей стране [2, 10]. Большинство животных этой породы имеют черно-пеструю масть. Однако встречается и красно-пестрая, обусловленная рецессивным геном [4]. Выдающиеся продуктивные качества голштинского скота – результат интенсивного отбора и выращивание его в таких странах как США и Канаде. Таким путем создан своеобразный тип скота, существенно отличающийся от скота черно-пестрых пород Европы [10, 5]. Голшины США и Канады отличаются от европейского черно-пестрого скота большой живой массой, отлично выраженными молочными формами, развитым выменем, хорошо приспособленным к машинному доению и высоко оплатой корма продукцией [8]. Мировой опыт показывает, что скрещивание с голштинской породой других пород дает значительную прибавку молочной продуктивности, которая достигает 100 кг и более [10, 3]. Племенная ценность быков-производителей – один из важнейших факторов генетического улучшения популяции при скрещивании [7].

Методика. Научно-исследовательская работа проводилась в племенном стаде СПК «Колхоз Красавский» Саратовской области.

Оценка помесных коров проводилась по молочной продуктивности на основании ежемесячных контрольных доений, технологическим качествам вымени, по показателям линейной принадлежности и коэффициенту молочности. Клас-

сификация у коров по внутривидовым (производственным) типам осуществлялась по величине коэффициента молочности. Коэффициент молочности определяли путем деления удоя молока за 305 дней лактации на живую массу коров.

Результаты исследований. Классификация коров симментальской породы и симментал х красно-пестрых голштинских помесей по внутривидовым типам осуществлялась по показателям коэффициента молочности, который характеризует направление продуктивности животных.

В результате в процентном отношении от общего поголовья к молочному типу (первому) было отнесено помесных коров всех генотипов по 1-й лактации в 2,6 раза больше, чем симменталов, по 2 – в 2,8 и по 3-ей – в 2,6 раза. Животные молочно-мясного направления (2 тип) как помесного происхождения, так и чистопородных симменталов было примерно одинаковое количество – на уровне 46,3 и 50,8 % соответственно. Мясо-молочного типа (3) помесей было меньше, чем симменталов по 1-й лактации в 1,9 раза, по 2-й – в 2,1 раза, по 3-й – в 2,2 раза.

Приведенные данные свидетельствуют, что потомство, полученное от скрещивания симментальских коров с голштинскими быками постепенно по мере поглощения все больше приобретает характерные признаки голштинской породы. Данные таблицы 1 показывают, что к молочному типу относится 26,6 % симментальских коров и 41,8 % - помесей, а к мясо-молочному – 17,5 % помесей и 22,4 % симментальских.

Таблица 1

Характеристика полновозрастных коров, в зависимости от их производственного типа

Генотип	Производственный тип коров								
	молочный- 1			молочно-мясной - 2			мясо-молочный-3		
	n	удой, кг	живая масса, кг	n	удой, кг	живая масса, кг	n	удой, кг	живая масса, кг
симменталы	57	4485,5	497,5	109	3496,4	495	48	2614	494
до 50%КПГ	14	4572	508	15	3391	501	12	2788	507
50%КПГ	15	4850	512	12	3819	508	1	2818	500
>50%КПГ	2	4308	510	3	3475	505	-	-	-

Показатели молочной продуктивности симментальских и помесных коров разных генотипов в расчете на 100 кг живой массы показаны в таблице 2, которые свидетельствуют, что удой у симментал х красно-пестрых голштинских коров в расчете на 100 кг живой массы на 4,8-16,6 % выше, чем у чистопородных симментальских животных. Установлена положительная связь между удоем и живой массой у коров симментальской породы II и III производственных типов и у помесных коров (до 50 % КПГ) II производственного типа ($r=0,5-0,6$). У коров молочного типа и других генотипов по этим показателям продуктивности взаимозависимость незначительная ($r=0,1$).

Относительная молочная продуктивность коров (на 100 кг живой массы)

Распределение коров по живой массе	Лактация	П о р о д а			
		симментальская	генотип		
			1/4КПГ 3/4С	3/8К ПГ5/8С	1/2КПГ 1/2С
425-460	I	536	-	-	-
	II	668	-	-	-
	III	773	-	-	-
461-480	I	628	536	698	636
	II	674	606	645	777
	III	681	-	745	-
481-600	I	668	-	-	-
	II	670	621	611	673
	III	700	724	687	734
601-635	I	-	-	-	-
	II	-	-	780	794
	III	737	-	778	860

Следовательно, отбор коров по уровню молочной продуктивности двух типов комбинированного направления продуктивности приводит и к увеличению их мясной продуктивности, что является очень ценным в селекции. У животных молочно-мясного типа установлена также положительная взаимосвязь ($r = 0,29-0,7$) между удоем и жирномолочностью, тогда как у симменталов и помесей молочного типа эта связь отрицательная ($r = -0,26-0,37$).

Заключение. В результате проведенных исследований установлено, что все генотипы, полученные от скрещивания симментальской породы с голштинской красно-пестрой, в различной степени наследуют признаки последней. Распределение помесей всех генотипов на производственные типы, сложившиеся в симментальской породе показывает, что по 1-й лактации к молочному типу, в процентном отношении к общему поголовью, относится в 2,6 раза больше, чем симменталов, по 2-й лактации – в 2,8 раза, по 3-й – в 3,6 раза. Следовательно, по мере увеличения числа лактаций растет доля помесей типичных для животных молочного направления. При этом уменьшается число помесей, относящихся к мясомолочному типу с 1,9 до 2,2 раза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова Е.И. Морфофункциональные свойства вымени симментальских коров разных типов/ Е.И. Анисимова// Молочное и мясное скотоводство. 2010. №8. С. 36-37.
2. Боев М.М. Селекция симментальского скота по молочной продуктивности / М.М.Боев, Э.И.Бибикова, Н.С.Кольшклина.- М.: Агропромиздат, 1987.-174 с.
3. Голубева А.А. Импортзамещение в агропродовольственном комплексе региона //Островские чтения. 2015. № 1. С. 180-184.
4. Ерофеев В.И., Андреев А.И., Шолин С.Ю. Влияние генотипа животных на молочную продуктивность и качество молока коров// В.И. Ерофеев, А.И. Андреев, С.Ю. Шолин/Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 3 (43). С. 122-125.

5. *Кольшикина Н.С.* Селекция молочно-мясного скота / Н.С. Кольшикина. – М.: Колос, 1970.- 288 с.
6. Методы и механизмы развития регионального агропромышленного комплекса / Заворотин Е.Ф., Черняев А.А., Сердобинцев Д.В., Алешина Е.А., Гордополова А.А., Тюрина Н.С., Потоцкая Л.Н., Лексина А.А., Ермакова Г.А., Сучкова Н.Р., Крючков Г.Г., Юркова М.С., Голубева А.А., Фирсов А.И., Трофимова В.И., Провидонова Н.В. Саратов, 2018.
7. *Норовяткина Е.М., Голубева А.А., Мурашова А.С.* Организация производства на предприятиях АПК. Учебно-методическое пособие для бакалавров направления подготовки "Экономика" и "Менеджмент" заочной формы обучения / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова". Саратов, 2015.
8. Организация производства и предпринимательство на предприятиях АПК / Аукина И.Г., Голубева А.А., Мурашова А., Наянов А.В. Учебно-методическое пособие для бакалавров направления подготовки 35.03.04 Агрономия по профилям подготовки «Агрономия» и «Селекция и генетика сельскохозяйственных культур» / Саратов, 2016.
9. Организация производства на предприятиях АПК / Норовяткина Е.М., Голубева А.А., Мурашова А.С. Учебно-методическое пособие для студентов экономических специальностей заочной формы обучения / Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова". Саратов, 2013.
10. *Сельцов В.И.* Задачи племенной работы с симменталами В.И. Сельцов// Зоотехния. – 2001. – № 3. – С. 2–5.
11. *Юркова М.С.* Стратегия повышения эффективности управления молочно-продуктовым подкомплексом АПК региона (на примере Саратовской области) диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса. Саратов, 2004

УДК 631.151.6

Н.С. Белокуренько

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. Значение сельхозтоваропроизводителей заключается в обеспечении страны продовольствием и некоторыми другими потребительскими товарами. В современных условиях необходимо достичь наиболее эффективной деятельности предприятий в отраслях АПК. В этой связи интегрированные структуры могут решать проблемы сырьевой базы, переработки, сбыта и финансирования без администрирования, давления и ограничения рынка.

Ключевые слова сельское хозяйство, интеграция, кооперация, кластер.

В современных условиях возросла конкуренция между предприятиями в отдельных отраслях АПК. Проблема состоит в том, что малые предприятия в сложившейся ситуации испытывают трудности: установление долгосрочных контрактов с крупными предприятиями (по поставке сырья, по сбыту готовой продукции и товаров). У крупных предприятий возникает проблема выхода на рынки других регионов. В этой связи необходима интеграция, как вертикальная,

так и горизонтальная. Интегрированные структуры могут решать проблемы сырьевой базы, переработки, сбыта и финансирования без администрирования, давления и ограничения рынка. Это позволит меньше зависеть от политической конъюнктуры, насыщать рынок продукцией.

Одним из видов объединения является кооперация. Современная система кооперации включает в себя: сельскохозяйственную (производственную и потребительскую) кооперацию, деятельность которой регламентируется Законом «О сельскохозяйственной кооперации» [1] и потребительскую кооперацию, как систему организаций потребительской кооперации Центросоюза РФ, созданных в целях удовлетворения материальных и иных потребностей их членов, регламентируемую Законом «О потребительской кооперации в Российской Федерации» [2]. Сравнительный анализ основных признаков кооперативов представлен в таблице 1 [3].

Таблица 1

Основные признаки сельскохозяйственных кооперативов и потребительских обществ

Признак	Сельскохозяйственный кооператив		Потребительское общество
	производственный	потребительский	
Критерий создания	создан гражданами для совместной деятельности по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, а также для выполнения иной не запрещенной законом деятельности	создан сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личное подсобное хозяйство гражданами	создано гражданами и (или) юридическими лицами
Правовой статус	коммерческая организация	некоммерческая организация	некоммерческая организация
Число субъектов	число членов кооператива должно быть не менее пяти	кооператив образуется, если в его состав входит не менее двух юридических лиц или не менее пяти граждан	число учредителей не должно быть менее пяти граждан и (или) трех юридических лиц

Первый кооператив в России появился в Забайкальском крае в 1831 году. На территории Алтайского края в 1915 г. был создан Алтайский союз потребительских обществ, ставший одним из наиболее крупных в Сибири. По данным Росстата, на 1 января 2018 года в России насчитывалось 8313 сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК), 6293 сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК). В настоящее время в СПоК входят 10% сельскохозяйственных организаций, 2% крестьянско-фермерских хозяйств, 1% личных подсобных хозяйств [4]. В Алтайском крае в ноябре 2018 года насчитывалось 49 СПК.

Экономическая целесообразность создания крупных интегрированных структур заключается в преимуществах объединения капитала в сфере технологии, маркетинга, рекламы, продвижения товара к потребителю, снижения внепроизводственных расходов. Завершающим этапом интеграции нам представляется создание кластера. Согласно теории кластеров [3], одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности, распространяет свое положительное влияние на

ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. В итоге формируется «кластер». Для всей экономики государства кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка. Таким образом, кластер - это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга. Кластерный подход к управлению - это своеобразный инструмент, увеличивающий конкурентоспособность отдельных предприятий и отрасли в целом. В Алтайском крае в настоящее время успешно развиваются кластеры в сфере биофармацевтики, аграрного машиностроения, энергомашиностроения и энергоэффективных технологий. Агропромышленный комплекс, объединяя все отрасли от производства до доведения сельскохозяйственной продукции потребителю, имеет все предпосылки для развития интегрированных структур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 № 193-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 (ред. от 02.07.2013) «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Белокурено Н.С. Тенденции развития Алтайской кооперации // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. - Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2018. – С. 75-77.
4. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://akstat.gks.ru/>

УДК 332.1

А.В. Богайскова

Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина,
г. Орел, Россия

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Аннотация. Рассмотрено современное состояние сельских территорий в России. Изучен мировой опыт сохранения и развития сельской местности, привлечения денежных средств за счет сохранения сельского уклада жизни и развития сельского туризма. Сформулированы выводы и предложения по развитию сельского туризма в России.

Ключевые слова: сельский туризм, сельская территория, инфраструктура, благоустройство, господдержка, малое предпринимательство, рабочие места, экономика, демография.

Россия является самой большой страной мира по площади. Всего на территории России находится 134 тысячи сельских населенных пунктов, в которых проживает 26 % многонационального населения страны. Сельская местность представлена большим разнообразием традиций и культуры. При этом, с каждым годом неуклонно снижается число сельских жителей из-за крайней неразвитости инфраструктуры и благоустройства территорий. На селе закрываются социально значимые объекты, отсутствие элементарной инфраструктуры приводит к вымиранию сел и деревень. Однако, в последнее время стали задумываться о возрождении некогда процветающей деревни, разрабатываются различные проекты и программы финансирования и развития сельских территорий, урбанизация уже не рассматривается как единственно правильная концепция развития государства.

Целью исследования стало рассмотрение современного состояния сельских территорий в России. Задачами являются изучение мирового опыта сохранения и развития сельской местности, привлечения денежных средств за счет сохранения сельского уклада жизни и развития сельского туризма.

Методы. Исследования проводились на основе опубликованных данных «Всероссийской сельскохозяйственной переписи» 2016 года и «Всероссийской переписи населения» 2010 года, изучения ГОСТ Р 56641-2015 «Услуги малых средств размещения. Сельские гостевые дома. Общие требования».

Результаты. Россия занимает первое место в мире по площади территорий – 17125191 км². Согласно «Всероссийской сельскохозяйственной переписи» 2016 года всего на территории Российской Федерации находится 134 тысячи сельских населенных пунктов, в которых проживает 26 % от общего количества населения страны. Сельская местность представлена многонациональным народом, большим разнообразием традиций и культуры. При этом, с каждым годом неуклонно снижается число сельских жителей из-за крайней неразвитости инфраструктуры и благоустройства территорий. На селе закрываются социально значимые объекты: школы, детские сады, больницы, около 70 % сельских населенных пунктов не газифицированы, 95 % не имеют водопровода, в около 30 % отсутствуют почтовые отделения и телефонная связь, более 20 % не имеют дорог с твердым покрытием. Отсутствие элементарной инфраструктуры приводит к вымиранию сел и деревень.

Комплексное развитие сельских территорий развитых стран основано в большей части на сельском туризме. В одной только Европе находится более двух миллионов сельских усадеб для отдыха, до 40 % дохода сельских жителей приходится на сельский туризм. Сельский туризм обеспечивает сельское население рабочими местами и помогает развиваться малому предпринимательству. Для поддержки и развития сельских территорий властями выделяются значительные денежные средства (табл. 1).

Исходя из мирового опыта, становится очевидным решение множества актуальных вопросов благодаря развитию сельского туризма:

- экономическая и демографическая стабильность сельских территорий;
- трудовая занятость сельского населения;

- привлечение денежных средств в сельскую местность;
- развитие малого предпринимательства;
- развитие инфраструктуры и благоустройства сельских территорий.

Таблица 1

Господдержка сельских территорий в мире

Страны	Площадь сельских территорий, млн. га	Господдержка села, млрд. долл.	Субсидии на 1 га
Швейцария	0,4	6	14500
Япония	5	64	12860
Китай	124	147	1185
США	165	24	145
Россия	124	3,5	36

В последнее время в России тоже стали задумываться о развитии сельского туризма, для этого разрабатываются различные проекты и программы. Так был введен ГОСТ Р 56641-2015 «Услуги малых средств размещения. Сельские гостевые дома. Общие требования», согласно которому, сельский туризм – деятельность по организации отдыха в сельской местности или в малых городах (при отсутствии промышленных зон и многоэтажной застройки) с предоставлением услуг гостеприимства в частном секторе, ориентированная на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов, традиционных для данной местности.

Для развития сельского туризма в России необходимо сотрудничество властей и предпринимателей, предоставление льготного кредитования. Согласно данным Министерства сельского хозяйства РФ сельским туризмом занимаются в 11 регионах России, там стали появляться различные объекты сельского туризма: сельские усадьбы, агрофермы, гостевые домики.

Большинство сельских территорий не соответствуют предъявляемому уровню комфорта. Требуется развитие инфраструктуры и повышение уровня благоустройства сельских территорий для привлечения отдыхающих: строительство дорог, прокладка и устройство инженерных коммуникаций и т.д. Необходимо просвещение в сфере сельского туризма, бережное отношение к природе, уважение к сельскому труду. Развитие села необходимо как отдыхающим, так и сельским жителям.

Выводы. В настоящее время комплексное развитие сельских территорий приобретает все более актуальное значение. Деревни вновь возрождаются, разрабатываются различные проекты и программы по повышению уровня благоустройства и развития инфраструктуры сельских территорий. Мировой опыт сохранения и развития сельских территорий основан на сельском туризме, который способен решить ряд актуальных вопросов: экономическая и демографическая стабильность сельских территорий, создание рабочих мест для сельского населения, поддержка малого предпринимательства, привлечение денежных средств в сель-

скую местность. Для развития сельского туризма в России необходимо сотрудничество властей и предпринимателей, требуется повышение уровня комфорта и строительство новых объектов сельского туризма.

В итоге можно сказать, что сельский туризм способен стать эффективным инструментом для развития сельских территорий в России. Просвещение в сфере сельского туризма, бережное отношение к природе, уважение к сельскому труду должны стать частью большого национального проекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Панюков А.И.* Основы агротуризма. Учебник. / А.И. Панюков, Ю.Г. Панюкова, В.Л. Калининцев. – М: Инфра-М, 2016. – 240 с.
2. *Васильев В.П.* Мировой опыт организации сельского туризма: методическое пособие / В.П. Васильев, П.А. Горишевский, Ю.В. Зинько. – Ивано-Франковск: Место НВ, 2009. – 54 с.
3. ГОСТ: ГОСТ Р 56641-2015 «Услуги малых средств размещения. Сельские гостевые дома. Общие требования». – М.: Стандартинформ, 2016. – 11 с.
4. Всероссийская перепись населения: [Официальный сайт]. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
5. Всероссийская сельскохозяйственная перепись: [Официальный сайт]. – <http://www.vshp2016.ru/resume/>

УДК 336.242

С.А. Богатырев

Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова,
г. Саратов, Россия

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ИМПОРТИРУЕМЫХ ТОВАРОВ

Аннотация. В статье описаны международные правила подтверждения страны происхождения товаров, приведены особенности оформления сертификатов происхождения для стран, имеющих режим наибольшего благоприятствования и входящих в зону свободной торговли.

Ключевые слова: страна происхождения, таможенные преференции, правила, сертификат происхождения, импортируемый товар.

Торговые связи Российской Федерации, несмотря на санкции и антисанкции, с каждым годом увеличиваются и разрастаются [4]. Ряд стран имеют таможенные преференции, которые требуют документального подтверждения. Например, страны ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС, имеющие режим наибольшего благоприятствования (РНБ) и входящие в зону свободной торговли, а также наименее развитые страны [6]. Так, для стран РНБ таможенные пошлины в 2 раза ниже, а продовольственные товары из наименее развитых стран освобождены от уплаты ввозных таможенных пошлин. Для этих целей используется сертификат страны происхождения товара формы СТ-1, который оформляется на каждую отдельную поставку и имеет срок действия 12 месяцев со дня выдачи и предоставляется вместе с таможенной декларацией. Сертификат должен быть заверен печатью

уполномоченного органа или торгово-промышленной платой страны происхождения. Причем стороны обмениваются печатями и подписями лиц, уполномоченных заверять сертификаты происхождения. Сертификат о происхождении по форме «А» служит основанием для снижения ставок ввозных таможенных пошлин (преференций) на 25% в отношении товаров, происходящих из развивающихся стран. Сертификат «Общей формы» выдается во все страны, кроме стран, указанных в формах СТ-1 и «А». Общая форма может быть выдана в любую страну по просьбе заказчика, но в этом случае режим преференции предоставлен не будет. При ввозе товаров на таможенную территорию РФ предоставление сертификата о происхождении обязательно на товары, ввоз которых регулируется квотами, ограничивающими внешнеэкономическую деятельность. На небольшие партии ввозимых товаров стоимостью до 5000 долларов сертификата происхождения не требуется. В таможенно-тарифном регулировании РФ контроль определения страны происхождения является важнейшей процедурой, так как от результатов экспертизы зависит размер таможенных платежей. Страной происхождения товара считается страна, в которой продукт был полностью произведен или подвергнут существенной переработке, достаточной для придания ему характерных свойств. Если доли одинаковые, страной происхождения считается страна, в которой товар был подвергнут последней переработке.

Критерий достаточной обработки/переработки может выражаться изменением товарной позиции, когда стоимость используемых материалов, сырья или добавленная стоимость достигают фиксированной процентной доли в цене конечной продукции [8], которая устанавливается соглашением между государствами.

Известно, что при производстве отечественных продовольственных товаров используется сырье и компоненты как российского, так и нероссийского происхождения [1, 6, 8]. В этом случае происхождение готового товара определяется по критерию достаточной обработки или переработки в условиях российского производства.

Основным условием критерия достаточности обработки или переработки в соответствии с соглашением правительств торгующих государств о правилах определения страны происхождения товаров является изменение товарной позиции по ТН ВЭД на уровне хотя бы одного из первых четырех знаков [5]. Для оценки критерия достаточности применяется так называемый кумулятивный принцип, в соответствии с которым происхождение определяется по стране изготовления конечной продукции [2].

Если в составе сырья для пищевых продуктов используется подавляющее большинство российских ингредиентов, то такие продукты считаются полностью произведенными в Российской Федерации [3]. При этом также должна учитываться разница между стоимостью декларируемой продукции и стоимостью используемых в её производстве импортных ингредиентов. Таким товарам присваивается код «П».

Причем упаковка или потребительская многоразовая тара считаются происходящими из той же страны, что и сам продукт. Происхождение рекомендуется

устанавливать в соответствии с действующими правилами определения страны происхождения товаров, утверждёнными Соглашением о Правилах определения страны происхождения товаров в СНГ в редакции от 30.10.2015 г. [7], с учетом гармонизированной системы описания и кодирования товаров (используется на таможне), а также комбинированной тарифно-статистической номенклатуры для стран ЕС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Agriculture and agribusiness: clustering issues / Tekueva M.T., Burkov A.V., Nosov V.V., Novoselova S.A., Nayanov A.V. // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. Т. 7. № 6. С. 1634-1638.
2. *Богатырев С.А.* Меры по модернизации перерабатывающей отрасли в Саратовской области // Актуальные проблемы ветеринарной медицины, пищевых и биотехнологий. – Сборник статей. 2016. С. 212-215.
3. *Богатырев С.А., Дедух А.А.* Организация системы управления качеством и торгового консалтинга на агропродовольственном рынке // Безопасность и качество товаров Материалы III Международной научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова; Под редакцией С.А. Богатырева. 2009. С. 13-14.
4. *Голубева А.А., Мурашова А.С.* Импортозамещение как фактор повышения качества отечественных продовольственных товаров. Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы Материалы международной научной конференции. Редакционная коллегия: И.Н. Буздалов, В.З. Мазлоев, С.О. Сиптиц (ВИАПИ имени А.А. Никонова); В.И. Нечаев, А.В. Голубев, Л.И. Хоружий, В.И. Марковская (РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева); ответственный редактор, ответственный за выпуск В.З. Мазлоев (ВИАПИ имени А.А. Никонова). 2015. С. 356-361.
5. *Корф Д.В.* Подтверждения страны происхождения товаров: международная практика и международное законодательство Таможенного союза ЕврАзЭС [Текст] / Корф Дмитрий Владимирович // Законы России: опыт, анализ, практика. – ISSN 1992-8041. – 2014. – № 4. – С. 27-34. – Библиогр.: с. 34 (1 назв.).
6. *Руднева О.Н., Руднев М.Ю.* Формирование концепции структурных преобразований в рыночной агроэкономике // Глобальный кризис: вызовы и возможности для агропродовольственного комплекса России Материалы научных чтений, посвященные памяти первого директора Института, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки В.Б. Островского (Островские чтения 2010). Российская Академия наук Учреждение Российской Академии наук Институт аграрных проблем РАН. 2010. С. 229-232.
7. Соглашение о Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств" (Заключено в г. Ялте 20.11.2009) (ред. от 30.10.2015) [Электронный ресурс]. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95897/ca76d916409fd0b85b45b96920c17ff47e518653/
8. Формы государственной поддержки науки и инноваций: отечественный и зарубежный опыт / Родионова И.А., Говорунова Т.В., Власова О.В., Норовяткин В.И. // Аграрный научный журнал. 2017. № 5. С. 91-96.

Н.Б. Ботоева

Байкальский институт природопользования СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

КОМПЛЕКСНАЯ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. Для Байкальской природной территории основополагающим принципом развития сельских территорий и сельского хозяйства является экологический, то есть предотвращение вредного воздействия производства, населения и бизнеса на экосистемы озера Байкал и окружающую среду, ограничение некоторых видов хозяйственной деятельности в Центральной экологической зоне, принятие более жестких норм и правил пользования природными ресурсами.

Ключевые слова: Байкальская природная территория, территория особого природопользования, антропогенное воздействие, социально-экономическое развитие.

Согласно Федеральному закону «Об охране озера Байкал» [1] Байкальская природная территория – это территория, в состав которой входят озеро Байкал, водоохранная зона, прилегающая к озеру Байкал, его водосборная площадь в пределах территории Российской Федерации, особо охраняемые природные территории, прилегающие к озеру Байкал, а также прилегающая к озеру Байкал территория шириной до 200 километров на запад и северо-запад от него.

Разделение Байкальской природной территории на 3 экологические зоны предполагает специальный режим хозяйствования на территориях. Наиболее сильные ограничения хозяйственной и иной деятельности касаются Центральной экологической зоны Байкальской природной территории (ЦЭЗ БПТ), где стратегической линией развития является подчинение всей деятельности на его территории сохранению уникальной экосистемы Байкала, для чего должны быть сведены к минимуму все отрицательные последствия использования других природных богатств.

Согласно Постановлению Правительства РФ № 643 [2] на территории ЦЭЗ запрещены заготовка древесины, добыча полезных ископаемых, деятельность по отведению сточных вод и утилизации отходов, деятельность по предоставлению жилищно-коммунальных услуг при эксплуатации санаторно-курортных и рекреационных комплексов без сооружений, обеспечивающих очистку сточных вод и выбросов вредных веществ в атмосферный воздух до утвержденных нормативов, производство бумаги, картона, целлюлозы и изделий из нее и др.

Таким образом, в ЦЭЗ БПТ в пределах Республики Бурятия входят Баргузинский, Кабанский, Прибайкальский, Северо-Байкальский районы и г. Северобайкальск. Всего в ЦЭЗ БПТ в границах Бурятии проживает примерно 70 тыс. человек в 81 населенных пунктах.

Таблица 1

Структура площади ЦЭЗ БПТ в пределах муниципальных районов Республики Бурятия

	Баргузинский район	Кабанский район	Прибайкальский район	Северо-Байкальский район
Общая площадь, км ²	18553,0	13470,0	15472,3	53990,7
Численность постоянного населения, человек	22294	57094	26756	12262
Поселения	10	19	10	10
из них городские	1	3	-	4
сельские	9	16	10	6
Количество населенных пунктов	34	72	38	12
Поселения, входящие в ЦЭЗ БПТ	2	17	3	5
из них городские	1	2	-	2
сельские	1	15	3	3
Количество населенных пунктов, входящих в ЦЭЗ БПТ	13	50	10	7

Источник: составлено по [8]

На основные индикаторы экономического развития ЦЭЗ БПТ оказывают влияние градообразующие промышленные предприятия.

Таблица 2

Основные индикаторы экономического развития сельских территорий

	Баргузинский район	Кабанский район	Прибайкальский район	Северо-Байкальский район	г. Северобайкальск
Число предприятий и организаций	267	835	347	302	411
из них сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	23	55	23	31	7
добыча полезных ископаемых	-	1	-	14	2
обрабатывающие производства	19	45	23	6	21
производство и распределение э/э, газа и воды	6	26	7	32	12
оптовая и розничная торговля	58	213	73	47	93
Объем отгрузки промышленного производства, млн. руб.	994,3	5638,4	2880,2	749,3	972,5
Продукция сельского хозяйства, млн. руб.	446,7	932,2	563,3	96,0	42,4
в т.ч. продукция растениеводства	158,0	512,4	428,1	67,8	37,3
продукция животноводства	288,7	419,8	135,2	28,2	5,1
Оборот розничной торговли, млн. руб.	987,8	6679,2	2676,7	1073,4	6233,7
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	45,9	1906,9	1351,9	11,5	266,6

Источник: составлено по [4, 5, 6, 8]

Основными предприятиями в ЦЭЗ БПТ, обеспечивающими большую часть рабочих мест, являются Северобайкальский участок ВСЖД филиала ОАО «РЖД», ОАО «Селенгинский ЦКК», ООО «Тимлюйский цементный завод», ООО «Селенгинский завод ЖБИ», ЗАО «Кремний» филиал «Рудник Черемшанский», ОАО «Байкальская лесная компания».

Необходимо отметить, что нахождение сельских территорий в ЦЭЗ БПТ влечет за собой невозможность развития ряда производств и создает дополнительные расходы на соблюдение экологических требований. Экологические ограничения в связи с особым статусом природопользования ЦЭЗ БПТ отразились и на развитии сельского хозяйства. Наиболее крупные сельскохозяйственные предприятия расположены в Кабанском районе - ФГУП «Байкальское», СПК «Твороговский». Анализ финансово-экономической деятельности по итогам 2017 года показал, что предприятия получили прибыль. Предприятия получили государственную поддержку в виде субсидий: ФГУП «Байкальское» - 28222,114 тыс. руб. и СПК «Твороговский» - 9621,692 тыс. руб. [4].

Перспективным направлением социально-экономического развития ЦЭЗ БПТ является туристско-рекреационная деятельность. Развитие туристско-рекреационного комплекса ЦЭЗ БПТ базируется на крупном рекреационном потенциале, одним из составляющих которого являются природные и историко-культурные ресурсы туризма. В границах ЦЭЗ БПТ в пределах республики Бурятия сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ) представлена 2 заповедниками, 2 национальными парками, 6 заказниками. В границах ЦЭЗ БПТ существует 5 рекреационных местностей, находящихся в ведении администрации муниципальных образований.

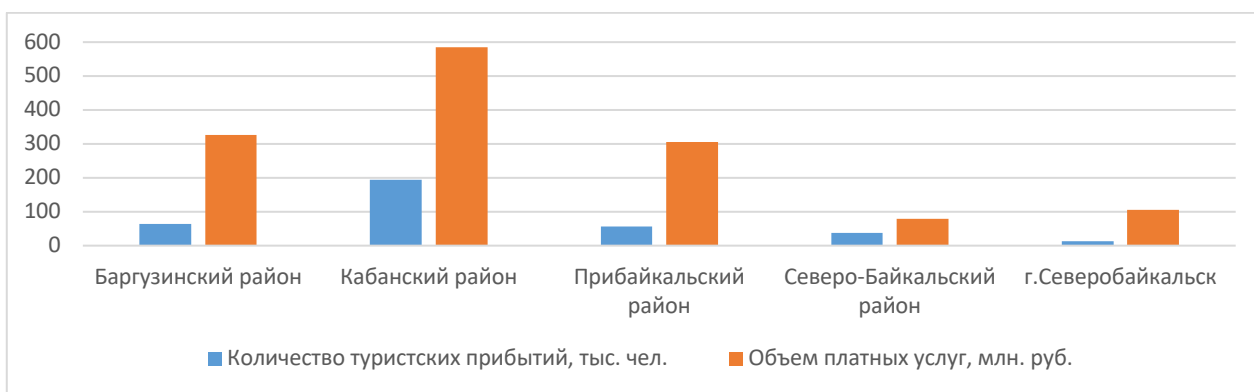

Рис. 1. Туристические потоки ЦЭЗ БПТ в 2016 г.

В ЦЭЗ БПТ зона массового туризма и отдыха побережья озера Байкал расположена на участках Посольский сор, участок от дельты р. Селенги до с. Заречье Кабанского района, а также от с. Гремячинск Прибайкальского района до турбазы «Максимиha» в Баргузинском районе; на территории государственного национального парка «Забайкальский»; на нескольких территориях в Северо-Байкальском районе - бухта Хакусы, озеро Фролиха, Давша, коса Ярки, озеро Слюдянское. В целях развития туристского инвестиционного потенциала на

правобережной стороне Кабанского района в сельском поселении «Сухинское» реализуется мероприятие ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ» по созданию туристско-рекреационного кластера «Подлеморье». В 2018 году были заключены соглашения с потенциальными инвесторами ТРК «Подлеморье» на сумму 150 млн. руб. [4].

Анализ антропогенного воздействия показал, что в общей структуре выбросов загрязняющих веществ в ЦЭЗ БПТ наибольший объем составляют оксид углерода, твердые вещества и диоксид серы, что объясняется особенностями образования и выбросов загрязняющих веществ, связанных с выработкой тепловой энергии, обслуживанием железнодорожных магистралей и ремонтом автомобильных дорог. Основные источники загрязнения атмосферного воздуха в ЦЭЗ БПТ сосредоточены в г. Северобайкальск, в котором расположены 434 источника выбросов загрязняющих веществ (20 объектов) [7]. Антропогенную нагрузку на атмосферный воздух ЦЭЗ БПТ оказывают и предприятия обрабатывающего производства.

Основные антропогенные нагрузки на водные объекты связаны с деятельностью промышленных предприятий и развитием коммунально-бытового хозяйства ЦЭЗ БПТ. Основные источники организованного сброса сточных вод в г. Северобайкальск - МП «Жилищник», г. Бабушкин - ООО «Комплекс очистных сооружений г. Бабушкин». Проблемой ЦЭЗ БПТ в сфере жилищно-коммунального хозяйства является высокий уровень износа объектов инженерной инфраструктуры. В целом степень износа основных средств коммунальной инфраструктуры выше 70% [4,5,6]. Большинство сооружений по очистке сточных вод изношены, используют устаревшие технологии и продолжают оставаться основными источниками загрязнения поверхностных водных объектов ЦЭЗ БПТ.

Наибольшая доля отходов образуется в результате добычи полезных ископаемых (более 94 %). Отходы 5 класса были образованы в основном за счет скальных вскрышных пород: в Прибайкальском районе - карбонатных (787,4 тыс. т.), в Кабанском районе – кремнистых (540,7 тыс. т.). 51203,09 т. отходов производства и потребления 3 класса опасности в Кабанском районе образовались за счет отходов производства цемента. В отношении твердых коммунальных отходов в большинстве муниципальных образований не решены вопросы их сбора, вывоза, обработки и размещения. Сложившаяся на территории Республики Бурятия система обращения с отходами, прежде всего с ТКО, основана на захоронении основной массы образующихся отходов. В туристическом секторе Кабанского района образуется 17,4% отходов от общего количества образованных отходов по району, в Прибайкальском – 11,3%, в Баргузинском – 9,1% [3]. Территория ЦЭЗ БПТ имеет нагрузку не только от проживающих жителей, но и от большого потока туристов.

Таким образом, экологические ограничения в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории предъявляют высокие требования к технологиям, которые используются в производстве, к наличию и состоянию основных природоохранных фондов, к масштабам и характеру использования при-

родных ресурсов. Экономический рост и развитие сельских территорий Центральной экологической зоны Байкальской природной территории не должны нарушать баланс между природными и антропогенными системами, увеличивать техногенные нагрузки и экономические потери.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 01.05.1999 г. №94 - ФЗ «Об охране озера Байкал» (с изм. на 28.06.2014 г.) / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901732256>
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.08.2001 г. № 643 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории» (с изм. на 26.03.2018 г.) / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901795935>
3. Постановление Правительства Республики Бурятия от 29.11.2016 N 540 «Об утверждении Территориальной схемы в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, Республики Бурятия» (с изм. на 14.02.2018 г.) / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/444798640>
4. Официальный сайт администрации МО «Кабанский район». Режим доступа: <http://www.kabansk.org/index.php>
5. Официальный сайт администрации МО «Прибайкальский район». Режим доступа: <http://www.pribajkal.ru/>
6. Официальный сайт МО «город Северобайкальск». Режим доступа: <http://sbk03.ru/administraciya>
7. Статистический бюллетень № 06-07-08. Основные показатели охраны окружающей среды Республики Бурятия. - Улан-Удэ. – 2017.
8. Статистический сборник № 01-01-16. Районы Республики Бурятия. - Улан-Удэ. – 2017.

УДК 631. 152

В.В. Бутырин¹, Ю.А. Бутырина², Л.А. Слепцова²

¹РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия

²Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ПРИНЦИПЫ ИННОВАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. В работе рассматриваются современные задачи развития аграрного сектора экономики, проблемы внедрения инноваций в отрасли и формулируются принципы формирования эффективной системы управления отраслевыми инновационными процессами, как основы дальнейшего развития сельского хозяйства.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, агробизнес, сельское хозяйство, управление инновационными процессами

Современный вектор целей развития аграрного сектора экономики России включает амбициозные задачи. В последних «майских указах» президента сель-

ское хозяйство названо в числе приоритетных отраслей, где должны быть внедрены цифровые технологии и платформенные решения, создана система поддержки фермеров и развития сельской кооперации [10]. В числе главных приоритетов развития отрасли – переход к экспортной ориентации, предполагающий к 2024 году удвоение объемов экспорта продукции агропромышленного комплекса и доведение их до 45 млрд долларов в год. Это трудно выполнимая задача даже, несмотря на то, что в последние годы агропромышленный комплекс демонстрирует позитивную динамику [12].

В связи с этим, возможность достижения поставленных целей и успешность развития отечественного сельского хозяйства будут во многом зависеть от формирования и функционирования эффективной отраслевой инновационной системы, обеспечивающей устойчивое протекание инновационных процессов в сельском хозяйстве и других отраслях АПК [1, 8]. Анализ различных точек зрения и подходов к построению отраслевой инновационной системы позволяет нам высказать ряд замечаний к разработанным и внедряемым моделям.

Во-первых, предлагаемые варианты построения инновационной системы организационно слишком громоздки, то есть включают достаточно большой круг участников различных уровней экономики. В такой ситуации согласовать их интересы и действия практически невозможно, система является неуправляемой.

Во-вторых, иногда в предлагаемых моделях производственное звено – предприятия и организации АПК рассматриваются в качестве отдельного самостоятельного элемента – потребителей инноваций. Такой подход, по нашему мнению, методологически не верен. Инновация – это специфический продукт, практически потребляемый его же создателями. Поэтому создателей и потребителей инноваций нельзя отделять друг от друга [9]. Здесь должен работать другой механизм. Инновации должны создаваться на определенных предприятиях и в организациях АПК с участием научно-образовательных учреждений и других структур, а затем предприятия – создатели инноваций должны «заражать» ими (как вирусами) свое окружение, состоящее из таких же предприятий и организаций [5].

В-третьих, в качестве основных участников инновационной деятельности в предлагаемых моделях часто доминируют государственные структуры, действующие научные и образовательные организации, информационно-консультационные службы, функционирующие не всегда достаточно эффективно [4]. Это замедляет инновационный процесс, что в современных условиях является недопустимым.

В-четвертых, в предлагаемых моделях иногда не просматривается согласованность действий между различными уровнями экономики: федеральным, региональным, районным и муниципальным. Иногда районный и муниципальный уровни вообще не рассматриваются в подобных моделях, что, по нашему мнению, недопустимо, поскольку исключаются важнейшие элементы инновационной системы: на этих уровнях должны быть организованы основные процессы по освоению инноваций, получению конечных результатов всей инновационной

деятельности. Исключение муниципального уровня выводит из области исследования широкий спектр факторов формального и неформального характера, влияющих на результативность и эффективность инновационной деятельности в сельском хозяйстве.

Отсутствие в поле зрения разработчиков инновационных систем неформальных факторов и институтов можно отнести к пятому недостатку существующих моделей. Успешность и результативность инновационной деятельности во многом зависит от желания предпринимателей и руководителей внедрять инновации [7]. Желание это формируется под влиянием многих факторов, преимущественно неформальных. Оно зависит не только от опыта, квалификации и уровня образования руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий, но и от их возраста, например. На наш взгляд, на эту проблему необходимо посмотреть даже несколько шире: нужно задуматься над тем, как в нашей стране сделать работу в сельском хозяйстве и жизнь в сельской местности привлекательными для всего населения и, конечно же, для молодежи. Это одна из главных проблем, которую необходимо решать. Для этого модель инновационной системы должна включать еще и элементы воздействия на неформальные институты общества: изменения формальных и неформальных институтов должны быть согласованными.

На основе обобщения имеющегося опыта и с учетом выявленных недостатков предлагаемых моделей организационного построения отраслевой инновационной системы можно сформулировать основные принципы ее формирования для выполнения главной функции – инновационного обеспечения необходимых темпов и качества развития сельского хозяйства.

1. Вовлечение в инновационные процессы всех уровней государства и экономики – от федерального до муниципального. Взаимодействие уровней должно не только в плоскости функционального разграничения и распределения масштабов ответственности, но и за счет последовательной сквозной алгоритмизации действий в рамках единой системы. При таком подходе обеспечивается единство и целостность системы при одновременном участии всех уровней управления аграрным сектором экономики страны.

2. Управление инновационными процессами должно быть четко алгоритмизировано по стадиям принятия управленческих решений, включающим следующие этапы: 1) формулирование целей и задач; 2) способ реализации целей и задач; 3) определение конечных результатов; 4) формализация результатов в правовом поле или в виде ценностных установок неформального характера. Современная система государственного управления аграрным сектором экономики иногда страдает неполнотой принятия управленческих решений, которая выражается в возникающих противоречиях: ставятся цели, но не оцениваются и не определяются способы их достижения, не обозначается четко конечный результат, что часто приводит к ситуации значительного расхождения между целями и результатами («хотели как лучше, а получили как всегда»); иногда возникают противоречия между задачами и правовыми условиями их реализации и т. д. [2]

Цели и задачи, способы их достижения и формализованные конечные результаты должны быть согласованы между собой.

3. Формирование замкнутого контура управления инновационными процессами, обеспечивающего устойчивую обратную связь, реализуемую через неформальные общественные институты, отражающие состояние отдельного человека и общества в целом. Цели и задачи государства по инновационному развитию аграрного сектора экономики должны быть доведены в понятной и доступной форме до каждого человека – жителя сельской местности [11]. Главная задача – сделать людей, работающих в сельском хозяйстве, активными и заинтересованными участниками инновационного развития отрасли. Недостаток молодых квалифицированных кадров на селе требует решения задачи прекращения их оттока, а также привлечения новых людей в отрасль. Для этого государство должно отслеживать состояние общества и его отношение к сельскому хозяйству, к сельскому труду, к сельскому образу жизни. Более того, в настоящее время нужно активно на всех уровнях и всеми способами формировать это отношение, создавать позитивный образ сельского жителя и труженика, заниматься не только профессиональной подготовкой кадров для сельского хозяйства, но и их воспитанием, что в настоящее время, наверное, даже важнее.

4. Основной элемент инновационной системы – субъекты агробизнеса, сельскохозяйственные товаропроизводители. Генераторами инноваций должны стать региональные модельные сельскохозяйственные предприятия, которые должны выступать в качестве эталонных, образцовых предприятий и играть роль основных создателей и распространителей инноваций в сельском хозяйстве [6]. Принципиально важно, чтобы инновации создавались и проходили апробацию не в научных учреждениях и организациях, а на базе таких модельных предприятий с активным участием научно-образовательного сообщества. Инновация, для того чтобы она была понятной и тиражируемой, должна быть внедрена и успешно использована на практике, на предприятиях и в хозяйствах, типичных для определенных природно-климатических зон регионов [3]. Типичные модельные предприятия должны являться базой не только для прикладных научных исследований, создания и апробации инноваций, но и для профессиональной практической подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов для сельского хозяйства. Модельные предприятия должны являться также базой для работы информационно-консультационных служб: консультирование будет более эффективным, если можно будет не только рассказывать, но и на реальных примерах показывать, как необходимо работать и каких результатов добиваться.

Региональные модельные сельскохозяйственные предприятия должны трансформировать инновационные достижения, новые технологии, изобретения и прочие новации в конкретные достижимые результаты хозяйственной деятельности, которые можно представить на рынке образовательных и информационно-консультационных услуг в виде практических знаний и умений. Результаты работы модельных предприятий должны быть формализованы в виде нор-

мативной базы продуктивности агроклиматических зон региона. Освоение нормативов продуктивности другими предприятиями должно являться основной целью для районного уровня управляющей системы, достижение которой возможно только посредством тиражирования нормативного уровня в хозяйствах через те же типичные модельные предприятия. В этом случае может быть обеспечено рентабельное функционирование большинства сельскохозяйственных предприятий и созданы условия для массового вовлечения в агробизнес малых предприятий и частных хозяйств на основе их взаимодействия с крупными предприятиями.

Таким образом, сформулированные принципы нацелены на формирование принципиально новой модели управления инновациями в аграрном секторе экономики, основным элементом которой должны стать региональные модельные предприятия по агроклиматическим зонам, в качестве которых могут выступить или вновь организованные через пилотные проекты предприятия, или действующие хозяйства, которые по производственно-экономическим, финансовым и другим параметрам можно отнести к модельным. Формирование в агроклиматических зонах регионов сети модельных сельскохозяйственных предприятий позволит решить три важные задачи: 1) максимально сблизить создание и потребление инноваций, что повысит качество инновационных разработок и их востребованность за счет учета местных условий и особенностей; 2) существенно увеличить скорость продвижения и массового тиражирования инновационных достижений в сельском хозяйстве; 3) повысить качество научно-образовательной и информационно-консультационной деятельности за счет реального участия научных и образовательных учреждений, информационно-консультационных служб во всех стадиях и на всех уровнях инновационных процессов. В результате будет создана эффективная система инновационного обеспечения развития сельского хозяйства и других отраслей АПК, обеспечивающая достижение целей развития отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Agriculture and agribusiness: clustering issues / Tekueva M.T., Burkov A.V., Nosov V.V., Novoselova S.A., Nayanov A.V. // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. Т. 7. № 6. С. 1634-1638.

2. Богатырев С.А., Дедух А.А. Организация системы управления качеством и торгового консалтинга на агропродовольственном рынке // Безопасность и качество товаров Материалы III Международной научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова; Под редакцией С.А. Богатырева. 2009. С. 13-14.

3. Бутырин В.В., Бутырина Ю.А. Использование геоинформационных технологий в управлении региональным агрокомплексом // Аграрный научный журнал. 2016. № 4. С. 75-78.

4. Голубева А.А. Внедрение инноваций как важный фактор развития сельского хозяйства // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 53-56.

5. Голубева А.А. Проблемы инновационного развития АПК // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий Сборник статей II Международной

научно-практической конференции. ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. 2013. С. 37-38.

6. Голубева А.А., Мурашова А.С. Инновационность и защита от риска как факторы обеспечения устойчивого развития сельских территорий // Проблемы и перспективы устойчивого развития АПК материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию кафедры экономики и организации предприятий АПК. 2011. С. 76-78.

7. Голубева А.А., Мурашова А.С. Формирование современной системы консалтинга продвижения инноваций // Никоновские чтения. 2013. № 18. С. 105-108.

8. ИТ в агропромышленном комплексе России. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php> .

9. Родионова И.А. Оценка уровня инновационного развития сельского хозяйства: состояние и проблемы // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 4. С. 57-67.

10. Сидоров А. Семь отраслей, которые трансформируются посредством ГИС. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID=203805> .

11. Формы государственной поддержки науки и инноваций: отечественный и зарубежный опыт / Родионова И.А., Говорунова Т.В., Власова О.В., Норовяткин В.И. // Аграрный научный журнал. 2017. № 5. С. 91-96.

12. Цифровизация: история, перспективы, цифровые экономики России и мира. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfrovizaciya-trend.html> .

УДК 338.43:636.2

М.Я. Васильченко

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

ФИНАНСОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ, НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА¹

Аннотация. Исследована динамика бюджетной обеспеченности и доходности отраслей в типологических группах регионов РФ, неблагоприятных для сельскохозяйственного производства, с использованием ряда индикаторов финансового потенциала. Выявлены значительные различия в финансовом потенциале территорий и отдельных отраслей сельского хозяйства. Сделан вывод, что возможности регионов, неблагоприятных для развития сельскохозяйственного производства, во многом определяются адресностью государственной поддержки, генерирующей финансовый потенциал.

Ключевые слова: аграрное производство, типологизация агропродовольственных систем, финансовый потенциал, государственная поддержка, неблагоприятные для производства сельскохозяйственной продукции регионы

Исследования проблем развития сельских территорий базируются на использовании различных методических подходов к выделению типологических групп регионов, исходя из разнообразных классификационных признаков. Принципиально новый подход содержится в Стратегии пространственного развития до

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-010-00433 а «Обоснование стратегии развития агропродовольственных систем в регионах России, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, с использованием подходов дифференцированного управления».

2025 года (Стратегии), согласно которому в целях координации социально-экономического развития предлагается выделение 12 макрорегионов как альтернативы ныне действующим федеральным округам. В качестве одного из приоритетов пространственного развития Российской Федерации до 2025 года определено опережающее развитие территорий с низкими социально-экономическими показателями, но обладающих собственным потенциалом экономического роста [1]. Вышесказанное имеет самое непосредственное отношение для регионов, неблагоприятных для ведения сельскохозяйственного производства. Для преобладающего большинства этих регионов (за исключением Республики Карелия, Камчатского края, Пермского края, Хабаровского края, Магаданской и Мурманской областей, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов) Стратегией определены растениеводство и животноводство (а в ряде случаев – производство пищевых продуктов) как направления перспективной экономической специализации. Полагаем, что наряду с основополагающими факторами природно-климатического потенциала, немаловажное значение имеет наличие условий для простого и расширенного воспроизводства, в том числе оздоровления финансового потенциала территорий на основе совершенствования субсидиарной поддержки агропродовольственных систем.

Различия в финансовом потенциале территорий и отдельных отраслей сельского хозяйства регионов, неблагоприятных для сельскохозяйственного производства, исследовались нами в разрезе 8 макрорегионов. Состав Центрального, Южного, Северо-Кавказского, Волго-Камского, Южно-Сибирского, Ангаро-Енисейского макрорегіонов приведен в соответствии с рекомендациями Стратегии; состав Северо-Западного и Дальневосточного макрорегионов скорректирован в связи с выделением регионов Арктической зоны, получивших законодательное отражение в Указе Президента РФ от 02.05.2014 г. № 296 [2]. По причине отсутствия неблагоприятных регионов в составе Центрально-Черноземного, Волго-Уральского и Уральского макрорегионов, вышеупомянутые группы не использовались в процессе анализа.

Устойчивость бюджетной системы регионов определялась сравнением доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ по соответствующим группам регионов. Для оценки финансового потенциала растениеводства и животноводства, наряду с абсолютными показателями сальдированного финансового результата по растениеводству и животноводству, использовались индикаторы: «Прибыль (убыток) по растениеводству на 1000 га сельскохозяйственных угодий»; «Прибыль (убыток) по животноводству на 1000 га сельскохозяйственных угодий»; «Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) в растениеводстве»; «Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) в животноводстве».

В таблице представлена динамика отдельных индикаторов финансового потенциала территорий и отраслей сельскохозяйственного производства по группам регионов (в том числе неблагоприятных для ведения сельскохозяйственного производства).

Динамика индикаторов финансового потенциала территорий и отраслей сельскохозяйственного производства в макрорегионах и группах регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства (2005–2017 гг.)

Группы регионов	Сальдо доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, млн руб. (+,-). РФ – млрд руб.		Прибыль (убыток) по растениеводству на 1000 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб. (+,-)		Прибыль (убыток) по животноводству на 1000 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб. (+,-)	
	2005 г.	2017 г.	2005 г.	2017 г.	2005 г.	2017 г.
РФ	+58,7	-52,0	+43,7	+308,7	+94,6	+460,5
Центральный макрорегион (13)	+15678	-81956	+76,5	+32,6	+150,6	+666,7
В т.ч. неблагоприятные (3)	-887,4	+7085,6	+45,2	-26,2	+128,7	+550,6
Северо-Западный макрорегион (6)	+4653,3	-49261,5	+88,3	+760,7	+593,4	+2170,8
В т.ч. неблагоприятные (2)	-2860,2	-1741,4	+62,3	-151,3	+1195,4	+2556,3
Регионы Арктической зоны (10)	+6816,2	-14674,6	+4,1	-1,2	+34,1	+321,9
В т.ч. неблагоприятные (10)	+6816,2	-14674,6	+4,1	-1,2	+34,1	+321,9
Южный макрорегион (8)	+590,2	+14148,6	+209,0	+951,1	+33,4	-75,5
В т.ч. неблагоприятные (3)	-1030,2	-4638,1	+33,9	+207,4	+8,5	+19,3
Северо-Кавказский макрорегион (7)	-5460,8	+1521,2	+97,1	+915,4	+7,5	+215,8
В т.ч. неблагоприятные (5)	-4838,2	+3835,4	-9,6	+91,1	-17,6	+27,7
Волго-Камский макрорегион (8)	-33057,9	+183,3	+15,7	+88,5	+152,4	+663,3
В т.ч. неблагоприятные (1)	-28855,1	+519	-4,9	-2,8	+165,5	+728,3
Южно-Сибирский макрорегион (6)	+15124,0	+15754,6	-9,2	+85,0	+60,8	+311,3
В т.ч. неблагоприятные (3)	-7219,5	+15317,9	+40,1	-26,8	+114,9	+315,3
Ангари-Енисейский макрорегион (4)	-66783,3	-8303,5	+21,5	+40,8	+188,9	+360,5
В т.ч. неблагоприятные (3)	-36131,0	-2513,9	+9,2	+9,2	+113,4	+333,6
Дальневосточный макрорегион (8)	+9419,9	-13261,0	+4,9	+67,1	+13,1	-22,8
В т.ч. неблагоприятные (7)	-5592,6	-13709,5	+6,7	+27,5	+13,7	-27,0

Необходимо отметить неравномерное распределение неблагоприятных регионов по макрорегинам. Если в Центральном, Северо-Западном, Южном, Волго-Камском, Южно-Сибирском макрорегионах расположено от 1 до 3 неблагоприятных регионов, то в Дальневосточном, Северо-Кавказском, Арктической зоне наблюдается высокая степень их концентрации.

Научными исследованиями доказано, что при высокой доле дотаций в структуре консолидированного бюджета региона экономические системы способны к сравнительно быстрому восстановлению [3]. Анализ бюджетной обеспеченности различных групп регионов позволил выявить разнонаправленные тенденции. Например, в Центральном и Северо-Западном макрорегионах в 2005–2017 гг. бюджетная обеспеченность ухудшилась, а по неблагоприятным регионам улучшилась. В Северо-Кавказском, Волго-Камском, Южно-Сибирском и Ангари-Енисейском макрорегионах наблюдалось улучшение бюджетной обеспеченности.

сти, в том числе и по неблагоприятным регионам. В Дальневосточном макрорегионе (за исключением Амурской области) прослеживается тенденция возрастания бюджетного дефицита.

Индикатор «Прибыль по растениеводству на 1000 га с.-х. угодий» свидетельствует о значительном отставании от среднероссийского уровня во всех группах неблагоприятных регионов. Животноводство, напротив, отличается более высоким уровнем доходности. Превышение среднероссийского уровня индикатора «Прибыль по животноводству на 1000 га с.-х. угодий» особенно характерно для неблагоприятных регионов Северо-Западного макрорегиона (в 5,6 раза), что объясняется входением в состав этой группы Вологодской и Ленинградской областей. Указанные регионы отличаются лучшей обеспеченностью инновационными ресурсами для развития молочного скотоводства. Кроме того, в Волго-Камском, Северо-Кавказском и Центральном макрорегионах сложились ареалы производства молока и мяса КРС; в Ангаро-Енисейском (Республика Хакасия), Южном (Республика Калмыкия) и Южно-Сибирском (Республика Алтай) макрорегионах получает широкое распространение мясное скотоводство, а производство молока, свинины и мяса птицы носит очаговый характер. В Арктической зоне и Дальневосточном макрорегионе природно-климатические условия выступают основным ограничением сельскохозяйственной продукции, в связи с чем для стимулирования развития сельскохозяйственного производства требуется дальнейшее повышение инвестиционной активности.

Необходимо отметить имеющиеся резервы освоения необрабатываемых земель в ряде регионов. Например, в Приморском крае ставится задача освоения почти 400 тыс. га земельных угодий, что потребует инвестиций объемом 7–8 млрд руб. ежегодно [4].

Следует учитывать предпочтения в отношении неблагоприятных регионов, позволяющие существенно улучшить финансовое состояние территорий и отдельных отраслей. В частности, для неблагоприятных регионов в составе Дальневосточного федерального округа, Республики Карелия, Республики Коми, Республики Крым, Пермского края, Архангельской, Брянской, Владимирской, Вологодской, Ленинградской областей при распределении субсидий из федерального бюджета на повышение продуктивности в молочном скотоводстве предусмотрен повышающий коэффициент. Ряд регионов, неблагоприятных для развития сельского хозяйства, получает поддержку в рамках программ опережающего развития приоритетных территорий. Подпрограмма «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе» направлена на развитие регионов Дальневосточного федерального округа, Иркутской области, Северо-Кавказского федерального округа и Арктической зоны. Адресные меры поддержки импортозамещения основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» разработаны для Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия, а также регионов Арктической зоны.

Таким образом, возможности регионов, неблагоприятных для развития сельскохозяйственного производства, во многом определяются уровнем государственной поддержки, генерирующей финансовый потенциал территорий с учетом многофункционального характера сельского хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Указ Президента РФ от 02.05.2014 N 296 (ред. от 27.06.2017) "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации". – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Казакова, С.М., Михайлова, А.А. Дотационность как фактор устойчивости региональных экономических систем // Российский экономический журнал. 2018. № 2. С. 29–36.
4. Реймер В., Манаков Н., Саидмуродов С. Тенденции развития аграрного сектора экономики Дальнего Востока России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2016. № 1. С. 10–13.

УДК 338.43

О.В. Власова, Ф.Т. Каримова

Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова,
г. Саратов, Россия

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В АПК САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье дается оценка потенциала развития малого и среднего бизнеса Саратовской области: инвестиций в основной капитал, количество работников субъектов малого и среднего предпринимательства; предлагаются пути активизации деятельности малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: малый и средний бизнес в АПК, инвестиции, инновационное развитие.

В целом по России количество субъектов малого и среднего предпринимательства юридических лиц составляет 1669439, из них имеющих инновации 20290.

Количество субъектов малого и среднего предпринимательства физических лиц–предпринимателей – 2927488.

При этом инвестиции в основной капитал этих предприятий, включая индивидуальных предпринимателей, составили 905,1 млрд. руб., в том числе юридических лиц – 774,5, физических лиц – 130,6 млрд. руб.

По Приволжскому федеральному округу этот показатель составил в 2018 году 225,9 млрд. руб., в том числе по Саратовской области – 9,8 млрд. руб. (таблица 1).

Инвестиции в основной капитал малых и средних предприятий, занятых сельском хозяйстве, в динамике выросли для средних предприятий на 62,1% в 2018 году по сравнению с 2015 годом, для малых предприятий – практически не изменились, для микро предприятий – снизились на 36% за этот период.

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал по Приволжскому федеральному округу Российской Федерации (в фактически действовавших ценах; миллиардов рублей) [12]

	Средние предприятия				Малые предприятия					
					всего			в том числе микропредприятия		
	2015	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Российская Федерация	209,3	262,2	209,1	274,3	520,3	521,5	574,9	199,0	157,1	185,5
Приволжский федеральный округ	39,8	51,8	46,1	59,2	110,0	134,8	166,7	35,9	41,0	50,8
Республика Башкортостан	2,5	3,7	3,8	3,6	13,3	17,1	21,0	2,3	2,9	3,6
Республика Марий Эл	1,1	1,1	1,2	1,8	2,8	5,6	5,9	1,8	2,6	2,7
Республика Мордовия	3,5	4,1	2,3	1,7	1,6	3,0	10,2	0,1	0,2	2,2
Республика Татарстан	8,6	11,5	9,7	15,0	15,9	17,3	17,6	5,8	6,3	6,5
Удмуртская Республика	1,8	1,6	1,5	1,6	4,7	5,9	6,9	2,7	2,9	3,4
Чувашская Республика	1,5	1,5	2,9	2,8	3,2	4,1	7,4	1,3	2,2	2,9
Пермский край	3,5	5,8	5,3	5,3	3,9	5,2	7,2	1,5	2,1	3,2
Кировская область	1,6	1,6	2,0	1,6	7,2	10,1	12,1	2,2	2,6	3,2
Нижегородская область	3,6	5,7	6,1	5,5	23,7	29,1	33,0	10,0	10,9	11,9
Оренбургская область	4,1	2,9	3,6	8,0	5,5	6,6	7,4	0,3	0,6	0,7
Пензенская область	0,8	3,3	0,9	0,9	10,0	11,6	13,0	0,2	0,3	0,3
Самарская область	2,7	3,3	2,6	4,0	5,9	5,7	4,0	3,1	2,5	1,0
Саратовская область	2,3	3,4	2,7	5,0	4,6	4,7	4,8	1,5	1,6	1,7
Ульяновская область	2,3	2,2	1,5	2,4	7,7	8,7	16,1	3,2	3,3	7,7

Большую часть инвестиций по источникам финансирования составляют привлеченные средства, доля собственных средств, используемых на финансирование, в динамике растет, доля финансирования из федерального бюджета снизилась на 5%, а региональных и местных бюджетов увеличилась на 90%, доля средства внебюджетных фондов в финансировании малого и среднего бизнеса России также выросли в два раза.

Из общего числа субъектов малого и среднего предпринимательства, в сфере сельского хозяйства занято 65778 предприятий и индивидуальных предпринимателей, в пищевой промышленности – 21579. Наибольшее их количество занимается растениеводством и производством продуктов питания [6]. В 2013 году удельный вес предприятий малого и среднего бизнеса, занятых сельским хозяйством, из общего числа таких предприятий в России составил 24,9%. Причем большая часть – средние предприятия – 18,4%.

В Приволжском федеральном округе зарегистрировано 306155 юридических лиц, объектов малого и среднего бизнеса, и 2927488 индивидуальных предпринимателей, в том числе в Саратовской области 22160 и 38467.

Из этого количества в 2015 году осуществляли деятельность 1266393 юридических лиц и 1914157 предпринимателей. В том числе в Саратовской области 19304 и 23253 соответственно. В 2018 году число предприятий малого и среднего бизнеса составило уже 30918, что на 8758 больше, чем в 2015 году.

На предприятиях России, субъектах малого и среднего бизнеса задействовано 13731,9 тысяч рабочих мест, в том числе 12216,9 тысяч – списочного состава. В сельском хозяйстве – 989,5 тысяч рабочих мест, в пищевой промышленности – 480,3 тысячи.

В Приволжском федеральном округе в малом и среднем бизнесе юридических лиц в 2015 году было занято 2918,2 тысячи человек. В том числе в Саратовской области – 209,4 тысячи, у предпринимателей – 1201,4 и 78,2 тысячи соответственно. В 2018 году этот показатель составил по Приволжскому федеральному округу – 2481,5, а по Саратовской области – 151,6. Средняя численность занятых в малом и среднем бизнесе в динамике снижается.

Численность работников в расчете на одно предприятие в сельском хозяйстве в 2018 составило по России – 123 человека, что на 8 человек меньше, чем в 2015 году. Удельный вес численности работников, занятых в сельском хозяйстве малого бизнеса составляет 47,7% от общего количества в России, а в рыболовстве – 50,3. По Приволжскому федеральному округу этот показатель составил 11217,4 руб. для работодателей - юридических лиц.

Малый бизнес ежегодно наращивает объемы производства и соответственно растет выручка от реализации их продукции, услуг [11]. Так, в 2015 году в целом по России она составила 30840 млрд. руб., что в расчете на одно предприятие составляет 23,1 млн. руб.

Сельскохозяйственными организациями и предпринимателями в 2018 году было заработано 622403 млн. руб., в том числе организациями - 520,7 млрд. руб., предпринимателями – 101,7 млрд. руб. Предприятиями пищевой промышленности - 750,4 млрд. руб., в том числе юридическими лицами – 662,8, предпринимателями – 87,6 млрд. руб. соответственно [3].

Выручка малых и средних предприятий в Приволжском федеральном округе составила в 2018 году 5304,3 млрд. руб., в том числе в Саратовской области – 302,7 млрд. руб. Наибольшую выручку в данном округе получили малые и средние предприятия Республики Татарстан, Нижегородская и Самарская области.

Выручка предприятий малого и среднего бизнеса АПК растет в динамике, особенно малых и микро предприятий – на 52,04 и 71,2% соответственно. При этом оборот на одно предприятие малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве составил в 2018 году 109,4 млн. руб. у средних предприятий и 6,5 млн. руб. – для малых.

Количество малых и средних предприятий – юридических лиц Саратовской области составляет 1,3% от общего количества. Доля индивидуальных предпринимателей Саратовской области – 1,3% от общего количества.

Доля выручки от деятельности малых и средних предприятий в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве составляет 10,9% от общей суммы выручки предприятий этой категории.

Индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельским хозяйством, получают 0,7% от общей суммы выручки субъектов малого и среднего бизнеса.

Саратовская область имеет большой потенциал по производству продовольствия и является одним из значимых сельскохозяйственных и продовольственных регионов Поволжья и всей России [1].

Доля объемов производства агропромышленного комплекса области в валовом региональном продукте составляет порядка 23 %. Саратовская область занимает 9 место в России по производству сельскохозяйственной продукции. В многоотраслевой структуре агропромышленного комплекса области действуют около 500 сельхозорганизаций, около 7,5 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 117 крупных и средних пищевых и перерабатывающих предприятий, более 290 тыс. семей ведут личное подсобное хозяйство [10]. В таблице 2 приведено количество работников, занятых в сфере индивидуального предпринимательства АПК Саратовской области - 78228.

Таблица 2

Количество работников субъектов малого и среднего предпринимательства, занятых в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности Саратовской области, по видам экономической деятельности по итогам сплошного наблюдения (человек)

Наименование	Количество работников, всего	Количество наемных работников	Количество партнеров и помогающих членов семьи
Всего	78228	45426	9549
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	12581	8001	2329
Рыболовство, рыбоводство	101	15	33
Обрабатывающие производства, в т.ч.	5432	4225	355
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	2126	1845	83

Численность работников малых и средних предприятий АПК – юридических лиц Саратовской области представлена в таблице 3 [4].

Проведенный анализ состояния и оценка малого и среднего бизнеса АПК Саратовской области свидетельствует, что этот процесс характеризуется низким уровнем его инновационной активности [8].

Решить проблему перехода АПК на путь устойчивого инновационного развития, обеспечивающего непрерывное обновление технической, технологической, организационной базы сельскохозяйственного производства и получение новой конкурентоспособной продукции невозможно без государственной поддержки малого и среднего бизнеса АПК [7].

Для активизации деятельности малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве, необходимо, на наш взгляд, усилить меры государственной поддержки, в том числе направленные на интеграцию науки и производства [5]. Необходимы: разработка и реализация специальных целевых программ, повышение эффективности информационно-консультационных служб [2,9].

Таблица 3

Численность работников субъектов малого и среднего предпринимательства - юридических лиц Саратовской области по видам экономической деятельности по итогам сплошного наблюдения (человек)

Наименование	Средняя численность работников, всего	в том числе работников списочного состава (без внешних совместителей)
Всего	209354	185788
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	24199	23344
Рыболовство, рыбоводство	221	170
Добыча полезных ископаемых	1649	1404
Обрабатывающие производства	38061	34433
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	8589	8034

Реализация комплекса мер, которые гарантируют инвестиционное и научно-техническое обеспечение производства, позволит повысить инновационную активность малого и среднего бизнеса АПК и ускорить процессы освоения инноваций в аграрной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богатырев С.А., Дедух А.А.* Организация системы управления качеством и торгового консалтинга на агропродовольственном рынке // Безопасность и качество товаров Материалы III Международной научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова; Под редакцией С.А. Богатырева. 2009. С. 13-14.
2. *Бутырин В.В., Бутырина Ю.А.* Использование геоинформационных технологий в управлении региональным агрокомплексом // Аграрный научный журнал. 2016. № 4. С. 75-78.
3. *Власова О.В.* Повышение инновационной активности малых и средних предприятий АПК // Учебно-методическое пособие / Саратов, 2013.
4. *Власова О.В., Гонкалова Е.Ю.* Повышение инновационной активности малых и средних

предприятий АПК. // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий. [Текст] Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВПО "Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова"; Под редакцией В.В. Бутырина. Саратов, 2014. С. 53-58.

5. *Воротников И.Л., Наянов А.В.* Стратегические направления развития АПК Саратовской области // Островские чтения. 2015. № 1. С. 20-23.

6. *Воротников. И.Л., Панфилов. А.В., Колотырин. К.П.* Влияние эколого-экономических рисков на состояние агроландшафтов Саратовского Заволжья // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2012. № 1 (25). С. 21-25.

7. *Голубева А.А.* Государственное регулирование в системе управления отраслями агропродовольственного комплекса // Теория и методология инновационного развития агропродовольственного комплекса в условиях глобализации Материалы Островских чтений 2011. Главный редактор А.А. Анфиногентова. 2011. С. 103-106.

8. *Родионова И.А.* Оценка уровня инновационного развития сельского хозяйства: состояние и проблемы // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 4. С. 57-67.

9. *Родионова И.А., Говорунова Т.В., Власова О.В., Норовяткин В.И.* Формы государственной поддержки науки и инноваций: отечественный и зарубежный опыт // Аграрный научный журнал. 2017. № 5. С. 91-96.

10. *Руднев М.Ю., Руднева О.Н., Власова О.В.* Обоснование экономической эффективности производства продукции коневодства и овцеводства в условиях степного Поволжья // Аграрный научный журнал. 2015. № 5. С. 97-100.

11. *Руднева О.Н., Руднев М.Ю.* Формирование концепции структурных преобразований в рыночной агроэкономике // Глобальный кризис: вызовы и возможности для агропродовольственного комплекса России Материалы научных чтений, посвященные памяти первого директора Института, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки В.Б. Островского (Островские чтения 2010). Российская Академия наук Учреждение Российской Академии наук Институт аграрных проблем РАН. 2010. С. 229-232.

12. Система ГАРАНТ [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.garant.ru/>

УДК 338.984:631.15

И.Л. Воротников

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова,
г. Саратов, Россия

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕРЕРАБОТКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ

Аннотация. В статье представлен анализ перспективных направлений научно-технологического развития переработки сельскохозяйственного сырья. Дается характеристика трех сценариев развития отрасли, приводятся сведения о результатах анкетирования экспертов по вопросу конкурентоспособности отечественных разработок в области переработки сельскохозяйственного сырья.

Ключевые слова: прогнозирование, мониторинг, научно-технологическое развитие, сельскохозяйственное сырье, переработка

Агропромышленный комплекс Российской Федерации сегодня является одним из наиболее динамично развивающихся сектором отечественной экономики [5]. В современных условиях особую актуальность приобретает необходимость эффективного прогнозирования развития отрасли и государственная поддержка наиболее перспективных направлений научно-технологического развития аграрного сектора [1, 4]. В декабре 2013 года принят долгосрочный Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, а мае 2017 года – Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации до 2030 года [2, 3]. В соответствии с данными документами в нашей стране была создана сеть отраслевых Центров прогнозирования и мониторинга научно-технологического развития агропромышленного комплекса. В ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ создан Центр по мониторингу научно-технологического развития переработки сельскохозяйственного сырья в пищевую, кормовую и иную продукцию.

В работе Центра приняли участие более 50 экспертов из различных регионов России. В результате проведенного экспертного анализа:

- 38% экспертов считают, что отдельные российские исследования и разработки конкурируют с зарубежными аналогами;
- 28 % считают, что российские исследования находятся на уровне, сопоставимом с зарубежными аналогами,
- 25% считают, что в России существует потенциал для возникновения исследований и разработок мирового уровня
- 5 % экспертов отмечают в отрасли сравнительно низкий уровень инновационной активности
- 4 % считают, что Россия занимает лидирующие позиции в отрасли переработки сельхозпродукции на мировом уровне.

Результаты проведенных исследований позволили выявить целевые индикаторы и перспективные направления научно-технологического развития переработки сельскохозяйственного сырья по сценариям. В качестве целевых индикаторов получены прогнозные оценки рынков, связанных с переработкой сельскохозяйственного сырья: при реализации сценария медленного роста объем инновационных товаров к 2025 году должен вырасти на 15%, сценария ожидаемого роста – на 92%, сценария ускоренного роста – на 119 % (таблица).

В рамках предложенных сценариев уточнены перспективные направления научно-технологического развития переработки сельскохозяйственного сырья:

- базовые пищевые биотехнологии, в том числе для производства специальных диетических продуктов питания;
- технологии глубокой переработки сельскохозяйственного сырья;
- оптимизация методов обработки сырья;
- технологии и оборудование для обеспечения безопасности продуктов питания;
- технологии получения новых пищевых продуктов, пищевых добавок и ингредиентов;
- технологии производства персонализированного и функционального питания нового поколения.

Предполагаемые сценарии научно-технологического развития переработки сельскохозяйственного сырья

Показатель	2017 г. – фактический уровень	2025 г.		
		сценарий медленного роста	сценарий ожидаемого роста	сценарий ускоренного роста
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций, %	3,9	7,4	13,8	20,5
Затраты на технологические инновации, млн руб.	509,0	24836,5	50424,1	77427,7
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.	335583,6	559111,4	639651,5	728190,7
Число разработанных передовых производственных технологий, единиц	4	9	17	27
Число используемых передовых производственных технологий, единиц	1103	5237	13717	23038

В каждой группе выделены наиболее перспективные исследования и разработки, приведена их оценка в сравнении с мировыми тенденциями.

Результаты апробации разработанных инновационных технологий показывают, что они рекомендованы к внедрению на предприятиях по производству диетического и лечебно-профилактического питания, биологически активных добавок, спортивного питания, а также фармацевтических препаратов.

На основании информации о перспективных направлениях научно-технологического развития подготовлен каталог инновационных разработок в области переработки сельскохозяйственного сырья, содержащий перечень передовых российских разработок с информацией о коммерциализации проектов и их внедрении [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Говорунова Т.В., Родионова И.А., Норовяткин В.И., Грищенко К.С.* Оценка эффективности использования государственной поддержки малыми формами хозяйствования аграрного сектора экономики Саратовской области // *Аграрный научный журнал*. 2017. № 2. С. 70-75.
2. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Минсельхоз России; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2017. — 140 с. — 300 экз. — ISBN 978-5-7598-1561-7
3. Прогноз научно-технологического развития России на период до 2030 года (утв. Председателем Правительства РФ)
4. *Родионова И.А., Говорунова Т.В., Власова О.В., Норовяткин В.И.* Формы государственной поддержки науки и инноваций: отечественный и зарубежный опыт // *Аграрный научный журнал*. 2017. № 5. С. 91-96.

5. Руднева О.Н., Руднев М.Ю. Формирование концепции структурных преобразований в рыночной агроэкономике // Глобальный кризис: вызовы и возможности для агропродовольственного комплекса России. Материалы научных чтений, посвященные памяти первого директора Института, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки В.Б. Островского (Островские чтения 2010). Российская Академия наук Учреждение Российской Академии наук Институт аграрных проблем РАН. 2010. С. 229-232.

6. Санникова Марина Олеговна и др. Прогнозирование и мониторинг научно-технологического развития АПК: переработка сельскохозяйственного сырья в пищевую, кормовую и иную продукцию: отчет о НИР/НИОКР. Номер государственной регистрации: АААА-Б18-218022890025-7. – Саратов: ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ, 2018 – 163 с.

УДК 631:316:33

А.А. Голубева

Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова,
г. Саратов, Россия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы социально-экономического характера, сложившиеся в последние годы на сельских территориях. Дана краткая характеристика экономического состояния, демографической ситуации, социальной сферы и инженерной инфраструктуры сельской местности.

Ключевые слова: сельские территории, социально-экономическая ситуация, сельское население

Несмотря на принимаемые государством в последние годы меры, направленные на улучшение социально-экономических условий в сельской местности, остается ряд нерешенных проблем [1, 10]. Основными являются недостаточная развитость социальной инфраструктуры, низкая доступность услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры и отдыха, бедность основной массы населения, отток населения из села и «оголение» сельских территорий.

В нашей стране согласно статистическим данным с 2017 по 2012 гг. число сельских поселений сократилось на 727 единиц (рис. 1). Происходило это разными темпами: от 52 до 280 поселений в год, а в среднегодовом исчислении - 145,4 поселений [11].

Всего же с 2007 по 2017 гг. было стерто с карты России 1815 сельских поселений или почти пятая часть. Это весьма красноречиво характеризует масштаб происходящих негативных изменений. Принятие Федерального закона от 3 апреля 2017 г. № 62-ФЗ, разрешающего регионам присоединять сельские поселения и муниципальные районы к городским округам, привело к снижению доступности и подконтрольности населению органов местного самоуправления. В перспективе указанная тенденция сохранится, а ее темпы могут возрасти.

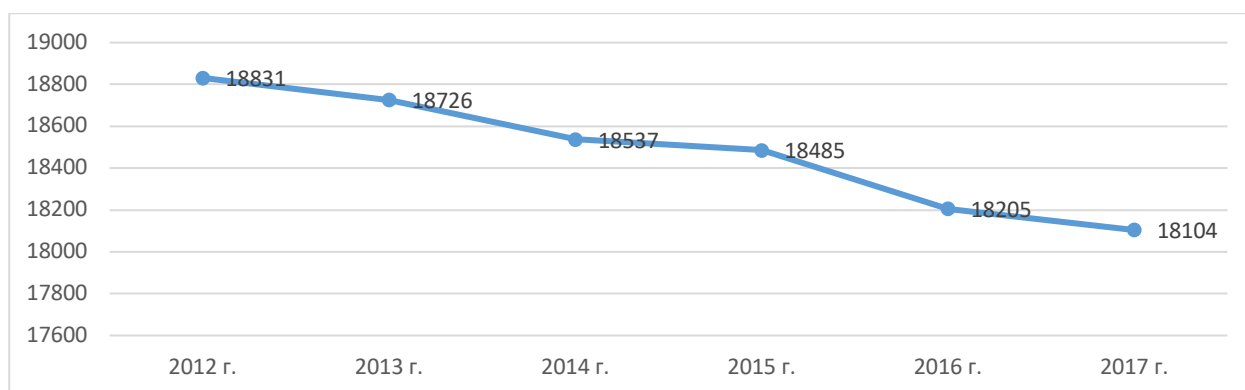

Рис. 1. Динамика числа сельских поселений в РФ

Социально-экономическое положение жителей сельских территорий продолжает ухудшаться. Продолжается отток населения из села, особенно трудоспособного возраста. Численность сельского населения в РФ на начало 2017 г. составила 33789 тыс. человек. С 2012 г. она сократилась на 727 тыс. человек (рис. 2). Причиной тому является нехватка рабочих мест и низкий уровень оплаты труда. Заработная плата в сельском хозяйстве в 2017 г. составила 58,4% среднероссийского уровня. Миграция населения идет из небольших сел в более крупные города и другие регионы, где легче найти более высокооплачиваемую работу [16].

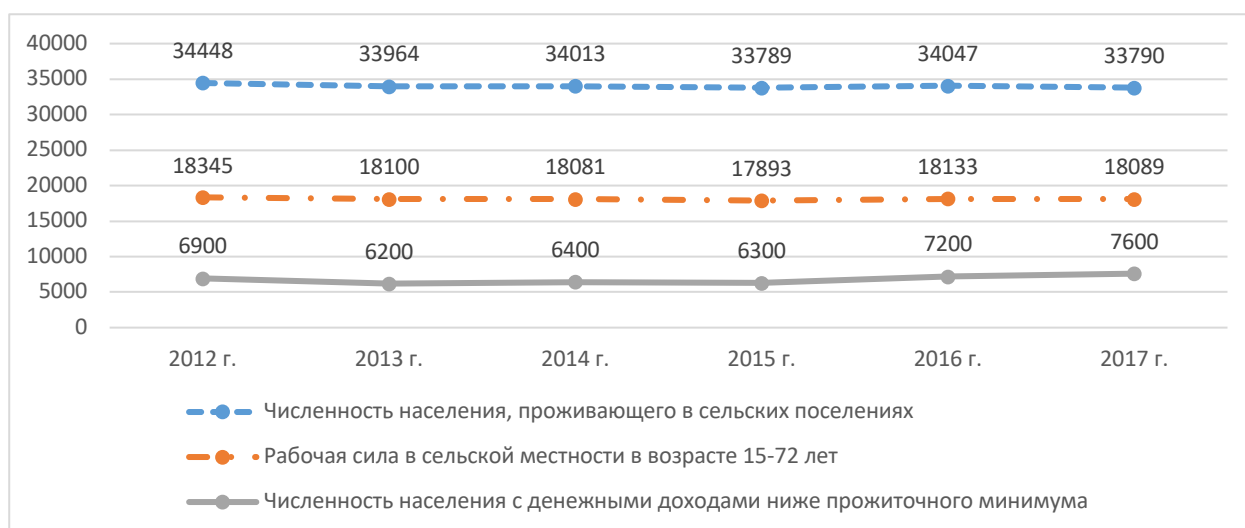

Рис. 2. Динамика показателей социально-экономической ситуации в сельской местности в РФ

В целом по Российской Федерации сельское население к 2017 г. сократилось на 3%. В большинстве федеральных округов главным фактором сокращения численности сельского населения выступает отрицательный естественный прирост. Это совпадает с общемировыми тенденциями на фоне более позднего вступления в возраст деторождения [7]. В некоторых федеральных округах он частично компенсируется миграционным притоком (Центральный, Северо-Западный, Южный), в других миграционный отток только усугубляет сокращение сельского населения (Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный). В

Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах миграционный отток является главным фактором сокращения сельского населения, при том что естественная убыль населения не так велика.

Главной особенностью возрастной структуры сельского населения являются повышенная (по сравнению с городским населением) доля младших и старших возрастов и пониженный удельный вес жителей трудоспособного возраста, вследствие чего демографическая нагрузка на трудоспособное население постоянно возрастает.

По регионам России уровень занятости на селе в 2016 г. колебался от 45,6% (Республика Тыва) до 72,2% (Чукотский автономный округ). Занятость жителей села в пределах 60,1-65,0% сложилась в 28 субъектах Российской Федерации. По уровню занятости в сельской местности лидируют наиболее трудоспособные группы населения (40-49 и 30-39 лет), а наименьший уровень занятости наблюдается у молодежи (15-19 лет) и лиц пенсионного возраста. Численность рабочей силы на селе в возрасте 15-72 лет за период 2012-2017 годы сократилась на 256 тысяч человек. При этом сложилась ситуация, когда население с денежными доходами ниже прожиточного минимума в целом по России увеличилось на 700 тыс. человек, в том числе, в сельской местности – на 400 тыс. человек и составило 7,6 млн. человек на начало 2017 года [11].

Разрыв между общей и зарегистрированной безработицей на селе с 3,1 раза в 2011 г. увеличился до 4,8 раз. На начало 2017 г. 1077 тыс. сельских безработных находились вне регулируемого государством рынка труда, не получая материальной поддержки, а также помощи в трудоустройстве, обучении и переобучении по востребованным рынком труда профессиям. О неблагоприятии на рынке труда свидетельствует и наличие неполной занятости. Ее масштабы в сельском хозяйстве на начало 2016 г. были больше в 2,5 раза, а на начало 2017 года – в 2,8 раза, чем в целом по экономике.

Анализ доходов и расходов бюджетов сельских поселений свидетельствует об опережающем и чрезмерно быстром росте последних, что способствует увеличению дефицита и задолженности муниципальных образований, еще больше осложняя решение проблем социально-экономического развития сельских территорий. Значительная их часть связана для сельских жителей с условиями проживания и сферой медицинского обслуживания.

Обращает на себя внимание наблюдаемое в течение 2015-2016 гг. сокращение ввода жилья за счет ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий», хотя в 2016 г. его масштабы уменьшились; в 2015 г. ввод сократился на 588,9 тыс. м² (45,3%), в 2016 г. – на 100,7 тыс. м² (14,2%). За 2012-2017 гг. на селе существенно сократилось число больниц на 289 (22,3%), фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) на 1001 (2,9%), станций скорой помощи на 155 (14,1%) (рис. 3).

Заккрытие фельдшерско-акушерских пунктов частично компенсируется открытием кабинетов врача общей практики, созданием мобильных медицинских бригад и домовых хозяйств для оказания первичной помощи при несчастных случаях, травмах, отравлениях. Однако этих мер недостаточно. Так, кабинеты

врача общей практики недоступны для жителей малонаселенных сел, т.к. создаются в населенных пунктах с численностью жителей более 1 тыс. А мобильных медицинских бригад и домовых хозяйств для оказания первичной помощи катастрофически мало. При этом члены последних, как правило, не имеют медицинского образования и проходят только обучение для оказания первой помощи, что недостаточно для оказания качественных медицинских услуг.

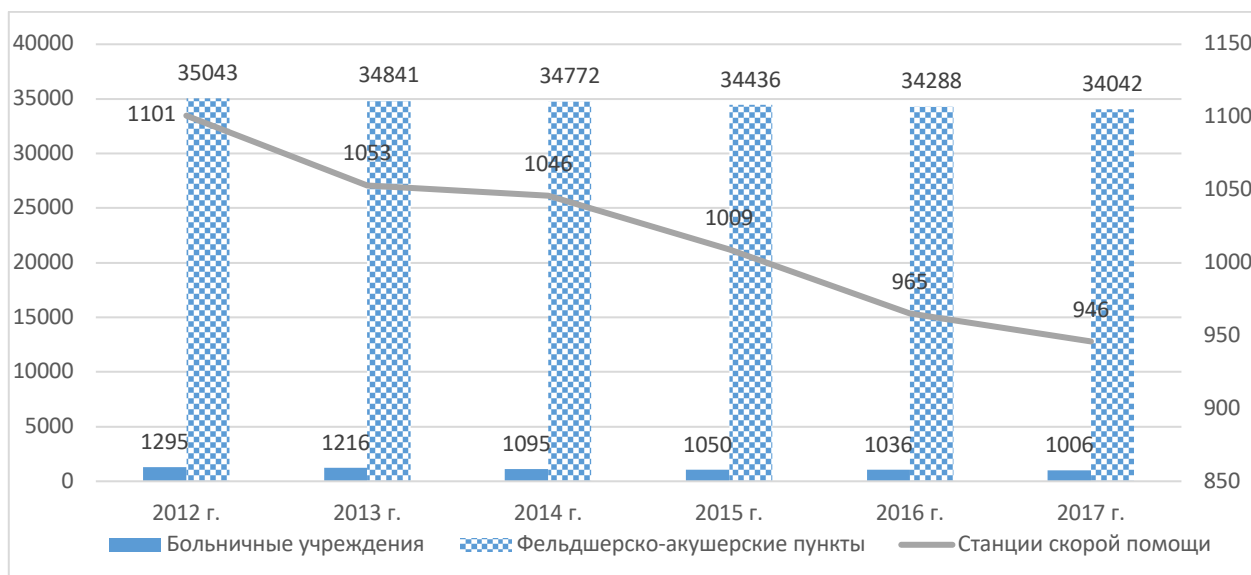

Рис. 3. Динамика числа учреждений здравоохранения сельской местности в РФ

В последние годы на селе сложилась устойчивая тенденция сокращения дошкольных образовательных организаций (рис. 4). По сравнению с 2012 г. их численность уменьшилась на 2,3 тыс., или 11,9%, с 2016 г. – на 0,6 тыс., или 3,4%, и составила на начало 2017 г. 17 тыс.

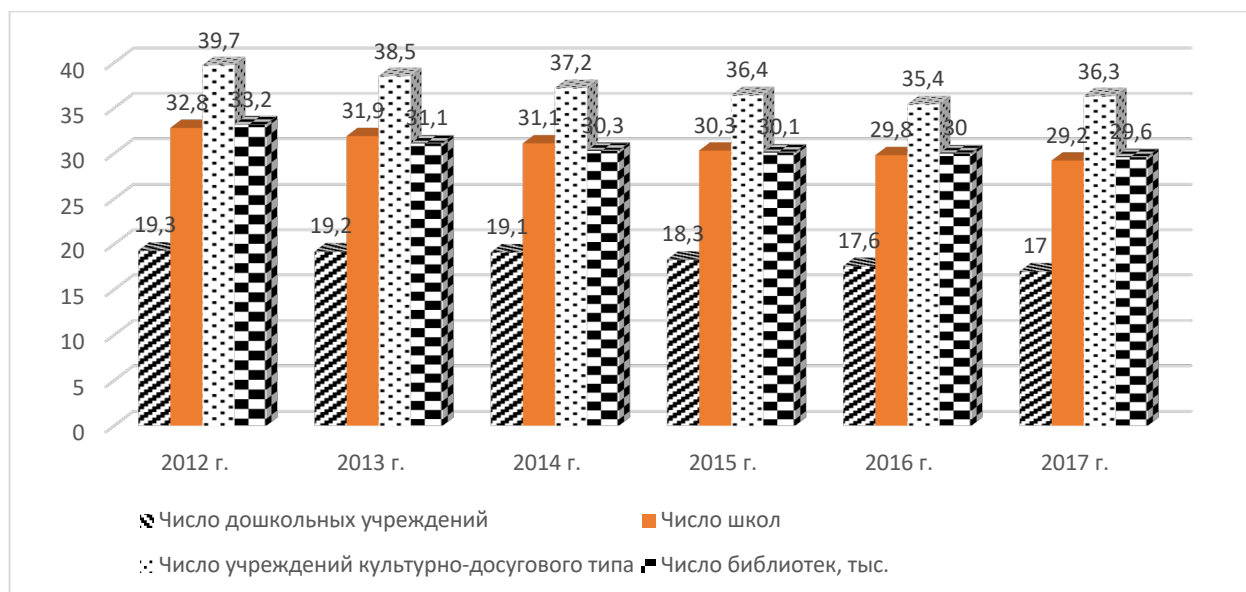

Рис. 4. Динамика числа образовательных и досуговых учреждений сельской местности в РФ

Также продолжает сохраняться тенденция сокращения числа организаций, реализующих программы общего образования, за счет их укрупнения. За период с 2011/12 по 2016/17 учебный год в сельской местности было закрыто 3,6 тыс. школ, а число учеников в расчете на одно учебное заведение возросла со 115 до 129 человек.

Число объектов культуры на селе уменьшилось за 2012-2017 гг. на 3,4 тыс., или на 8,6%. Не происходит существенных изменений в техническом состоянии зданий сельских культурно-досуговых учреждений. Число библиотек на селе, библиотечный фонд и число его пользователей имеют неуклонную тенденцию снижения.

Инженерная инфраструктура сельской местности также претерпевает негативные изменения (рис. 5). Не газифицированными остаются 93,9 тыс. сельских населенных пунктов в нашей стране. По-прежнему велика доля автомобильных дорог, не соответствующих нормативам. И если на региональном уровне эта проблема понемногу решается, то дороги местного значения из-за недостатка финансирования продолжают приходить в негодность [18].

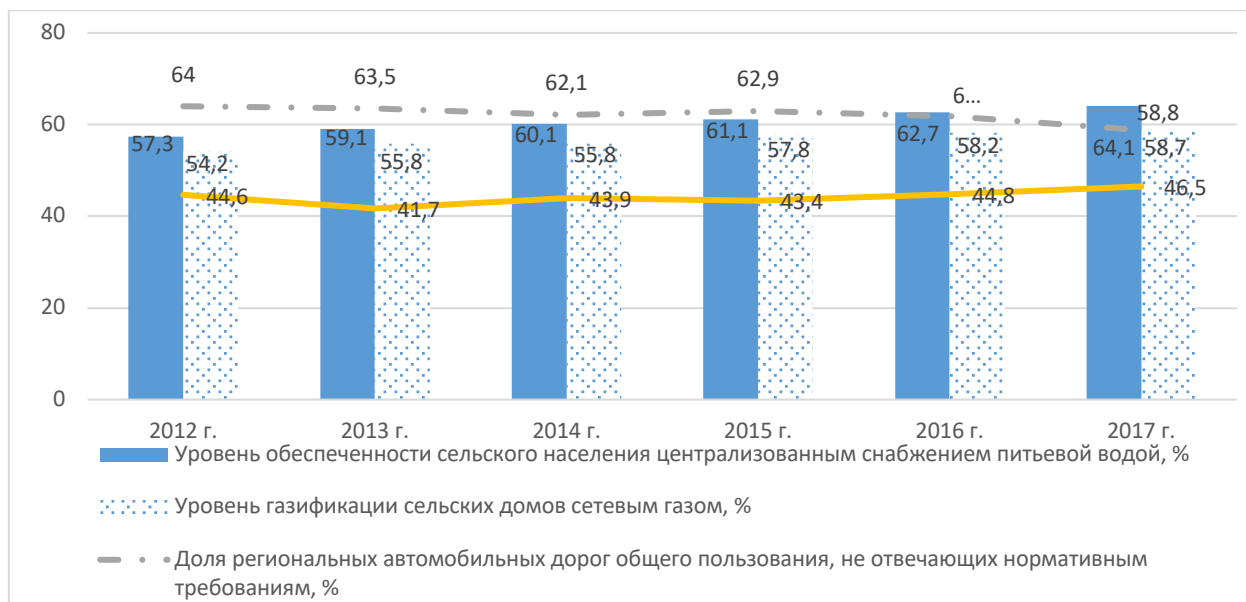

Рис. 5. Обеспеченность инженерной инфраструктурой сельской местности в РФ

Остается неудовлетворительным и состояние уличной водопроводной сети в сельской местности [14]. Так, в 2016 г. 43% уличных водопроводных сетей нуждалось в замене и данный показатель не изменялся на протяжении последних 6 лет. В 2016 г. лишь в 4 субъектах РФ сельское население было обеспечено питьевой водой на уровне более 90%. Это Челябинская область (98,9%), Республика Крым (92,5), Удмуртская Республика (92,3) и Камчатский край (90,3%). А в большинстве регионов данный показатель не доходил даже до 70%. При этом важной характеристикой обеспеченности питьевой водой населения является ее качество, которое в сельской местности остается низким [17].

Таким образом в сельской местности остается достаточно много проблем, требующих незамедлительного решения. В первую очередь следует значительно

улучшить социальные условия жизни населения. Эту задачу должны решать совместно органы местной власти, областных, краевых и федеральных ведомств [15].

Также необходимо усовершенствовать материальное стимулирование труда работников сельского хозяйства, чтобы молодежи было выгодно не уезжать на более высокие заработки в город, а оставаться работать в своем родном населенном пункте [9]. При этом оплата труда в сельском хозяйстве должна соответствовать величине затрат труда и его качества [6]. Немалую роль в этом должно сыграть совершенствование развития региональных логистических систем хранения и переработки сельскохозяйственной продукции и организации системы управления качеством [2, 4]. Кроме того, необходимо преодолеть сезонные формы организации труда, для чего на селе, особенно для работы в зимние месяцы, целесообразно развивать промышленное производство и промыслы [8, 13]. Помимо этого, нужно более интенсивно внедрять инновационные методы ведения сельскохозяйственного производства [5, 12], для чего потребуются высококвалифицированные работники. Требуется совершенствование и улучшения система подготовки и переподготовки кадров для аграрного сектора, в рамках которых предлагается выделять для лучших учащихся сельских школ квоты для обучения в вузах и техникумах на бюджетной основе [3]. Так как все социально-экономические процессы, происходящие на селе вызваны единой государственной политикой, то и решать вышеперечисленные проблемы нужно на федеральном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Agriculture and agribusiness: clustering issues / Tekueva M.T., Burkov A.V., Nosov V.V., Novoselova S.A., Nayanov A.V. // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. Т. 7. № 6. С. 1634-1638.
2. Богатырев С.А., Дедух А.А. Организация системы управления качеством и торгового консалтинга на агропродовольственном рынке // Безопасность и качество товаров Материалы III Международной научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова; Под редакцией С.А. Богатырева. 2009. С. 13-14.
3. Бутырин В.В., Бутырина Ю.А., Моренова Е.А., Черненко Е.В. Мотивационные аспекты управленческой деятельности на предприятиях агропромышленного комплекса // Аграрный научный журнал. 2017. № 12. С. 82-85.
4. Власова О.В., Колотырин К.П., Руднев М.Ю. Развитие региональной логистической системы хранения и переработки сельскохозяйственной продукции (на примере Саратовской области) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 6 (88). С. 17.
5. Воротников И.Л., Наянов А.В. Стратегические направления развития АПК Саратовской области // Островские чтения. 2015. № 1. С. 20-23.
6. Гавриков М.С., Руднев М.Ю. Роль бизнес-проектирования в повышении экономической эффективности ООО «Александровское» Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. 2009. № 12. С. 76-78.
7. Казакова Л. В., Пшеницова А. И., Васильева О. А. Перспективы участия России в современных процессах глобализации и мировой политике // Научное обозрение. - 2017 г. - №5. - С.112-120

8. *Минеева Л.Н.* Развитие альтернативных (несельскохозяйственных) видов деятельности на селе // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. 2013. № 7. С. 73
9. *Моренова Е.А., Черненко Е.В., Бутырина Ю.А.* Стратегия управления персоналом в сельскохозяйственных предприятиях Саратовской области // Аграрный научный журнал. 2016. № 11. С. 84-89
10. *Наянов А.В.* Проблемы развития сельских территорий / Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 91-95.
11. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2016 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018, вып. 4 – 328 с.
12. *Родионова И.А.* Оценка уровня инновационного развития сельского хозяйства: состояние и проблемы // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 4. С. 57-67.
13. *Фирсов А.И., Юркова М.С., Голубева А.А.* Совершенствование социальных и экономических отношений на селе // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 1. С. 113-126.
14. *Черняев А.А., Юркова М.С., Голубева А.А., Трофимова В.И.* Социально-экономическое развитие сельских территорий саратовской области // Проблемы агрорынка. 2018. № 4. С. 189-195.
15. *Юркова М.С., Голубева А.А., Провидонова Н.В.* Обеспечение функционирования механизма эффективных форм социальных и экономических отношений // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 2. С. 66-75.
16. *Юркова М.С., Голубева А.А., Провидонова Н.В.* Теоретические аспекты функционирования механизмов эффективных форм социальных и экономических отношений на селе // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2018. № 3 (55). С. 86-93.
17. *Юркова М.С., Трофимова В.И., Голубева А.А.* Современное состояние и основные проблемы социального и экономического развития сельских территорий саратовской области // Аграрный научный журнал. 2018. № 10. С. 96-100.
18. *Юркова М.С., Трофимова В.И., Голубева А.А., Провидонова Н.В.* Совершенствование механизма социальных отношений в интегрированных агроформированиях региона // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 8. С. 79-84.

УДК 630×453.630

В.В. Дубровин, В.Е. Младенцев

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова,
г. Саратов, Россия

ВЫЯВЛЕНИЕ ВРЕДНОСТИ НАСЕКОМЫХ, КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ В ЗАЩИТЕ РАСТЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЗЛАТОГУЗКИ *EUPROCTIS CHRYSORROEA L*)

Аннотация. Среди многих листогрызущих насекомых златогузка является опасным фитофагом. Уничтожая листву, она наносит большой ущерб как лесным, так и плодовым насаждениям, может снижать их продуктивность и устойчивость. Развитие златогузки было приурочено в основном к дубравам порослевого происхождения с различной степенью сомкнутости крон деревьев. Однако, в периоды вспышек массового размножения очаги ее распространялись и на другие насаждения, в составе которых преобладали клен остролистный, липа мелколистная, осина обыкновенная, береза бородавчатая, яблоня. По данным ряда исследователей

златогузка может распространяться в дубовых молодняках, культурах в степных и приовражных дубовых колках, в зарослях терновника, по южным опушкам более сомкнувшихся и полных насаждениях, в плодовых садах [1,8,9].

Ключевые слова: златогузка, вредоносность, очаги размножения, физиологическая ослабленность, кормовые породы.

Методика исследований

Для установления характера вредоносности златогузки закладывались пробные площади в различных древесных и плодовых насаждениях. Подбор модельных проб производился рендомизированным методом, таким образом, чтобы дать сравнительную характеристику изучаемых признаков вредоносности златогузки.

На пробных участках исследовалось состояние деревьев по шкале их физиологической ослабленности [4].

Состояние деревьев определялось по следующей шкале:

1. Условно здоровые (без внешних признаков ослабления).
2. Ослабленные (с ажурной кроной, с усыхающими ветвями не более 1/2 части кроны, начавшие суховершинить).
3. Сильно ослабленные (с сильно ажурной кроной, с усыхающими ветвями более 1/2 части кроны, с обилием водяных побегов).
4. Усыхающие (с явными признаками усыхания и заселения стволовыми вредителями, с бледно – зелеными листьями).
5. Свежий сухостой – усохшие деревья в этом году.
6. Старый сухостой – усохшие деревья в прошлые годы.

Одновременно с учетом гусениц проводился анализ состояния ослабленности деревьев.

Численность златогузки определялась на 10 модельных деревьях по экологической плотности, переведенной на 100 ростовых побегов или точек роста [2,3]. Модельные деревья подбирались из числа заселенных древесных пород по видам.

Определение экологической плотности проводилось по формуле [5]:

$$y = 38,9d + 7,2d^2 \quad (1),$$

где:

y – плотность ростовых побегов (точек роста на дереве);

d – средний диаметр дерева.

Учеты вредителя проводилось с одновременной оценкой степени объедания крон деревьев глазомерным способом. Степень ослабленности деревьев от объедания златогузкой оценивалось на различных породах деревьев: дубе черешчатом ранней формы, липе мелколистной, осине обыкновенной, березе бородавчатой, клене остролистном, яблоне (ранних сортах: Мальт Багаевский, Розовое превосходное, Мельба, Боровинка). На ранних сортах яблонь чаще всего происходило развитие златогузки. Статистический анализ полученных данных выполнен по методу Б.А. Доспехова [6].

Результаты исследований

Для определения характера ослабления насаждений, была проведена оценка их физиологической ослабленности в зависимости от кормовой породы. Было установлено, что в наибольшей степени от златогузки пострадали дуб черешчатый, береза бородавчатая и липа мелколистная. Как следует из таблицы 1, средневзвешенная категория ослабленности дуба составила 4,18, березы - 4,12, липы - 4,07. Основная доля дигрессии дубовых насаждений приходилась на III и IV категории ослабленности 23,7% и 43,6% соответственно. Процент сильно ослабленных деревьев в V категории также оказался высоким - 18,5%.

Таблица 1

Состояние кормовых пород златогузки в зависимости от категории их физиологической ослабленности

№№ п/п	Древесная порода	Всего деревьев в пробе (шт./%)	Распределение категорий ослабленности деревьев в % от общего числа						Средневзвешенная категория ослабленности деревьев
			I	II	III	IV	V	VI	
1	Дуб черешчатый (ранняя форма)	$\frac{10}{100}$	0,0	5,2	23,7	43,6	18,5	9,0	4,18
2	Липа мелколистная	$\frac{10}{100}$	0,0	0,0	12,8	53,4	33,0	0,0	4,07
3	Клен остролистный	$\frac{10}{100}$	0,0	0,0	41,4	58,6	0,0	0,0	3,58
4	Осина обыкновенная	$\frac{10}{100}$	00,0	0,0	32,0	45,4	20,4	0,0	2,06
5	Береза бородавчатая	$\frac{10}{100}$	0,0	0,0	31,4	33,2	21,4	14,0	4,12
6	Яблоня (ранние сорта)	$\frac{10}{100}$	5,0	20,5	53,1	14,6	6,8	0,0	2,93

Сходная картина ослабления древостоя происходила у березы. На момент исследований численность вредителя колебалась от 0,5 до 2,7 гусениц на 100 точек роста, с наибольшим угнетением деревьев в III и IV категориях.

В не меньшей степени от златогузки пострадала липа мелколистная средневзвешенная категория ослабленности деревьев составила 4,07.

Наибольшее число деревьев было отнесено к IV -53,3% и V-33,0 % категории ослабленности, что указывает на преобладание деревьев в очаге с признаками сильного усыхания. Однако I, II категории физиологического состояния древостоя практически не были угнетены златогузкой. В VI категории, по причине массового усыхания учетных деревьев, вредитель отсутствовал.

Что касается заселенности вредителем указанных древесных пород, то дуб имел более высокий запас, который колебался от 3,4 до 17,2 гусениц на 100 точек роста (табл. 2).

Степень объедания крон деревьев при такой численности достигала почти 100 %. Береза имела запас от 0,5 до 2,7 гусениц на 100 точек роста. Липа - от 0,5 до 6,3 соответственно. Дефолиация крон и у березы и у липы в период исследований не превышала 80%. Самая низкая заселенность была зарегистрирована на осине обыкновенной, которая колебалась от 0,2 до 2,0 гусениц на 100 точек роста. При такой заселенности максимальная степень дефолиации крон осины не превышала 60%. Доля заселенных деревьев распространилась, главным образом, на III и IV ступени физиологической ослабленности.

Таблица 2

Характер вредоносности златогузки на различных кормовых породах

№№ п/п	Древесная порода	Экологическая плотность (шт./100 гр. зеленой массы листьев)				
		Степень объедания крон деревьев (%)				
		0-20	20-40	40-60	60-80	80-100
1	Дуб черешчатый (ранняя форма)	<u>1,4</u> 20	<u>2,6</u> 20	<u>4,7</u> 60	<u>6,3</u> 80	<u>8,2</u> 100
2	Липа мелколистная	<u>0,5</u> 20	<u>1,7</u> 20	<u>2,3</u> 60	<u>4,6</u> 80	<u>6,3</u> 80
3	Клен остролистный	<u>0,3</u> 10	<u>0,5</u> 20	<u>1,4</u> 40	<u>2,6</u> 60	<u>3,6</u> 80
4	Осина обыкновенная	<u>0,2</u> 20	<u>1,1</u> 40	<u>1,6</u> 60	<u>1,8</u> 60	<u>2,0</u> 80
5	Береза бородавчатая	<u>0,5</u> 20	<u>1,5</u> 20	<u>1,8</u> 40	<u>2,4</u> 60	<u>2,7</u> 80
6	Яблоня (ранние сорта)	<u>0,5</u> 20	<u>1,0</u> 20	<u>1,6</u> 40	<u>2,4</u> 60	<u>3,8</u> 80

Повреждения яблони златогузкой отмечалось практически на всех категориях ослабления, с I по V. Причем уже в I категории наблюдалась ее вредоносность. Так, как видно из таблицы 1, численность ее и вредоносность увеличивалась по мере перехода в следующие категории, достигая максимальных значений во II и III. Плотность популяции колебалась от 2,4 до 3,8 гусениц на 100 точек роста.

Таким образом, проведенный анализ вредоносности златогузки позволил заключить, что наиболее подверженные ослаблению, после объедания крон златогузкой, явились дуб черешчатый, береза бородавчатая и липа мелколистная. Предпочтение вредителем других пород складывалось по мере их заселенности и соответственно - яблоня (ранние сорта), клен остролистный, осина обыкновенная.

Изучение связи влияния златогузки на состояние кормовых пород позволили получить модели, характеризующие степень предполагаемого ослабления по причине объедания крон деревьев. При этом делались оценка и пересчет деревьев

с численностью фитофага, вызывающего определенную степень объедания крон. Полученные модели имеют следующий вид:

Для насаждений из дуба черешчатого ранней формы

$$y = -0,2376x^2 + 10,947x - 19,024$$
$$R^2 = 0,987 \quad (2)$$

Для насаждений из липы мелколистной

$$y = -2,0121x^2 + 25,514x + 1,2953$$
$$R^2 = 0,855 \quad (3)$$

Для насаждений из клена остролистного

$$y = -1,4922x^2 + 25,944x + 4,9855$$
$$R^2 = 0,873 \quad (4)$$

Для насаждений из осины обыкновенной

$$y = -0,2313x^2 + 10,653x - 16,155$$
$$R^2 = 0,9846 \quad (5)$$

Для насаждений из березы бородавчатой

$$y = -0,2313x^2 + 10,653x - 16,155$$
$$R^2 = 0,9846 \quad (6)$$

Для насаждений из яблони ранних сортов

$$y = -0,2313x^2 + 10,653x - 16,155$$
$$R^2 = 0,9846 \quad (7)$$

Учитывая установленную закономерность, где очаги размножения златогузка формирует чаще всего в лесных насаждениях, состоящих из вышеприведенных древесных пород, то установить предстоящую угрозу объедания в целом для очага можно по следующей модели:

$$y = -14,153 + 4,035 x_1 + 10,267 x_2 + 8,433 x_3 - 1,227 x_4$$
$$R^2 = 0,66 \quad (8),$$

где:

у – предполагаемая степень объедания крон деревьев;

х – значения численности гусениц на 100 точек роста.

Практическая ценность предлагаемых моделей заключается в том, что, имея численность гусениц златогузки на 100 точек роста, можно установить, насколько сильно вызовет данная заселенность ослабление конкретной древесной породы и в целом в сформированном очаге.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Воронцов А.И.* Лесозащита / А.И. Воронцов, И.Г. Семенкова. – М.: Агропромиздат, 1988. – 335 с.
2. *Дубровин В.В.* Организация защиты растений от вредных организмов// ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ». – Саратов, 2016. – 388 с.
3. *Дубровин В.В., Теняева О.Л., Крицкая В.П.* Методы фитосанитарного мониторинга в защите растений от вредных насекомых// ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ». – Саратов, 2011. – 231 с.
4. *Дубровин В.В., Маштаков Д.А.* Снижение устойчивости агролесомелиоративных насаждений Приволжской возвышенности под воздействием вредных насекомых, Научная жизнь- Саратов, 2011,- вып.5, 219-225с

5. *Знаменский В.С.* Материалы научных исследований: Договор № 38 между Саратовским управлением лесами и Сельхозинститутом. / В.С. Знаменский, В.В. Дубровин, Н.А. Матросова. – Саратов, 1994. – 105 с.

6. *Доспехов Б.А.* Методика полевого опыта. М.: Колос, 1985. 416 с.

7. *Ильинский А.И.* Надзор, учет и прогноз массовых размножений хвое- и листогрызущих насекомых в лесах СССР / А.И. Ильинский, И.В. Тропин. – М.: Лесн. пром-сть, 1965. – 525 с.

8. *Мешкова В.Л.* Динамика очагов листогрызущих вредителей леса в восточной части УССР / В.Л. Мешкова, Л.В. Леонтьева // Достижения науки и передового опыта защиты леса от вредителей и болезней: Докл. Всесоюз. науч.-практ. конф. – М.: ВНИИЛМ, 1987. – С. 112–113.

9. Наставление по надзору, учету и прогнозу хвое- и листогрызущих насекомых в европейской части РСФСР. – М.: Минлесхоз РСФСР, 1989. – 84 с.

УДК 338.43.02

О.В. Ермолова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

ОБ УЧАСТИИ РОССИЙСКОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

Аннотация. В статье анализируется степень и качество участия российского агропродовольственного комплекса в глобальных цепочках создания стоимости. Показаны различия структуры добавленной стоимости в цепочке создания стоимости для разных ее стадий, отличия уровней доходности по разным продуктам.

Ключевые слова: конкуренция, глобальные цепочки создания стоимости, экспорт добавленной стоимости, доходность

Важнейшим слагаемым конкурентоспособности на мировом рынке является охват «цепочки создания стоимости» наряду с качеством поставщиков на внутреннем рынке, развитостью кластеров и др. параметрами.

Вопрос встраивания национальных игроков в такие цепочки становится важнейшим вызовом и для развитых, и для догоняющих экономик. Это меняет традиционные алгоритмы диверсификации и выхода на экспортные рынки. Для российского агропродовольственного комплекса важным является не только степень, но и качество его участия в глобальных цепочках.

Российская экономика отличается общей высокой степенью участия в глобальных цепочках создания стоимости, превосходящей среднемировой уровень, но профиль включенности не является сбалансированным. Улучшение профиля этого участия важно для развития российского агропродовольственного комплекса. Оно опирается это на решение внутренних проблем, в числе которых необходимость ориентации на экспорт, поддержка как внутренней конкуренции, так и конкуренции с внешними товаропроизводителями, стимулирование конкурентоспособных национальных товаропроизводителей, прозрачность доступа

компаний к господдержке, улучшение стиля взаимодействия власти с бизнесом и др.

Индекс внутренней добавленной стоимости почти втрое превышает индекс внешней. Внутренняя добавленная стоимость, вносимая российской экономикой в целом в глобальные цепочки, больше чем на 80% формируется из экспортных поставок сырья и других промежуточных товаров. Эти поставки широко используются другими странами для производства продуктов с высокой степенью переработки.

Российский агропродовольственный комплекс очень ограниченно использует импортные потоки для создания экспортных продуктов с высокой добавленной стоимостью. Из общего объема этого импорта Россия использовала на создание экспортированных товаров лишь 33%, что ниже среднего уровня стран ОЭСР (39,9%). Между тем анализ Всемирной базы данных «Затраты–Выпуск» показал, что в 1995-2011 гг. доля импорта в промежуточном потреблении сельского хозяйства России выросла до 13,4%, увеличившись на 5,1 пп. Доля импорта в промежуточном потреблении пищевой промышленности составила в 2011 году 7,1% [1].

Продовольствие и удобрения преобладают в экспорте добавленной стоимости. Но сегодня можно говорить о недостаточно высоком качестве участия России в глобальных цепочках. Оно происходит через экспорт сырья и импорт инвестиционного оборудования. По показателю «развитость стоимостных цепочек» (value chain breadth), т.е. по охвату стадий создания добавленной стоимости Россия занимает в Глобальном рейтинге конкурентоспособности (GCI) лишь 96 место.

В экономике агропродовольственного комплекса России организационные формы ведения бизнеса становятся одним из ключевых факторов конкуренции. Продуктовые цепочки создания стоимости как новые формы межотраслевого хозяйственного взаимодействия занимают промежуточное положение между иерархическими структурами и рынком [2]. Наибольшее влияние на их развитие оказывают степень совершенства институтов, прежде всего института конкуренции, развитие инфраструктуры, эффективность товарных рынков, уровень инновационного потенциала. Они могут эффективно развиваться, если мобильные малые и средние фирмы становятся их участниками и активно подключаются к глобальным потокам инноваций и ресурсов, сначала наращивая экспорт промежуточной продукции, а затем - конкурентоспособной конечной продукции.

В цепочке создания стоимости, состоящей из ряда звеньев - исследования и разработки, финансовое обслуживание, логистика, производство конечного продукта, торговля, послепродажное обслуживание, - разные стадии отличаются по уровню доходности.

Для российского агропродовольственного комплекса в целом кривая, отражающая концентрацию добавленной стоимости на разных стадиях ЦДС, имеет вид «улыбающейся кривой». Межотраслевые разрывы в уровне концентрации очень существенны, как и внутриотраслевые различия.

Изучение тенденций изменения формы кривой выявило их различия для разных продуктов. Так, доля сельского хозяйства в производстве хлеба составляет 23% добавленной стоимости, а по свинине и маслу животному – 52,4% и 56,7% соответственно. Доля переработки и сферы обращения также значительно колеблется. Так, доля сферы обращения в валовой добавленной стоимости по маслу животному составляет 18%, а по маслу подсолнечному – 46,3% [3]. Одной из причин снижения уровня добавленной стоимости в середине цепочки является более высокий уровень конкуренции, отсутствие эффективного механизма перелива капитала.

Анализ тенденций изменения формы кривой представляет интерес для выявления конкурентных позиций субъектов продуктовых цепочек, их инвестиционной привлекательности, для разработки институциональных и организационных мер, реализации конкурентных стратегий на внутреннем и внешнем рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. База данных «Затраты–Выпуск» (World Input-Output Database, WIOD). URL: <http://www.wiod.org/home>
2. Ермолова О.В., Курсанов В.В. Управление структурными изменениями в агропродовольственном комплексе // Экономика и управление: проблемы и решения. 2018. Том 1. № 12. с.59-68.
3. Цены в России. 2018. Федеральная служба государственной статистики. 2018, с. 66.

УДК 339.56.055:338.6

И.С. Иваненко

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем РАН, г. Саратов, Россия

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РОСТА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭКСПОРТА

Аннотация. В работе проанализирован организационно-экономический механизм увеличения экспорта агропродовольственного комплекса. Дана оценка основных мероприятий федерального проекта «Экспорт продукции АПК», реализация которого позволит изменить не только количественные, но и качественные показатели в его структуре.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, экспорт, организационно-экономический механизм

В последние годы Россия активизирует свое участие в международной торговле продукцией агропродовольственного комплекса. Это связано с изменением приоритета импортозамещения на развитие экспортоориентированной стратегии, формирование системы продвижения экспорта, финансирование деятельности по расширению географии доступа российской продукции на зару-

бежные рынки. В 2018 году экспорт продукции агропродовольственного комплекса в стоимостных показателях увеличился на 20 % и составил около \$25 млрд.

Для устойчивого развития агропромышленного комплекса и роста его конкурентоспособности на внешних рынках Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам утвержден паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт», составной частью которого является федеральный проект «Экспорт продукции АПК» [1]. Основными задачами Федерального проекта являются: наращивание товарной массы, создание инфраструктуры, устранение торговых барьеров, продвижение продукции АПК. Этим документом определены приоритетные группы товаров - масложировая, мясная и молочная продукция, зерновые, рыба и морепродукты, продукция пищевой и перерабатывающей промышленности, кондитерские изделия.

В соответствии с целевыми показателями Федерального проекта в 2019 году валовой сбор зерновых и зернобобовых культур достигнет 114,3 млн. тонн, а в 2024 году - 137,5 млн. тонн, что по сравнению с 2018 годом выше на 1,2 % и 21,7 %, соответственно. Рост производства масличных культур прогнозируется в 2019 году на уровне 19,6 млн. тонн, а к 2024 году этот показатель должен увеличиться в 1,8 раза и составить 35 млн. тонн.

Общий объем экспорта продукции агропродовольственного комплекса России должен вырасти к 2024 году до \$45 млрд., в том числе объем экспорта зерновых культур увеличиться в 1,5 раза и составит \$11,4 млрд, масложировой продукции - в 2,8 раза (\$8,6 млрд.), продукции пищевой и перерабатывающей промышленности - в 2,5 раза (\$8,6 млрд.), рыбы и морепродуктов - в 1,9 раза (\$8,5 млрд.), мясной и молочной продукции - в 4,7 раза (\$2,8 млрд).

Общий тренд состоит в увеличении объемов продовольственного экспорта России в натуральных показателях и его снижение в стоимостном выражении [2].

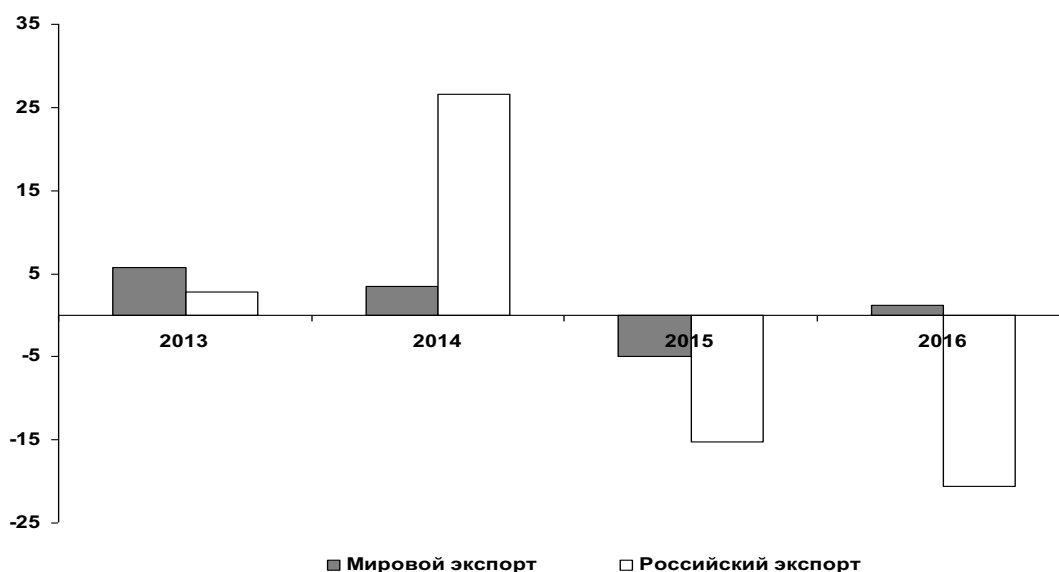

Рис. 1. Темпы роста продовольственного экспорта, в %

Для выполнения федерального проекта «Экспорт продукции АПК» до 2024 года будет направлено 406,8 млрд. руб., в том числе: в 2019 году - 38,8 млрд. руб. и в 2020 году - 33,8 млрд. руб.

В 2019 году планируется разработать не менее 50 корпоративных программ международной конкурентоспособности (КПК), в том числе для зерновой продукции - 26, продукции пищевой перерабатывающей промышленности - 14, масложировой продукции - 10 и для рыбной продукции - 10 программ. КПК предусматривают заключение соглашений между государством и бизнесом, направленных на оказание государственной поддержки экспортоориентированным производствам, а они возьмут на себя обязательства по увеличению экспорта своей продукции.

В 2019 году на разработку правовой базы для КПК в АПК будет выделено 34,5 млрд. руб., количество заключенных программ в 2020-2021 гг. будет составлять не менее 25 в год. Прогнозируется, что реализация КПК позволит обеспечить прирост экспорта продукции АПК в объеме \$17,5 млрд.

На создание шести оптово-распределительных центров (ОРЦ), ориентированных на экспорт планируется выделить 7,9 млрд. руб. В соответствии с проектом, в 2022 -2023 гг. предполагается построить и ввести в эксплуатацию по три оптово-распределительных центра, совокупная мощность которых составит 190-220 тыс. тонн единовременного хранения. Государственные субсидии будут предоставлены на возмещение капитальных затрат на строительство ОРЦ и заключение с инвесторами договор о льготном кредитовании. Через ОРЦ будут организованы регулярные маршрутные отправки продукции на экспорт. За два года планируется увеличить вывоз сельскохозяйственной и пищевой продукции по экспортно-ориентированным транспортным коридорам до 500 тыс. тонн в год, а к 2021 году – не менее 1 млн. тонн.

На мероприятия по устранению торговых барьеров до 2024 года планируется направить 17,7 млрд. руб. До 2021 года Россельхознадзор станет единственным контрольно-надзорным органом, контролирующим экспорт продукции животноводства и растениеводства. Планируется разработать программы контроля болезней животных, в том числе губкообразной энцефалопатии и контагиозной плевропневмонии крупного рогатого скота, ящура. К 2021 году планируется получить от Международного эпизоотического бюро статус страны, свободной от вышеперечисленных заболеваний КРС. В перечень работ также включено согласование ветеринарных сертификатов и регионализация их с приоритетными странами импортерами: Китай, Республика Корея, Япония, Турция, Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, Ирак, Индия. Предполагается разработка систем слежения за качеством рыбы и рыбных продуктов, а также отдельный НПА для контроля качества зерна, предназначенного для экспорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт», утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и

2. Яковенко Н.А., Иваненко И.С., Воронов А.С. Оценка и перспективы развития экспортного потенциала агропродовольственного комплекса России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 5 (365). С. 73-77.

УДК 338.242.4

В.Д. Иосипенко

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем РАН, г. Саратов, Россия

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МНОГОФОРМАТНОЙ ТОРГОВЛИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Аннотация. Показана важность создания условий для обеспечения территориальной доступности продуктов питания. Отмечена трансформация трактовки содержания такого критерия продовольственной безопасности как физическая доступность продовольствия. Изучен уровень обеспеченности магазинами в сельской местности в Саратовской области по сравнению с другими территориальными составляющими Приволжского федерального округа. Обоснованы предложения институционального характера, направленные на развитие малых форматов торговли в сельской местности.

Ключевые слова: территориальная доступность продовольствия, организация торговли продовольствием, физическая доступность продуктов питания, малые форматы торговли, малый агробизнес.

В проблеме обеспечения торговой инфраструктурой сельских жителей необходимо выделить такой аспект как состояние торговли продовольственными товарами. В новой редакции Государственной программы развития сельского хозяйства, переведённой на проектное управление, поставлена задача создания условий для территориальной доступности продуктов питания. Постановлением Правительства РФ от 13 декабря 2017 года «О переводе Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы на проектное управление» федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий» интегрирована в Государственную программу развития сельского хозяйства в качестве отдельной подпрограммы. [1] Трактовка содержания одного из критериев продовольственной безопасности физической доступности продовольствия, в основе которого лежит наличие продовольственных товаров, необходимое для удовлетворения потребностей в питании в соответствии с рациональными нормами потребления, неоднократно уточнялась в последние годы [2].

Следует отметить, что торговля продовольствием входит в состав третьей сферы агропродовольственного комплекса наряду с отраслями, занимающимися переработкой, заготовкой, хранением и транспортировкой конечной продукции АПК. Недостаточно эффективные взаимодействия между сферами АПК и

внутри сфер между отраслями ведут к росту цен на продовольствие [3]. К наиболее актуальным направлениям совершенствования организации торговли продовольствием следует отнести упрощение входных барьеров на продовольственный рынок для малого агробизнеса, развитие фьючерсной торговли [4].

Проведённый анализ показал, что на сельских территориях Саратовской области доля магазинов составляет 6,4 % от всех магазинов сельских территорий Приволжского федерального округа. По данному показателю область занимает срединное положение в федеральном округе. Большая доля магазинов характерна для сельской местности Республики Башкортостан (19,6 %), Республики Татарстан (10,0 %), Удмурдской Республики (8,3 %), Пермского края (9,1 %), Оренбургской области (10,1 %). [5] Меньшие показатели в 2017 году отмечались в Республике Марий Эл (2,4%), Республике Мордовия (3,6 %), Пензенской области (4,8 %), Ульяновской области (2,7 %). На сельских территориях в Приволжском федеральном округе расположены три гипермаркета, один из которых находится в Республике Башкортостан и три в Нижегородской области. Основная масса магазинов представлена минимаркетами, составляющими 70,3 % от числа всех магазинов сельской местности федерального округа, в Саратовской области этот параметр находится на уровне - 61,4 %. В Саратовской области расположено 5,7 % всех минимаркетов сельской местности федерального округа. Наибольший удельный вес характерен для Республики Башкортостан (20,4%), Республики Татарстан (6,8 %), Удмурдской Республики (7,2 %), Пермского края (9,3 %), Оренбургской области (10,4 %). Меньшие показатели по сравнению с Саратовской областью имели место в Республике Марий Эл (2,9%), Республике Мордовия (3,9 %), Пензенской области (5,5 %), Ульяновской области (3,2 %). В Саратовской области в структуре товаропроводящей инфраструктуры региона доля павильонов составила в 2017 году – 1,6 %, палаток и киосков - 4,0 %. Следует отметить, что в Ульяновской и Пензенской областях количество павильонов было в 3 раза больше, чем в Саратовской области. В Самарской области больше, чем в Саратовской области палаток - в 2,4 раза. В Саратовской области при показателях числа магазинов и минимаркетов, близких к средним значениям в округе, обращает внимание недостаточное развитие малых форматов торговли в сельской местности. В связи с этим считаем целесообразным отражение в Государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области на 2019-2025 г.г.» в мероприятии 4.3 «Комплексное обустройство населённых пунктов, расположенных в сельской местности, объектами социальной, инженерной инфраструктуры и автомобильными дорогами» подпрограммы 4 «Устойчивое развитие сельских территорий Саратовской области» вопросов формирования многоформатной торговли в сельской местности, государственной поддержки малых форматов торговли, возрождения магазинов потребительской кооперации на селе, открытия магазинов в отдалённых малонаселённых сельских поселениях с целью устойчивого снабжения продуктами питания и товарами повседневного спроса населения этих населённых пунктов, а также реализации программ продовольственной помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 г.г. Постановление от 13 декабря 2017 года № 1544: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-13.12.2017-N-1544>
2. Решетникова Е.Г. Развитие институтов преодоления продовольственной бедности // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2013. № 1. С. 2.
3. Решетникова Е.Г. Условия и факторы обеспечения продовольственной безопасности // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2010. № 1. С. 23.
4. Решетникова Е.Г. Перспективы развития национального продовольственного рынка в условиях мирового продовольственного кризиса // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2012. № 1. С. 1.
5. Статистическая информация о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации в 2017 году: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html

УДК 332.146

О.В. Костенко

Вятская государственная сельскохозяйственная академия, г. Киров, Россия

КЛАСТЕРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЖАНОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа кластерных процессов в ржаном комплексе России. Существует яркая локализация сырьевой базы кластера в Поволжье. Перечень ее регионов остается неизменным в течение длительного периода. На фоне спада отрасли не происходит институционального развития кластера. Его размеры сокращаются, но уровень локализации остается очень высоким. Будущее развитие кластера возможно на основе развития биотехнологий переработки ржи, роста спроса на диетические продукты и с помощью государственной поддержки отрасли.

Ключевые слова: Ржаной кластер, кластерные процессы, рожь.

Актуальность. Одной из новейших тенденций экономического развития в современном мире является переход к кластерной структуре экономики. Поддержка кластерных инициатив – новое направление экономической политики государств во всем мире. В России она вступила в фазу активной масштабной поддержки кластеров, на федеральном и региональном уровнях.

Аграрные кластеры часто становятся объектами региональных кластерных политик. Один из показательных примеров – мясной кластер Калмыкии. Регион специализируется на мясном скотоводстве и имеет самый высокий коэффициент локализации по мясу КРС (14,8 за 2017 г.). Благодаря региональной программе «Мясной пояс России» (2006 г.) Калмыкия уже смогла в 2,4 раза увеличить производство говядины (2017 г. к 2005 г.). Идея создания кластера исследуется и поддерживается научным сообществом [1, 2]. В регионе зарегистрирован товарный знак «Калмыцкое мясо», создается мясная биржа. Стратегической целью кластера является вывоз мяса на экспорт.

Однако не всегда выбор кластеров для государственной поддержки осуществляется с учетом уровня локализации отраслей и возможностей роста кластера. Часто аграрные кластеры становятся объектами региональной кластерной политики, не имея значимой межрегиональной специализации [3].

Анализ кластерных процессов на примере ржаного комплекса России обнаруживает как предпосылки, так и барьеры развития. Во-первых, выявлена яркая локализация сырьевой базы ржаного кластера в Приволжском федеральном округе. Данные за 2017 г. представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Регионы с коэффициентами локализации по валовым сборам зерна озимой ржи выше 2,0 (2017 г.)

Во-вторых, это устойчивые связи между отраслями ржаного комплекса. В составе технологических цепочек выделяются продуктовая линия (хлеб, хлебобулочные изделия и технологии их изготовления); фуражная линия (технологии и оборудование для подготовки ржи к скармливанию); техническая линия (технологии переработки зерна ржи на крахмал, а также другие пищевые и технические продукты). Особо значимым является наличие во всех трех цепочках звеньев, связанных с научными исследованиями (селекция ржи по направлениям использования, развитие технологий и оборудования для всех продуктовых линий).

В-третьих, можно выделить отдельные элементы сетевого развития кластера. Идея создания кластера сформулирована научными учреждениями и вузами Северо-Востока европейской части России (Федеральный аграрный научный центр, г. Киров). Продолжается серия научных конференций «Целебная сила ржи». Разработана научно-техническая программа «Рожь России» (2017 г.). Вместе с тем, несмотря на высокую локализацию и возможности технологического развития ржаного комплекса, активного институционального развития кластера пока не происходит.

Материал и методы. Теоретическую и методологическую базу исследования составляют работы в области теории кластеров. Оценка локализации сырьевой базы ржаного кластера проведена с помощью модифицированных коэффициентов локализации (валовые сборы зерна озимой ржи в соотношении с численностью занятых в экономике). В качестве информационной базы использованы данные Центральной базы статистических данных Федеральной службы государственной статистики.

Результаты и их обсуждение. Для оценки кластерных процессов в ржаном комплексе сравним коэффициенты локализации по ржи в динамике (рисунок 2).

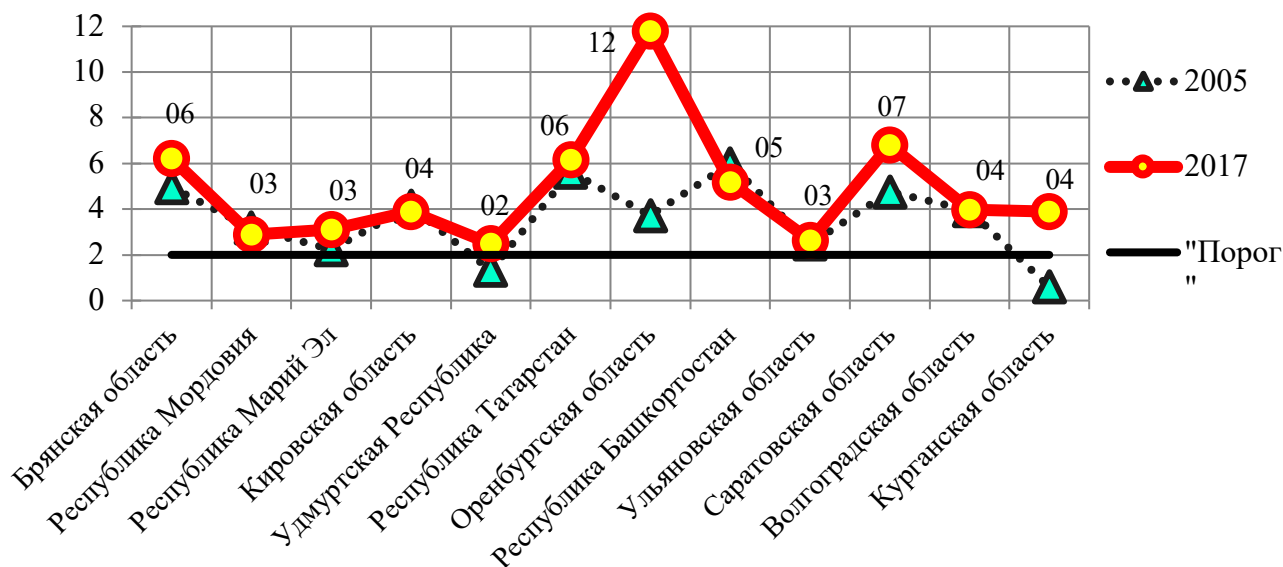

Рис. 2. Изменение коэффициентов локализации валовых сборов ржи в регионах, формирующих сырьевую базу ржаного кластера

На протяжении длительного периода существенных изменений не происходит. Остается неизменным перечень регионов локализации. Прирост уровня локализации весьма умеренный. Яркую динамику дает лишь Оренбургская область, «выстрелив» с коэффициентом локализации 11,8 и увеличив валовые сборы ржи почти в 2 раза (второе место после Татарстана). Саратовская область увеличила коэффициент локализации до 6,8, заняв по валовым сборам зерна ржи четвертое место среди всех российских регионов.

Существенно, что это происходит на фоне длительного спада в ржаном комплексе (рисунок 3). И это несмотря на то, что анализ возможностей инновационного развития ржаного комплекса [4, 5] выявляет потенциал роста спроса на рожь. Последние годы стабильно небольшой прирост спроса на ржаные продукты питания, разрабатываются новые технологии использования ржи на фураж и технические цели, возможен рост импорта зерна ржи.

На фоне спада отрасли размеры кластера сокращаются в той же пропорции (рисунок 4). Однако здесь устойчиво сохраняется высокий уровень локализации. Чего нельзя сказать, например, в отношении ряда центральных регионов, когда-

то также входивших в «ржаной пояс» России. Курская, Воронежская, Тамбовская, Рязанская области, имея в 2005 г. локализацию ржи на уровне 1,3-1,7, сегодня отказались от ее товарного производства.

Рис. 3 Валовые сборы озимой ржи в Российской Федерации, тыс. ц

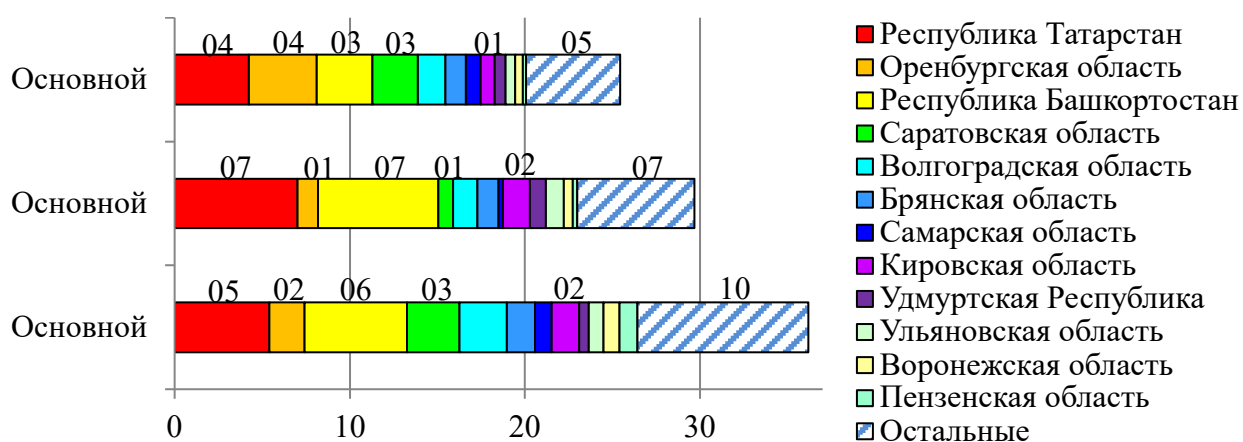

Рис. 4. Размеры потенциального ржаного кластера Поволжья по валовым сборам зерна ржи, млн т

Закключение. Ржаной кластер Поволжья на фоне длительного спада отрасли сокращает размеры, однако уровень локализации остается очень высоким. Будущее развитие кластера возможно на основе новых биохимических технологий переработки ржи, роста спроса на диетические продукты, в том числе с помощью государственных программ по поддержке здорового питания, отраслевых инноваций и увеличения экспорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Убушаева Б.Г., Анжиров В.И. Развитие приоритетных кластеров в Республике Калмыкия. Вестник Университета. 2014. № 7. С.145-148.
2. Куркудинова Е.В. К вопросу о роли агропромышленного кластера в системе региональной экономики. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 8. С. 7.
3. Костенко О.В. Агропромышленные кластеры в экономической политике регионов России. Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 5. С. 55-68.
4. Андреев Н.Р., Лукин Н.Д., Папахин А.А. Глубокая переработка зерна озимой ржи. Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2014. № 6. С.9-12.
5. Сысуев В.А., Кедрова Л.И., Лаптева Н.К., Уткина Е.И., Вянянен М., Никулина Т.Н. В зерне ржи – основа здоровья человека. Достижения науки и техники АПК. 2012. № 6. С.3-5.

УДК 633.31: 631.67: 634

Н.Е. Курьлева, В.Г. Попов, А.В. Панфилов, А.В. Розанов, К.М. Доронин
Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова,
г. Саратов, Россия

УРОЖАЙНОСТЬ ЛЮЦЕРНЫ ПОД ВЛИЯНИЕМ НОРМЫ ВЫСЕВА И КОНСТРУКЦИИ ЛЕСНЫХ ПОЛОС

Аннотация. Высокие стабильные урожаи люцерны возможны в условиях применения орошения, удобрений, средств защиты растений – высокой культуры земледелия. Установлены оптимальные нормы высева семян и конструкции лесных полос для получения высоких урожаев люцерны на орошении. Максимальная площадь листовой поверхности и продуктивность люцерны получена независимо от конструкции лесных полос при норме высева семян около 13 кг/га. Листовая поверхность люцерны увеличивается при поддержании ажурной или продуваемой конструкции.

Ключевые слова: лесные полосы, люцерна, норма высева, конструкция, урожайность, древесные породы

Важнейшую роль в орошаемом агроценозе играет использование фитомелиорантов в системе лесных полос, особенно бобовых трав, среди которых выделяется люцерна. Изучение фитомассы орошаемой люцерны под воздействием нормы высева и конструкций лесных полос является актуальным направлением в исследованиях. Объектом исследования является орошаемая люцерна сорта синой Диана 2-го, 3-его, 4-го годов жизни, лесные полосы различной конструкции, дождевальная машина «Фрегат» на территории колхоза имени Ленина Балашовского района Саратовской области [1, 9].

Климат района исследования – континентальный с годовой нормой температуры воздуха 5,4⁰ С, осадков - 435 мм. Почва – чернозём обыкновенный, с содержанием гумуса 4,6 %. Схема смешения лесных полос (ЛП) – подеревная с чередованием 3-х рядов вяза приземистого и 3-х рядов ясеня ланцетного. Полив лю-

церны – фоновый – поддержание умеренного уровня водообеспечения при пред-поливном пороге влажности активного слоя почвы 70 % НВ в течение всего вегетационного периода. Активный расчётный слой почвы – 0,6 м.

Методика исследования базируется на рекомендациях ведущих НИИ и вузов РФ, учёных [3, 4, 5, 6, 8, 10, 11].

Оптимальная норма высева люцерны независимо от конструкции лесных полос – 13 кг/га. [2, 7] Наибольшая продуктивность и фотосинтетический потенциал люцерны – под влиянием лесных полос продуваемой конструкции, наименьшая – плотной ЛП. Формирование конструкции ЛП увеличивает продуктивность культуры на 12,2 – 19,2%, площадь листовой поверхности – 5,0 – 11,5%, а фотосинтетический потенциал за сутки – 7,0 – 18,4 %. Если проанализировать продуктивность и фотосинтетический потенциал люцерны по годам, максимальное её значение получилось на 2-ой год жизни, затем закономерное снижение на 3-й и 4-й годы выращивания культуры (табл.). Уменьшение фотосинтетического потенциала по годам составило независимо от нормы высева люцерны и конструкции ЛП: 3-й год по сравнению со 2-м до 10,5 %, 4-й – до 18,4 %.

Таблица

Урожайность и фотосинтетический потенциал орошаемой люцерны Диана под влиянием нормы высева и конструкции лесных полос в среднем за 2016 – 2018 гг.

Норма высева, кг/га	Продуктивность за вегетационный период, т/га	Максимальная площадь листьев, тыс. м ² /га	Продуктивность фотосинтеза, г/м ² сут.	Фотосинтетический потенциал, млн. м ² сут/га
Плотная конструкция				
11	8,93	42,50	4,10	0,34
13	9,57	47,23	4,90	0,41
15	8,37	42,50	4,60	0,38
в среднем	8,95	44,08	4,53	0,38
Ажурная конструкция				
11	9,93	44,87	4,00	0,40
13	10,24	50,17	5,43	0,42
15	9,96	46,57	4,73	0,44
в среднем	10,04	47,20	4,60	0,42
Продуваемая конструкция				
11	10,48	47,90	4,07	0,44
13	11,38	52,70	5,23	0,44
15	10,15	47,93	4,50	0,46
в среднем	10,67	49,51	4,72	0,45

Фактор А - НСР₀₅ = 0,058 т/га; фактор В - НСР₀₅ = 0,067 т/га

Дисперсионный анализ показал, что норма высева и конструкция ЛП существенно влияют на продуктивность люцерны и формирование площади листьев под влиянием фотосинтеза, как по годам исследования, так и в среднем за 2016 – 2018 гг.

Регрессионо-корреляционный анализ позволил установить, что влияние нормы высева и ажурности (конструкции) ЛП на площадь листовой поверхности люцерны оказалось существенным. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,94$ определяет на 94 % взаимосвязь между продуктивностью люцерны, нормой высева и ажурностью ЛП, а 6 % отведено другим показателям воздействия.

Выводы. Выращивать орошаемую люцерну сорта синей Диана необходимо в системе продуваемых лесных полос с нормой высева 13 кг/га, или 4 млн/га. Лесные полосы создавать из вяза приземистого и ясеня ланцетного с использованием оросительной воды для полива древесных пород нормой, применяемой для культур севооборота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агролесомелиорация /под ред. П.Н. Проедова / Проедов П.Н., Маштаков Д.А. и [др.] – Саратов: СГАУ, 2008. – 668 с.
2. Аюкина И.Г., Голубева А.А., Мурашова А., Наянов А.В. Организация производства и предпринимательство на предприятиях АПК. Учебно-методическое пособие для бакалавров направления подготовки 35.03.04 Агрономия по профилям подготовки «Агрономия» и «Селекция и генетика сельскохозяйственных культур» / Саратов, 2016.
3. Голубева А.А., Мурашова А.С., Наянов А.В., Янина С.М. Организация производства и предпринимательства в АПК / Учебное пособие для студентов агрономических специальностей заочной формы обучения / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. Саратов, 2014.
4. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. Москва: Колос, 1985. – 416 с.
5. Ничипорович, А.А. Фотосинтетическая деятельность растений в посевах – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 136 с.
6. Норовяткина Е.М., Голубева А.А., Мурашова А.С. Организация производства на предприятиях АПК. Учебно-методическое пособие для бакалавров направления подготовки "Экономика" и "Менеджмент" заочной формы обучения / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова". Саратов, 2015.
7. Организация производства на предприятиях АПК / Норовяткина Е.М., Голубева А.А., Мурашова А.С. Учебно-методическое пособие для студентов экономических специальностей заочной формы обучения / Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова". Саратов, 2013.
8. Панфилов А.В. Влияние эколого-экономических рисков на изменение состояния агроландшафтов Саратовского Заволжья /Воротников И.Л., Панфилов А.В., Колотырин К.П. /Журнал «Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование». Издательско-полиграфический комплекс Волгоградский ГАУ «Нива» Волгоград-2012. № 1. С.21-25.
9. Панфилов А.В. Экономическое плодородие почв Саратовского Заволжья./ Панфилов А.В./Международная научно-практическая конференция. Институт дополнительного профессионального образования. Изд-во Саратовский ГАУ. Саратов-2012. С.178-180.
10. Рекомендации по методике проведения наблюдений и исследований в полеводном опыте /НИИСХ ЮВ. – Саратов. 1973. – 323 с.
11. Степанов А.М. Агролесомелиорация орошаемых земель. Москва, Агропромиздат. 1987. – 208 с.

В.И. Лошкарёв

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова,
г. Саратов, Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрены направления совершенствования производственной и сбытовой деятельности сельскохозяйственного предприятия.

Ключевые слова: производство, сбыт, сельскохозяйственное предприятие

Доказано, что эффективность сельскохозяйственного производства во многом зависит от уровня интенсификации. Глубокий спад производства в сельском хозяйстве в результате проведения реформ привел к значительному недоиспользованию имеющегося экономического потенциала [2, 10]. Поэтому проблема интенсификации сельскохозяйственного производства в условиях развития рыночных отношений не только не утратила своего значения, но и стала еще более актуальной [1].

Технологическая схема возделывания сельскохозяйственных культур состоит из следующих приемов и операций, цель которых создать благоприятные условия для роста и развития растений:

- обработка почвы: основная, поверхностная;
- удобрение: дозы, сроки и способы внесения удобрений;
- подготовка семян к посеву: сортирование и калибровка семян, обработка семян против вредителей и болезней (препараты, нормы расхода, сроки и способы обработки), другие способы подготовки семян к посеву (воздушно-тепловой обогрев, обработка микроэлементами, дражирование, инокуляция и д. р.) [3];
- посев: норма высева, срок, способ и глубина посева, используемые сеялки (сажалки); возможность совмещения операций при посеве;
- уход за растениями: мероприятия по борьбе с сорняками (сплошное рыхление, культивация, обоснование необходимости применения гербицидов), с полеганием растений, с болезнями и вредителями, специальные мероприятия по уходу за растениями (прикатывание после посева, формирование густоты стояния растений, подкормка, орошение и д. р.);
- уборка: подготовка посевов к уборке (десикация, скашивание ботвы и д. р.), сроки, способы уборки и использование средств механизации в зависимости от почвенно-климатических условий и состояния посевов, послеуборочная обработка продукции с учетом качества (очистка, сушка, сортирование зерна), подготовка продукции к реализации и хранению [4, 7].

Основные элементы совершенствования производства сельскохозяйственной продукции представлены на рисунке 1.

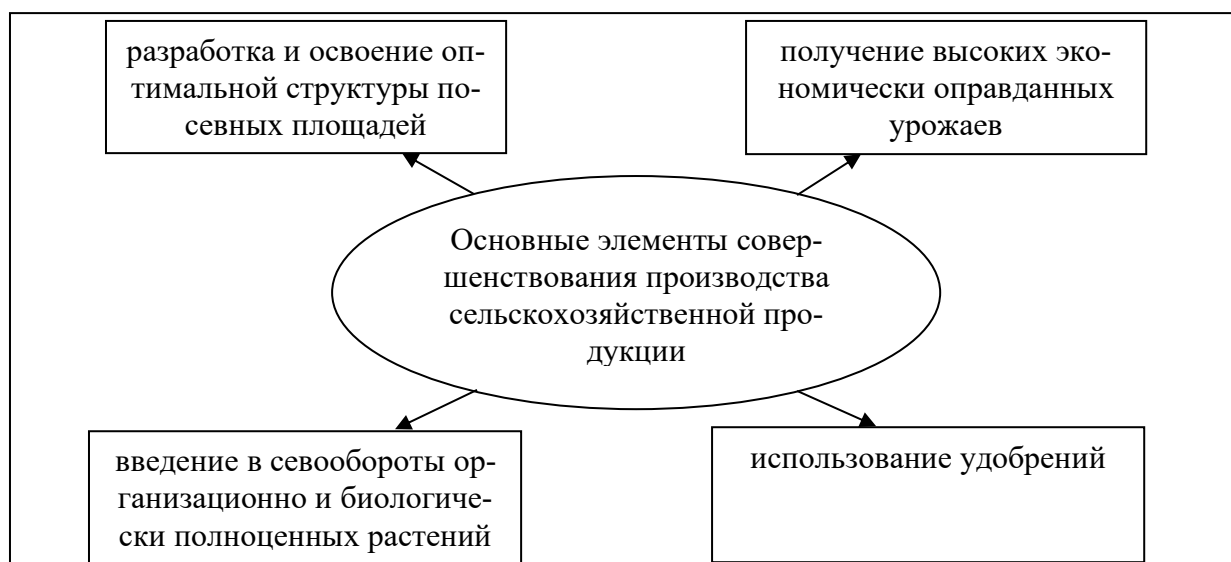

Рис. 1. Основные элементы совершенствования производства сельскохозяйственной продукции

Основными элементами совершенствования производства продукции растениеводства являются:

- разработка и освоение оптимальной структуры посевных площадей, рациональных севооборотов, способствующих решению основной задачи;
- получение высоких экономически оправданных урожаев зерновых, зернобобовых, крупяных культур, картофеля;
- введение в севообороты организационно и биологически полноценных растений, а также полей – предшественников зерновых культур (чистый пар, занятые бобовыми пары, поля озимых, засеянные по черному пару, посевы культур, рано освобождающих участки и обеспечивающих проведение подготовки почвы по типу полупара) [8];
- насыщение севооборотов в хозяйствах зернобобовыми культурами до 10-14 % от площади посева сельскохозяйственных культур позволяющее при дефиците азотных удобрений обеспечивать азотом посевы самих зернобобовых и последующих культур;
- использование в качестве удобрений местных запасов органических и неорганических материалов (измельченная солома, ботва и так далее).

Пути совершенствования организации производства растениеводческой продукции представлены на рисунке 2.

Для улучшения положения в растениеводстве необходимо:

- поддержание и дальнейшее повышение плодородия почв. Следует вернуться к комплексным государственным программам по известкованию, применению органических удобрений, мелиоративному улучшению земель и обеспечению средствами химизации;
- для устранения наметившихся тенденций повышения кислотности и снижения содержания гумуса в почве следует восстановить объемы внесения известковых материалов (5-6 т/га) и органических удобрений из расчета не менее 3-4 т/га с постепенным доведением до 10 т/га. В этом случае необходимо объемы

применения известковых материалов довести до 30 миллионов тонн и более, а органических удобрений только под зерновые культуры до 200-250 миллионов тонн. В последние годы известковых материалов вносится всего 2-5 и органических удобрений 50-65 миллионов тонн. Внесение органических удобрений следует сконцентрировать в занятых парах под озимые культуры, а также в полях под пропашные культуры;

– довести объемы применения минеральных удобрений к 2018 г. соответственно до 5-5,5 миллионов тонн действующего вещества;

– уровень применения химических средств защиты довести до 4 кг/га. Необходимо сделать обязательным такой доступный и очень эффективный прием как протравливание семян перед посевом. Для этого потребуется около 25 тыс. тонн протравителя (по препарату);

– обеспечить проведение агротехнических работ в оптимальные сроки. Сократить нагрузку на зерноуборочный комбайн до 70 га (в настоящее время она составляет около 130 га), увеличив их парк практически в 2 раза;

– обратить внимание на обеспеченность посевных площадей высококачественным, высококлассным посевным материалом [6]. По возможности максимально создать для производства семян зерновых культур не ниже 2 класса, объемы которых составят при площади посева в 50 миллионов га – 12-13 миллионов тонн, а при 60 миллионов га – 15 миллионов тонн. В настоящее время имеется только около 35 % семян 1-2 посевного класса.

Рис. 2. Пути совершенствования организации производства растениеводческой продукции

Таким образом, применяемые в растениеводстве производственные ресурсы имеют тенденцию к сокращению. Так, продолжают уменьшаться земельные угодья, используемые в сельскохозяйственном производстве, численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве [5], сократилось применение

отдельных видов материальных ресурсов и возросли цены их приобретения, причем темпы их роста превышали темпы повышения цен на реализуемую сельскохозяйственную продукцию.

В процессе деятельности предприятия проблема управления сбытом решается уже на стадии разработки политики фирмы. Речь о выборе наиболее эффективной системы, каналов и методов сбыта применительно к конкретно определенным рынкам [6]. Это означает, что производство продукции с самого начала ориентируется на конкретные формы и методы сбыта, наиболее благоприятные условия. Поэтому разработка сбытовой политики имеет целью определение оптимальных направлений и средств, необходимых для обеспечения наибольшей эффективности процесса реализации товара. Это предполагает обоснованный выбор организационных форм и методов сбытовой деятельности, ориентированных на достижение намечаемых конечных результатов [9, 11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубева А.А. Повышение устойчивости сельского хозяйства на основе защиты от рисков в рамках вступления России в ВТО // Островские чтения. 2014. № 1. С. 131-136.
2. Казакова Л. В., Пшенцова А. И., Васильева О. А. Перспективы участия России в современных процессах глобализации и мировой политике // Научное обозрение. - 2017 г. - №5. - С.112-120
3. Коротеев М.Ю., Пшенцова А.И. Повышение эффективности деятельности сельхозпредприятий на основе интеграционных отношений // Агропродовольственная экономика. 2015. № 8. С. 66-71
4. Минеева Л.Н., Васильева Е.В., Пшенцова А.И., Казакова Л.В., Барковская Н.А. Современное состояние и основные направления развития хлебопекарного рынка // Научное обозрение. - 2017. - № 6. - С. 95-102.
5. Моренова Е.А., Черненко Е.В., Бутырина Ю.А. Стратегия управления персоналом в сельскохозяйственных предприятиях Саратовской области // Аграрный научный журнал. 2016. № 11. С. 84-89.
6. Новикова Н.А., Меркулова И.Н., Зуева Е.И., Минеева Л.Н., Пшенцова А.И. Направления повышения эффективности инвестиционной и финансовой стратегии предприятий хлебопекарной промышленности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2-2. С. 299-307.
7. Пшенцова А.И. Актуальные вопросы продовольственной безопасности // В сборнике: Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Саратовский государственный аграрный университет; Под редакцией И.Ф. Сухановой. 2016. С. 222-225
8. Пшенцова А.И. Перспективы и проблемы сотрудничества России и Индии // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией И.Л. Воротникова, Саратов, 2015. С. 130-132.
9. Пшенцова А.И. Социально-экономические последствия присоединения России к ВТО для сельского хозяйства Саратовской области // Аграрный научный журнал. - 2014. - № 7. - С. 86-89
10. Сбытовая и маркетинговая деятельность. Бурцев В. В. М.: Тенс. – 2015. 76 с
11. Юркова М.С., Пшенцова А.И. Интегрированные формирования как фактор повышения эффективности развития рыночных форм хозяйствования // Аграрный научный журнал. 2008. № 4. С. 90-93

Л.Н. Минеева

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова,
г. Саратов, Россия

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Аннотация. Проблема обоснования и выработки мер по повышению инвестиционной привлекательности сельского хозяйства является актуальной с точки зрения науки, а в связи с усиливающимися негативными тенденциями финансового и агропродовольственного рынков приобретает важную практическую значимость. Сельское хозяйство – отрасль долгосрочных инвестиций. Кризисные процессы в экономике, санкции, ответное эмбарго осложнили проблемы его инвестирования в России. Большинство сельхозпредприятий страны или производят минимальную прибыль, или убыточные. Инвестирование в сельское хозяйство имеет особенности, которые связаны не стабильными природными условиями. Нужно учитывать эти особенности и быть готовыми к решению проблемных ситуаций.

Ключевые слова: инвестиции, сельское хозяйство, АПК, индекс цен, инвестиционная деятельность.

Современный российский агропромышленный комплекс – это сложная и многофункциональная система, охватывающая широкий спектр народнохозяйственных функций [5]. Являясь важнейшей системообразующей сферой экономики страны, он призван формировать ее агропродовольственный рынок, во многом обеспечивать продовольственную безопасность, традиционно оставаясь необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышения качества жизни граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения, включая и экономическую доступность продовольствия.

В последние годы развитие отечественного агропромышленного комплекса происходило в сложной и далеко неоднозначной социально-экономической ситуации в стране, вызванной сохранением частично старых и возникновением новых системных проблем [7, 13]. Нестабильность экономики, неустойчивость курса рубля, снижение реальных доходов населения, усиление зарубежных санкций, сохраняющаяся фрагментарность планирования АПК, почти ежегодно повторяющаяся неопределенность с финансированием Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, обострение внутренних и внешних рисков и угроз негативно отразились, прежде всего, на ведении сельского хозяйства как базовой отрасли аграрной сферы [9].

Однако, несмотря на складывающиеся противоречивые макроэкономические условия для развития сельского хозяйства, оно оказалось одной из немногих отраслей экономики, показавшей положительную динамику и относительно устойчивый рост (таблица 1) [3].

Таблица 1

Темпы роста (спада) ВВП, сельскохозяйственного и промышленного производства, потребительского спроса на продовольствие и инвестиций в сельское хозяйство Российской Федерации, % к предыдущему году

Показатели	Годы						Среднегодовой рост (спад), %
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Индексы:							
физического объема ВВП	103,5	101,3	100,7	97,2	99,8	101,5	100,7
промышленного производства	103,4	100,4	101,7	96,6	101,1	101,0	100,7
производства продукции сельского хозяйства	95,2	105,8	103,5	102,6	104,8	102,4	102,4
реальных располагаемых денежных доходов	104,2	104,0	99,0	96,8	94,2	98,3	99,4
оборота розничной торговли	103,0	102,6	99,9	91,0	95,0	100,5	98,7
инвестиций	101,0	103,9	94,7	88,1	113,3	103,1	100,7
Справочно: продукция сельского хозяйства к 1990 г., %	84,5	89,4	92,6	95,0	99,5	101,6	х

Так, в 2017 г. объем производства сельскохозяйственной продукции превысил дореформенный уровень, значительно превзойдя его по отдельным ее видам, вызвав даже определенные трудности со сбытом. В результате были превышены пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, за исключением молока и молокопродуктов, а также существенно увеличен объем экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в основном за счет зерна и маслосемян.

Одной из основных причин сокращения доходности сельского хозяйства является снижение уровня цен реализации на продукцию (таблица 2), который опережал показатели роста продукции отрасли и отдельных ее видов [3].

Таблица 2

Индексы цен производителей на отдельные виды сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации, на конец периода, в % к декабрю предыдущего года

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Сельское хозяйство	108,5	101,8	92,2
Растениеводство	124,7	97,1	89,1
Зерно	120,3	98,9	88,6
Семена подсолнечника	152,6	97,1	82,5
Овощи	109,0	94,2	107,1
Картофель	83,9	95,3	110,0
Животноводство	102,4	104,5	94,1
Крупный рогатый скот	116,1	102,5	101,3
Овцы и козы	106,6	103,4	102,8
Свиньи	94,6	100,2	98,8
Птица	101,4	105,6	88,7
Молоко	102,9	112,0	101,4
Яйца	113,7	97,6	82,1

Так, если в 2017 г. по сравнению с 2016 г. темпы роста продукции сельского хозяйства сократились с 4,8 до 2,4%, то, например, цены на пшеницу снизились на 17%, кукурузу – на 15, ячмень – на 12, на семена подсолнечника и сахарную

свеклу – на 22%. При этом цены сельскохозяйственных товаропроизводителей снизились на 2,3%, а цены на промышленную продукцию, наоборот, выросли на 7,6%, что, безусловно, негативно отразилось на доходности сельского хозяйства.

Хотя доходность сельского хозяйства имеет положительную динамику, его прибыль не только концентрируется в ограниченном количестве высокорентабельных хозяйств, но ее уровень недостаточен для ведения отрасли на расширенной основе [6]. Несмотря на положительную динамику развития сельского хозяйства в течение последних пяти лет, следует признать, что отрасль пока имеет больше нерешенных проблем, чем положительных результатов для достижения ее устойчивого развития [1]. На рисунке 1 представлены индексы производства сельскохозяйственной продукции в 1991-2017 годах.

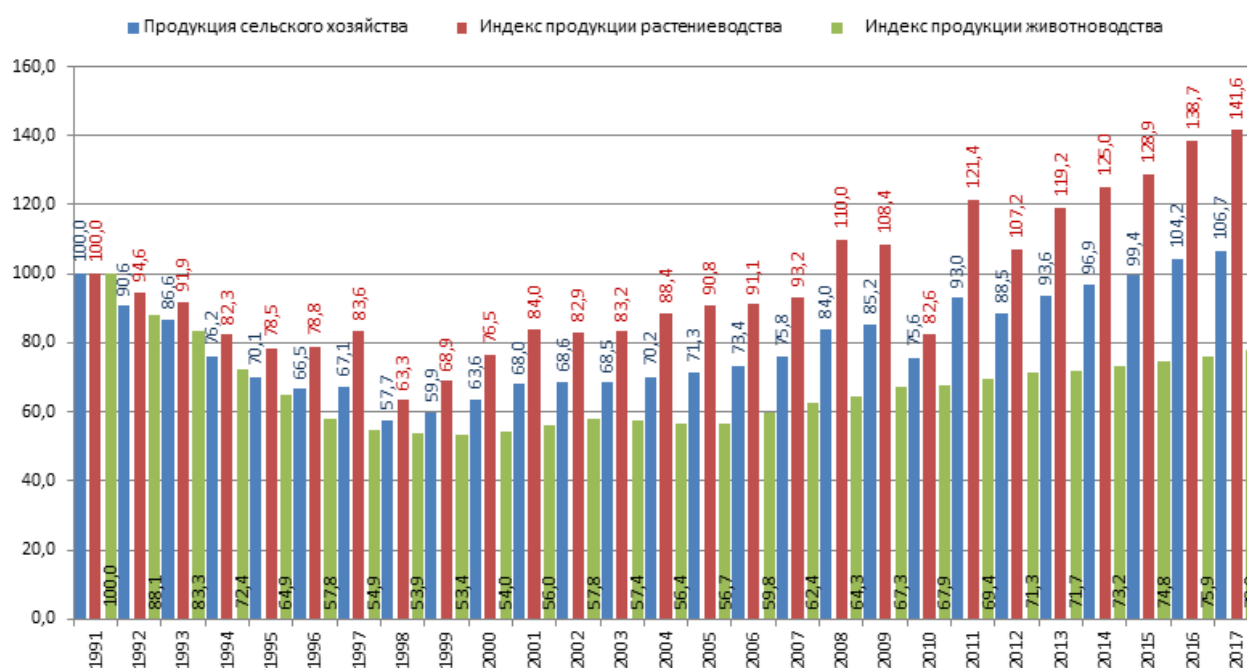

Рис. 1. Индексы производства сельскохозяйственной продукции в 1991-2017 годах [3]

Сельское хозяйство еще не способно надежно обеспечить население страны экономически доступным отечественным продовольствием, а занятых в отрасли – достойной оплатой труда и жизненными стандартами, сопоставимыми с городскими [8, 12]. По-прежнему низки и нестабильны доходы населения, вследствие чего значительная его часть не в состоянии обеспечить рацион питания, отвечающий рекомендованным нормам. Особенно это касается населения с низкими среднедушевыми располагаемыми ресурсами.

В большинстве регионов в 2017 году инвестиции заметно выросли. Быстрее всего - в Республике Крым (рост в 2,3 раза), Севастополе и Ненецком АО (на 65 %), Якутии и Амурской области (на 35-37 %). В 2017 году инвестиции в России выросли на 4,4 процента к предыдущему году.

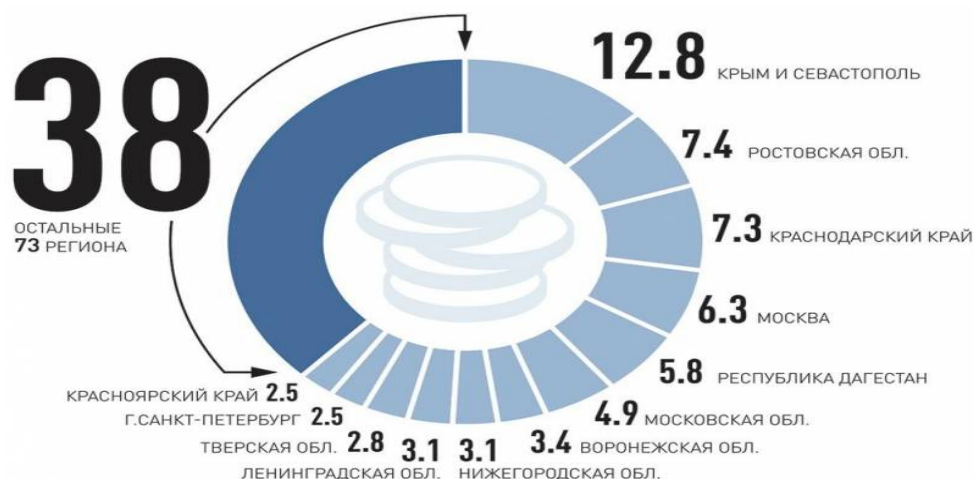

Рис. 2. Инвестиции из федерального бюджета

Если анализировать динамику инвестиций за последние четыре года, то самые высокие темпы роста показали Ненецкий АО (в 2,1 раза) и Якутия (59 %), в которых осваиваются новые нефтегазовые месторождения, а также Амурская область (46 %), где строится космодром и газоперерабатывающий завод.

Самый большой приток вложений за последние годы в крупнейшие или новые нефтегазовые регионы, а также столицу страны. Из всех федеральных округов больше всего инвестиций в прошлом году получил Центральный (26,1 %) - во многом за счет Москвы. Доля Дальнего Востока в инвестициях выросла с 6,1 % в 2013-2015 годах до 7,6 % в 2016 году.

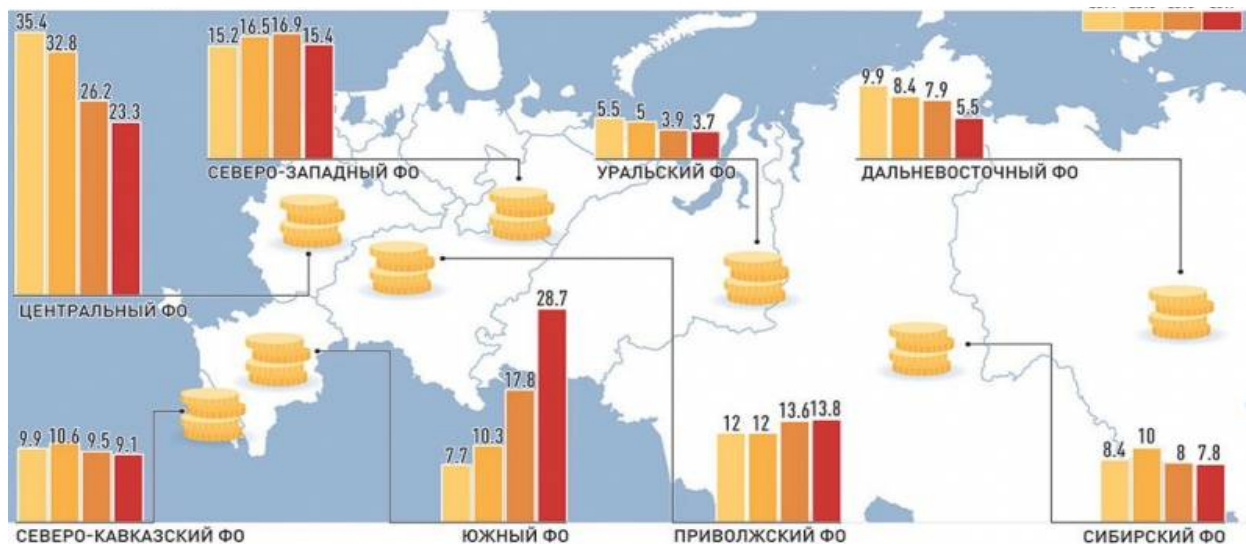

Рис. 3. Распределение инвестиций из федерального бюджета по федеральным округам в 2014,2015,2016 и 2017 годах, % [1]

В структуре инвестиций более половины составляют собственные средства предприятий и организаций. Доля инвестиций из бюджетов относительно невелика (16,3 %) и делится примерно пополам между федеральным бюджетом и казной регионов и муниципалитетов. В 2017 году главным приоритетом стал

Крым и соседние с ним регионы Юга. Доля Дальневосточного федерального округа в инвестициях из федерального бюджета снизилась с 10 % в 2014 г. до 4 % в 2017 году.

Саратовская область, несмотря на выгодное географическое положение, не входит в список регионов с наибольшим инвестиционным потенциалом. В структуре производства валового регионального продукта основными видами экономической деятельности являются: обрабатывающие производства – 17,3 %; сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 15,8 %, транспорт и связь – 12,1 %; оптовая и розничная торговля и бытовые услуги – 14,4 %. По основным социально-экономическим показателям область занимает среднее положение среди регионов Приволжского федерального округа (рисунок 4) [2].

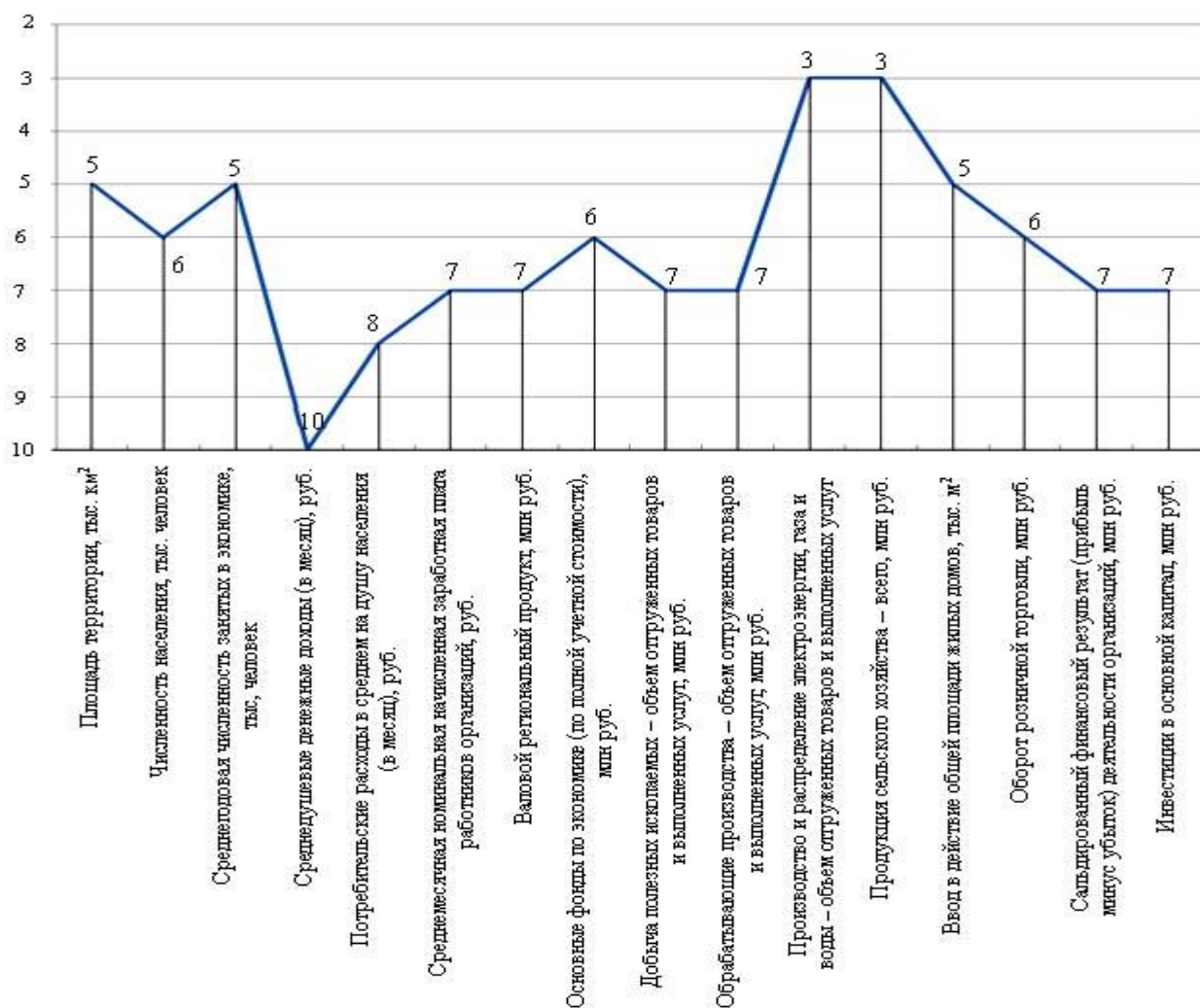

Рис. 4. Место Саратовской области по социально-экономическим показателям среди регионов ПФО [2]

Существенно более высокие места Саратовская область занимает в России и ПФО по большинству показателей агропродовольственного сектора эконо-

мики. Агропромышленный комплекс Саратовской области – один из крупнейших в Российской Федерации, специализирующийся на производстве зерна, подсолнечника и продукции животноводства [4].

По показателям производства маслосемян подсолнечника область находится на первом месте в ПФО и пятом в России. В животноводстве, несмотря на большие сложности в развитии этой отрасли сельского хозяйства, область также занимает высокие места. По производству молока на долю области в РФ приходится 2,9 %, а в ПФО – 8,7 % общего объема, что соответствует третьему месту после республик Башкортостан и Татарстан. Аналогично складывается ситуация и по реализации на убой всех видов скота и птицы в хозяйствах всех категорий. Несколько хуже область выглядит по производству яиц (6-е место в ПФО).

Главная особенность климата в области – частая повторяемость засух и суховеев. Среднегодовое количество осадков по области меняется от 310 до 500 мм. Сельским хозяйством в области занимается около 500 сельскохозяйственных организаций, 7,4 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, более 290 тыс. семей ведут личное подсобное хозяйство. На протяжении последних десяти лет в сельском хозяйстве области отмечается экономический рост [10, 11]. Стоимость валовой сельскохозяйственной продукции за период выросла более чем вдвое. В рейтинге субъектов Российской Федерации по эффективности сельскохозяйственного производства область занимала 5-е место. 20 сельскохозяйственных предприятий представляют область в российских отраслевых рейтингах. Подводя итоги, можно утверждать, что инвестиции в сельское хозяйство в России, даже учитывая все его риски и недостатки, - имеет огромные перспективы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубева А.А. Повышение устойчивости сельского хозяйства на основе защиты от рисков в рамках вступления России в ВТО // Островские чтения. 2014. № 1. С. 131-136.
2. Инвестиционный портал Саратовской области. Режим доступа: <http://investinsaratov.ru/ru/>
3. Индексы цен производителей на отдельные виды продукции. Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=1904011>
4. Калашиников И.Б., Орлова Н.В., Новикова Н.А., Батюшов А.М., Шиханова Ю.А., Ламкина И.М. Инновационный прорыв: условия обеспечения, направления реализации. Саратов, 2008.
5. Новикова Н.А. Инновационно-инвестиционные факторы развития экономики России // Научное обеспечение АПК: Мат-лы научно-практ. конф., проходивших в рамках 2-й спец. агропромышленной выставки "САРАТОВ-АГРО. 2011". 2011. С. 104-105.
6. Новикова Н.А. Межотраслевая интеграция и системная конкурентоспособность экономики России // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2008. Т. 3. № 1 (34). С. 195-198.
7. Новикова Н.А. Формирование конкурентных преимуществ экономики страны // Актуальные проблемы региональной экономики: финансы, кредит, инвестиции. Саратов, 2012. С. 313-316.

8. Повышение финансового обеспечения и оптимизация финансовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий Базарно-Карабулакского района Саратовской области в современных условиях хозяйствования // [Щербаков А.А., и др.] Саратов, 2010.

9. Уколова Н.В., Новикова Н.А., Маракова А.В. Направления государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий // Аграрный научный журнал. 2016. № 8. С. 82-89.

10. Шиханова Ю.А., Новикова Н.А. Инновационно-технологический прорыв – основа упрочения конкурентных преимуществ экономики России // Актуальные проблемы и перспективы инновационной агроэкономики: Мат-лы IV Всерос. научно-практ. конф. Под ред. Н.И. Кузнецова. 2012. С. 169-173.

11. Шиханова Ю.А., Новикова Н.А. Реализация инвестиционных проектов в отрасли животноводства // Актуальные проблемы и перспективы инновационной агроэкономики: Мат-лы III Всерос. научно-практ. конф. ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, Под ред. Н.И. Кузнецова. Саратов, 2011. С. 162-165.

12. Юркова М.С., Садовникова Е.В., Шибайкин В.А., Новикова Н.А. Взаимодействие и влияние факторов стимулирования инвестиционного процесса в сельском хозяйстве на основные тенденции развития российского аграрного сектора // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий: Сб. статей V Межд. научно-практ. конф. 2016. С. 157-160.

13. Юркова М.С., Шибайкин В.А., Садовникова Е.В., Новикова Н.А. Направления успешного привлечения инвестиций в АПК // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы: Сб. статей X Всерос. научно-практ. конф. ФГБОУ ВО Саратовский государственный аграрный университет; Под ред. И.Л. Воротникова. 2016. С. 527-530.

УДК 33.331.108.26

Е.А. Моренова, Е.В. Черненко

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова,
г. Саратов, Россия

СПЕЦИАЛИСТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. Статья содержит актуальные сведения об особенностях и тенденциях развития цифровой экономики. С практической точки зрения рассмотрены возможные компетенции, которыми должен владеть специалист сельскохозяйственного предприятия.

Ключевые слова: цифровая экономика, специалисты сельскохозяйственных предприятий, цифровые технологии.

В настоящее время все более актуальными становятся вопросы цифровизации экономики. Экономисты-аграрии также рассматривают вопросы цифровой экономики в сельском хозяйстве, это обусловлено тем, что в России принята программа о развитии цифровой экономики до 2025 г. Правительство одобрило ее в июле 2017 г. Ее результатом должно стать внедрение высоких технологий в ведущие отрасли экономики. Документ состоит из пяти блоков: нормативное регу-

лирование, образование, кадры, кибербезопасность, формирование исследовательских компетенций и IT- инфраструктура [10].

Приоритетными направлениями цифрового сельского хозяйства являются:

- использование ИКТ для управления производством:
- оказание информационных услуг по повышению производительности, кризисному управлению, управлению рисками и др.
- использование ИКТ для получения доступа к рынку сбыта: услуги для сельскохозяйственных товаропроизводителей о рыночных ценах на производимые виды продукции (электронные площадки; биржи и др.).
- использование ИКТ для финансовой интеграции: переводы и платежи; кредитование; сбережение; страхование; использование финансовых деривативов.

Внедрение инноваций в сельское хозяйство России находится в стадии развития [6]; актуальной становится потребность внедрения инноваций в сельскохозяйственное производство, переработку аграрной продукции, а также в управление аграрной сферой (рис. 1).

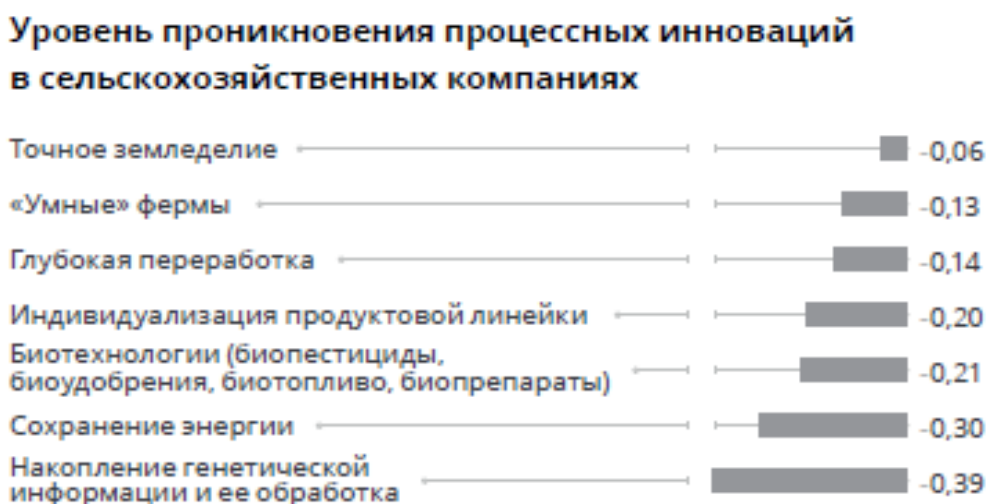

Рис. 1. Уровень проникновения процессных инноваций в сельскохозяйственных компаниях

Общий взвешенный рейтинг проникновения процессных инноваций находится в отрицательной зоне и составляет – 0,20, что говорит о начальной стадии развития отдельных процессов и технологий в сельском хозяйстве России.

На территории Саратовской области уже активно используются цифровые технологии в сельском хозяйстве такие, как: «Агросигнал», «Управление стадом», «Саратовагро» [1].

Новые подходы и бизнес-модели, которые рождаются в современном обществе, предъявляют к работнику новые требования: работники должны быть более гибкими и адаптивными, а также готовыми к переподготовке, перемещению и пересмотру условий работы [2]. Им требуется также уделять больше времени поиску новых благоприятных возможностей, поскольку обладание более высокой квалификацией предоставляет возможность выполнения более сложной работы [4].

По данным Министерства сельского хозяйства в России обучение компетенциям цифровой экономики в 2019-2021 годах пройдут 55 000 специалистов отечественных сельскохозяйственных предприятий.

Как показывают статистические данные по проведенному опросу среди работодателей сельскохозяйственных предприятий, результат получен следующий: на вопрос, «Какими компетенциями должен обладать современный молодой специалист» 76% ответили, что он должен быть способен принимать решения и оценивать их последствия; 64%- он должен обладать способностью управлять организациями, подразделениями, группами (командами) сотрудников, проектами и сетями; 60% - способен самостоятельно приобретать и использовать новые знания и умения; 56% - владеть методами стратегического анализа и 54%- способен развивать свой общекультурный и профессиональный уровень и самостоятельно осваивать новые методы исследования (рис. 2).

Рис. 2. Результат ответов на вопрос: «Какими компетенциями должен обладать современный молодой специалист»

Таким образом, можно сделать вывод, что работодатели хотели бы видеть компетентного молодого специалиста, не только знающего определенную сферу деятельности, но и способного к обучению и развитию своего общекультурного и профессионального уровня [11].

Выше перечисленные аспекты предоставляют возможность эффективно использовать производственные ресурсы. Креативная способность нестандартного мышления, восприятие новых идей, появившихся на рынке, в значительной мере определяет именно образовательный уровень трудовых ресурсов [3].

Все вышесказанное обуславливает необходимость корректировки аграрной политики, ключевой линией, которой должна, на наш взгляд, стать направленность на установление устойчивого инновационного развития сельского хозяй-

ства с учетом специфики развития аграрного сектора России [7, 9]. Это невозможно без формирования соответствующей инновационной инфраструктуры и появления жизнеспособных, активных потребителей инноваций, а также компетентных специалистов сельскохозяйственных предприятий [5, 8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бутырин В.В., Бутырина Ю.А.* Использование геоинформационных технологий в управлении региональным агрокомплексом // Аграрный научный журнал. 2016. № 4. С. 75-78.
2. *Глебов И.П.* Воспроизводство человеческого капитала в агроэкономике: Монография / И.П. Глебов, Е.В. Черненко // ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ. – Саратов: ЦВП «Саратовский источник», 2015. – 169 с.
3. *Глебов И.П., Александрова Л.А., Моренова Е.А., Черненко Е.В.* Направления повышения закрепления молодых специалистов в сельском хозяйстве. Аграрный научный журнал. -2013.- № 2. -С. 76-81.
4. *Глебов, И.П.* Факторы, влияющие на формирование человеческого капитала в сельском хозяйстве / И. П. Глебов, Л. А. Александрова, Е. В. Черненко; под ред. И. П. Глебова // Стратегия инновационного развития аграрных бизнес структур в условиях членства России в ВТО»: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: Буква, 2014. – 166 с.
5. *Голубева А.А.* Внедрение инноваций как важный фактор развития сельского хозяйства // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 53-56.
6. *Голубева А.А.* Проблемы инновационного развития АПК // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий Сборник статей II Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. 2013. С. 37-38.
7. *Голубева А.А., Мурашова А.С.* Инновационность и защита от риска как факторы обеспечения устойчивого развития сельских территорий // Проблемы и перспективы устойчивого развития АПК материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию кафедры экономики и организации предприятий АПК. 2011. С. 76-78.
8. *Голубева А.А., Мурашова А.С.* Формирование современной системы консалтинга продвижения инноваций // Никоновские чтения. 2013. № 18. С. 105-108.
9. *Моренова Е.А, Черненко Е.В., Бутырина Ю.А.* Факторы способствующие инновационному развитию АПК России в современных условиях // Аграрный научный журнал. – Саратов: ФГОУ ВО «Саратовский ГАУ», 2016, № 5, С. 95-99.
10. *Моренова Е.А., Черненко Е.В.* Мотивационные аспекты управленческой деятельности на предприятиях агропромышленного комплекса // Аграрный научный журнал. - №12. – 2017. – С. 82-85.
11. *Моренова Е.А., Черненко Е.В., Бутырина Ю.А.* Стратегия управления персоналом в сельскохозяйственных предприятиях Саратовской области. Аграрный научный журнал. - 2016.-№ 11. -С. 83-88.

Б.Н. Насиев, А.Ж. Назарова

Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана,
г. Уральск, Республика Казахстан

ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕМНО-КАШТАНОВЫХ ПОЧВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИХ В ЗЕРНО-ПАРОВЫХ СЕВООБОРОТАХ

Аннотация. Состояние почвенного покрова, уровень плодородия почв во многом определяют продуктивность возделываемых сельскохозяйственных культур, уровень развития агропромышленного комплекса. Современные почвы претерпевают значительные изменения в процессе освоения и использования в сельскохозяйственном производстве. Продовольственная безопасность Республики Казахстан в значительной степени определяется качественным состоянием сельскохозяйственных угодий, которое, в свою очередь, зависит от антропогенной нагрузки. Как избыточное, так и недостаточное вложение энергетических субсидий в агроэкосистему может привести к возникновению негативных последствий агрономического и экологического плана. В последние десятилетия значительный ущерб почвенному покрову наносится вследствие нерационального ведения хозяйства, нарушения земледельческих технологий, связанных с изменившейся экономической ситуацией в стране и ухудшением экологических условий. Это приводит к изменению многих физико-химических свойств темно-каштановых почв. Отмечается снижение содержания гумуса, насыщенности почвенного поглощающего комплекса обменными основаниями, показателей эффективного плодородия почв. Нарушается водный баланс, в связи с трансформацией физических свойств темно-каштановых почв в худшую сторону. Поэтому необходимо как можно более эффективно способствовать сохранению почвенного плодородия. В связи с этим повышается роль мониторинговых исследований, которые позволяют своевременно выявить изменения уровня плодородия, при необходимости разработать соответствующие корректирующие мероприятия, а также спрогнозировать состояние системы в перспективе. Исследованиями установлено трансформация агрохимических и агрофизических показателей почвенного покрова при длительных использованиях в зерно-паровом севообороте.

Ключевые слова: трансформация, темно-каштановая почва, агрохимические показатели, гумус, зерно-паровой севооборот

Опыт отечественного и мирового земледелия показывает, что длительное использование сельскохозяйственных угодий ведет к снижению их плодородия. Уменьшается содержание гумуса, изменяется его качество, идет убыль валовых форм питательных веществ, трансформируются реакция почвенного раствора и биологическая активность почв [1, 2, 3].

По данным Нижне-Волжского научно-исследовательского института сельского хозяйства за период исследования (1987-2003 гг.) в различных подзонах каштановых почв Волгоградской области имела место тенденция ухудшения физических, водно-физических и технологических свойств. Эти исследования показали, что микробиологическая активность почвы, независимо от ее подтипа и обработки, уменьшалась вниз по профилю [4].

Исследования, проведенные на Прикумской опытно-селекционной станции Ставропольского НИИСХ, показали, что в период исследований с 1983 по 1995

год в стационарном опыте, заложенном в 1969 году отделом земледелия происходило снижение содержания гумуса (с 1,58 до 1,41%) при соблюдении севооборота с чередованием чистого пара и озимой пшеницы. Внесение фосфорных удобрений в данном севообороте не стабилизировало содержание гумуса в почве. Снижение его количества наблюдалось как на неудобренном, так и на удобренном фонах. Снижение содержания гумуса в каштановой почве наблюдалось и в севообороте, в котором имелось два поля чистого пара [5].

Таким образом, обзор научной литературы дает нам основание для утверждения о том, что сельскохозяйственное использование каштановых почв приводит к ухудшению их свойств.

Ввиду наличия различных методологических подходов в оценке почвенного плодородия накопленный в научной литературе материал пока еще не позволяет дать объективную оценку трансформации отдельных показателей агрохимических и агрофизических свойств почв. При этом надо иметь в виду, что степень изученности данного вопроса на различных типах почв неодинакова. Установлено, что в результате антропогенного воздействия происходит снижение содержания гумуса и увеличение его подвижности, ухудшение пищевого режима, уменьшение запасов влаги, повышение почвенной кислотности и ухудшение физических свойств каштановых почв. Наиболее наглядно эти процессы выражены на орошаемых почвах. В условиях богары их проявления сглаживаются. Однако, они имеют место практически во всех зонах распространения каштановых почв. Но масштабы их проявления остаются малоизученными, поскольку трансформация агрохимических свойств каштановых почв изучалась в единичных опытах, которых было очень мало, и они имели разную метеорологическую основу. К сожалению, это лишает возможности сделать какие-либо обобщающие выводы по данному вопросу. В темно-каштановых почвах Акмолинской области, негативные процессы трансформации почвенного покрова также имеют место. Однако, многие важные аспекты, изменения агрохимических свойств и влияние на этот процесс длительности использования почв в сельскохозяйственном использовании до настоящего времени остаются малоизученными, и это обстоятельство послужило основанием для выбора темы наших исследований.

Исследования проводятся в ЗКАТУ имени Жангир хана по теме PhD докторской диссертации «Трансформация основных показателей плодородия темно-каштановых почв при длительном использовании в зерно-паровом севообороте».

Полевые исследования проводятся на зерно-паровых севооборотах Аршалинского района Акмолинской области.

В процессе почвенных исследований заложены почвенные разрезы на целинном участке (контроль), а также на зерно-паровых севооборотах с продолжительностью с.-х. использования 10, 30 и 40 лет.

После соответствующей подготовки почвенных проб в них определяли следующие показатели: содержание гумуса - по методу И.В. Тюрина в модификации ЦИНАО после предварительного отбора растительных остатков (ГОСТ 26213-

91); содержание подвижных соединений P_2O_5 - по методу Мачигина в модификации ЦИНАО.

Анализ материала выполненных научных исследований показал, что даже за сравнительно короткий исторический промежуток эксплуатации земельных угодий, их основные агрохимические свойства претерпели существенные изменения.

В наших исследованиях наблюдалось заметное снижение гумусированности сельскохозяйственных угодий по сравнению с целиной. Это свидетельствует о высокой интенсивности процессов минерализации гумусовых веществ сельскохозяйственных участков почв.

Темно-каштановые почвы со среднесуглинистым гранулометрическим составом отличаются значительным содержанием гумуса, который на целинных участках уменьшался с глубиной (от 4,1 до 1,0 %) и в среднем, в слое 0-40 см, составлял 3,15%.

Как показывают данные исследований, длительное с.-х. использование темно-каштановых почв привело к снижению содержания гумуса. Так, при использовании в зерно-паровом севообороте в течение 10 лет содержание гумуса в верхнем слое 0-20 см уменьшилось на 9,14% по сравнению с целиной и составило 3,75%. В слое 20-40 см потери гумуса в абсолютных величинах составили - 0,40%.

Данными исследований установлено, что с увеличением продолжительности использования темно-каштановых почв в зерно-паровых севооборотах отмечается уменьшение содержания в почвенном покрове гумуса.

При изучении темно-каштановых почв, используемых в зерно-паровых севооборотах в течение 30 лет отмечено снижение содержания гумуса во всех слоях по сравнению с целинными участками. Так, в горизонте 0-20 см темно-каштановой почвы, используемой в севообороте 30 лет, содержание гумуса составило 3,01%, что меньше по сравнению с целиной на 0,99% в абсолютных величинах. Снижение содержания гумуса темно-каштановой почвы в слое 20-40 см по сравнению с целиной соответственно 0,95%.

Исследованиями установлено незначительное изменение содержания гумуса в более нижних горизонтах 40-60см. Здесь гумус содержалось 0,98%, напротив 1,00% целинного участка, снижение содержания гумуса составило на уровне 0,02%.

При использовании темно-каштановых почв в зерно-паровых севооборотах в течение 40 лет отмечается сильное снижение содержания гумуса, особенно в верхних слоях. Так, в изученном №4 разрезе в слое почвы 0-20 см содержание гумуса составило 2,81%, что меньше по сравнению с целинными участками на 1,29% в абсолютных величинах. Изменение содержания гумуса нами также установлено в слое почвы 20-40 см. Здесь содержание гумуса составило 1,73% напротив 2,20%, снижение на уровне 0,47%.

Темно-каштановые почвы Акмолинской области бедны подвижной формой фосфора. Из основных элементов питания фосфор находится в первом минимуме для всех сельскохозяйственных культур, выращиваемых на этих почвах. Опти-

мизация фосфора в минеральном питании культурных растений с помощью фосфоросодержащих удобрений является главным условием получения высоких урожаев в данной почвенно-климатической зоне.

Сельскохозяйственное использование темно-каштановых почв приводит к максимальному уменьшению содержания фосфора по сравнению с целиной. В наших исследованиях наблюдались значительные изменения фосфатного фонда почвы.

На целинных участках содержание фосфора в слоях 0-20, 20-40 и 40-60 соответственно составило 12,0; 5,0; 4,0 мг/кг.

При использовании темно-каштановых почв в зерно-паровых севооборотах в течение 10 лет отмечено рост содержания фосфора по слоям до 3,6 (0-20см), 6,1 (20-40см) и 4,7 мг/кг (40-60см).

Увеличение по слоям составляет 8,82% (0-20см), 8,19% (20+-40см) и 8,51% (40-60см). Увеличение содержания фосфора возможно связано с внесением фосфорных удобрений, а также с процессами минерализации фосфорных соединений.

Как показывают данные исследований, при длительном использовании в течение 30-40 лет в зерно-паровых севооборотах отмечается снижение содержания фосфора в темно-каштановых почвах. Так, на 30 год использования в темно-каштановых почвах, используемых в зерно-паровых севооборотах в верхнем слое (0-20см) установлено снижение содержания фосфора с 12,0 (целина) до 10,5 мг/кг или на 8,75%.

В слое почвы 20-40 см содержание фосфора на уровне 6,9 мг/кг, т.е. отмечается некоторый рост в связи с минерализацией фосфорных соединений.

В более нижних слоях (40-60см) также отмечается тенденция снижения содержания фосфора до 2,1 мг/кг или по сравнению с целинными участками на 52,5%.

Как показывают данные исследований, более интенсивный процесс трансформации фосфора в темно-каштановых почвах как в верхних, так и в нижних горизонтах отмечается при использовании в зерно-паровых севооборотах в течение 40 лет.

В указанных почвах в слое 0-20 см содержание фосфора снизилось с 12,0 (целина) до 4,5 мг/кг или на 38,0%.

В нижних слоях продолжается процесс трансформации фосфора с 5,0 мг/кг (целина) до 3,2 мг/кг в слое 20-40см и с 4,0 мг/кг (целина) до 1,5 мг/кг в слое 40-60см.

Таким образом, при продолжительном сельскохозяйственном использовании в зерно-паровых севооборотах отмечается процесс трансформации показателей темно-каштановых почв. При этом, более интенсивный процесс трансформации гумуса и фосфора отмечается при использовании темно-каштановых почв в зерно-паровых севооборотах в течение 30-40 лет. Первые 10 лет использования в зерно-паровом севообороте трансформация показателей почвы приходят в более медленном темпе, что связано с процессами минерализации, а также с внесением поддерживающих доз минеральных удобрений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Минеев В.Г.* Химизация земледелия и природная среда. - М.: Агропромиздат, 1990. – 287 с.
2. *Щербаков А.П., Рудай И.Д.* Плодородие почв, круговорот и баланс питательных веществ. - М.: Колос, 1983. – 189с.
3. *Приходько В.Е.* Содержание и состав гумуса в неорошаемых и орошаемых темно-каштановых почвах Саратовской области // Почвоведение. – 1984. – № 2. – С.124-128.
4. *Плескачев Ю.Н.* Ресурсосберегающие обработки каштановых почв Нижнего Поволжья в зернопаровом севообороте / автореферат дис. ... доктора сельскохозяйственных наук, 2014.
5. *Багринцева В.Н., Крестьянинова Н.Н., Ходжаева Н.А.* Содержание гумуса в каштановой почве в зависимости от севооборота и удобрения // Агрохимия. – 2000. – № 3. – С.12-15.

УДК 331.21:631.1

А.В. Наянов

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова,
г. Саратов, Россия

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ ФОНДА ОПЛАТЫ ТРУДА НА УРОВЕНЬ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения уровня заработной платы работников, занятых в сельскохозяйственном производстве. Автором выявлены тенденции изменения состава фонда оплаты труда на сельскохозяйственных предприятиях, проведен сравнительный анализ структуры фонда оплаты труда разных типов сельскохозяйственных предприятий. Обосновано влияние структуры фонда оплаты труда на размер среднемесячной заработной платы работников. В результате проведенных исследований для разных типов сельскохозяйственных предприятий определены нормативы по формированию фонда оплаты труда в зависимости от объема получаемой выручки.

Ключевые слова: фонд оплаты труда, сельскохозяйственные организации, заработная плата, премии, основная оплата труда, выручка.

Проблема оплаты труда является одной из ключевых в российской экономике. От ее успешного решения во многом зависят как повышение эффективности производства, рост благосостояния людей, так и благоприятный социально-психологический климат в обществе [8, 10].

Обеспечение достойного уровня и качества жизни населения является приоритетной задачей органов исполнительной и законодательной власти всех уровней [12]. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития России до 2024 года» от 07 мая 2018 года предусматривается достижение устойчивого роста реальных доходов граждан и снижение в 2 раза уровня бедности в стране [7].

Социально-экономическая ситуация в сельскохозяйственном производстве продолжает характеризоваться сложными и противоречивыми тенденциями [4].

Во многих сельскохозяйственных организациях перешли к уравнительному принципу оплаты труда. Уровень заработной платы остается крайне низким и не может принципиально воздействовать на потребительский спрос, регулировать его. Заработная плата не выполняет свои традиционные и естественные функции: воспроизводственную и стимулирующую [8].

Вызвано это, с одной стороны, неспособностью отдельных предприятий адаптировать действующие системы организации оплаты труда к изменяющимся рыночным условиям, а с другой – снижением роли государственной регламентации размеров и систем оплаты труда [2].

В этой связи проблема оплаты труда является одной из ключевых в аграрном секторе экономики. От ее успешного решения во многом зависят как рост эффективности сельскохозяйственного производства и благосостояния людей, так и гарантии сохранения и устойчивого развития сельских территорий. При этом принцип материальной заинтересованности работника в результатах своей трудовой деятельности должен быть одним из основных при организации заработной платы в сельском хозяйстве [6, 9, 10].

Проведенные учеными ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ в 2018 г. исследования по заказу министерства сельского хозяйства Саратовской области показали, что среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных предприятий на протяжении последних лет имеет явную тенденцию роста и в 2017 году составила 19310,5 руб., что на 14,2 % выше уровня 2015 года. Данная тенденция характерна для всех категорий работников. Тем не менее, уровень заработной платы работников сельскохозяйственных предприятий остается одним из самых низких среди организаций других видов экономической деятельности Саратовской области [3].

Низкий уровень оплаты труда снижает мотивацию к производительному труду, негативно влияет на трудовую активность и способствует оттоку трудоспособного населения из сельской местности, особенно молодежи [5]. Рынок сельскохозяйственного труда специфичен тем, что обладает элементами монополии. В сельской местности, как правило, действует один работодатель, который, пользуясь своим монопольным положением, зачастую устанавливает заработную плату ниже, чем она сложилась на данной территории при значительном предложении труда [8, 11].

Основным источником выплат заработной платы всем категориям работающих является фонд оплаты труда. По своей структуре он является довольно сложной составляющей издержек на содержание рабочей силы и включает в себя все денежные выплаты работникам предприятия по тарифным ставкам и окладам, сдельным расценкам, премии (без учета выплачиваемых из фонда материального поощрения), все виды доплат и надбавок [1].

Для анализа структуры фондов оплаты труда различных категорий сельскохозяйственных организаций, были использованы данные годовых отчетов 468 хозяйствующих субъектов (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели), которые осуществляют свою деятельность на территории Саратовской области и предоставляют

свою отчетность в региональное министерство сельского хозяйства (табл. 1). Представленные данные в таблице 1 показывают, что за последние 10 лет структура фонда оплаты труда в сельскохозяйственных организациях Саратовской области не претерпела существенных изменений. На протяжении всего исследуемого периода наибольшую долю в фонде оплаты труда занимает основная оплата труда, но при этом наблюдается тенденция ее снижения. Так, в 2017 году на основную оплату приходилось 77,5% всего фонда оплаты труда, что на 5,8 процентных пункта ниже уровня 2007 года.

В тоже время, за исследуемый период в структуре фонда оплаты труда в 1,5 раза возрос удельный вес премий и в 2017 году на них приходилось 11,5%. Это свидетельствует о том, что руководители хозяйств все более активно применяют стимулирующие выплаты в целях повышения мотивации работников к труду и привязки оплаты труда к конечным результатам деятельности предприятий.

Таблица 1

Структура фонда оплаты труда в сельскохозяйственных предприятиях Саратовской области

Виды оплаты труда	2007 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Основная оплата	83,3	85,3	83,4	79,0	77,5
Натуральная оплата	2,7	1,1	0,7	1,4	0,9
Премии	7,1	6,1	8,3	11,2	11,5
Отпускные	5,8	6,6	6,2	6,6	6,3
Надбавка за стаж работы	0,6	0,4	0,7	0,6	0,3
Оплата питания	0,5	0,5	0,7	0,3	0,7
Прочие	-	-	-	0,9	2,8

Результаты проведенных исследований показывают, что структура фонда оплаты труда различается по типам и специализации сельскохозяйственных предприятий (табл. 2).

В структуре фондов оплаты труда всех сельскохозяйственных предприятий Саратовской области, наибольшую долю занимают расходы на основную оплату труда, что соответствует целям организации социально-трудовых отношений хозяйствующих субъектов всех видов деятельности. Среди исследуемых объектов наибольший удельный вес основной заработной платы в структуре фонда оплаты труда отмечается в крестьянских (фермерских) хозяйствах и составляет 85,8%, а самый низкий (71,0%) в сельскохозяйственных организациях, специализирующихся на производстве продукции животноводства.

О том, как влияют размер предприятия и структура фонда оплаты труда на уровень заработной платы работников, можно судить по данным таблицы 3.

Таблица 2

Структура фонда оплаты труда в различных типах сельскохозяйственных предприятий, %

Виды оплаты труда	Все типы сельскохозяйственных предприятий	из них: специализирующиеся на производстве продукции			Средние и крупные сельскохозяйственные предприятия	К(Ф)Х
		растениеводства	животноводства	растениеводства и животноводства		
Основная оплата	77,5	78,0	71,0	76,5	75,8	85,8
Натуральная оплата	0,9	1,2	0,6	0,9	0,6	0,3
Премии	11,5	8,1	18,5	13,9	13,6	6,7
Отпускные	6,3	6,4	5,8	6,3	6,5	5,3
Надбавка за стаж работы	0,3	0,2	-	0,4	0,3	-
Оплата питания	0,7	0,3	1,7	0,7	0,7	0,7
Прочие	2,8	5,8	2,4	1,3	2,5	1,2

Таблица 3

Группировка сельскохозяйственных организаций Саратовской области по среднегодовой численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве в 2017 году

Группировка сельскохозяйственных организаций по среднегодовой численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	Среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве на 1 предприятие, чел.	Число хозяйствующих субъектов в группе, ед.	Доля основной оплаты в фонде оплаты труда, %	Среднемесячная заработная плата 1 работника, тыс. руб.	Удельный вес затрат на оплату труда в структуре затрат на основное производство, %	Удельный вес фонда оплаты труда в выручке от реализации продукции, %
До 10	5	170	98,9	10765	7,0	6,3
от 11 до 40	23	152	91,3	15630	10,5	9,6
от 41 до 70	52	60	87,8	18616	10,4	10,2
от 71 до 100	84	37	85,6	19169	15,0	14,3
свыше 100	225	47	76,8	21899	15,4	15,5
В среднем по области	45	466	82,0	19530	13,2	12,9

Представленные данные свидетельствуют о том, что чем крупнее размер предприятия, тем ниже доля основной заработной платы в структуре фонда оплаты труда и выше уровень среднемесячной заработной платы работников, занятых в сельскохозяйственном производстве.

Так, на сельскохозяйственных предприятиях со среднегодовой численностью работников свыше 100 человек отмечается самая низкая доля основной оплаты в структуре фонда оплаты труда (76,8%). При этом, среднемесячная заработная плата работников в данной группе хозяйств в 2017 году была самой высокой и

составила 21899 руб., что в 2 раза выше, чем на предприятиях со среднегодовой численностью работников менее 10 человек.

На предприятиях с малой численностью работников в структуре фонда оплаты труда преобладает только основная заработная плата (98,9%), а среднемесячная заработная плата ниже 11,0 тыс. руб. Таким образом, работодатель производит начисление заработной платы работникам, ориентируясь на установленный государством минимальный размер оплаты труда. При этом практически не используются компенсационные и стимулирующие выплаты, рекомендуемые Трудовым кодексом РФ.

В ходе исследований на сельскохозяйственных предприятиях с помощью корреляционно-регрессионного анализа выявлена взаимосвязь между размером получаемой выручки и фондом оплаты труда. Коэффициент множественной регрессии при этом составил 0,885, что свидетельствует о высокой степени зависимости данных показателей.

В целях повышения материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в конечных результатах деятельности предприятий, считаем целесообразным в течение года корректировать размер их фонда оплаты труда с учетом объема получаемой выручки. При этом рекомендуется, чтобы по итогам года фонд оплаты труда работников на средних и крупных сельскохозяйственных предприятиях составлял не менее 17,0%, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах – не менее 11,0% от полученной в течение года выручки. Для этого не требуется разработка и внедрение новой системы оплаты труда, а предполагает регулирование фонда оплаты труда и перерасчет размера заработной платы работников в установленный период (месяц, квартал, сезон, в конце календарного года и т.п.) с учетом полученной выручки (дохода) по предприятию в целом, по отдельной отрасли или структурному подразделению.

Все выше перечисленное позволит повысить уровень заработной платы работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, материально заинтересовать их в повышении производительности труда, но при этом обеспечить эффективность производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аукина И.Г., Голубева А.А. Оплата труда работников лесхозов в современных экономических условиях // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 9-15.
2. Аукина И.Г., Голубева А.А., Алешина Е.А. Совершенствование материального стимулирования в новых экономических условиях // Направления импортозамещения на продовольственном рынке 2016. С. 8-15.
3. Аукина И.Г., Голубева А.А., Раздобарова М.Н. Совершенствование оплаты труда работников лесхозов // Аграрный научный журнал. 2016. № 11. С. 63-69.
4. Богатырев С.А., Дедух А.А. Организация системы управления качеством и торгового консалтинга на агропродовольственном рынке // Безопасность и качество товаров Материалы III Международной научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова; Под редакцией С.А. Богатырева. 2009. С. 13-14.

5. *Бутырин В.В., Бутырина Ю.А., Моренова Е.А., Черненко Е.В.* Мотивационные аспекты управленческой деятельности на предприятиях агропромышленного комплекса // Аграрный научный журнал. 2017. № 12.

6. *Моренова Е.А., Черненко Е.В., Бутырина Ю.А.* Стратегия управления персоналом в сельскохозяйственных предприятиях Саратовской области // Аграрный научный журнал. 2016. № 11. С. 84-89.

7. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2008 г. № 204 (ред. от 19.07.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/

8. Оплата труда в сельскохозяйственных организациях: справ. пособ. - М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. - 204 с.

9. *Пчелкина В.В.* Оплата труда – важный фактор воспроизводства квалифицированной рабочей силы / В.В. Пчелкина, С.Н. Михайлова // Вестник Чувашского университета, 2003. – № 1. – С. 164-172.

10. Расчет уровня фонда оплаты труда для животноводства и растениеводства, основанного на средних удельных затратах в каждой из отраслей, соотношения фонда оплаты труда и объема реализации продукции / И.Л. Воротников, А.В. Наянов, А.И. Качанов. – ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ, ООО «Амирит». – Саратов, 2018. – 31 с.

11. *Фирсов А.И., Юркова М.С., Голубева А.А.* Совершенствование социальных и экономических отношений на селе // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 1. С. 113-126.

12. *Юркова М.С., Голубева А.А., Провидонова Н.В.* Обеспечение функционирования механизма эффективных форм социальных и экономических отношений // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 2. С. 66-75.

УДК 321.01

И.Н. Никитин, А.А. Исмаков, И.Г. Аукина

Колледж Саратовской государственной юридической академии, г. Энгельс, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ КОНЦА 20 ВЕКА

Аннотация. В статье анализируется социальная и экономическая ситуация, которая происходила на фоне реформ 90-х годов в России. Исследуется зарождение слоя российской олигархии того времени.

Ключевые слова: рыночная экономика, реформы, олигарх, ваучер, ваучерные аукционы, власть.

Одним из наиболее важных событий, произошедших в России в конце 20-го века, стало проведение глубокого реформирования экономической сферы [3]. Президент Ельцин был твёрдо намерен перевести страну на рельсы рыночной экономики, смысл которой заключался в том, чтобы за короткое время вывести государство из застоя и вдохнуть в него новую жизнь.

И тогда новому правительству из-за границы была предложена стратегия, при которой, создав деловую элиту и средний класс путем разнообразных манипуляций собственной экономики, будет создана рыночная экономика и коммунисты никогда не вернут прежний строй.

По сути, замышлялась крупнейшая и самая быстрая приватизация, когда-либо проводившаяся в мире. Реформаторы пошли на этот шаг, сознавая, что изменения будут чрезвычайно болезненными, но они рассчитывали на то, что они произойдут быстро и что в долгосрочной перспективе без них не обойтись.

С этого началось формирование такого слоя, как олигархия на фоне ваучерной приватизации. Слово «олигарх» от греческого означает «власть немногих» и этот термин сам по себе характеризует Россию тех времен. Конец правления коммунистов послужил толчком к внедрению демократии в России и рыночной экономике, а вместе с этим появился целый класс общества, который стал не просто словом нарицательным, но и символом времени.

Первая попытка приватизации была сделана в 1992 году под руководством Е. Гайдара и А. Чубайса. Они разработали систему ваучеров, с помощью которых предполагалось отдать людям государственные предприятия. Каждый гражданин страны получал ваучер стоимостью в 10 тысяч рублей, что приблизительно равнялось на тот момент 60 долларам. Каждый ваучер представлял собой очень недорогую акцию экономики страны. Это была смелая попытка в одно мгновение создать класс акционеров, но она провалилась. Это произошло потому, что люди, у которых были действительно большие деньги и которые в отличие от остальных понимали, что ваучеры – это ключи к несказанному богатству в будущем, и люди, такие как Березовский, Абрамович, Ходорковский, ринулись скупать ваучеры, став новым слоем общества - олигархатом. Сотни тысяч ваучеров у простых граждан страны были выкуплены, обменены на бутылку спиртного или на еду, чтобы хоть как-то прожить и не умереть с голоду, а порой и вовсе были украдены.

Распад СССР резко ударил и по сельскому хозяйству, нанеся колоссальный урон всей экономике страны. Так, например, хозяйствами всех категорий на 100 сельскохозяйственных угодий в 1996 г. было произведено продукции на 37% меньше, чем 80-тые годы, продукции растениеводства - на 15%, а животноводства - на 50%. За счет увеличившихся рисков снизились урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность скота и птицы [3, 4]. Все это отразилось и на доходах сельских тружеников, оплата труда которых резко снизилась [1, 8, 9]. Дефицит продовольствия приходилось восполнять за счет ввоза продуктов питания из-за рубежа. Сельскому хозяйству того времени СМИ дали такое определение как «черная дыра». Естественно с точки зрения олигархов – это был провальный проект и в село в этот период времени инвестиций не поступало [5].

Рассуждая математически, расчёты приватизации покажутся очень странными. Население страны на тот момент составляло 150 миллионов человек, поэтому было выпущено 150 миллионов ваучеров, что означает, что Российскую экономику оценили всего в жалкие 9 миллионов долларов. Поэтому и не удивительно было то, что олигархи скупали их так активно и легко, мечтая стать кем-то наподобие американских акул капитализма Рокфеллера и Карнеги. Этот шанс у них появился и конечно они упускать его не стали.

Олигархи, скупая огромное количество ваучеров, открывали себе право участия в десятках отраслей, таких как текстильные фабрики, химические и металлургические заводы, заводы по выпуску стекла, предприятия пищевой промышленности, заводы по производству автомобилей, отрасль авиаперевозок. Это было рискованное дело, потому что никто не мог сказать, в каком состоянии находятся эти отрасли и предприятия. Но они шли на этот риск, несмотря на обвинения в присвоении государственной собственности. Они играли по правилам того времени.

Успешные манипуляции олигархов ельцинскими ваучерами обеспечили им места в российской политике. Олигархи были очень состоятельными людьми, обогатившимися не только благодаря своей хватке, находчивости, но и беззастенчивой и порой преступной эксплуатации ситуации – экономического хаоса, в котором оказалась Россия после распада СССР. Простые русские люди ненавидели олигархов, но в России в 90-х годах олигархи были важными и влиятельными фигурами. Они создали собственный «олигархический союз» с клубом в Москве на Воробьевых горах. Они имели тесные связи в президентском окружении Б. Ельцина [10, 11, 13].

Важным стало то, что ваучерная компания 1992 и 1993 гг. привела к тесному союзу между бизнесом и большой политикой.

В годы после ваучерной компании олигархи вплотную взялись за купленные предприятия и компании, но это была лишь цель быстрой наживы. Ведь инвестиции в развитие предприятий они делали небольшие или вообще не делали. Это было время, когда из приобретённой собственности они выжимали всё возможное, а после этого увольняли людей [10, 12].

Но у большинства олигархов были более серьёзные планы обогащения с расчётом на будущее. Их не устраивало то, что они руководят десятками разнообразных предприятий. Они понимали, что максимальную выгоду можно извлечь, работая в одной сфере и непосредственно влияя на политическую власть в стране. Поэтому зачастую становились депутатами, сенаторами, членами правительства.

На носу были выборы президента, но управление Бориса Ельцина привели к тому, что в 1995 году страна имела невероятно раздутый бюджет и была близка к банкротству. По всей России не выплачивались зарплаты, пенсии, промышленность останавливалась, и нынешний президент по всем прогнозам должен был проиграть коммунистам. Поэтому Ельцин и его сторонники, а именно олигархи, запаниковали. Власть нуждалась в деньгах, чтобы поддержать экономику, а олигархи хотели работать и добиваться новых высот, не делаясь своими богатствами с государством, зачастую даже не платя налоги. Тогда уже новый экономический реформатор России Черномырдин, а также Ельцин понимали, что им нужны главные фигуры экономики

– олигархи, которые держали под контролем не только экономику, но и СМИ. Да и для олигархов перспектива победы коммунистов сулила мало хорошего.

Интересы Ельцина и олигархов были тесно переплетены, и именно Владимир

Потанин предложил решение, которое пытались найти и те, и другие.

И тогда 30 марта 1995 года олигархи во главе с Потаниным пришли к Ельцину и предложили ему заем в 1,8 миллиарда долларов, дав ясно понять, что делают это не от широты души. В качестве гарантии они запросили документы о передаче права собственности на стратегические отрасли российской промышленности. Этот план позже получил название «кредитование под залог акций».

с его помощью удалось обойти запрет на продажу стратегической собственности. По схеме этих аукционов правительство получало кредит у нескольких коммерческих банков, передавая им в качестве залога пакеты акций госпредприятий. Причём банки выдавали кредиты деньгами Министерства финансов, которое открывало в каждом из банков счёт и размещало на нём средства. С 4 ноября по 28 декабря 1995 года Министерство финансов России заключило 12 договоров кредита под залог акций с победителями аукционов на право заключения договоров. Через установленное время правительство должно было вернуть кредиты, в случае невозврата государственные пакеты акций переходили в собственность банков. Для реализации этой схемы были организованы аукционы, в которых приняли участие несколько банков. Правительство не возвратило кредиты, таким образом, пакеты акций перешли в собственность банков.

Залоговые аукционы были проведены на основании указов президента Бориса Ельцина.

Данные аукционы привели к тому, что в руки олигархов перешли такие компании, как: Норильский Никель, ЮКОС, Лукойл, Новолипецкий Металлургический завод, Сиденко (Нынешнее ТНК-ВР), Сибнефть, Сургутнефтегаз.

Итогом этой главной приватизации стало то, что в результате проведения залоговых аукционов отчуждение федеральной собственности было произведено по значительно заниженным ценам, а конкурс фактически носил притворный характер», и приводится ряд нарушений в ходе проведения аукционов, в частности:

1) из 12 аукционов лишь в четырёх сумма кредита существенно превысила начальную цену;

2) вопреки Правилам проведения аукционов банки не направляли кредитные средства на счёт в Центральном банке, средства оставались в тех же коммерческих банках, но на специальных счетах [6].

Таким образом, можно сказать, что пережить девяностые в России и других постсоветских странах было нелегко, и удалось это не всем из-за политических изменений, неоднократных военных компаний, голода и бандитизма. России в 90-е годы досталась очень болезненная и опасная для всего государства прививка, но страна выдержала ее, хоть и без осложнений. Но все рано или поздно заканчивается. Подошла к концу и эпоха Ельцина, и хорошо, что очередная смена курса прошла бескровно, не сопровождаясь междоусобицами. И после долгой стагнации начала возрождаться экономика, культура и духовная жизнь в Российской Федерации [11].

В сельском хозяйстве зародился новый класс предпринимателей – фермеры. Именно они впоследствии в трудный период санкционной борьбы не позволили нашей стране попасть в продуктовую зависимость от стран Запада, которая предрекалась многими экспертами, наоборот, Россия из импортера продуктов питания стала экспортером многих из них [2, 7

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аукина И.Г. Пути совершенствования системы оплаты труда на природоохранных предприятиях // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВПО "Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова"; Редакционная коллегия: И.Л. Воротников; В.В. Бутырин. Саратов, 2015. С. 20-24.
2. Богатырев С.А., Дедух А.А. Организация системы управления качеством и торгового консалтинга на агропродовольственном рынке // Безопасность и качество товаров Материалы III Международной научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова; Под редакцией С.А. Богатырева. 2009. С. 13-14.
3. Голубева А.А. Особенности эволюционного развития агроэкономики // АПК: Экономика, управление. 2001. № 6. С. 74.
4. Голубева А.А. Роль рисков в сельском хозяйстве // Наука молодых - агропромышленному комплексу. Сборник статей Международной научной конференции молодых учёных и специалистов. Редакционная коллегия: А.В. Голубев, Р.А. Мигунов, Н.Е. Арестова, Н.А. Милукова, Е.В. Пронина, А.В. Байдина, А.В. Бочкарев, Д.В. Котусов, Д.Д. Постникова, Е.Ф. Малаха, А.А. Волков, В.И. Горностаев. 2016. С. 299-302.
5. Голубева А.А., Мурашова А.С. Условия повышения инвестиционной привлекательности сельского хозяйства // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 69-71.
6. Жизнь в России в 90-е годы. 90-е годы XX века: история России - [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <http://fb.ru/article/197066>
7. Методы и механизмы развития регионального агропромышленного комплекса / Заворотин Е.Ф., Черняев А.А., Сердобинцев Д.В., Алешина Е.А., Гордополова А.А., Тюрина Н.С., Потоцкая Л.Н., Лексина А.А., Ермакова Г.А., Сучкова Н.Р., Крючков Г.Г., Юркова М.С., Голубева А.А., Фирсов А.И., Трофимова В.И., Провидонова Н.В. Саратов, 2018.
8. Панфилов А.В., Поварова О.В., Аукина И.Г. Организация, нормирование и оплата труда на предприятиях пищевой промышленности: учебно-методическое пособие / Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова". Саратов, 2012.

9. Поварова О.В., Аукина И.Г. Организация и оплата труда на предприятиях природопользования: учебное пособие для бакалавров направления подготовки 080200.62 «Менеджмент» [Текст] / О.В. Поварова, И.Г. Аукина.- Саратов: ИЦ «Наука», 2013.- 194 с. -ISBN -978-5-9999-1569-6

10. Реформы правительства Ельцина – Гайдара. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

11. Сиксмит Мартин. Путин и дело ЮКОСа. Борьба за российскую нефть. - Издательство: Питер, 2011 г. - 352 с.

12. Экономические реформы Гайдара Егора Тимуровича [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://fb.ru/article/248327>

13. Экономические реформы Ельцина - Гайдара и их последствия [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://vuzlit.ru/591971>

УДК 332.1

Н.А. Новикова

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова,
г. Саратов, Россия

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ХЛЕБОБУЛОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Одной из ведущих отраслей современного агропромышленного комплекса Российской Федерации является хлебопекарная промышленность. Хлебопечение является социально значимой отраслью страны, так как хлеб и хлебобулочные изделия относятся к продуктам повседневного спроса и входят в потребительскую корзину. Основная задача хлебопекарной отрасли - обеспечение населения качественным хлебом и хлебобулочной продукцией в таком ассортименте и количестве, которые соответствовали бы его каждодневным запросам.

Ключевые слова: хлебобулочные изделия, хлебопекарная промышленность, спрос, потребители, импортозамещение.

Хлебобулочные изделия всегда пользуются спросом у потребителей. Данную продукцию регулярно покупают все слои населения.

Однако в настоящее время хлебопекарные предприятия сталкиваются и с серьезными проблемами, тормозящими их развитие. К ним относятся: удорожание сырьевых ресурсов, рост цен на электроэнергию и воду, невозможность обновления оборудования в связи с их высокой стоимостью, повышение стоимости основного хлебопекарного сырья и ингредиентов и т.д. [6].

В результате перечисленных факторов средним рентабельность российских хлебопекарных предприятий сегодня составляет от 1 до 5%. Из-за высокой межотраслевой конкуренции производители не рискуют повышать цены на продукцию, что не способствует развитию отрасли [3].

Современный рынок хлеба и хлебобулочных изделий диктует жесткие требования к производителю. Одним из таких требований – качество хлебобулочной продукции, которое напрямую зависит от поставляемого сырья - муки. Однако,

качество поставляемой на хлебопекарные предприятия муки зачастую оставляет желать лучшего. В нашей стране из года в год снижаются объемы производства пшеницы третьего и более высоких классов, а та, что выращивается в Краснодарском, Ставропольском и Северокавказском регионах, в основном уходит на экспорт.

Необходимо на законодательном уровне обязать мукомольные предприятия проходить государственную регистрацию, а хлебозаводы должны работать только с поставщиками, прошедшими эту регистрацию. Это позволит повысить качество поставляемой на хлебозаводы муки и, соответственно, конечной продукции.

Еще одной проблемой в хлебопекарной промышленности является реализация продукции. Наибольшие объемы хлебобулочных изделий реализуется через розничные сети. Однако данные каналы сбыта больше подходят для крупных производителей, которые способны обеспечить необходимые объемы поставок. Мелкие же предприятия, которые выпускают небольшие партии хлебобулочной продукции, не могут занять эту нишу на рынке.

Региональные органы власти должны расширять и развивать различные каналы сбыта, обеспечивать рост числа торговых мест на ярмарках и розничных рынках, что даст возможность гарантированно и своевременно сбывать свой товар [2].

Хлебопекарное производство, как и всякий бизнес, имеет тенденцию к обновлению и инновационному развитию. На сегодняшний день товаропроизводителям недостаточно выпускать только массовые сорта хлеба и хлебобулочных изделий. В условиях жесткой конкуренции и постоянно меняющихся потребностей потребителей, необходимо [1]:

- выработать широкий ассортимент изделий (выпуск нетрадиционных сортов хлебобулочных изделий – чабатта, кукурузный и цельнозерновой хлеб, хлеб с льняной мукой и семечками льна и т.д.);

- использовать новые тенденции в технологии хлебопечения (заморозка, использования недовыпеченного хлеба с дальнейшим допеканием в пекарне-магазине, применение готовых смесей и новых видов обогатителей) [5].

В условиях импортозамещения многие российские предприятия машиностроения начали обеспечивать предприятия хлебопекарной промышленности высокотехнологичным оборудованием [4].

Таким образом, необходима совместная работа представителей государственной власти, бизнеса, отраслевой и вузовской науки. Производителям зерна, муки и хлебопекарной продукции необходимо выработать консолидированную позицию в области ценообразования, политики качества, совершенствования законодательной базы, формирования резервных фондов и финансово-кредитной политики. Все эти меры будут способствовать устранению негативных и развитию положительных тенденций в хлебопекарной промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабукова А.Ф., Минеева Л.Н.* Диверсификация производства хлебобулочной продукции в Саратовской области: опыт и перспективы развития // *Агропродовольственная экономика: научно-практический электронный журнал.* – 2015. – № 9. – Режим доступа: <http://apej.ru/article/12-03>
2. *Горбунов С.И., Генералова С.В., Минеева Л.Н., Рябова А.И.* Маркетинг (Учебное пособие) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.* 2012. № 9. С. 124-125.
3. *Жутяева С.А., Минеева Л.Н., Усанов А.Ю.* Анализ и диагностика финансовохозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие. – Саратов, 2010
4. *Киреев Д.И., Минеева Л.Н.* Выведение нового товара на рынок в условиях импортозамещения // *Агропродовольственная экономика: научно-практический электронный журнал.* – 2015. – № 8. С. 36-40. – Режим доступа: <http://apej.ru/article/11-10>
5. *Минеева Л.Н.* Стратегия диверсификации предприятий хлебобулочных изделий / Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства: Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. / Под ред. И.ФЫ. Сухановой. – Саратов: ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ, ООО «Амирит», 2016. – С. 187-190.
6. *Минеева Л.Н., Васильева Е.В., Казакова Л.В., Пшенцова А.И., Барковская Н.А.* Современное состояние и основные перспективы развития хлебопекарного рынка // *Научное обозрение.* – 2017. – № 6. – С. 95–101.

УДК 004.832.28

Т.В. Остапенко

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

МОДИФИКАЦИЯ СТРАТЕГИЙ СУБЪЕКТОВ ПРОДУКТОВЫХ ЦЕПОЧЕК АПК

Аннотация. Дана оценка интеграционным процессам в агропродовольственном комплексе. Обоснована необходимость изменения стратегий субъектов продуктовых цепочек с целью углубления межотраслевых связей.

Ключевые слова: продуктовые цепочки, интеграция, диверсификация, консолидация, слияние и поглощение

Наблюдаемый в последние годы рост мясной отрасли был обусловлен формированием крупных вертикально интегрированных агрохолдингов. Они получали мощный импульс развития в виде средств господдержки и политики импортозамещения. Характерной тенденцией последних лет является то, что крупные агрохолдинги начали увеличивать масштабы производства, ориентируясь не только на замещение импорта, но и активное вытеснение с рынка малых форм хозяйствования. В мясной отрасли есть насыщенные сектора такие как свино- и птицеводство, где продолжается поглощение менее эффективных компаний крупными игроками.

В мясопродуктовой отрасли вертикальные связи между сырьевым и перерабатывающим сегментом масштабнее и устойчивее, чем в молочнопродуктовой. Крупные мясопродуктовые холдинги активно удлиняют свои производственные цепочки путем включения предпоследнего звена в цепи переработки. Завершение экстенсивной фазы органического роста мясной отрасли требует от агропромышленных холдингов не только реализуемого ими удлинения производственных цепей за счет выхода в переработку, но и оптимизации издержек, связанных с зависимостью от импортных составляющих: корма, оборудование, различные технологии. Условием дальнейшего устойчивого роста отрасли является повышение эффективности производства, особенно в свиноводстве, рентабельность которого поддерживается только при высоких ценах на конечную продукцию и низких на корма. При разработке стратегий развития необходимо стремиться, чтобы они способствовали углублению межотраслевых связей.

В молочной отрасли решающая роль на рынке принадлежит крупным предприятиям и компаниям. Главным драйвером дальнейшего развития отрасли должен стать экспорт и выход на мировой рынок. Ярким подтверждением большого потенциала молочной отрасли служит приход в Россию в последние годы целого ряда новых крупных международных игроков – Olam, DMK, Savencia, Fonterra [1, С. 15].

Для молочной отрасли характерна стратегия диверсификации. Проведенный анализ позволил выделить следующие ее виды (табл.).

Таблица

Классификационные признаки диверсификации

Связанная	Новая деятельность компании, обусловленная уже существующими областями бизнеса (вхождение Юнимилк в группу компаний Danone)
Несвязанная	Развитие продуктов или рынков, не связанных с основной деятельностью компании (покупка группой «Русагро» компании «Гамбовский молочник» в 2018 году)
Вертикальная	Диверсификация активов (ГК «ЭФКО» приобретение животноводческих ферм «Зеленая Долина»)
Горизонтальная	Расширение ассортимента новыми товарами-аналогами (ЗАО «Молвест»)
Концентрическая	Расширение ассортимента путем выпуска новых товаров в дополнение к существующим (ОАО МК «Воронежский»)

Составлено автором

Основную конкуренцию российским сыроделам составляют белорусские компании. Среди отечественных предприятий лидерами являются холдинговые структуры, имеющие доступ к сырью. В российском сыроделии целевым продуктом для малого бизнеса являются мягкие сыры без созревания. Главные преимущества малого бизнеса – гибкость, мобильность, территориальная маневренность.

В сыродельной отрасли активно используются стратегии брендинга и ребрендинга. Так, Белебеевский молочный комбинат за счет правильно выбранной маркетинговой стратегии и успешного брендинга является одним из лидеров сыродельной отрасли в России. Доля комбината на российском рынке твердых и полутвердых сыров – 3,89 % [2, с.7]. Это высокий показатель для страны. Другой пример: за последние три года значительно увеличилось количество брендов итальянских сыров отечественного производства. Благодаря стратегии ребрендинга компания «Умалат» является крупнейшим отечественным производителем свежих натуральных рассольных сыров в сегменте итальянских и кавказских сыров.

Проведенное исследование показало, что молочную отрасль ожидает усиление конкуренции как со стороны агрохолдингов, так и со стороны лидеров рынка. Отрасль ждет начало консолидации, когда наиболее перспективные предприятия будут приобретаться профильными, а также непрофильными инвесторами, в том числе зарубежными. Продолжится процесс вертикальной интеграции, когда производители молока начнут развивать собственную переработку, а переработчики для возможности контролировать сырьевой фактор – производство молока-сырья. Причина усиления интеграционных процессов заключается в усложнении межотраслевых связей, развитии новых форм межотраслевых взаимодействий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молочная отрасль 2018-2019: [справочник] – Москва: Национальный союз производителей молока, 2018. - 388 с.
2. *Ведерникова А.* Ребрендинг как способ повышения маржинальности/ Переработка молока. 2018. № 2. С. 6-8

*Е.Г. Панфилова¹, В.Г. Попов¹, А.Н. Кишикаткина², А.В. Розанов¹,
К.М. Доронин¹*

¹Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова,
г. Саратов, Россия

²Пензенский государственный аграрный университет, г. Пенза, Россия

УРОЖАЙНОСТЬ ЯРОВОЙ МЯГКОЙ ПШЕНИЦЫ В УСЛОВИЯХ ЧЕРНОЗЁМА ЮЖНОГО ПРИВОЛЖСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

Аннотация. Выявленные закономерности влияния ЛП на микроклиматические факторы и урожайность яровой пшеницы могут быть использованы в системе точного земледелия для повышения продуктивности сельскохозяйственных культур и снижения ресурсов. Анализ регрессионно-корреляционный выявил, что наибольшее влияние на урожайность яровой пшеницы оказывают доза удобрений и ажурность, затем доза удобрений и расстояние от лесной полосы и наименьшее – ажурность и расстояние от лесной полосы. Установлено, что в средние по увлажнению вегетационного периода выращивания пшеницы влияние удобрений существенно превалирует над конструкцией лесных полос на 4,7-7,3%, во влажные - на 7,3- 67,7%.

Ключевые слова: урожайности, яровая мягкая пшеница, минеральные удобрения, лесные полосы

Изучение процесса формирования урожая зерна пшеницы, его качества под воздействием минеральных удобрений и конструкции системы лесных полос в степи Поволжья является актуальным направлением в исследованиях [1, 2, 3, 6, 7, 8, 11, 12] и проводится в аналогичных условиях впервые.

Цель исследования - повышение урожайности яровой мягкой пшеницы Фаворит под влиянием минеральных удобрений в системе полезащитных лесных полос различной конструкции на чернозёме южном Приволжской возвышенности [9, 10].

Эксперимент в 2015-2017 гг. проводился по трёхфакторной схеме [13]. Дозы удобрений: А1 – без удобрений; А2- N60P60K20 - 140 кг/га; А3- N60P90K40 +N30 (трубкование) - 220 кг/га; во влажный 2017 год испытывался вариант опыта с дозой удобрений А4- N60P90K40 + N30 (трубкование) + N10 (цветение) -230 кг/га, для чего делянки варианта А3 поделили пополам по 25 м² (5x5). Сроки внесения: Р и К-под зиму, N- дробно весной и в вегетацию. Ажурная и продуваемая конструкции ПЗЛП сформированы рубками верхних сучьев крайних рядов и нижних сучьев до высоты 1,3 метра, а также удалением подроста, больных деревьев, ветровала, бурьяна по методике ВНИАЛМИ [5]. Закладка, проведение, обработка экспериментальных данных выполнены согласно Б.А. Доспехову, НИИСХ ЮВ [4].

Теоретический аспект решения задачи повышения продуктивности яровой пшеницы заключается в использовании аналитического и эмпирического методов, на основе которых построена множественная регрессия: $Y = v_0 + v_1N + v_2A + v_3U + v_4NA + v_5AU + v_6NU + v_7NAU$,

где Y - урожайность яровой пшеницы, т/га; H - расстояние от ЛП, измеряемое в единицах защитной высоты ЛП ($H=8\text{м}$); A - ажурность ЛП, %; U - доза минеральных удобрений NPK , кг/га; v_0 - v_7 – коэффициенты множественной регрессии.

Уравнения множественной регрессии в зависимости от увлажнения вегетационного периода возделывания яровой пшеницы:

для среднего 2015 года $-Y=1,43+0,068H-0,012U+0,085A+0,0002HU-0,0045HA+0,00009UA+0,0000008HUA$; $R^2=0,98$;

для влажного 2017 года $-Y = 0,93 - 0,23 H + 0,065 U + 0,29 A + 0,0008 HU + 0,004 HA - 0,004 UA + 0,00002HUA$; $R^2=0,98$.

Поверхность отклика для предложенной регрессионной модели представляет собой сложное многомерное многообразие. Соответствующую гиперповерхность на плоскости изобразить невозможно. Поэтому для отображения ее основных особенностей построены отдельные трехмерные сечения (рис. 1-2 и табл. 1).

Анализ показал, что наибольшее влияние на урожайность яровой пшеницы независимо от увлажнения вегетационного периода в системе лесных полос оказывают доза удобрений и ажурность ($R^2=0,98$; $R^2=0,98$) - рис. 1, 2; доза удобрений и расстояние от ЛП ($R^2=0,76$; $R^2=0,97$) - и наименьшее – ажурность и расстояние от ЛП ($R^2=0,63$; $R^2=0,68$).

Сравнение трёх лет исследований (2015-2017 гг.) показало, что в средние годы по увлажнению вегетационного периода яровой пшеницы влияние конструкций ЛП и удобрений примерно одинаково, с некоторым преимуществом удобрений – на 4,7-7,3%. Во влажные годы преимущество воздействия удобрений над конструкцией ЛП возрастает на 7,3-67,7%, указывая на необходимость повышения дозы туков в виде подкормок, соотносясь с почвенными влагозапасами.

Таблица 1

Урожайность (т/га) яровой пшеницы под влиянием системы лесных полос и удобрений в степи Приволжской возвышенности (в среднем за 2015-2017 гг.)

Доза удобрений (фактор А), кг/га	Конструкция лесных полос (фактор В)											
	плотная				ажурная				продуваемая			
	1Н	5Н	1-20Н	25Н	1Н	5Н	1-30Н	35Н	1Н	5Н	1-40Н	45Н
0	2,75	3,30	3,07	2,89	2,96	3,43	3,15	2,90	3,00	3,47	3,16	2,92
140	3,81	4,30	4,08	3,79	3,95	4,48	4,15	3,84	4,02	4,56	4,16	3,87
220	4,24	4,69	4,48	4,26	4,39	4,82	4,54	4,30	4,51	4,90	4,60	4,37
Среднее по дозе	4,02	4,50	4,28	4,04	4,17	4,65	4,34	4,07	4,26	4,73	4,38	4,12

H^* - защитная высота лесных полос ($H=8\text{м}$); 1Н-45Н – расстояние от лесных полос (фактор С); $НСР_{05}=0,15$ т/га (для частных различий)

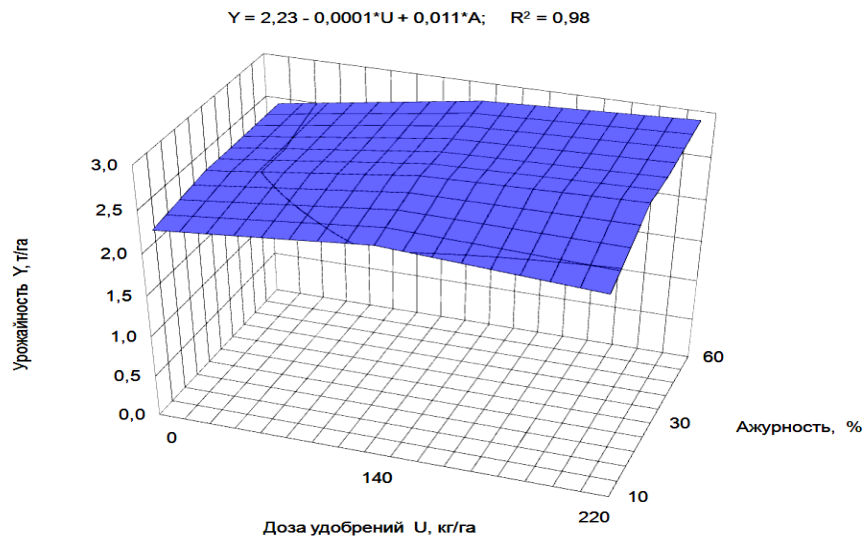

Рис. 1. Зависимость урожайности пшеницы от дозы удобрений и ажурности на расстоянии от лесной полосы 5Н в среднем по увлажнению 2015 г.

Динамика урожайности пшеницы во многом определяется конструкцией лесных полос. Ажурность в свою очередь влияет на микроклиматические показатели поля культуры, причем воздействие зависит от увлажнения вегетационного периода возделывания пшеницы.

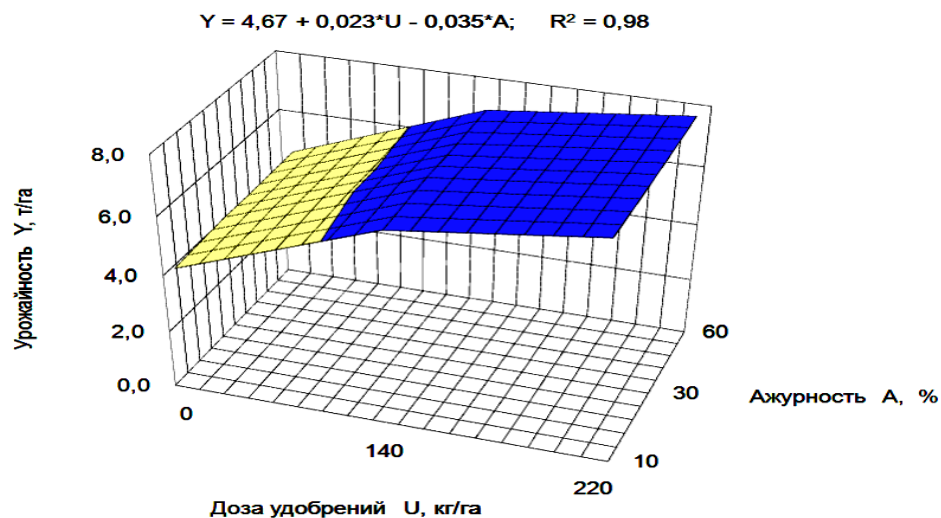

Рис. 2. Зависимость урожайности пшеницы от дозы удобрений и ажурности на расстоянии от лесной полосы 5Н во влажном 2017 г.

В средние по увлажнению годы наибольшее влияние на урожайность пшеницы в системе ПЗЛП оказывают влажность воздуха (p) ($R^2=0,93$), дефицит водного баланса (d) ($R^2=0,70$). Во влажные годы наибольшее воздействие на урожайность пшеницы в системе лесных полос оказывает температура воздуха ($R^2=0,96$), затем влажность воздуха ($R^2=0,92$) и дефицит водного баланса

($R^2=0,75$). В засушливых условиях впервые изучалось воздействие ажурности и расстояния от ПЗЛП, времени суток на освещённость посевов яровой пшеницы.

Полученные закономерности влияния лесных полос на микроклиматические факторы и урожайность яровой пшеницы могут быть использованы в системе точного земледелия для повышения эффективности и качества использования земель, снижения расхода удобрений и водных ресурсов. Исследование урожайности яровой мягкой пшеницы Фаворит под влиянием системы конструкции лесные полосы на различном расстоянии, удобрений позволили установить модель взаимосвязи в виде множественной регрессии с коэффициентом детерминации 0,98.

Урожайность яровой пшеницы зависела от увлажнения вегетационного периода, дозы удобрений и конструкции ЛП: в средние годы преимущественное воздействие удобрений над конструкцией ЛП составила до 7,3%, во влажные – до 67,7%.

Регрессионно-корреляционный анализ показал, что наибольшее влияние на урожайность яровой пшеницы независимо от увлажнения вегетационного периода в системе лесных полос с большим коэффициентом детерминации во влажные годы, оказывают доза удобрений и ажурность ($R^2=0,98$; $R^2=0,98$), затем доза удобрений и расстояние от ЛП ($R^2=0,76$; $R^2=0,97$) и наименьшее – ажурность и расстояние от ЛП ($R^2=0,63$; $R^2=0,68$).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агролесомелиорация / Иванов А.Л., Кулик К.Н., Проездов П.Н. и [др.] ВНИАЛМИ,- Волгоград, 2006.- 746 с.
2. Аукина И.Г., Голубева А.А., Мурашова А., Наянов А.В. Организация производства и предпринимательство на предприятиях АПК. Учебно-методическое пособие для бакалавров направления подготовки 35.03.04 Агрономия по профилям подготовки «Агрономия» и «Селекция и генетика сельскохозяйственных культур» / Саратов, 2016.
3. Голубева А.А., Мурашова А.С., Наянов А.В., Янина С.М. Организация производства и предпринимательства в АПК / Учебное пособие для студентов агрономических специальностей заочной формы обучения / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. Саратов, 2014.
4. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта / Б.А. Доспехов. М., 1985.- 416с.
5. Методика системных исследований лесоаграрных ландшафтов. ВАСХНИЛ, ВНИАЛМИ. М., 1985. - 112 с.
6. Маштаков Д.А., Проездов П.Н. Состояние дубовых ползащитных лесных полос в условиях южного чернозёма степи. / Д.А. Маштаков, П.Н. Проездов и др. Научная жизнь. М., Саратов, 2015 - №6. - с. 143-156.
7. Норовяткина Е.М., Голубева А.А., Мурашова А.С. Организация производства на предприятиях АПК. Учебно-методическое пособие для бакалавров направления подготовки "Экономика" и "Менеджмент" заочной формы обучения / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова". Саратов, 2015.
8. Организация производства на предприятиях АПК / Норовяткина Е.М., Голубева А.А., Мурашова А.С. Учебно-методическое пособие для студентов экономических специальностей

заочной формы обучения / Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова". Саратов, 2013.

9. *Панфилов А.В.* Влияние эколого-экономических рисков на изменение состояния агроландшафтов Саратовского Заволжья /Воротников И.Л., Панфилов А.В., Колотырин К.П. /Журнал «Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование». Издательско-полиграфический комплекс Волгоградский ГАУ «Нива» Волгоград-2012. № 1. С.21-25.

10. *Панфилов А.В.* Экономическое плодородие почв Саратовского Заволжья / Панфилов А.В./Международная научно-практическая конференция. Институт дополнительного профессионального образования. Изд-во Саратовский ГАУ. Саратов-2012. С.178-180.

11. *Проездов П.Н., Маштаков Д.А.* Лесомелиорация в первой четверти XXI века: исторические вехи, концепция, теория, эксперимент, практика, стратегия развития. // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. Саратов, СГАУ им. Н.И. Вавилова 2013, №8, с. 24-29.

12. *Пронько В.В., Чу, М.П., Ярошенко Т.М., Климова Н.Ф., Журавлёв Д.Ю.* Отзывчивость сельскохозяйственных культур на минеральные удобрения в различных гидротермических условиях степного Поволжья. Аграрный научный журнал. Саратов, №9, 2017. - С. 27-32.

13. Рекомендации по методике проведения наблюдений в полевом опыте / НИИСХ ЮВ, - Саратов. 1973, - 323 с.

УДК 339.13.012

В.П. Пашков

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗЕМЛЮ – УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация. Укрепление и расширение государственной собственности на землю является одним из условий роста эффективности использования земельных ресурсов. Земельные доли портят земельный фонд страны. Расчеты прогноза до 2025г. площади земельных долей говорят о низких темпах их сокращения. Беспредельный неограниченный технический прогресс в земледелии, интенсификация являются причинами возникновения эрозии. Предлагается переходить к оптимизации производства в земледелии.

Ключевые слова: государственная собственность на землю, земельные доли, прогноз, эрозия.

Эффективное использование имеющихся земельных и других ресурсов является залогом успехов в решении задачи обеспечения питанием населения России и повышения продовольственной безопасности людей во всем мире.

Однако сегодня как в мире, так и в России обозначилась опасная тенденция «паразитического», «непроизводительного» использования сельскохозяйственных угодий. В развитых странах расширяются площади, на которых выращиваются растения для производства биотоплива, т.е. не продовольствия для людей, а «продовольствия» для промышленности. Новая тенденция повышает спрос на

землю. Но в результате стали сокращаться и площади угодий используемых для производства продовольствия. Химизация, промышленное производство на земле в сельском хозяйстве, строительство в городах ведут к возникновению эрозии и истощению почвы. Это новая беда в мире сравнимая с катастрофическим изменением его климата.

По оценкам Европейской комиссии, Европа теряет 9 миллионов тонн почвы в год. А восстановление кубического сантиметра плодородного слоя почвы занимает от одного до нескольких столетий. Чрезмерное использование почвы уплотняет ее, вызывает эрозию, ослабляет экосистему бактерий, грибов, дождевых червей и нематод, находящихся в ней.

В Италии почти треть сельхозугодий страдает от сильной эрозии, на борьбу с которой фермеры тратят 619 миллионов евро в год. Высокие урожаи всех без исключения культур ведут к эрозии, к ежегодным потерям десятков миллионов тонн почвы.

Современный, так называемый научно-технический прогресс в земледелии, ведущий к его интенсификации, имеет обратную разрушительную сторону – в результате на земле возникает эрозионный процесс. Он усиливается год от года. Поэтому в производстве продуктов для начала необходимо перейти к оптимизации земледелия, установлению максимальных границ для повышения урожайности главных культур. На земли с определенными почвами необходимо высаживать только соответствующий «правильный» тип культур.

Почва и вода сегодня в мире стали самыми ценными ресурсами земли.

Среди многих общественно-экономических причин «паразитического», «непроизводительного» использования сельскохозяйственных угодий главным является институт частной собственности на землю. В связи с этим в мире должны последовать новые земельные реформы, направленные, в первую очередь, на изменение структуры форм земельной собственности и ее экономической реализации.

В России никто не знает, каким же должно быть через 10-20 лет сельское хозяйство, АПК в целом по своей социально-экономической форме, в первую очередь по структуре форм собственности на средства производства, в том числе на землю. Сегодня на уровне государственного управления выбор сделан лишь на агротехническую и на агротехнологическую формы или модели отраслей АПК. Так в Министерстве сельского хозяйства России говорят в основном о высоких технологиях, с которыми можно увеличить сельхозпроизводство к 2025 году на четверть.

Но какой должна быть собственность на землю? Какими должны быть предельные размеры земельных владений? У кого земля большей частью должна находиться в пользовании, у многомиллионной массы мелких производителей или у сотни крупных предприятий? Государство ни одним из всех его органов власти нигде не ставит такие вопросы и не отвечает на них

К сожалению, постановка таких вопросов и ответы на них встречаются крайне редко и в научной литературе. Земельные доли портят землю, земельный фонд

страны. От них необходимо избавляться. Проведенные расчеты прогноза сокращения площади земельных долей говорят о низких темпах (табл.).

Таблица

Прогноз сокращения площади земельных долей, находящихся в частной собственности граждан по землям сельскохозяйственного назначения до 01 января 2025 года (тыс. га)

№ п.п.	Категория земель	Земельные доли, находящиеся в собственности граждан (тыс. га)		
		Из общей долевой собственности	Из общей совместной собственности	Всего
1.	Земли сельскохозяйственного назначения			
2.	2011 год (на 01.01.2012г.)	96796,6	678,9	97475,6
3.	2017 (на 01.01.2018г.)	83520,0	603,5	84123,5
4.	Среднегодовые изменения за 6 лет	2212,8	12,6	2225,4
5.	Прогноз на 7 лет к 01.01.2025 г.	68030,6	515,3	68545,7

Источник: составлено по данным [1, С. 50. табл. 1.13.; 2, С. 44. табл. 1.10]

Так за семилетний период (2018-2025) они сократятся лишь на 15577,8 тыс. га, с 84123,5 тыс. га сегодня до 68545,7 тыс. га к 2025 году. Их сокращение повышает эффективность использования земли.

Концепция сравнительных затрат на землях различного плодородия (лучших, средних, худших) является важнейшей для выбора районов, мест для размещения сельскохозяйственного производства. Доходы, прибыли значительно различаются на землях различного плодородия.

Концепция сравнительных затрат в производствах на одних и тех же по плодородию землях, но на предприятиях различных форм собственности на землю является важнейшей и для определения экономически наиболее эффективной формы собственности, и выбора наиболее эффективной структуры форм собственности на землю. Доходы, прибыли различаются на предприятиях и различных форм собственности на землю. Государственная собственность с арендными отношениями - форма развития в земледелии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2011 году. Росреестр. Москва. 2012. - 257с.
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2017 году. Росреестр. Москва. 2018. - 197с.

П.Н. Проездов, Е.Г. Панфилова, Е.Н. Мартынов, А.В. Панфилов, В.Г. Попов
Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова,
г. Саратов, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ЭРОЗИИ НА АГРОЛЕСОПАСТБИЩАХ ПО ТИПАМ АГРОЛАНДШАФТА В СТЕПНОЙ ЗОНЕ ПРИВОЛЖСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

Аннотация. Исследования показали, что за последние 50 лет и, особенно 20 лет, ливневая эрозия превалирует над весенней в зависимости от типа агроландшафта на 8,3-32,0% с большими значениями на эрозионноопасных землях ($>3^\circ$). Комплекс противоэрозионных приёмов уменьшает эрозию почв в зависимости от типа агроландшафта в 12,5-20,7 раза, доводя значение до допустимой величины 0,3 т/га. Зависимость эрозии почв на 99% обусловлена типом агроландшафта и степенью защищённости противоэрозионными приёмами.

Ключевые слова: агроландшафт, почва, эрозия, защитные лесные насаждения, уклон, регрессия, корреляция.

Проблема защиты почв от эрозии является важнейшей в аграрном секторе экономики РФ [1, 6]. По данным ВНИАЛМИ 65% пашни, 28% сенокосов и 50% пастбищ в России подвержены эрозии и дефляции [2, 7]. Проблема усугублялась в связи с резким сокращением в нашей стране с начала 90-х годов прошлого века по настоящее время противоэрозионных работ, включая защиту земель от линейной эрозии. В целях борьбы с эрозией и заилением Волгоградского водохранилища 50-80-е гг. XX века созданы сотни километров земляных валов и защитных лесных насаждений, в том числе студентами Саратовского агроуниверситета имени Н.И. Вавилова [3, 5, 11, 12].

Объект исследования сформирован в ФХ Вязовский Татищевского района Саратовской области, на северном склоне в степи Приволжской возвышенности (учебно-научно-производственный стационар кафедры лесного хозяйства и ландшафтного строительства СГАУ им. Н.И. Вавилова) [8, 9]. Опыты выполнены согласно методике ВНИАЛМИ, ГГИ, НИИСХ ЮВ, Б.А. Доспехова [3, 4].

Мощность почвенных генетических горизонтов (А+В) уменьшается с увеличением уклонов склона, указывая на возрастание величины эрозии почв. Так, на водоразделе плакорного участка склона мощность горизонтов А+В составляет 65 см, на участке склона 3° -57 см, $4,5^\circ$ - 52 см, 10° и 20° – по 26 см. Лесные полосы за счёт переотложения смытой почвы наращивают слой А+В до 75 см. То же наблюдается и в кустарниковых кулисах с усилением в нижней опушке валами-канавами, нарезанными плантажным плугом ППН-50. Закономерно с уменьшением мощности горизонтов почвы снижается содержание гумуса в абсолютном значении до 3,7 % и питательных веществ: азота и фосфора более чем в 4 раза, калия – в 3 раза. Потеря кальция, определяющего структуру почв, составляет до 15,2 мг*экв. на 100 г почвы. Несомненно, вышеуказанные показатели почв отражаются на продуктивности трав пастбищ и древесно-кустарниковых растений.

Созданные лесные полосы, кустарниковые кулисы, защитные насаждения на крутосклонных типах агроландшафта ($>8^\circ$) с предварительным устройством террас призваны содержать почвы на допустимом уровне эрозии, равным 0,3 т/га [8, 9, 10].

Исследования элементов водного баланса и эрозии почв проводили по типам агроландшафта, за основу характеристики которых приняли крутизну (уклон) склона. Анализируя данные запасов воды в снеге за 2015-2018 гг., можно констатировать, что накануне снеготаяния наблюдались две среднеснежные (2014-2015 гг. – 89-94 мм и 2016-2017 гг. – 77-91 мм) и две многоснежные зимы (2015-2016 гг. -129-139 мм и 2017-2018 гг. – 114-238 мм). Причём, зима 2017-2018 гг. отмечается, как очень многоснежная с высотой снега на пастбищах угодьях в зависимости от типа агроландшафта 64-70 см.

Эрозия почв фиксировалась по водороемам, а закономерности формирования стока оценивались, исходя из исследований П.Н. Проездова, установившего, что до уклона 0,14 (8°) величина стока не зависит от уклона (принимает одинаковую величину), а более 0,14 происходит возрастание стока, особенно при уклоне 0,36 (20°). По этой причине почвы склонов с уклонами более 0,14 менее увлажняются после снеготаяния, или ливней, хотя разница по запасам воды в снеге и сумме дождевых осадков практически отсутствует.

Весенний сток в 2015 г. и в 2016 г. отсутствовал за исключением крутосклонных участков ($>8^\circ$), с высотой снега на пастбище соответственно 28 и 42 см. Под влиянием защитных насаждений запасы воды в снеге превысили контроль в среднем на 50,2 и 29,1 % соответственно в 2015 и 2016 гг. Весеннему стоку 2016 года предшествовала средневлажная осень и многоснежная зима. На контрольном пастбище высота снега достигла 42 см, увеличиваясь до 49-54 см под влиянием ЗЛН, или на 21,6-36,2 %. При бурении почвы кристаллы льда не обнаружены, указывая на отсутствие промерзания. Весенняя эрозия в 2015. и в 2016 годах составила не более 0,18 т/га, отсутствуя на агролесоландшафтах.

Весеннему стоку 2017 г. предшествовала влажная осень и среднеснежная зима с высотой снега на контроле 24 см, увеличиваясь до 28 см под воздействием ЗЛН, или на 16,7 %. Установление снежного покрова в январе 2017 г. с декабрьскими морозами 2016 г. способствовали промерзанию почвы до 0,8-1,1 м, с последующим формированием весенней эрозии от 0,38 на плакоре до 5,93 т/га на крутосклоне. Противоэрозионные приёмы уменьшили эрозию почв до 0,13 т/га.

Средневлажная осень 2017 г. и очень многоснежная зима 2017-2018 гг. с поздним установлением снега предопределили промерзание почвы на глубину более 0,6м и формирование весеннего стока 2018 г. Эрозия почв весной 2018 г. сформировалась в значительных размерах 0,57 на равнинных ($<1^\circ$) до 4,16 т/га на крутосклонных агроландшафтах ($>8^\circ$). В этих условиях надёжно защищали пастбищные угодья от эрозии.

В среднем за 2015-2018 гг. весенняя эрозия почв превысила допустимую величину (за исключением плакора) на незащищённых участках склона, оставаясь в пределах 0,02-0,09 т/га в агролесоландшафтах.

Осадки дождевые со стоком, вызывающие ливневую эрозию почв, в последние 50 лет исследований играют всё возрастающую роль. В 2015 г. выпали два ливня со стоком: 22.06.15 г. (52 мм за 40 мин. – средняя интенсивность $i=1,3$ мм/мин.); 30.06.15 г. (37 мм за 103 мин. – $i=0,36$ мм/мин). Ливневая эрозия в 2015 и в 2016 годах фактически превысила допустимую величину в эрозионноопасных типах агроландшафтов ($>3^\circ$), не превысив значений с применением противоэрозионных приёмов.

В 2017 г. было 5 ливней: 09.05.17 г. (21 мм за 30 мин. $i=0,7$ мм/мин. ; 15.05.17 г. (24 мм за 29 мин. $i=0,83$ мм/мин.); 19.05.17 г. (29 мм за 17 мин. $i=1,70$ мм/мин.); 22.05.17 г. (33 мм за 41 мин. – $i=0,8$ мм/мин.); 12.06.17 г. (21 мм за 22 мин. $i=0,95$ мм/мин.). За 5 ливней 2017 г. эрозия на пастбище варьировала от 0,54 до 6,03 т/га в зависимости от типа агроландшафта, оставаясь в допустимых пределах в агролесоландшафтах.

Характерной особенностью ливневого стока и эрозии почв в 2018 г. является формирование их 18-21 и 23 июля с интенсивностью дождя до 2,7 мм/мин. Ливни 17-23 июля 2018 г. выпали на почву с запасами влаги в слое почвы >1 м на уровне влажности завядания (после 2,5 месяцев засушливого периода с ГТК =0,4), что определило значительную инфильтрационную способность почв. Ливни 21 и 23 июля с интенсивностью до 2,7 мм/мин сформировали эрозию почв в агроландшафтах с крутизной склона $>3^\circ$ 0,31-1,11 т/га (на дорогах без травяного покрытия – более 25 т/га). Агролесоландшафты уменьшили эрозию до допустимой величины (максимум – 0,08 т/га).

Регрессионно-корреляционный анализ позволил установить, что суммарная весенняя и ливневая эрозия обусловлена влиянием защитных лесных насаждений на формирование твёрдых и жидких осадков, стока, зависящие от интенсивности снеготаяния и ливней, промерзания, влажности, льдистости и инфильтрационной способности почв.

Зависимость эрозии почв обусловлена на 99 % уклоном склона и противоэрозионными приёмами, проведёнными в агроландшафтах.

Выводы, рекомендации. Весенняя и ливневая эрозия почв – сложный результат соотношения интенсивности снеготаяния и ливней и инфильтрационной способности почв, зависящей в свою очередь от промерзания и влажности почв. Влияние защитных лесных насаждений на отложение снега на всех типах агроландшафта снижается с 48% в среднеснежные зимы (с запасами воды в снеге 90-130 мм) до 14 % в многоснежные (со снегозапасами >150 мм).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аукина И.Г., Голубева А.А., Мурашова А., Наянов А.В. Организация производства и предпринимательство на предприятиях АПК. Учебно-методическое пособие для бакалавров направления подготовки 35.03.04 Агрономия по профилям подготовки «Агрономия» и «Селекция и генетика сельскохозяйственных культур» / Саратов, 2016.
2. Голубева А.А., Мурашова А.С., Наянов А.В., Янина С.М. Организация производства и предпринимательства в АПК / Учебное пособие для студентов агрономических специальностей заочной формы обучения / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации,

ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. Саратов, 2014.

3. *Доспехов Б.А.* Методика полевого опыта. М.: Колос. 1985.-416с.

4. Методика системных исследований лесоаграрных ландшафтов. ВАСХНИЛ. ВНИАЛМИ. М., 1985.-112с.

5. Методические рекомендации по учёту поверхностного стока и смыва почв при изучении водной эрозии.-Л.: Гидрометеиздат, 1975.-88с.

6. *Норовяткина Е.М., Голубева А.А., Мурашова А.С.* Организация производства на предприятиях АПК. Учебно-методическое пособие для бакалавров направления подготовки "Экономика" и "Менеджмент" заочной формы обучения / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова". Саратов, 2015.

7. Организация производства на предприятиях АПК / *Норовяткина Е.М., Голубева А.А., Мурашова А.С.* Учебно-методическое пособие для студентов экономических специальностей заочной формы обучения / Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова". Саратов, 2013.

8. *Панфилов А.В., Проездов П.Н., Иргискин И.Ю.* Управление экологическими рисками в агролесомелиоративных ландшафтах. Электронный журнал, (78) УЭКС., №6, Режим доступа: <http://uecs.ru/index.php2015>.

9. *Проездов П.Н., Маштаков Д.А.* Агролесомелиорация (монография). /П.Н. Проездов, Д.А. Маштаков, А.В. Панфилов и [др.]. СГАУ им. Н.И. Вавилова. Саратов, 2016. - 472с.

10. Рекомендации по методике проведения наблюдений в полевом опыте/ НИИСХ ЮВ,- Саратов. 1973.-323 с.

11. Стратегия развития защитного лесоразведения в РФ на период до 2020 г. /К.Н. Кулик, В.И. Петров, А.С. Рулёв и др.// РАСХН, ВНИАЛМИ. Волгоград, 2008. - 34 с.

12. *Шабаев, А.И.* Адаптивно-экологические системы земледелия в агроландшафтах Поволжья / Саратов: СГАУ, 2003, -320 с.

Т.В. Рамазанова, Ш.Ш. Омариев, Л.Ю. Караева

Дагестанский государственный аграрный университет
имени М.М. Джамбулатова, г. Махачкала, Россия

ЗНАЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ МЕЛИОРАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и значение мелиорации сельскохозяйственных земель в республике Дагестан. Обозначены проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: мелиорация, сельское хозяйство, орошаемые земли, засоление, орошаемое земледелие.

Необходимость проведения мелиоративных мероприятий на засушливых территориях обусловлена природным фактором, так как остро ощущается дефицит естественного увлажнения для формирования биологической продукции. Поэтому мелиорация земель в аридных зонах является мощным фактором развития конкурентноспособного АПК.

За последние десятилетия, при проведении мелиоративных мероприятий наблюдается проблема, связанная с ухудшением состояния природной среды: изменился микроклимат, гидрологический режим водотоков речных систем, качественное состояние почвенных ресурсов и экологических процессов [1].

Из общей площади 5027,0 тыс. гектаров территории республики под сельскохозяйственными угодьями занято 3349,6 тыс. гектаров, из которых 524,0 тыс. гектаров составляет пашни, 2752 тыс. гектаров – кормовые угодья, 68,1 тыс. гектаров – многолетние насаждения и 4,8 тыс. гектаров – залежь.

По данным ФГУ «Минводхоз» площадь орошаемых земель составляет 384,6 тыс. гектаров, из которых пашнями занято 267,2 тыс. гектаров, многолетними насаждениями - 43,1 тыс. гектаров, кормовыми угодьями - 60,8 тыс. гектаров и 13,5 тыс. гектаров прочими сельскохозяйственными угодьями. Около 70 процентов производимой всей сельскохозяйственной продукции получают на орошаемых землях республики.

По результатам проведенных наблюдений Всероссийским научно-исследовательским институтом агролесомелиорации в 2015 году выявлено только в северных районах республики 364,0 тыс. гектаров солончаков и на 70,0 тыс. гектарах подвижных песков.

Из-за бессистемного использования пастбищных земель в этой зоне 664,0 тыс. гектаров деградированы в той или иной степени. Процессами опустынивания подвергаются более 90 процентов Кизлярских пастбищ [3].

Степень развития мелиорации земель выступает важнейшим показателем в решении продовольственной проблемы. Сельское хозяйство Дагестана, в силу сложившихся природно-климатических условий не способно эффективно функ-

ционировать без проведения гидротехнических мелиораций. Ведение сельскохозяйственного производства в республике осложнено тем, что 75 % пашни расположено в острозасушливых условиях, 16% - на богаре и лишь 9% - в относительно благоприятных по естественному увлажнению условиям.

Дагестан является крупным регионом орошаемого земледелия. По данным Минмелиоводхоза Дагестана, сегодня мелиоративная сеть республики обслуживает более 380 тыс. га сельскохозяйственных угодий, что составляет 10% орошаемых земель в России, 20% – в Северо-Кавказском федеральном округе [4]. С течением времени всплывают и такие весьма острые проблемы, как неудовлетворительное состояние мелиоративной системы и очистных сооружений, построенных 30–50 лет назад, требующие капитального ремонта, на них практически не проводятся профилактические работы, что в итоге приводит к авариям. Из-за неудовлетворительного технического состояния внутрихозяйственной сети, приходится безмерно увеличивать нормы полива, держать необоснованно высокие горизонты воды в магистральных каналах, что вызывает преждевременное заиливание и износ межхозяйственной сети, ухудшение мелиоративного состояния и снижения плодородия орошаемых земель (табл.) [2, 5].

Таблица

Техническое состояние оросительных систем в Республике Дагестан

Направления мелиоративных мероприятий	Тыс. га
Общая площадь орошаемых земель	384,4
Из них площадь, требующая реконструкции и ремонта, в том числе необходимо выполнить:	209,0
комплексную реконструкцию	142,2
строительство коллекторно-дренажной сети	124,9
капитальную планировку	22,1
повышение водообеспеченности	14,0
химическая мелиорация	5,9

В результате значительные площади орошаемых территорий, а это более 200 тыс. га, не поливаются, они выведены из сельхозоборота, что в значительной степени препятствует производству растениеводческой продукции.

Аграрная специализация Дагестана занимает особое место в жизнеобеспеченности республики, поэтому в значительной степени отражает уровень состояния всего народного хозяйства и определяет социально-экономический показатель населения. Свыше 70% растениеводческой продукции, производимой в республике, получают на орошаемых землях, что само по себе уже говорит о значимости мелиорации для региона.

Решение проблемы повышения продуктивности сельскохозяйственных угодий с учетом сбалансированного использования водных ресурсов республики, в целях реализации программы импортозамещения продовольственных продуктов и обеспечения продовольственной безопасности республики в будущем, непо-

средственно связано с тесным сотрудничеством Минмелиоводхоза и Министерства сельского хозяйства РД, а также с широким и умелым применением опыта мелиоративного строительства и передовых методов агротехники.

Для успешного развития сельского хозяйства и освоения сельскохозяйственных территорий важным фактором является финансовая поддержка в проведении переустройства и ремонтно-эксплуатационных работ, а также содержание в исправном состоянии всех гидротехнических сооружений, главной задачей которых является осуществление подачи оросительной воды в срок и в требуемом объеме.

За последние несколько лет при некотором улучшении финансового состояния, производство продукции растениеводства в республике возросло. Это наглядно демонстрирует согласованную работу сельхозтоваропроизводителей и мелиораторов.

В связи с этим, не теряя достигнутых результатов, необходима дальнейшая работа по реконструкции мелиоративных систем, проведению культуртехнических мероприятий и расширению использования орошаемых площадей с применением современных водосберегающих технологий (капельное орошение). Проведая комплексную работу, существуют гарантии получения высоких урожаев на орошаемых землях Дагестана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айдаров, И. П.* Концепция мелиорации сельскохозяйственных земель в стране (проект) // И. П. Айдаров, К. П. Арент, А. М. Голованова. - М, 1992.-42 с.
2. *Айдамиров Д.С.* Совершенствование эксплуатации оросительных систем. Махачкала, 2003. - 517 с.
3. *Зербалиев А.М.* Проблемы и перспективы развития мелиорации земель в Дагестане / М.А. Зербалиев // Вестник ДГТУ. Технические науки. №13., 2007. 118-120
4. *Кружилин, И. П.* Управление водным режимом почвы для получения запланированных урожаев при орошении // И. П. Кружилин / Труды Волгоградского СХИ. - Волгоград, 1981.-Т. 76.-С. 17-35.
5. <http://mcxrd.ru/>

Е.Г. Решетникова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. Создание комфортной торговой среды в сельской местности рассматривается как важное условие роста уровня жизни селян, повышения привлекательности сельского образа жизни. Отражены результаты проведённого анализа размещения предприятий розничной торговли на сельских территориях страны, особенностей соотношения числа различных типов предприятий розничной торговли в регионах. Обоснованы направления совершенствования структуры товаропроводящей инфраструктуры сельских территорий.

Ключевые слова: уровень жизни в сельской местности, розничная торговля, многоформатная торговая инфраструктура, формы торговых предприятий, минимаркеты.

Социальным риском устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий в современных условиях является значительный разрыв в уровне жизни в городе и сельской местности. В системе показателей уровня жизни одно из важных мест принадлежит параметру среднедушевого потребления различных товаров и услуг, величина которого зависит от таких факторов как реальные доходы населения и степень развития торговой инфраструктуры [1]. Для повышения привлекательности сельского образа жизни крайне важно создание структуры торговли в сельской местности, включающей различные форматы предприятий розничной торговли.

Теоретические вопросы размещения объектов торгового обслуживания в сельской местности отражены в работе В. Кристаллера «Центральные места в южной Германии», являющейся одним из первых исследований данной проблемы. По мнению исследователя с течением времени зоны обслуживания и сбыта стремятся принять форму правильных шестиугольников, поскольку такая форма обеспечивает уменьшение расстояния поездок для приобретения товаров и услуг, а также для организации сбыта продукции. Теория В. Кристаллера, получившая название «теория центральных мест», обосновывает, что реализация товаров первой необходимости должна осуществляться в каждом населённом пункте; другие товары и услуги, например, одежда, бытовые услуги должны быть доступны потребителям в средних поселениях, приобретение предметов роскоши, посещение театров и музеев осуществляется в городе [2]. Как отмечается в Стратегии развития торговли в РФ на 2015-2016 годы и на период до 2020 года для отдалённых регионов страны присущ дефицит торговых площадей, закрытие ранее существовавших магазинов из-за отъезда значительной части населения в город, и как следствие, появление проблем с покупками даже товаров первой необходимости. По оценкам аналитиков, доля населения, не имеющего торговых точек на территории поселения, где оно проживает, составляет в настоящее время в России около 5% [3]. Создание комфортной торговой среды связано

с формированием многоформатной и многоуровневой торговой инфраструктуры на основе использования различных форм торговых предприятий, включая малые форматы торговли. Как показал проведённый анализ в настоящее время предприятия розничной торговли распределены на сельских территориях страны недостаточно равномерно. В основе осуществлённого анализа лежало сопоставление двух параметров: доли сельского населения федерального округа в численности всего населения сельских территорий страны и доли числа сельских магазинов федерального округа в общей численности магазинов всех сельских территорий страны. Для Северо-Западного, Южного, Приволжского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов была характерна более высокая доля сельских магазинов по сравнению с долей жителей сельских поселений, в остальных округах наблюдалась обратная ситуация. Так, в Уральском федеральном округе доля сельского населения составила в 2017 году 6,2 % от численности всего сельского населения страны, а удельный вес сельских магазинов в регионах округа находился на уровне 4,9 % от количества всех магазинов сельских территорий России. Как показал анализ, типы магазинов неравномерно представлены на сельских территориях регионов федеральных округов. Основная доля гипермаркетов приходится на Центральный федеральный округ - 41,5 %, а в сельской местности регионов Уральского и Дальневосточного федеральных округов магазинов такого типа нет. Наибольшие доли супермаркетов отмечались в Приволжском (29,2 %) и Центральном (21,8 %) федеральных округах, самая низкая доля данного типа торгового предприятия имела место в сельской местности регионов Дальневосточного федерального округа - 0,3 %. Внутри каждого федерального округа имеют место особенности развития товаропроводящей инфраструктуры. Основным типом магазинов сельских территорий Российской Федерации, как показал анализ, являются минимаркеты, на долю которых приходится 63,1 % всех магазинов сельских территорий страны, минимальная доля принадлежит супермаркетам и гипермаркетам - 0,73 %. Доля павильонов в общем количестве всех сельских магазинов составляет 9,4 %, палаток и киосков - 5,4 % [4]. Большую роль на селе играют магазины системы потребительской кооперации, которые обслуживает до 60% сельского населения. Однако для этих магазинов характерны такие проблемы как небольшие площади, значительное число убыточных магазинов, особенно, расположенных в населенных пунктах с численностью менее ста человек. Направлением совершенствования сложившейся структуры товаропроводящей инфраструктуры сельских территорий является государственная поддержка создания многоформатной торговли на каждой сельской территории, включая удалённые регионы, что будет способствовать росту уровня жизни в сельской местности. Целесообразно включение параметров развития сельской торговли в систему показателей и индикаторов подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, переведённой в настоящее время на проектное управление.

1. Решетникова Е.Г. Сфера потребления продовольствия: необходимость институциональных преобразований в условиях новых рисков // Экономика и управление. 2017. № 3(137). С.34-42.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. - М: ГУ ВШЭ, 2000-495 с.
3. Стратегия развития торговли в РФ на 2015-2016 годы и на период до 2020 года: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/law/prikaz-minpromtorga-rossii-ot-25122014-n-2733/strategiia-razvitiia-torgovli-v-rossiiskoi/>
4. Статистическая информация о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации в 2017 году: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html
УДК 637.2+338.43

И.А. Родионова, А.С. Борисов

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова,
г. Саратов, Россия

ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ МАСЛОЖИРОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация. Масложировой подкомплекс занимает важное место в агропромышленном комплексе России, являясь базой в обеспечении качественным сырьем практически всех отраслей отечественной промышленности.

Ключевые слова: масложировой подкомплекс, эффективное развитие, масленичные культуры.

Продовольственная независимость конкретного государства достигается за счет устойчивого отечественного производства. При этом каждое конкретное государство устанавливает свои критерии и пороговые значения по уровням продовольственной независимости по отдельным видам пищевых продуктов. В Доктрине продовольственной безопасности России обозначены основные ключевые параметры и пороговые значения, предусматривающие удельный вес важнейших видов агропродовольствия собственного производства в общих объемах товарных ресурсов внутреннего рынка [3], в частности растительного масла – не менее 80%. Поэтому увеличение производства растительных масел, а также увеличение их ассортимента является важнейшей стратегической задачей.

Масложировой подкомплекс представляет собой сложную элементную систему хозяйствующих субъектов, взаимодействующих между собой посредством экономических связей в процессе производства, переработки и реализации маслосемян и растительного масла, потребление готового продукта и функционально объединенных в подсистемы масличного производства, масложировой и маслоперерабатывающей промышленности. Правильное взаимодействие эле-

ментов данной системы обеспечивает эффективное функционирование и развитие всего подкомплекса с целью удовлетворения потребностей населения в растительном масле и продуктах его переработки должного качества [2].

Основными видами сельскохозяйственного сырья в мире для промышленной переработки являются соя, различные виды пальм, подсолнечник, рапс, хлопчатник и некоторые другие растения. В России пищевое масло в основном получают из семян подсолнечника, сои, рапса [10].

Структура внутреннего производства отечественных масел в Российской Федерации в значительной степени отличается от общемировой тенденции распределения выработки растительных масел. Если самыми распространёнными маслами в мире являются пальмовое, соевое и рапсовое, то главным видом растительного масла вырабатываемого отечественными предприятиями, является подсолнечное. На его долю приходится более 90% производства. Это объясняется доминированием масличных семян подсолнечника, а также традиционно сложившимся предпочтением подсолнечного масла российским населением.

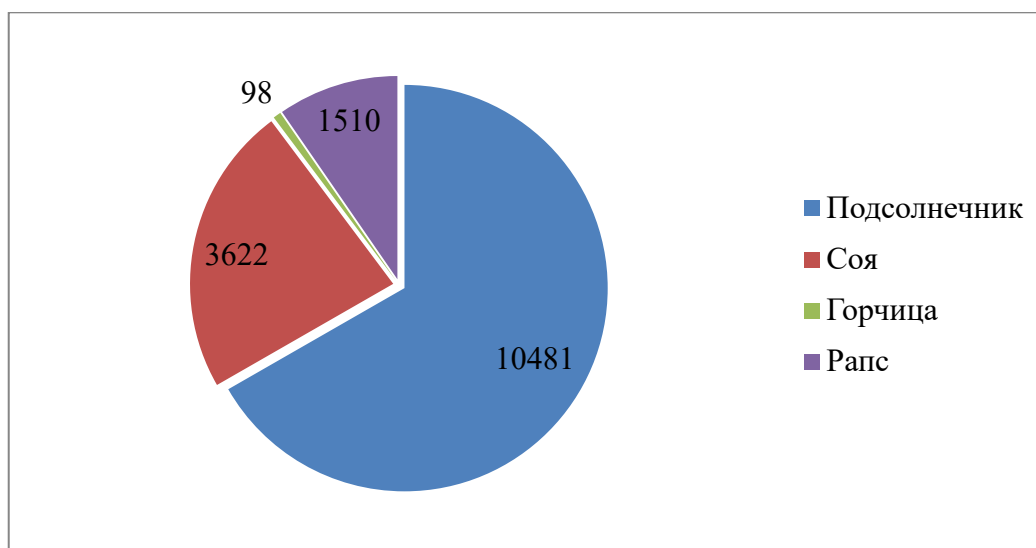

Рис. 1. Валовой сбор масленичных культур за 2017 год.

В рейтинг 500 крупнейших компаний России, входит 13 компаний масложирового сектора. Одна из крупных компаний Группа «Содружество», её объем выручки за 2017 год составил 156 млрд рублей. Также крупнейшими масложировыми представителями являются ГК «ЭФКО» и «Русагро», их выручка составила 109 млрд рублей и 79 млрд рублей [9].

Кроме того, крупнейшие российские компании это: «Астон» (43 млрд рублей), «Солнечные продукты» (42 млрд рублей) и «Юг Руси» (выручка 38 млрд рублей).

Крупнейшие масложировые компании 2016-2017 гг.

№ п/п	Компания	Выручка, млрд. руб.	
		2016 г.	2017 г.
1	Группа «Содружество»	149	156
2	ГК «Эфко»	107	109
3	Русагро	84	79
4	Каргилл	72	78
5	Юнилевер Рус	77	73
6	Группа «Нэфис»	41	47
7	Астон	60	43
8	Солнечные продукты	42	42
9	Юг Руси	26	38
10	Группа Агропредприятий «Ресурс»	31	36
11	Группа Эссен	38	33
12	Сингента	29	31
13	НМЖК	34	30

Эффективность функционирования масложирового подкомплекса определяется воздействием природных, технических, научных, организационно-экономических факторов [5]. На сегодняшний день имеется ряд факторов, которые тормозят эффективное и динамичное развитие отрасли, к ним относятся: неравенство цен производства и реализации, плохая материально-техническая база, неэффективная таможенная политика, низкий научно-технический уровень производства, отсутствие кадров и центров по подготовке специалистов всех категорий, высокие темпы роста цен на виды энергии, изношенность оборудования [6, 7].

Необходимость государственного воздействия на участников агропромышленного производства с использованием как общих, так и нестандартных организационных и экономических механизмов подтверждена опытом рыночного реформирования АПК [8, 11, 12]. Он показал, что интегрирование такие крупные, как федеральные и межрегиональные агропромышленные финансовые группы, агропромышленные ассоциации, не могут самостоятельно решить целый ряд задач, лежащие в основе насыщения национального рынка дешевыми и доброкачественными продуктами питания, обеспечения продовольственной безопасности страны [1, 4]. Они могут быть решены лишь в том случае, если государство возьмет на себя роль координатора, контролера и стимулятора целенаправленной деятельности интегрированных агропромышленных формирований. Поэтому, важное значение имеет деятельность государства по регулированию механизмов межотраслевой интеграции на всех уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатырев С.А., Дедух А.А. Организация системы управления качеством и торгового консалтинга на агропродовольственном рынке // Безопасность и качество товаров Материалы III Международной научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства

Российской Федерации, ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова; Под редакцией С.А. Богатырева. 2009. С. 13-14.

2. *Вакуленко И.А.* Состояние производства и реализация масличных культур в России. КубГАУ – 2016 – 0,32 п. л. г

3. *Голубева А.А., Мурашова А.С.* К вопросу о продовольственной безопасности // Социально-экономические механизмы обеспечения продовольственной безопасности в условиях углубления международной конкуренции Материалы научных чтений, посвященных памяти первого директора Института, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Владимира Борисовича Островского (Островские чтения 2013). Редколлегия: А.А. Анфиногентова, Россельхозакадемии (главный редактор), С.Н. Семенов, Т.В. Блинова, (зам. главного редактора), Н.С. Осовин (ответственный секретарь). 2013. С. 126-129.

4. *Власова О.В., Колотырин К.П., Руднев М.Ю.* Развитие региональной логистической системы хранения и переработки сельскохозяйственной продукции (на примере Саратовской области) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 6 (88). С. 17.

5. *Воротников И.Л., Наянов А.В.* Стратегические направления развития АПК Саратовской области // Островские чтения. 2015. № 1. С. 20-23.

6. *Воротников И.Л., Панфилов А.В., Колотырин К.П.* Влияние эколого-экономических рисков на состояние агроландшафтов Саратовского Заволжья // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2012. № 1 (25). С. 21-25.

7. *Гусева А.С.* Совершенствование организационно-экономических взаимоотношений в масложировом подкомплексе АПК в условия интеграции. Материалы межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых ФГОУВПО ВГАУ. 2017 – С. 25-29.

8. *Наянов А.В.* Дифференцированная оценка эффективности сельскохозяйственного производства как элемент совершенствования государственной поддержки АПК (на примере Саратовской области). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. Саратов, 2013

9. *Родионова И.А.* Оценка уровня инновационного развития сельского хозяйства: состояние и проблемы // Научное обозрение: теория и практика. 2016. - № 4. – С. 57-67.

10. *Родионова И.А., Гавриков М.С., Морозов А.А.* Региональные проблемы социально-рыночной трансформации сельского хозяйства: монография. Саратов. ИЦ «Наука» – 178 с.

11. *Родионова И.А., Говорунова Т.В., Власова О.В., Норовяткин В.И.* Формы государственной поддержки науки и инноваций: отечественный и зарубежный опыт // Аграрный научный журнал. 2017 - № 5. – С. 91-96.

12. *Руднева О.Н., Руднев М.Ю.* Формирование концепции структурных преобразований в рыночной агроэкономике // Глобальный кризис: вызовы и возможности для агропродовольственного комплекса России Материалы научных чтений, посвященные памяти первого директора Института, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки В.Б. Островского (Островские чтения 2010). Российская Академия наук Учреждение Российской Академии наук Институт аграрных проблем РАН. 2010. С. 229-232.

И.А. Родионова, И.В. Долматов

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова,
г. Саратов, Россия

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования ресурсного потенциала крестьянских (фермерских) хозяйств. Выявлены основные виды ресурсов и рассмотрена их роль в обеспечении устойчивого развития К(Ф)Х. Определено, что повышение эффективности использования ресурсного потенциала крестьянских (фермерских) хозяйств возможно только на основе широко применения инноваций. Предложены некоторые рекомендации по совершенствованию эффективности использования имеющихся ресурсов в процессе функционирования К(Ф)Х.

Ключевые слова: сельское хозяйство, ресурсный потенциал, ресурсы, крестьянское (фермерское) хозяйство.

Одним из условий успешного функционирования К(Ф)Х является синергетический эффект в результате комплексного использования ресурсного потенциала, которыми они обладают. Под ресурсным потенциалом К(Ф)Х мы понимаем совокупность различных видов ресурсов (земельных, трудовых, материальных), сопряженных между собой в процессе хозяйственной деятельности. Вопросы повышения эффективности использования ресурсного потенциала аграрных предприятий исследовались в трудах многих российских экономистов [1, 6] и несомненно сформировали предпосылки для дальнейших углубленных разработок.

Повышение эффективности использования ресурсного потенциала крестьянских (фермерских) хозяйств возможно только на основе широко применения инноваций [3]. На данный момент передовые техника и технологии имеются примерно в 1,5 % крупных аграрных организаций и менее чем в 0,5 % фермерских (крестьянских) хозяйств.

Следует отметить, что сельскохозяйственное производство подвержено влиянию высоких рисков и зависимости от природно-климатических факторов. Внедрение инноваций происходит с некоторым временным лагом по сравнению с другими отраслями народного хозяйства, что обусловлено длительным производственным циклом и большим сроком окупаемости инновационно-инвестиционных проектов [4].

Современная аграрная экономика нуждается в надежных технологиях, повышающих производительность, стабильность и эластичность производственных систем. Подобные изменения подразумевают, что технологии для развития должны идти значительно дальше простого увеличения урожайности — к сбережению водных ресурсов и энергии, к уменьшению риска, повышению качества продуктов, защите окружающей среды, приспособляемости к гендерным отличиям [5].

Решение проблемы повышения эффективности производства К(Ф)Х связано, прежде всего, с поиском резервов и оптимальных путей рационального использования земельных ресурсов. Земля, являясь главным средством производства в сельском хозяйстве, не задействована в полной мере и не выполняет предназначенные ей функции. Достаточно длительный период трансформации аграрного сектора, сопровождавшийся неурегулированностью вопросов земельных отношений, привел к деградации земель сельскохозяйственного назначения. Нехватка финансовых ресурсов явилась одной из причин применения устаревших технологий обработки почвы, что, в свою очередь, обусловило риски эрозии; неэффективные практики ирригации [2].

Основная часть сельскохозяйственных угодий у граждан, занимающихся аграрным производством, это земли крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей 51,9 % или 39957,0 тыс. га. Рост эффективности земельных ресурсов может быть повышен за счет увеличения урожайности сельскохозяйственных культур. Недостаточное внесение минеральных и органических удобрений негативно сказывается на общем объеме производства сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем, расчеты, проведенные учеными Института аграрных проблем Российской академии наук, по сельхозорганизациям 62 крупнейших зернопроизводящих регионов показали высокий уровень зависимости урожайности зерновых культур от норм внесения минеральных удобрений (коэффициент корреляции равен 0,99) [7]. По наблюдениям ученых, необходимо вносить минеральных удобрений 80 кг д.в. на гектар, чтобы обеспечить прирост урожайности. В настоящее время хозяйствами вносятся только 55 кг на гектар.

Помимо удобрений, необходимым ресурсом увеличения роста урожайности сельскохозяйственных культур, является химическая защита растений от вредителей и болезней. По данным Минсельхоза Российской Федерации объемы мероприятий по защите растений в стране в 2017 году составили 87 млн га (в 2016 году – 81,8 млн га). Объемы продажи химических средств защиты растений отечественными предприятиями-членами Союза составили 50 тыс. тонн на сумму 35,2 млрд руб., что составляет 38,8 % общего оборота пестицидов в стране [9]. Таким образом, можно сделать вывод, что имеются существенные резервы увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции за счет использования различного вида материальных ресурсов.

Состояние ресурсного потенциала, в том числе фермерского сектора, во многом определяется его технической оснащенностью (табл. 1).

Несмотря на то, что в стране продолжается процесс численного сокращения крестьянских (фермерских) хозяйств, материально-техническая база их постепенно улучшается. В 2017 году по сравнению с 2006 годом количество тракторов возросло на 20,0 % или на 31693 ед.

Происходит обновление машинно-тракторного парка, о чем свидетельствует возрастной состав техники. За анализируемый период в 3,4 раза увеличилось количество тракторов в возрасте до 4 лет, в 2,2 раза в возрасте от 4 до 8 лет. Коли-

чественный рост зерноуборочных комбайнов составил 16,3 % или 8781 ед., картофелеуборочных – на 5,7 % или на 112 ед., кормоуборочных на 25,1 % или на 670 ед. Во многом это произошло благодаря мерам государственной поддержки технической и технологической модернизации сельского хозяйства и обновления парка техники, реализуемой сельскохозяйственным товаропроизводителям со скидкой [8, 10]. Только в 2017 году государственная поддержка способствовала приобретению сельскохозяйственными товаропроизводителями 17157 ед. техники на сумму 15699,8 млн. руб.

Таблица 1

Наличие тракторов, комбайнов в крестьянских (фермерских) хозяйствах

Показатель	2006 г	2017 г.	2017 г. в % к 2006 г.
Тракторы, ед	158793	190486	120,0
в т.ч. в возрасте			
до 4 лет	8045	27195	В 3,4 раза
4-8 лет	20135	44088	В 2,2 раза
9 лет и более	130613	119203	91,3
Комбайны зерноуборочные, ед	54014	62795	116,3
в т.ч.			
до 4 лет	2535	8146	В 3,2 раза
4-8 лет	5394	12038	В 2,2 раза
9 лет и более	46085	42611	92,5
Комбайны кукурузоуборочные	1024	313	30,6
Комбайны картофелеуборочные	1955	2067	105,7
Комбайны кормоуборочные	2666	3336	125,1

Однако обеспеченность техникой в сельском хозяйстве остается недостаточной. Частично это компенсируется высокопроизводительной, энергонасыщенной техникой и внедрением ресурсосберегающих технологий.

Актуальнейшей проблемой для К(Ф)Х остается проблема использования трудового потенциала. В настоящее время в фермерском сельскохозяйственном секторе страны трудится 377,4 тыс. чел. Динамика в период с 2006 по 2017 гг. показывает снижение количества занятых в данном секторе. В малых формах хозяйствования высок уровень низкоквалифицированного и физически тяжелого труда. В настоящее время около 40 % руководителей фермерских хозяйств имеют стаж работы в сельском хозяйстве от 20-30 и более лет, а значит являются достаточно зрелой возрастной группой; 19,0 % молоды как руководители — имея незначительный стаж 1-4 года; остальные 41,5 % практически поровну распределяются между группами, имеющими стаж 5-10 лет (20 %) и стаж 11-20 лет — 21,5 %.

Наиболее полно использование ресурсного потенциала крестьянских (фермерских) хозяйств можно проследить по показателям эффективности аграрного производства (табл. 2).

Эффективность ресурсного потенциала крестьянских (фермерских) хозяйств

Показатель	2006 г.	2017 г.
Средний размер земельного участка, га	103,0	240,9
Произведено молока на 100 га сельскохозяйственных угодий, ц	3,82	5,22
Произведено валовой продукции сельского хозяйства на 100 га посевной площади, тыс.руб.	932,0	2896,9
Произведено валовой продукции сельского хозяйства на 1 работника, тыс.руб.	220,0	1683,9
Трудообеспеченность в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, чел	1,72	0,90
Приходится, шт.:	9,9	10,5
- тракторов на 1000 га пашни		
- зерноуборочных комбайнов на 1000 га посевов зерновых культур	8,36	9,84
Удельный вес в общем объеме производства продукции, %		
- зерновых и зернобобовых	20,0	29,1
- подсолнечника	29,6	31,5
- сахарной свеклы	11,9	11,6
- овощей	8,7	19,0
- мяса скота и птицы (в убойном весе)	2,6	3,0
- молока	3,6	7,9

Таким образом, можно утверждать, что значимость фермерского уклада в сельском хозяйстве возрастает. Позиции фермеров усиливаются не только в отрасли растениеводства. Активная государственная поддержка животноводства, способствовала увеличению объемов производства мяса и молока, а инвестиционные программы, укреплению материально-технической базы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бутырин В.В., Бутырина Ю.А.* Использование геоинформационных технологий в управлении региональным агрокомплексом // Аграрный научный журнал. 2016. № 4. С. 75-78.
2. *Воротников И.Л., Панфилов А.В., Колотырин К.П.* Влияние эколого-экономических рисков на состояние агроландшафтов Саратовского Заволжья // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2012. № 1 (25). С. 21-25.
3. *Говорунова Т.В., Родионова И.А., Долматов И.В., Киреева Е.С.* Повышение эффективности управления земельными ресурсами на основе государственно-частного партнерства // Аграрный научный журнал. – 2018. - № 7. – С. 73-79.
4. *Голубева А.А.* Внедрение инноваций как важный фактор развития сельского хозяйства // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 53-56.
5. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2017 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mcx.ru/analytics/>

6. *Наянов А.В.* Дифференцированная оценка эффективности сельскохозяйственного производства как элемент совершенствования государственной поддержки АПК (на примере Саратовской области). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. Саратов, 2013

7. *Родионова И.А.* Оценка уровня инновационного развития сельского хозяйства: состояние и проблемы // Научное обозрение. – 2016. - № 4. – С. 57-61.

8. *Родионова И.А., Говорунова Т.В., Власова О.В., Норовяткин В.И.* Формы государственной поддержки науки и инноваций: отечественный и зарубежный опыт // Аграрный научный журнал. 2017. № 5. С. 91-96.

9. Российский союз производителей ХСЗР: что сделано и какие планы. – Режим доступа: <http://www.pesticidesunion.ru/news/43/>

10. Стратегические приоритеты социально-экономического развития агропродовольственного комплекса России / А.А. Анфиногентова, Т.В. Блинова, И.Л. Воротников и др.; под общ.ред. И.Л. Воротникова. – Саратов, 2016. – 595 с.

УДК 33.011

И.А. Родионова, В.Н. Павлов

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова,
г. Саратов, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МАЛОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические вопросы содержания экономической категории «малый агробизнес». Анализируются различные подходы к классификации субъектов предпринимательства и критерии отнесения их к категории «малое предприятие» на основе широкого использования нормативно-правовых документов.

Ключевые слова: малый бизнес, сельское хозяйство, субъекты предпринимательства

Развитие аграрной сферы экономики страны и решение задачи увеличения объемов производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, напрямую связано с эффективностью функционирования малого аграрного бизнеса [5]. Ставка на развитие крупного специализированного производства позволяет решить продовольственную проблему в стране наиболее быстрыми темпами, однако, как подтверждает опыт зарубежных стран, роль малого бизнеса остается существенной, так как именно семейная ферма остается основой аграрной экономики [2, 3]. Несмотря на то, что реальное формирование бизнес-деятельности прошло длительный исторический путь развития, экономическое ее содержание в рамках общепринятых категорий ещё недостаточно обосновано [6]. Кроме того, само представление о малом предпринимательстве в сельском хозяйстве не имеет четких границ, поскольку статистическая информация не приведена в соответствие с положениями нормативно-правовых документов, обозначающих критерии малого бизнеса в сельском хозяйстве.

Одним из условий идентификации малых предприятий среди всего их множества является показатель среднесписочной численности сотрудников за прошедший календарный год, который для субъектов малого предпринимательства не должен быть выше ста человек, число работников микропредприятия не может превышать 15-ти человек. Другое условие представляет собой ограничение на размер выручки от реализации продукции за предшествующий календарный год, которая не должна превышать 800 млн. руб., у микропредприятий – 120 млн. руб. [1, 7, 9] (табл. 1).

Также ограничением для юридических лиц в сфере малого предпринимательства, является размер суммарной доли участия РФ, ее субъектов, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций, благотворительных фондов в уставном (складочном) капитале или паевом фонде субъекта малого предпринимательства, который не должен составлять более 25,0 %; суммарная доля участия иностранных юридических лиц или юридических лиц, не относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства, не должна быть выше 49,0 %. В то же время следует отметить, что в мировой практике, в основном, критерием отнесения бизнеса к малому служит лишь численность работников предприятия.

Применение формально-правового подхода к трактовке малого бизнеса обладает определенными недостатками. Так, формально к числу малых предприятий не относится целый пласт организаций, число сотрудников которых имеет пограничное значение, превышающее установленную законом предельную величину хотя бы на одну единицу. Те же рассуждения справедливы и для предприятий, выручка от реализации которых оказывается выше 800 тыс. руб., предположим, на одну тысячу руб., а значит, такое предприятие переходит из разряда малых в разряд средних, оставаясь зачастую при этом по качественным характеристикам малым предприятием [10].

Экономический подход к определению малого бизнеса нивелирует указанные недостатки. Во-первых, акцентируется внимание на совмещении ролей, когда собственник является и управленцем, и работником предприятия [4]. Во-вторых, невозможно однозначно говорить о степени гибкости организаций, относящихся к числу малых, поскольку, с одной стороны, ввиду незначительных размеров, малые предприятия действительно способны быстро адаптироваться к изменениям во внешней среде, а с другой стороны, те же размеры в случае негативного воздействия внешних факторов ставят малое предприятие в чрезмерную зависимость от поддержки со стороны государства [8]. В-третьих, на малых предприятиях отмечаются персонифицированные взаимоотношения между руководителем и его сотрудниками.

Общие критерии и нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность малых предприятий в Российской Федерации

Показатель	Критерий	Нормативно-правовой акт
Предельное значение средне- списочной численности работников за предыдущий календарный год	- 15 чел. – для микропредприятий; - 16-100 – чел. – для малых предприятий; - 101-250 чел. – для средних предприятий.	ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.04.2007. № 209-ФЗ п.2. ч.1.1. ст.4
Доходы за год по правилам налогового учета не превышают	- 120 млн.руб. – для микропредприятий; - 800 млн.руб. – для малых предприятий; - 2000 млн.руб. – для средних предприятий	ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.04.2007. № 209-ФЗ п.2. ч.1.1. ст.4 Постановление Правительства РФ «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» от 04.04.2016 N 265
Дополнительные критерии для ООО		
Суммарная доля участия в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) организации	Не более 25 % принадлежит: - государству, субъектам РФ; - муниципальным образованиям; - общественным и религиозным организациям (объединениям); - благотворительным и иным фондам	ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.04.2007. № 209-ФЗ подп. «а» п.1 ч. 1.1 ст. 4
	Не более 49 % принадлежит: - иностранным организациям; - организациям, которые не являются субъектами малого и среднего предпринимательства	
Дополнительные критерии для АО		
Суммарная доля участия в капитале	Не более 25 % голосующих акций принадлежит: - государству, субъектам РФ; - муниципальным образованиям; - общественным и религиозным организациям (объединениям); - благотворительным и иным фондам.	ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.04.2007. № 209-ФЗ подп. «е» п.1 ч.1.1. ст.4
	Не более 49,0 % голосующих акций принадлежит: - иностранным организациям; - организациям, которые не являются субъектами малого и среднего предпринимательства	

Вместе с тем, не стоит забывать, что данное исследование требует оперирования статистическими данными, поэтому применение исключительно экономического подхода не представляется возможным. Применение лишь правового подхода является излишне формализованным, следовательно, необходимо ввести определение малого бизнеса с использованием экономико-правового подхода.

Под малым аграрным бизнесом мы понимаем множество субъектов, равно имеющих и не имеющих статус юридического лица, созданных посредством объединения людей, сплоченных общей бизнес-идеей под единым руководством, обладающих морально-психологической совместимостью, рисковое функционирование совокупности которых осуществляется в рамках экономико-правовых ограничений, включающих ограничения на среднесписочную численность (не более ста человек за предшествующий год), величину выручки от реализации (не более восьмисот тыс. руб. за предыдущий год), доли участия иных хозяйствующих субъектов в капитале или паевом фонде субъекта бизнеса с целью получения прибыли.

Субъектами малого агробизнеса нами признаются:

- ИП (индивидуальные предприниматели) – физическое лицо, которому предоставляется право осуществлять коммерческую деятельность;

- граждане, ведущие совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства (ст. ГК РФ), вправе создать юридическое лицо - крестьянское (фермерское) хозяйство.

- крестьянские (фермерские) хозяйства, создаваемые в качестве юридического лица, на основе членства граждан для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов;

- микросельскохозяйственные предприятия, с численностью работников до 100 чел. различных организационно-правовых форм хозяйствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аукина И.Г., Голубева А.А., Мурашова А., Наянов А.В. Организация производства и предпринимательство на предприятиях АПК. Учебно-методическое пособие для бакалавров направления подготовки 35.03.04 Агрономия по профилям подготовки «Агрономия» и «Селекция и генетика сельскохозяйственных культур» / Саратов, 2016.

2. Богатырев С.А., Дедух А.А. Организация системы управления качеством и торгового консалтинга на агропродовольственном рынке / Безопасность и качество товаров Материалы III Международной научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова; Под редакцией С.А. Богатырева. 2009. С. 13-14.

3. Богатырев С.А., Петров К.А. Организация товарного консалтинга на агропродовольственном рынке / Безопасность и качество товаров материалы X Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.А. Богатырева. 2016. С. 9-10.

4. Богатырев С.А., Петров К.А. Оценка эффективности функционирования системы менеджмента качества в организации / Экономика и общество в условиях модернизации Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2017. С. 57-59.

5. *Власова О.В., Колотырин К.П., Руднев М.Ю.* Развитие региональной логистической системы хранения и переработки сельскохозяйственной продукции (на примере Саратовской области) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 6 (88). С. 17.

6. *Говорунова Т.В., Родионова И.А., Норовяткин В.И., Грищенко К.С.* Оценка эффективности использования государственной поддержки малыми формами хозяйствования аграрного сектора экономики Саратовской области // Аграрный научный журнал. 2017. - № 2. – С.70-75.

7. *Голубева А.А., Мурашова А.С., Наянов А.В., Янина С.М.* Организация производства и предпринимательства в АПК / Учебное пособие для студентов агрономических специальностей заочной формы обучения / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. Саратов, 2014.

8. *Наянов А.В.* Дифференцированная оценка эффективности сельскохозяйственного производства как элемент совершенствования государственной поддержки АПК (на примере Саратовской области). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. Саратов, 2013

9. *Родионова И.А.* Развитие малых форм хозяйствования в аграрном секторе Саратовской области // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 47 (182). С. 32-38.

10. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbcdc9a360ad1dc314150a6328886703356/

УДК: 33: 639. 3

М.Ю. Руднев, О.Н. Руднева, П.А. Белоглазкин

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова,
г. Саратов, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ КРУГЛОГОДИЧНОГО СОДЕРЖАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧНОЙ РЫБЫ

Аннотация. В статье приведены преимущества содержания речной рыбы в закрытых помещениях. Предположен проект создания хозяйства по закупки речной рыбы (щуки, сома, карпа и толстолобика) в сезонный период с дальнейшим ее содержанием и реализацией во внесезонный период. Представлен перечень, количество и стоимость рыбоводного оборудования и инвентаря для содержания речной рыбы. Приведен план доходов и расходов. Представлены показатели экономической эффективности проекта.

Ключевые слова: содержание рыбы; рыбоводство; конкурентоспособность; экономическая эффективность.

В Саратовской области множество хозяйств, занимающихся выращиванием речной рыбы в открытых водоемах. При этом продукцию реализуют только в теплый период года, большей частью осенью [2]. Предприятий, занимающихся содержанием речной рыбы в закрытых помещениях, в Саратовской области нет. Существуют только несколько хозяйств которые выращивают ценные виды рыб

(осетр, форель) в небольшом количестве в закрытых помещениях. Среди них: ИП К(Ф)Х Вершинин А.П. Базарно-Карабулакского района; ИП К(Ф)Х Верхей В.В. Саратовского района, ФГБОУ ВО СГАУ им. Н.И. Вавилова город Саратов [3, 13].

В отдельные периоды года из-за нереста рыбы или в зимний период реализовать живую рыбу сложно [4].

Предполагается создание хозяйства по закупке речной рыбы (щуки, сома, карпа и толстолобика) в сезонный период с дальнейшим ее содержанием и реализацией во внесезонный период [9].

Конкурентным преимуществом данного хозяйства будет реализация живой рыбы в течение всего календарного года для покупателей в нужном объеме [14].

Для содержания рыбы используются технические решения, позволяющие создать оптимальные условия для выращивания рыбы, за счет применения системы очистки необходимого качества воды [6].

Инновационное оборудование для содержания рыбы обеспечивает полную независимость производственного процесса от природно-климатических условий и времени года [10, 11].

Создание бассейнов в закрытом помещении для содержания товарной рыбы позволит получать высококачественную продукцию рыбоводства в течение всего года [1, 7, 8].

Основные преимущества выбранной технологии:

- 1) высокая плотность посадки благодаря интенсивному водообмену;
- 2) компактное размещение бассейнов, экономия земельного фонда;
- 3) возможность применения замкнутого водоснабжения с небольшим потреблением воды;
- 4) постоянный визуальный контроль за содержанием рыбы, её состоянием, а также автоматический контроль за работой узлов системы;
- 5) высокая сохранность рыбы;
- 6) благоприятные условия вылова рыбы;
- 7) ослабление роли природных факторов на производство товарной продукции [5];
- 8) соблюдение санитарных норм и отсутствие болезней у рыб;
- 9) плановая, круглогодичная и регулярная реализация рыбы.

Перечень, количество и стоимость рыбоводного оборудования для установки замкнутого водоснабжения по содержанию речной рыбы представлены в таблице 1.

Для содержания речной рыбы необходимо помещение площадью 225 м². Данное сооружение состоит из каркаса и поликарбоната. В помещении необходим котлован для бетонных бассейнов. Общая стоимость строительства с подведением коммуникаций составит 1750 тыс. руб.

Капитальные затраты

Наименование	кол-во, шт.	стоимость, тыс. руб.	сумма, тыс. руб.
Котлован	1	150	150
Бетонирование бассейнов	5	160	800
Строительство помещения	1	700	700
Подключение помещения к электрическим и водным сетям	1	100	100
Бассейн (3,0X1,3 X 1,0 м)	7	25	175
Насос - 70 м3/час	3	39	117
Насос - 20 м3/час	2	26	52
Генератор кислорода (ОХУМАТ 20)	2	275	550
Аэратор (ОХУPLUS 0,75)	2	180	360
Аэратор (ОХУPLUS 0,15)	1	90	90
Труба - Д 200 мм, м	40	0,35	14
Труба для насосов, м	24	0,15	3,6
УФ лампа (ОДВ 30)	2	164	328
Труба - Д 100 мм, м	100	0,125	12,5
Труба для насосов, м	15	0,15	2,25
Насосная станция (5 м ³ /час)	1	10	10
Итого			3464,35

Строительство помещения с бассейнами для содержания рыбы с приобретением необходимого оборудования позволит хозяйству реализовывать живую рыбу, в течение всего календарного года. В помещении из поликарбоната будут располагаться 5 бетонных бассейнов длиной 6 м, шириной 2 м каждый. В каждом бассейне одновременно хищных рыб можно содержать до 3,6 т, карпа и толстолобика до 27 т. За год можно несколько раз заполнять бассейны рыбой и реализовывать ее.

В таблице 2 представлен план доходов и расходов.

Таблица 2

План доходов и расходов, тыс. руб.

№ п/п	Наименование показателя	2020 год прогн	2021 год прогн	2022 год прогн	2023 год прогн 03
1	2	3	4	5	6
1.	Доходы - всего	116200	49840	49840	49840
2.	Выручка от реализации продукции рыбоводства в т.ч.	11620	49840	49840	49840
3.	от реализации щуки	1560	7920	7920	7920
4.	от реализации сома	1560	7920	7920	7920
5.	от реализации карпа	6500	26000	26000	26000
6.	от реализации толстолобика	2000	8000	8000	8000

1	2	3	4	5	6
7.	Текущие расходы - всего	10869,4	39503,4	39517,5	39531,5
8.	Фонд оплаты труда с начислениями	182,3	556,2	570,3	584,3
9.	Электроэнергия	249,1	747,2	747,2	747,2
10.	Покупка рыбопосадочного материала	8928	38160	38160	38160
11.	Прочие	20	40	40	40
12.	Амортизация основных средств	83,3	250	250	250
13.	Прибыль (убыток) от реализации	2157,3	10086,6	10072,5	10058,5
14.	Налоги и другие обязательные платежи	27	38	38	38
15.	Прибыль (убыток) до налогообложения	2130,3	10048,6	10034,5	10020,5
16.	Налог на прибыль (на доход)	127,8	602,9	602,0	601,2
17.	Чистая прибыль	2002,4	9445,6	9432,4	9419,2
18.	Рентабельность производства, %	19,8	25,5	25,5	25,4
19.	Рентабельность продаж, %	17,2	19	18,9	18,9

Данный проект является экономически эффективным, так как рентабельность производства составляет 25,5%, а рентабельность продаж – 18,9%. Срок окупаемости составляет 2 года. Конкурентоспособность проекта обеспечивается высоким качеством выпускаемой продукции, экологической чистотой и не высокой стоимостью [12].

Таким образом, реализация предложенных мероприятий способствует круглогодичному обеспечению населения живой рыбой, сокращению безработицы, повышению налоговых поступлений в муниципальный бюджет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аукина И.Г., Голубева А.А., Мурашова А.С., Наянов А.В.* Организация производства и предпринимательство на предприятиях АПК. Учебно-методическое пособие для бакалавров направления подготовки 35.03.04 Агрономия по профилям подготовки «Агрономия» и «Селекция и генетика сельскохозяйственных культур» / Саратов, 2016.
2. *Богатырев С.А., Петров К.А.* Организация товарного консалтинга на агропродовольственном рынке / Безопасность и качество товаров материалы X Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.А. Богатырева. 2016. С. 9-10.
3. *Богатырев С.А., Петров К.А.* Оценка эффективности функционирования системы менеджмента качества в организации / Экономика и общество в условиях модернизации Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2017. С. 57-59.
4. *Васильев А.А.* Выращивание ленского осерта в индустриальных условиях с применением кормовой добавки «Абиопептид» / Васильев А.А., Китаев И.А., Гусева Ю.А., Мухаметшин С.С. Аграрный научный журнал. 2014. № 12. С. 10-12.
5. *Власова О.В., Колотырин К.П., Руднев М.Ю.* Развитие региональной логистической системы хранения и переработки сельскохозяйственной продукции (на примере Саратовской области) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 6 (88). С. 17.
6. *Воротников И.Л., Санникова М.О., Петров К.П., Банникова А.В., Руднева О.Н., Мирзаянова Е.П.* Переработка сельскохозяйственного сырья: мониторинг технологического развития и оценка эффективности инновационной деятельности // И.Л. Воротников, М.О. Санникова и др. ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ. - Саратов, 2017. - 159 с.

7. Голубева А.А., Мурашова А.С., Наянов А.В., Янина С.М. Организация производства и предпринимательства в АПК / Учебное пособие для студентов агрономических специальностей заочной формы обучения / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. Саратов, 2014

8. Норовяткина Е.М., Голубева А.А., Мурашова А.С. Организация производства на предприятиях АПК. Учебно-методическое пособие для студентов экономических специальностей заочной формы обучения / Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова". Саратов, 2013.

9. Организация производства на предприятиях АПК / Норовяткина Е.М., Голубева А.А., Мурашова А.С. Учебно-методическое пособие для бакалавров направления подготовки "Экономика" и "Менеджмент" заочной формы обучения / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова". Саратов, 2015.

10. Родионова И.А., Говорунова Т.В., Власова О.В., Норовяткин В.И. Формы государственной поддержки науки и инноваций: отечественный и зарубежный опыт // Аграрный научный журнал. 2017. № 5. С. 91-96.

11. Руднева О.Н., Руднев М.Ю. Формирование концепции структурных преобразований в рыночной агроэкономике // О.Н. Руднева, М.Ю. Руднев. В сборнике: Глобальный кризис: вызовы и возможности для агропродовольственного комплекса России Материалы научных чтений, посвященные памяти первого директора Института, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки В.Б. Островского (Островские чтения 2010). Российская Академия наук Учреждение Российской Академии наук Институт аграрных проблем РАН. 2010. С. 229-232.

12. Руднев М.Ю., Руднева О.Н. Современное состояние рынка сырной продукции в России // М.Ю. Руднев, О.Н. Руднева. Островские чтения. 2016. № 1. С. 256-261.

13. Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). Производство и реализация рыбы в Российской Федерации. Москва 2017.

14. Яковенко Н.А., Иваненко И.С., Воронов А.С. Структурная модернизация как фактор роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России / Н.А. Яковенко, И.С. Иваненко, А.С. Воронов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019 – № 1 – с. 17-20. DOI: 10.24411/2587-6740-2019-11004

Н.Ф. Рыжко, Н.В. Рыжко, С.Н. Рыжко, Е.А. Шишенин

Волжский научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации, г. Энгельс, Россия

ВНЕСЕНИЕ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ ПРИ ПОЛИВЕ МНОГООПОРНЫМИ ДОЖДЕВАЛЬНЫМИ МАШИНАМИ

Аннотация. Представлены исследования, проведенные на орошаемых участках Комсомольской и Энгельсской ОС, которые показали, что для получения стабильной прибавки урожая сельскохозяйственных культур необходимо внесение минеральных удобрений при поливе многоопорными дождевальными машинами, оборудованными дождевателями, прошедшими настройку с целью обеспечения высокой равномерности полива.

Ключевые слова: многоопорная дождевальная машина, минеральные удобрения, гидроподкормка, повышение урожайности сельскохозяйственных культур.

Одним из резервов повышения урожайности и качества сельскохозяйственных культур, а также эффективности орошаемого земледелия является внесение минеральных удобрений с поливной водой. Многочисленные исследования, проведенные в последние годы при капельном орошении различных сельскохозяйственных культур, показывают о значительном эффекте гидроподкормки.

В настоящее время многоопорные дождевальные машины отечественного производства типа «Фрегат», «Кубань», «Каскад», «Орсис» и иностранные – Zimmatic, Valley и др. являются основными в мелиоративном комплексе Саратовской области [1]. На их долю приходится более 80 % от всего парка техники полива. Эти машины отличает высокая производительность при круглосуточном поливе в автоматическом режиме и обслуживании одним оператором 3-4 и более машин. Однако урожайность сельскохозяйственных культур зачастую имеет значительно меньшую величину по сравнению с проектной и потенциальной возможностью культур [2]. Одной из причин этого является нехватка питательных веществ в период созревания культуры.

Исследования в ООО «Наше дело» и других хозяйствах показали, что во второй половине вегетации, в период интенсивного роста и налива зерна наблюдается нехватка питательных веществ в почве [3]. Поэтому внедрение гидроподкормки в орошаемом земледелии актуально.

Для оценки эффективности внесения минеральных удобрений при поливе ДМ «Фрегат» были проведены подкормки при выращивании: кукурузы на силос и сои – на орошаемых участках от НС № 2 Энгельсской ОС; люцерны на зеленый корм и сено и кукурузы на зерно – на орошаемых участках Комсомольской ОС (табл. 1). Подкормка посевов осуществлялась на фоне сложившейся агрохимической обстановки с учётом плодородия почвы и планируемых урожаев.

Данные таблицы 1 показывают, что во всех случаях, хотя и в разной степени, подкормка посевов способствует росту урожайности сельскохозяйственных культур.

Бобовые культуры (люцерна, соя), обладающие способностью к азотификации, в меньшей степени реагируют на дополнительную гидроподкормку, но и здесь прибавка урожая составила 55-65 %.

Эффективность гидроподкормки в фазы интенсивного роста растений подтверждается анализом данных по срокам и нормам подкормки зерновой кукурузы. Две подкормки, проведенные в начале и во второй половине вегетации, обеспечили урожай 17,1 ц/га, а подкормки, приуроченные к периоду наибольшего прироста биомассы и наливу зерна – 18,9 ц/га. Возрастающие дозы азота обеспечивали большую прибавку урожая.

Исследования в орошаемых хозяйствах показали, что ДМ «Фрегат» в рядовых условиях эксплуатации имеют невысокую равномерность полива. В концевой части машины на участках недополива и большой мощности дождя урожай снижается из-за нехватки оросительной нормы, а также в результате перераспределения дождя по элементам рельефа.

Таблица 1

Урожайность сельскохозяйственных культур при поливе ДМ «Фрегат» без подкормки (1 вариант) и при гидроподкормке (2-4 вариант)

Место гидроподкормки	Культура, номер дождевальной машины	Варианты	Фактически внесено, кг/га д. в.		Прибавка урожая, ц/га
			в осенне-весенний период твердыми туками	с поливной водой	
НС № 2 Комсомольская ОС	Люцерна на зел. корм, 2 укос, ДМ № 114	1	N ₆₀ P ₇₀	0	-
		2	N ₆₀ P ₇₀	N ₆₀ P ₃₀	19,0
	Люцерна на сено 2 укос, ДМ № 114А	1	N ₆₀ P ₇₀	0	
		2	N ₆₀ P ₇₀	N ₅₀ P ₂₀	12,5
НС № 5 Комсомольская ОС	Кукуруза зерновая ДМ № 67	1	0	0	-
		2	0	N ₆₀	16,4
		3	0	N ₃₀	12,7
		4	0	N ₁₅	1,2
	Кукуруза зерновая ДМ № 72	1	0	0	-
		2	0	N ₆₀ +N ₄₀	11,9
		3	0	N ₆₀ +N ₄₀	13,7
		4	0	N ₄₀	4,1
НС № 2 Энгельс ская ОС	Кукуруза на силос ДМ № 5	1	0	0	-
		2	0	N ₃₅	224,0
	Соя ДМ № 15	1	N ₃₀	0	-
		2	N ₃₀	N ₇₀	3,4

В таблице 2 приведены данные по урожайности люцерны на зеленый корм по створам вдоль трубопровода ДМ «Фрегат» № 114 на участках полива и подкормки.

Из таблицы 2 видно, что норма полива и норма подкормки уменьшаются по мере удаления от неподвижной опоры и увеличения мощности дождя. Это приводит к снижению урожайности на участках под второй половиной трубопровода машины. В целом подкормка увеличивает урожай сена на 25,6 %.

В середине машины (пролёты 4-5, 6-7 и зона полива аппаратов № 3, дождь небольшой мощности и с хорошим перекрытием струй) норма полива и подкормки превышают средние значения в 1,84 и 2,07 раза, прибавка урожая имеет максимальные значения и составляет 37-48 %.

В начале машины при недостаточной равномерности полива малорасходных аппаратов № 2 прибавка урожая от гидроподкормки составила 14,4 %.

В концевой части машины, где подкормка и норма полива меньше, чем в средней части, прибавка составляет всего 8,8-26,8 %.

В концевой части машины, где мощность дождя увеличивается до 0,07-0,085 Вт/м², наблюдается значительная пестрота урожая. Это вызвано в основном стоком и перераспределением дождя по неровности рельефа поля.

Таблица 2

Изменение урожайности люцерны на зеленый корм вдоль трубопровода ДМ «Фрегат» в зависимости от нормы полива, нормы подкормки и мощности дождя

Показатели	Значения показателей						Среднее значение
	2-3	4-5	6-7	8-9	10-11	12-конс	
Пролёт между тележками							
Тип аппарата	№ 2	№ 3	№ 3	№ 3	№ 4	№ 3, 4	
М, м ³ /га	700	700	635	340	340	330	350
Норма подкормки, кг/га	N ₁₂₀ P ₆₀	N ₁₂₀ P ₆₀	N ₁₀₉ P ₅₄	N ₅₈ P ₂₉	N ₅₈ P ₂₉	N ₅₆ P ₂₈	N ₆₀ P ₃₀
Н _у , Вт/м ²	0,02	0,04	0,05	0,07	0,08	0,085	
Створы	Вес снопа с площади 0,25 м ² при гидроподкормке, кг						
1	0,3	0,5	0,7	0,4	0,4	0,45	
2	0,45	0,44	0,52	0,31	0,34	0,35	
3	0,37	0,42	0,39	0,33	0,37	0,25	
Среднее	0,373	0,453	0,536	0,346	0,370	0,35	0,414
	Вес снопа с площади 0,25 м ² при поливе без удобрений, кг						
4	0,25	0,4	0,34	0,24	0,24	0,18	
5	0,3	0,41	0,34	0,24	0,49	0,18	
6	0,43	0,39	0,4	0,35	0,29	0,47	
Среднее	0,326	0,40	0,36	0,276	0,34	0,276	0,330

Примечание: Н_у – удельная мощность дождя, Вт/м²; М – норма полива, м³/га.

На ДМ «Фрегат» № 5, которая обеспечивает более равномерный полив кукурузы на силос, урожайность вдоль трубопровода колеблется незначительно – в пределах 5-7,3 % (табл. 3). Прибавка урожая, при отсутствии осеннего и весеннего внесения сухих туков, составила более 100 %.

Таблица 3

Изменение урожайности кукурузы на силос вдоль трубопровода ДМ «Фрегат»

Показатели	Створы	Значения показателей	Среднее значение

Пролёт между тележками		2-3	8-9	12-13	
Урожайность по створам при гидроподкормке, ц/га	1	448	383	498	
	2	395	469	371	
	Среднее	421,5	426,0	434,5	427
Урожайность по створам при поливе, ц/га	3	258	242	151	
	4	160	177	209	
	Среднее	209	210	180	200

При внесении минеральных удобрений с поливом необходимо использовать усовершенствованные устройства приповерхностного полива с дефлекторными насадками [4, 5], разработанными в ВолжНИИГиМ, которые снижают высоту подъёма дождевого облака и уменьшают попадание агрессивных капель на конструктивные элементы машины. Это будет способствовать повышению надёжности работы дождевальных машин. Увеличение ширины расстановки дождевальных насадок на устройства приповерхностного полива позволит снизить в 1,5 раза интенсивность и мощность дождя, а это будет способствовать повышению урожайности при гидроподкормке.

Выводы

Исследования показывают, что внесение минеральных удобрений с поливной водой обеспечивает стабильную прибавку урожая сельскохозяйственных культур (20-100 %) при поливе многоопорными дождевальными машинами. Величина прибавки зависит от дозы, кратности подкормок, сроков их проведения и качественных показателей полива многоопорных дождевальных машин.

Для повышения эффективности гидроподкормки при поливе ДМ «Фрегат» необходима тщательная настройка дождевателей, чтобы обеспечить высокую равномерность полива – не менее 0,7. На дождевальных машинах необходимо снизить интенсивность, крупность капель и мощность дождя для того, чтобы уменьшить перераспределение дождя по неровностям рельефа поля. Для снижения мощности дождя рекомендуется использовать разработанные устройства приповерхностного дождевания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыжко Н.Ф. Совершенствование дождеобразующих устройств для многоопорных дождевальных машин. / Н. Ф. Рыжко // ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ». – Саратов, 2009. – 176 с.
2. Рыжко Н.Ф. Влияние качественных показателей дождя ДМ «Фрегат» на урожайность сельскохозяйственных культур / Н. Ф. Рыжко // Научное обозрение. – 2012, № 2. – С. 263-273.
3. Рыжко Н.Ф. Обоснование ресурсосберегающего дождевания и совершенствование дождевальных машин «Фрегат» в условиях Саратовского Заволжья // дисс. на соиск. уч. степ. д-ра техн. наук / Рыжко Николай Федорович. – Саратов, 2012. – 356 с.
4. Нагорный В.А. Повышение эффективности полива ДМ «Фрегат» при использовании новых дождеобразующих устройств / В. А. Нагорный, Н. Ф. Рыжко // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. - 2009. – № 2. – С. 54-56.
5. Соловьёв, Д.А. Совершенствование устройств приповерхностного дождевания для ДМ «Фрегат» / Д. А. Соловьёв, О. В. Карпова, Н. Ф. Рыжко, С. Н. Рыжко // Аграрный научный журнал Саратовского ГАУ им. Н.И. Вавилова» – Саратов: ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ». – 2016, № 3. – С. 45-48.

УДК 339.13.012

В.А. Седельников

Академия проблем качества РФ Саратовское отделение, г. Саратов, Россия

О ПОВЫШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПИЩЕВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация. В работе обсуждаются проблемы внедрения в Саратовской области закона РФ «О техническом регулировании», стандартов РФ на системы менеджмента качества и бережливого производства и реализации на этой основе национального проекта «Повышение производительности труда и занятости». Предлагаются количественное определение понятия экономической эффективности и минимальная база данных для управления производительностью труда и экономической эффективностью.

Ключевые слова: системы менеджмента качества в агропромышленном комплексе, бережливое производство, скрытые потери, экономическая эффективность, производительность труда, локальная правовая система организации, дополнительная прибыль без инвестиций.

В последние годы Государственная Дума и Правительство РФ приняли ряд нормативных актов, утвержденных Президентом страны, нацеленных на дальнейшее развитие промышленности и сельского хозяйства, в частности, Закон «О техническом регулировании», во исполнение которого приняты ГОСТ Р ИСО 9001:2015 «Системы менеджмента качества (СМК). Требования», ГОСТ Р 56404 «Бережливое производство (БП). Требования к менеджменту», Постановления Правительства РФ 2015-2017 гг. «О внедрении методологии Бережливого производства в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства». Сельское хозяйство и пищевая промышленность получили ещё в 2006 году в качестве

методического руководства и основы для сертификации системы менеджмента качества ГОСТ Р ИСО 22000. Саратовский государственный университет им. Н.И. Вавилова совместно с Академией проблем качества разработал типовую структуру и формы управленческой документации для устойчивого успеха внедрения этого ГОСТ'а [1]. По данным статистики и научно-практических публикаций внедрение этих нормативных актов уже даёт на многих предприятиях РФ серьезное повышение экономической эффективности и ключевых показателей деятельности, например [2]:

- увеличение производительности труда на 30%;
- увеличение эффективности оборудования на 25%;
- высвобождение производственной площади на 45%;
- высвобождение ручного труда на 25%;
- сокращение незавершенного производства на 50%;
- сокращение отходов на 50%;
- сокращение производственного цикла на 50%;
- снижение транспортных расходов на 50%;
- снижение времени переналадки на 70%;
- сокращение непроизводственных затрат на 30%;
- снижение ошибок при обработке заказов на 60%;
- увеличение прибыли от 30 до 300% к достигнутой до внедрения, а также

позволяет без инвестиций избавиться от:

- больших затрат, уходящих на покрытие скрытых потерь (классификация видов потерь см. в ГОСТ'е на БП);
- длинных сроков выполнения заказов и проблем с гибкостью производства;
- неэффективных производственных площадей;
- низкого качества продукции и сервиса;
- высокого уровня простоев и аварийности оборудования.

К сожалению, Саратовская область заметно отстает в работе по названным Государственным нормативам от других регионов страны.

Это в основном и объясняет незавидное положение области в экономических рейтингах Российских территорий.

Саратовское отделение Академии проблем качества РФ имеет в своём составе специалистов с достаточным опытом, в том числе, и сертифицированных на Европейском уровне, чтобы с помощью Правительства области активизировать ниже следующие направления, прежде всего производственной, а также научно-исследовательской и образовательной деятельности в сфере менеджмента; которые, как мы предполагаем, могут внести определённый вклад в исправление ситуации.

Строго говоря, начинать нужно с образовательной работы, иначе кадров не будет, но время не терпит. Проблемы в области настолько остры, что необходимо параллельно с лекциями и семинарами проводить консультации непосредственно в производстве на рабочих местах, иначе не будет и производственной базы для практикума в системе образования. Опыт такой есть.

Направление 1. Организация открытых и корпоративных семинаров по современным вопросам разработки и внедрения интегрированных систем менеджмента качества, экологии, бережливого производства и риска по действующим международным и российским стандартам. Заявки на выполнение грантов и хозяйственных договоров с производственными структурами на внедрения СМК и БП. Создание интеллектуальной собственности (активов) предприятий, что является залогом роста производительности труда через введение рационализаторских предложений и изобретений в хозяйственный оборот. Затраты на обучение необходимо обеспечить либо из прибыли, либо кредитами и компенсировать их затем работой по направлению 2.

Направление 2. Рост рентабельности производственных подразделений субъектов экономики Саратовской области, в том числе как учебно-производственной базы подготовки специалистов, в частности, в сфере менеджмента, без дополнительных инвестиций на основе одновременного применения стандартов менеджмента качества и бережливого производства. Разработка методов и инструментов такого применения по требованиям и рекомендациям обсуждаемых ГОСТ'ов – это основная цель работы по направлению 1.

Направление 3. Объединённая сертификация систем менеджмента качества, экологии, и бережливого производства в организациях области, в том числе в учебно-производственных хозяйствах ВУЗ'ов на соответствие действующим ГОСТ'ам. Затраты на сертификацию должны обеспечить направления 1 и 2.

Это даст систему ежегодного внешнего управленческого аудита, будет воспитывать внутренний аудит и сформирует локальную правовую систему [3], которая будет поддерживать и улучшать трудовой климат, содействовать повышению производительности труда.

В чём краткая суть принятых Россией стандартов и их совместного применения?

Она изложена в уже знаменитой «цепной реакции» Эдвардса Деминга, внедрение которой в 50-х годах прошлого века дало начало «Японскому чуду».

Вот эта последовательность шагов [4]:

Рис. 1. Последовательность шагов в цепной реакции Деминга

Сегодня эта простая схема набрала опыт тысяч предприятий во всём мире, включая Россию, в том числе, и нескольких предприятий в Саратове, где в те же

годы аналогичная схема была независимо разработана Б.А. Дубовиковым и внедрялась под его руководством. 1-й шаг алгоритма рис.1 – это теперь ГОСТ Р ИСО 9001, 2-й – ГОСТ Р 56404, он компенсирует затраты 1-го шага, повысит вашу зарплату и сделает более прочными перспективы. А 1-й шаг укажет фронт работы для 2-го, и вместе они облегчат нашу старинную беду: низкую среднюю по стране производительность труда; это – 3-й шаг. Подчеркну, именно среднюю, итоговую, по сравнению с Японией, США, Европой и другими. Потому что отраслевые профессионалы в России очень часто демонстрируют производительность ничуть не хуже, чем на Западе.

Эта проблема сегодня начала решаться в рамках Указа Президента РФ №204 (май 2017г.). Во исполнении этого указа «Совет по стратегическому развитию и приоритетным проектам» при Президенте принял национальный проект «Повышение производительности труда и поддержка занятости». На заседании Совета, который проходил под председательством Президента, прозвучали сообщения из ряда регионов о положительном опыте использования для роста производительности труда методологии «Бережливого производства». 16 июля 2018 года прошло заседание Президиума Совета под руководством Премьер-министра, посвященное ходу работ по этому проекту.

Теперь введение в действие обсуждаемых ГОСТ'ов должно быть использовано не только как добровольный рекомендательно-методический, но и как правовой инструмент в решении проблемы повышения производительности труда.

Рассмотрим логику этого управленческого подхода [5] и вернёмся к Закону «О техническом регулировании». Закон обращает особое внимание на тот неоспоримый факт, что уровень качества продукции – основное конкурентное преимущество в нашу новую рыночную экономическую эпоху превышения предложения над спросом, неразрывно связан с инновационной деятельностью и созданием всё новой и новой интеллектуальной собственности.

Поэтому закон требует от нас такой стандартизации, которая обеспечивала бы единую, лучшую по заключению глобальной экспертизы структуру оптимального управления производством, финансами и качеством. Те предприятия, которые обладают такой структурой, гораздо быстрее добиваются успехов в рыночной экономике, чем остальные, и получают возможность производить товары и услуги, удовлетворяющие требованиям стандартов глобального рынка. Если они успешно это делают, то их капитализация растет и становится значительно выше, чем балансовая стоимость их активов, которые всё в большей мере сегодня состоят из интеллектуальной собственности.

В Законе признаются два вида стандартов, имеющих финансово-экономическое значение: национальные стандарты и стандарты организации.

Национальные стандарты не являются нормативными правовыми актами и служат основой, рекомендациями и образцами требований для разработки стандартов организаций. За их неисполнение может наступить только гражданская ответственность, но не уголовная и даже не административная.

Другое дело локальный правовой акт [3], к которому Закон относит стандарт организации. Последний, после утверждения 1-м лицом организации, становится

обязательным для её персонала. То есть, за нарушения положений стандарта и/или за низкое качество самого внутреннего стандарта следует административная ответственность на основании трудового законодательства страны.

Теперь вопросы качества и нормы, определяющие содержание стандартов, выведены из сферы государственного регулирования и целиком подпадают под ответственность организаций. Законодательно зафиксировано, как и во всех развитых странах, что нельзя разделить ответственность за управление процессом создания продукции и её качество между владельцем процесса и государством. Отвечать должен только управляющий процессом (владелец), только тот, кто вводит товар на рынок. Покупателя не должны интересовать ни государство, ни поставщики сырья и комплектующих, никто и ничто, кроме создателя товара!

А стандарты организации, согласно международной практике определяют и разрабатывают на основании национальных стандартов, где требуется установление прямых и обратных связей между субъектом и объектом управления, например, визирование документов персоналом до выпуска управленческого решения.

Таким образом, персонал и, в особенности, владельцы процессов, поставив свои визы и производя записи за своей подписью в рамках локального правового акта, принимают на себя ответственность за качество и экономичность, повышают свою вовлеченность, сознательную дисциплину и, соответственно, производительность труда.

Стандарты организации должны содержать всё, касающееся создания товара и/или услуги, начиная с характеристик управления организацией (в том числе качеством, бережливым производством, финансами, экологией, социальной ответственностью, рисками и т.д.) и кончая утилизацией. А качество стандарта, может оценить только потребитель продукции.

Стандарты предусматривают: если какое-то действие, операция и процесс не добавляет ценности продукту с точки зрения заказчика, то это действие рассматривается как приносящие убытки компании.

Сегодня ведущие экономики мира (в том числе, активнее всех Китай) используют для повышения рыночной капитализации компаний сразу несколько групп международных стандартов: для оценки эффективности управления инвестициями; для непрерывного совершенствования, корректирующих и предупреждающих действий, направленных на экономию ресурсов (Kaidzen и Lean Investment); для бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности IFRS (МСФО); стандарты на системы менеджмента качества и бережливого производства (СМК и БП), направленные на рост конкурентоспособности компании по цене и качеству. СМК и бережливость деятельности в учёте рассматривается как корпоративный интеллектуальный (нематериальный) актив, способный создавать в других (в том числе, материальных) активах предприятия экономическую выгоду за счёт рационализации всех основных аспектов управления: планирования, мотивации, организации и аудита.

Стандарты этих групп взаимосвязаны, гармонизированы и представляют собой систему, работающую на одну цель: повышать текущие доходы, скорость

развития и капитализацию компаний, применяющих эту систему (повторим) в виде своих локальных правовых актов и тем самым повышать качество жизни на соответствующих территориях.

Рекомендации и требования, содержащиеся в этих стандартах, позволяют экономить ресурсы и направлять их в СМК для дальнейших улучшений и соответствующего роста текущего дохода и рыночной стоимости организации, создавая, таким образом, постоянно действующий механизм развития. Кроме того, стандарт определяет технологию действий заемщиков и кредиторов на входах и выходах процессов. Чем больше таких стандартов применяет предприятие, тем больше у него преимуществ перед конкурентами по привлечению внешних заимствований и инвестиций без каких-либо ограничений прав собственности.

Правильность применения стандартов контролирует внутренний аудитор в соответствии с требованиями стандартов ИСО 9001:2015 и ГОСТ Р 56404:2015. Для российского, особенно сельскохозяйственного, бизнеса это пока чаще всего новая функция. Она заключается в том, что аудитор анализирует все системные риски интеграции стандартов в процессную модель производства качественной продукции на предприятии. При этом внутренний аудит – это не орган управления, он не подотчетен менеджменту, но и сам не принимает решений. Но он информирует о рисках управленческих решений. Роль внутреннего аудитора на предприятии повышается по мере глобализации предпринимательской деятельности. Такой аудитор дает независимый внутренний анализ процессов СМК и БП, которые руководителю сверху зачастую не видны. Обычно подчиненные службы отнюдь не всегда стремятся показать реальную картину, особенно негативные факты. Внутренний аудит может отметить, что процедура принятия решения уже на выходе конкретного процесса неэффективна или непрозрачна. И тогда несоответствия могут быть выявлены и устранены прежде, чем они выльются в проблемы управления ресурсами в виде убытков.

Мы изучали с точки зрения экономики опыт внедрения и аудита систем менеджмента качества, включая бережливое производство, около 20-ти лет. Мы работали более чем на ста предприятиях на территории СНГ, в том числе, консультировали и проводили аудиты в Саратовской области на 20-ти предприятиях.

Это дало нам возможность увидеть ряд проблем, мешающих успешному внедрению СМК и БП [6].

Прежде всего, если определять эффективность промышленного предприятия так, как это рекомендует международный стандарт ISO 9000:2015 «соотношением между достигнутым результатом и использованными ресурсами» (пункт 3.7.10), то эта важнейшая для бизнеса и производства характеристика оказывается, строго говоря, неуправляемой, т.к. в понятие «ресурсы» входят компетентные, квалифицированные и творчески мотивированные человеческие ресурсы (раздел 6 стандарта ISO 9004:2015), измерить величину которых, то есть, описать численно, если и возможно, то лишь методом экспертных оценок в баллах при практически полной неопределенности по точности измерений. А, как известно, «что плохо измеряется, то плохо управляется». Решать проблему управления

именно эффективностью деятельности необходимо, т.к. во-первых, ни предприятию, ни его Заказчикам не нужен и даже опасен самый лучший результат, пока его цена не определена (т.е. полученный любой ценой), а во-вторых, пока нет результата хотя бы в проекте, бессмысленно заниматься ресурсами (не ясно, какие и для чего они требуются?). Только оптимизация связи результата и ресурсов, необходимых для его достижения ведет предприятие вперед. Все косвенные методы оценки эффективности через управление качеством, экологией, затратами, бережливым производством, охраной труда и т.д., всегда будут касаться отдельных параметров и элементов системы (т.е. организации), а не самой системы. Поэтому всегда останется риск субоптимизации, когда с элементами системы все в порядке, а сама система деградирует.

Мы предложили выбрать для управления организацией один из видов эффективности – экономическую эффективность и соответствующую базу данных для ее измерения и обеспечения устойчивого роста в стратегической перспективе [6]. Тогда, в определении стандарта, слово «соотношение» предлагается понимать, как арифметическое отношение (дробь), слово «результат» будет обозначать объём проданных предприятием товаров (или оказанных услуг), требуемого заказчиком (клиентом) качества в денежном выражении (выручка) за определенный период времени, а под «использованными ресурсами» будем понимать затраты предприятия на достижение результата за период от возникновения концепции товара или услуги до продажи. В эти затраты будем включать все переведённые в деньги затраты по четырем видам показателей деятельности ССП Каплана и Нортонa [7]: клиенты, персонал и его развитие, бизнес-процессы и финансы. Подчеркнём: все затраты – и создающие ценность для клиента, и не создающие.

Таким образом, экономической эффективностью будем называть дробь $\mathcal{E} = \frac{P}{Z}$, где P – выручка (при высоком качестве), Z – затраты на неё за период проектирования, производства, продажи и послепродажных действий.

Какой бы вид эффективности не рассматривался, с точки зрения управляемости он, как правило, имеет экономическую (финансовую) составляющую, или как-то связан с денежной формой затрат и результата. Таким образом, эффективность становится объектом измерения, а, следовательно, управления.

Отсюда и возникает необходимость определиться с минимальной базой данных, чтобы иметь возможность обеспечить точность, единство и правильность измерений и в то же время не потерять управляемость организацией. Никому не нужно по отдельности улучшать качество и снижать затраты.

Повторим, закон требует применения в бизнесе только таких методов и технологий, которые являются на данный момент лучшими в глобальном масштабе. Закон указывает также и критерии выбора лучших: они должны быть установлены на основе действующих международных стандартов (МС), а определение экономической эффективности, естественно, тоже тогда надо брать из тех же стандартов, что мы и сделали.

Утвержденная документированная информация в виде стандартов предприятия (или, иначе, локальной правовой системы) является самостоятельным источником повышения экономической эффективности предприятия через повышение дисциплины персонала, как и всякая правовая система.

В то же время она накладывает на руководство предприятия обязательство не увольнять, а ротировать персонал, высвобождающийся в результате усовершенствований [8].

В итоге будет постепенно совершенствоваться существующая в большинстве организаций стратегия управления таким образом, чтобы не только управлять, как сегодня, одновременно многими показателями (иногда этих показателей десятки), а сосредоточиться на непосредственном управлении комплексом этих показателей в виде экономической эффективности, устанавливая цели её роста, как дроби, значение которой должно расти неограниченно выше единицы или во всяком случае не снижаться. За этот единственный показатель, и только за него, должно отвечать 1-е лицо организации.

В свою очередь, количество показателей качества и бережливых затрат предлагается также свести к минимуму под ответственность 2-го уровня руководства на основе «Сбалансированной системы показателей» Каплана и Нортон. Все эти виды деятельности управляются на основе принципов менеджмента качества ГОСТ Р ИСО 9000:2015 и бережливого производства ГОСТ Р 56020 :2014, соответствующих ГОСТ'ов охраны окружающей среды, здоровья, безопасности и рисков.

Определиться с минимальной базой данных для внедрения СМК и БП необходимо ещё и потому, что сегодня производственный персонал и руководство предприятий оказываются, при попытках внедрения современных технологий менеджмента, перед такой огромной массой источников информации, выбрать из которой именно свою дорогу невозможно. В результате предприятия либо отказываются от этой работы, либо делают её формально из конъюнктурных соображений.

Мы предлагаем для первого этапа внедрения следующий минимально необходимый перечень концепций и стандартов. Этот этап должен привести к официальной сертификации системы.

1. Концепция «Сбалансированной системы показателей деятельности» [7].
2. «Бережливое производство». Основные положения и словарь. ГОСТ Р 56020 – 2014гг. Требования к системе менеджмента ГОСТ Р 56404 – 2015гг.
3. Концепция ТРИЗ [15].
4. ГОСТ Р ИСО 9001 – 2015гг. Системы менеджмента качества. Требования.
5. ГОСТ Р ИСО 14001 Система управления окружающей средой. Требования и руководство по применению.
6. ГОСТ Р 54934 – 2012гг. (OHSAS 18001: 2007) Система менеджмента охраны здоровья и безопасности труда. Требования.

7. ГОСТ Р ИСО 31000 – 2010гг. Менеджмент риска. Принципы и руководство.

В зависимости от отрасли экономики, в которой внедряется СМК и БП к этому перечню добавляется один или серия из отраслевых стандартов. Для агропромышленной отрасли – это ГОСТ Р ИСО 2200.

Далее эту систему предлагается каскадировать в динамике внедрения по следующим этапам, как современное раскрытие приведенной выше «Цепной реакции Деминга». Представленная динамическая структура пошаговых действий руководства и персонала организации показывает, как обеспечивается на долгосрочную перспективу системное (в противоположность «ручному», реактивному) управление организацией на основе выше приведенного набора взаимодействующих концепций и стандартов и соответствующей структуры внутренней документации.

Как показывает история мировой экономики, подобные стратегии обеспечивают низкий риск кризисных ситуаций на значительный период времени (50 и более лет).

Напомним, что невыполнение каждого из требований стандартов представляет собой фактор риска для организации – не достигнуть своих целей, что выясняется на внешних оценочных и сертификационных аудитах и на шаге VI рис. 2. Наш опыт оценочных аудитов перед внедрением ГОСТ'ов на СМК и БП показывает, что на начало внедрения в организациях, как правило, насчитываются около 80 таких факторов. Поэтому мы обращаем особое внимание на то, что внедрением менеджмента риска ни в коем случае не следует пренебрегать. Опыт внедрения соответствующего ГОСТа на риск-менеджмент также имеется в Саратове (ОАО «САПКОН – НЕФТЕМАШ» и в нашей Академии).

Важнейшим обстоятельством, обеспечивающим малозатратное независимое подтверждение экономической успешности внедрения ГОСТ'ов, является функционирование в Саратове органа по сертификации СМК, руководит которым член Академии.

Поскольку рост экономической эффективности функционально связан с ростом производительности труда с ростом производительности труда, описанный в работе опыт может оказаться, в случае поддержки Правительства области, полезен для реализации Национального проекта «Повышение производительности труда и поддержка занятости» и, соответственно, развития экономики в Саратовской области.

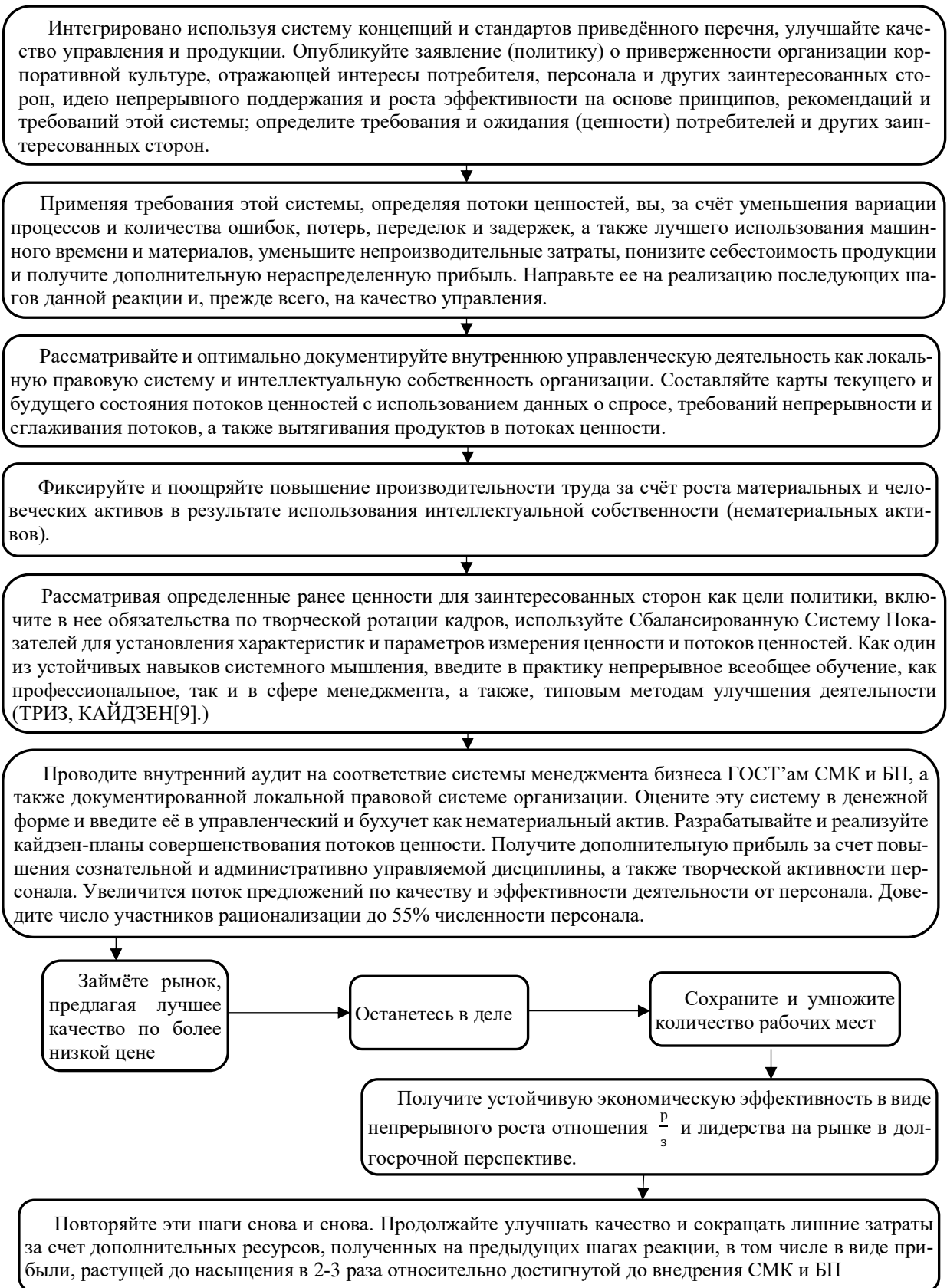

Рис. 2. Динамическая структура пошаговых действий руководства и персонала организации

Я глубоко убеждён, что проблемы сельских территорий и перспективы их развития теснейшим образом связаны со скоростью освоения обсуждаемых здесь стандартов людьми, которые занимаются этими проблемами и которых они касаются. А касаются они всех нас.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Голубенко О., Дедух А., Еремина Н., Седельников В., Тяпаев Т.* «Структура и форма основных управленческих документов организации, соответствующие руководящим указаниям и требованиям международных стандартов ISO9001:2008, ISO 2200:2006, ISO 9004:2000 и ISO9004:2009 для достижения устойчивого успеха». Свидетельство о государственной регистрации базы данных №2010620647 от 28.10.2010.
2. Группа компаний «Оргпром», www.orgprom.ru
3. *Голубенко О., Ремезов Н., Седельников В.* Локальные правовые акты и интеллектуальная собственность организации на основе международных стандартов менеджмента. В сб. научных трудов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики». Г. Саратов. Ноябрь 2013, стр. 5-14
4. *Деминг Э.* Выход из кризиса. Альпина Бизнес Букс. 472 с. 2007.
5. Финансовый менеджмент. Учебное пособие для международных проектных семинаров «Финансовый менеджмент с использованием международных инвестиционных стандартов LI (LEAN INVESTMENT)» для программ MBA по специализации «Стратегический и инновационный менеджмент»/ В.В. Овчинников. – М.: Институт экономических стратегий, 2009.-288с.
6. *Вешнева И., Карпухина И., Ремезов Н., Седельников В., Швиденко Д.* «Структура механизма управления экономической эффективностью организации». Свидетельство о государственной регистрации базы данных №2016620169 от 04.02.2016.
7. *Каплан Р., Нортон Д.* Стратегическое единство. Создание синергии организации с помощью Сбалансированной системы показателей (ССП). «Вильямс». Москва-СПб-Киев. 2006г. 371 стр.
8. *Нив Г.* Организация как система. Принципы построения устойчивого бизнеса Эдвардса Деминга. Альпина Бизнес Букс. Москва.2007г. 369стр.
9. *Орлов М.* Азбука ТРИЗ. Основы изобретательского мышления. М.СОЛОН ПРЕСС. 2010. 207 стр.

С.Н. Семёнов, Д.М. Алиева

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

УСТОЙЧИВОЕ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИО-ПРИРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ МЕЛИОРАЦИИ

Аннотация. Рассмотрены актуальные проблемы обеспечения устойчивого и конкурентоспособного развития социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий (СПЭП АПК и СТ) на основе инновационного развития мелиорации. Обоснована важность и необходимость учета в стратегическом управлении СПЭП АПК и СТ основных параметров реализации программно-целевых установок развития гидромелиорации в регионах, включая результаты выполнения ее социально-экономических функций. Обоснованы предложения по программно-целевому проектированию и стратегическому планированию устойчивого развития СПЭП АПК и СТ в бассейне реки Волга.

Ключевые слова: социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий; мелиорация; устойчивое и конкурентоспособное развитие; программно-целевое управление и проектирование; природные и социальные ресурсы; импортозамещение и инновационные проекты.

В Доктрине продовольственной безопасности РФ в числе приоритетных направлений государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности страны первое место занимает «повышение почвенного плодородия и урожайности, расширение посевов сельскохозяйственных культур за счет реконструкции и строительства мелиоративных систем». Однако мелиорация во всех директивных документах, на наш взгляд, рассматривается крайне ограничено, не системно, безотносительно к решению важных социальных задач, связанных с продовольственной безопасностью. [1]

В последние годы восстановлению мелиорации уделяется все больше внимания. Так, в «пилотную» государственную программу Саратовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Саратовской области на период 2019-2025 гг. включена подпрограмма 3. «Развитие земель сельскохозяйственного назначения области», в которой предусматриваются сравнительно скромные субсидии на возмещение части затрат на гидромелиоративные мероприятия. Не предусмотрен в рассматриваемой подпрограмме такой важный показатель реконструкции мелиоративных систем как повышение коэффициента их полезного действия, а также комплекс мер агротехнологического воздействия на сокращение относительного водопотребления на производство продукции, внедрение менее водоёмких технологических процессов в животноводстве и т.д. [2, с. 3]. Не получили отражение в подпрограмме и такие целевые установки, как безопасность, конкурентоспособность и устойчивое развитие социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий (СПЭП АПК и СТ).

Безопасность СПЭП АПК и СТ предполагает реализацию в нем основополагающих принципов социальной справедливости, обеспечение сельскому населению базового набора социальных благ и высоких жизненных стандартов, а также защищенности духовно-нравственного сознания и морального здоровья крестьянства, его традиционных духовных ценностей и уклада жизни от внешних неблагоприятных влияний.

Авторы рассматривают развитие мелиорации не только в качестве важнейшего фактора интенсификации агропромышленного производства и основного условия повышения урожайности сельскохозяйственных угодий, но и резерва повышения степени освоения (поглощения) сельскими сообществами природного пространства, развития агропромышленной интеграции, урбанизации, роста сельского населения, его миграции.

В последнее время в связи с ошибками в проектировании, строительстве и эксплуатации мелиоративных систем наблюдаются серьезные потери мелиорированных земель, их интенсивное убытие. Низкое качество мелиоративных систем и невысокая культура земледелия приводят к снижению урожайности сельскохозяйственных культур на мелиорированных землях по сравнению с возможным проектным уровнем.

В этой связи особую остроту приобретает улучшение состояния мелиоративных систем путем их реконструкции, повышение водообеспеченности, усиление борьбы с вторичным засолением и заболачиванием мелиорированных земель, повышение качества мелиоративного строительства и совершенствование имеющихся оросительных и осушительных систем с доведением их до высокого технического уровня.

Развитие мелиорации является важнейшим фактором повышения конкурентоспособности и диверсификации использования СПЭП АПК и СТ. Повышение коэффициента полезного действия этого фактора непосредственно связано с развитием идей бережливого производства в мелиоративных региональных кластерах на основе обеспечения комплексного и рационального использования водных ресурсов в интересах всех сфер АПК и СТ и охраны их истощения, исключения дефицита свежей воды, внедрения менее водоемких технологических процессов и спутникового агрохимического мониторинга состояния почв на всех вводимых участках мелиорации, автоматизации поддержания оптимальной влажности почв.

В этой связи заслуживает одобрения опыт реализации инвестиционной программы производства и глубокой переработки сои холдингом «Солнечные продукты» в Саратовской области. Инвестиционный проект «Развития мелиоративных систем в Саратовской области» предполагает реализацию программы выращивания сои и кукурузы на основе эксплуатации оросительных систем в регионе.

За период реализации программы планируется провести новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение мелиоративного комплекса на площади 200 тыс. га, что позволит производить соевых бобов в объеме до 440

тыс. тонн в год и кукурузы до 450 тыс. тонн в год. Проект решает задачу импортозамещения - ежегодный объем импорта сои составит не менее 1,5 млн. т. При этом, следует отдельно отметить, что большая часть текущего спроса на соевую продукцию в России сейчас удовлетворяется за счет импортной ГМО-сои. Реализация проекта позволит значительно снизить погодные риски ведения сельского хозяйства в Поволжье, повысить эффективность и увеличить валовые сборы, а также предотвратить выбытие из оборота земель сельскохозяйственного назначения на левом берегу р. Волги. Орошение позволит повысить урожайность кормовых культур в засушливые годы более чем в 3-4 раза.

На орошении планируется выращивать 2 вида культур: сою и кукурузу (не ГМО). Выбор культур связан с потребностями рынка в целом (импортозамещение); с максимальной отзывчивостью данных культур на орошение. Соя - ключевая растениеводческая культура в мире, с точки зрения обеспечения полноценного рациона кормления животных. Богатый протеином соевый шрот обладает самым сбалансированным набором аминокислот. В силу незаменимости сои за последние годы ее посевные площади в мире существенно выросли.

Ключевая проблема, которая крайне актуальна для России и решение которой имеет стратегическое значение — это отставание внутреннего производства сои, прежде всего в европейской части России, от роста потребности в ней.

Следует отметить, что программой развития регионального масложирового кластера предусмотрена организация переработки выращенной сои на перерабатывающих мощностях холдинга «Солнечные продукты», расположенных на территории Саратовской области.

Опыт реализации проекта показал, что он является фактором инвестиционной привлекательности региона, в связи с тем, что в рамках его реализации создаются дополнительные резервы устойчивого развития и конкурентоспособности. Создание на территории Саратовской области апробированного комплекса по выращиванию и переработке сои обеспечит развитие кормопроизводства на территории региона, а также создаст мощный импульс для появления новых животноводческих комплексов и перерабатывающих производств, обеспечивающих задачи импортозамещения продовольствия на всех этапах технологической цепочки создания конечного продукта.

Кроме того, и даже в первую очередь, развитие регионального мелиоративного комплекса (кластера) обеспечит решение важнейшей задачи питьевого водоснабжения населения засушливых левобережных районов Поволжья.

Успешное решение проблемы конкурентоспособности, безопасности и устойчивого развития СПЭП АПК И СТ в Поволжье предполагает необходимость перехода к единой целевой установке по отношению к развитию всей целостной природной среды СПЭП АПК и СТ. [3,4]

Подобный подход позволит оптимизировать процессы размещения производительных сил АПК и СТ, систему расселения сельского населения, положительно скажется на конструировании социально-природной среды.

Таким образом, в основу проблемы сохранения и рационального использования природных и социальных ресурсов АПК и СТ бассейна реки Волги должен

быть положен комплексный межотраслевой, многопрофильный и программно-целевой подход. Такой подход на практике может быть реализован на основе разработки и реализации региональных целевых программ, направленных на осуществление социо-природных и социо-природообразовательных проектов с целью формирования и развития социо-экологически ориентированных АПК и СТ и обеспечения комплексного социально-экономического освоения СПЭП АПК и СТ, его конкурентоспособности и безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120.

2. *Мосеенко Н.А.* Справочник по орошаемому земледелию. – Приволжское книжное издательство. – 1994.

3. *Семёнов С.Н., Алиева Д.М.* Глобальные вызовы и ограничения в системе развития социального пространства АПК и сельских территорий как важнейший ресурс его конкурентоспособности // Региональные агросистемы: экономика и социология [Электронный ресурс].- Саратов: ИАГП РАН.- 2018.-№ 3.- Режим доступа: URL- <http://www.iagpran.ru>

4. *Семёнов С.Н., Алиева Д.М.* Основные направления совершенствования механизма управления устойчивым развитием и конкурентоспособностью потенциала социального пространства АПК и сельских территорий // Региональные агросистемы: экономика и социология [Электронный ресурс].- Саратов: ИАГП РАН.- 2019. - № 1.- Режим доступа: URL- <http://www.iagpran.ru>

И.Ф. Суханова

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова,
г. Саратов, Россия

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПЕРИОД С 2011 ПО 2018 ГОДЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния и динамики внешнеэкономической деятельности Саратовской области за период с 2011 по 2018 г.г. Объектом исследования является внешнеэкономические связи региона в условиях продовольственного эмбарго и импортозамещения. Представлены результаты анализа основных результативных показателей внешнеторговой деятельности Саратовской области за анализируемый период, проанализированы состояние и динамика внешнеторгового оборота региона, выделены основные тренды, определена динамика развития в условиях взаимных санкций.

Ключевые слова: внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, внешнеторговое сальдо, регион.

В условиях введения санкций и осуществляемой в настоящее время политики импортозамещения особую значимость приобретает проблема внешнеэкономических связей региона, от рационализации которых зависит уровень продовольственной безопасности региона. В результате осуществления импортозамещения должен сформироваться экспортный потенциал страны и ее регионов, который предполагает возможность проведения активной, и даже агрессивной экспортной политики, как на уровне государства, так и на уровне отдельного региона, обеспеченной поддержкой экономической дипломатии, внутренними институциональными мерами, комплексным тарифным, налоговым и валютным механизмом. Это особенно важно применительно к сельскохозяйственному производству, обладающему значительным экспортным потенциалом [1, 2]. Речь идет о необходимости существенного расширения как товарной, так и географической структуры внешнеэкономических связей России, и ее регионов, многократном увеличении экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Острая актуальность темы исследования определяется также масштабными задачами по наращиванию экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, поставленными в Майских Указах В.В. Путина, в соответствии с которыми для агропромышленного комплекса была к 2024 г. поставлена задача увеличения объема экспорта продукции до 45 млрд. долл. США. Для устойчивого развития агропромышленного комплекса и уверенного выхода на внешние рынки РСПП совместно с РЭЦ подготовили национальный проект «Международная кооперация и экспорт», в который входит федеральный проект «Экспорт продукции АПК» [9]. Как отметил на «Золотой осени» 2018 г. министр сельского хозяйства Д. Патрушев, документ уже одобрен на высшем уровне. Патрушев

также заявил, что для выполнения проекта государство выделило 350 млрд. рублей на шесть лет. Основная часть финансирования - 290 млрд. рублей направят на наращивание товарной массы за счет развитие льготного кредитования.

Включение российских регионов в систему международного разделения труда происходит в настоящее время в крайне сложных условиях, когда «война санкций» привела к ограничениям в финансировании проектов в России из-за рубежа, следствием чего стало удорожание кредитов для всех категорий предприятий, в том числе сельскохозяйственных организаций [2, 8]. Сложно рассчитывать и на технологическую поддержку компаний высокоразвитых стран. В этих условиях между регионами не только сохраняются, но и усиливаются различия по степени включенности в мировое хозяйство, что выражается в значительной дифференциации использования факторов международного разделения труда для повышения эффективности воспроизводства региональной экономики. Это обуславливается особенностями географического положения региона и такими показателями, как экспортный, маркетинговый потенциал, дифференцированность экспортного производства и услуг, инвестиционная привлекательность, уровень платежеспособного спроса населения. Часть российских регионов по-прежнему оказывается на периферии, а некоторые – в центре формирования трансграничного взаимодействия и целых подсистем международных отношений.

Саратовская область входит в состав Приволжского федерального округа. Область расположена на юго-востоке Восточно-Европейской равнины, граничит на юге с Волгоградской областью, на западе – с Воронежской и Тамбовской областями, на севере – с Пензенской и Ульяновской областями, на северо-востоке – с Самарской областью, на юго-востоке и юге имеет государственную границу с Республикой Казахстан. Территория области составляет 101,2 тыс. кв. км. Местное самоуправление в области осуществляется в 439 муниципальных образованиях. Из них: 4 городских округа, 38 муниципальных районов, 42 городских поселения, 355 сельских поселений. Область разделена на 38 районов, из которых 20 находятся в Правобережье, а 18 – в Левобережье. Всего в области 1805 населённых пунктов, 18 городов [3, 5].

Ведущие экономические центры области: города Саратов, Энгельс, Балаково, Балашов, Вольск. Исполнительную власть осуществляет Правительство области, которое возглавляет Губернатор области. Административный центр области – город Саратов, численность населения – 843,5 тыс. человек. Расстояние от г. Саратова до г. Москвы – 858 км. Область имеет выгодное для развития внешнеэкономической деятельности географическое положение, обусловленное:

- близким расположением основных рынков сбыта (Центральная Россия, Республика Казахстан);
- расположением на пересечении крупнейших транспортных коридоров (Евразийский коридор «Север-Юг» и Евразийский коридор «Запад-Восток»);
- развитой транспортной инфраструктурой, представленной разветвленной сетью железных и автомобильных дорог, трубопроводов, а также внутренними водными судоходными путями и воздушными авиалиниями.

На территории области крупнейшая речная артерия страны – р. Волга – пересекается с железнодорожной магистралью, соединяющей центр и юг страны с Уралом, Сибирью. Имеются транспортные пути в Республику Казахстан и Центральную Азию.

Саратовская область обладает потенциалом для реализации геостратегической функции форпоста России. Имея население численностью чуть менее 2,5 млн. человек, причем преимущественно русских по национальности (91,2%), а также являясь старо освоенной российской территорией, Саратовская область способна активно участвовать в представлении интересов Российской Федерации во взаимодействии с Республикой Казахстан и Центральной Азией.

С 1991 года область стала приграничной территорией и кратчайшим выходом с пересечения Евроазиатских коридоров «Север-Юг» и «Запад-Восток» на территорию Республики Казахстан (с последующим выходом на территорию Китайской Народной Республики и Центральной Азии). Расположение Саратовской области позволяет в перспективе переключить движение части грузопотока, формируемого в Центральной Азии и западной части Китайской Народной Республики и движущегося в Европу, на транспортировку по российской территории [2].

Экономика области отличается высокой степенью диверсификации. Значительная часть добавленной стоимости формируется базовыми секторами экономики области – промышленностью, сельским хозяйством и транспортным комплексом (рис. 1).

Рис. 1. Структура валового регионального продукта Саратовской области [3]

Промышленный облик определяют машиностроение, энергетика и химическое производство. Агропромышленный комплекс имеет ярко выраженные зернохлебопродуктовую, мясную и молочнопродуктовую специализации. На долю промышленности приходится более 30 процентов валового регионального продукта области. Сравнение структуры валового регионального продукта области

со структурой суммарного валового регионального продукта субъектов Российской Федерации свидетельствует, что доля добавленной стоимости вида деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» в области существенно (в 2,3 раза) выше, чем в среднем по России.

Это характеризует значимую роль области как «энергетического донора» экономики Российской Федерации. Доля добычи полезных ископаемых в структуре валового регионального продукта области существенно ниже данного показателя в структуре валового регионального продукта по субъектам Российской Федерации, что свидетельствует о несырьевой направленности экономики области.

Саратовская область обладает рядом важных конкурентных преимуществ, которые создают условия для благоприятного ведения бизнеса и производства продуктов и услуг, себестоимость которых позволяет успешно конкурировать как с производителями из других регионов страны, так и с участниками международных рынков.

Структура обрабатывающих производств свидетельствует о высокой степени диверсифицированности областной экономики. Это обеспечивается за счёт ряда благоприятных факторов [3, 5]:

- высокая обеспеченность региона электроэнергией (Балаковская АЭС, Саратовская ГЭС, 6 ТЭЦ – объем производимой электроэнергии 41 млрд. кВт/час, собственное региональное потребление менее 30% от объемов производства);
- наличие свободных земель сельскохозяйственного назначения (более 650 тыс. га), земель поселений, производственных площадок с коммуникациями и энерго-теплоемкостями;
- низкая стоимость земли (Правительство области и администрации муниципальных образований выражают готовность рассматривать возможность предоставления земельных участков под реализацию инвестиционных проектов с минимальным размером арендной платы);
- собственная региональная газодобыча, стопроцентная газификация населенных пунктов и предприятий области;
- собственная региональная нефтедобыча с полной переработкой нефти на ОАО «Саратовский нефтеперерабатывающий завод», что обеспечивает абсолютную стабильность топливного рынка области и низкие цены на ГСМ;
- значительные не востребованные запасы углеводородного сырья в недрах (газ, нефть, нефтеконденсат, горючие сланцы со сланцевым газом и сланцевой нефтью), которые предоставляются в пользование потенциальным инвесторам в соответствии с действующим законодательством на конкурсной основе в соответствии с ежегодно утверждаемым графиком проведения аукционов;
- значительные запасы не востребованных минерально-сырьевых ресурсов (мел, известняки, карбонатные породы для использования в качестве цементного сырья, глинистые породы для производства кирпича, керамзита, цемента, калийные и магниевые соли, сера, фосфориты, кремнистые породы, минеральные краски – охры и др.), которые предоставляются в пользование потенциальным инвесторам в соответствии с действующим законодательством;

- стоимость трудовых ресурсов в 2,5 раза ниже, чем в Московском регионе (средняя заработная плата в Саратовской области по состоянию на 01.08.2018 г. составляет 26,2 тыс. рублей, в Москве – 81 тыс. рублей);

- низкая себестоимость строительства жилья, промышленной и коммерческой недвижимости (и, как следствие, низкие арендные ставки на недвижимость);

- развитая транспортная инфраструктура;

- наличие государственной границы протяженностью 550 км. с Казахстаном с выходом в Центральную и Среднюю Азию, Китай и т.д.;

- близость к Московскому региону;

- южный умеренный климат, продолжительность зимнего периода на 1 месяц меньше, чем в Москве, что позволяет снизить затраты на отопление, освещение помещений и обслуживание техники;

- расположение региона в выгодной четвертой световой зоне, что значительно снижает себестоимость производства продукции тепличного комплекса;

- высокая обеспеченность связью и телекоммуникациями;

- развитый банковский, фондовый, страховой и коммерческий сектор экономики;

- низкая стоимость природоохранных и экологических мероприятий;

- низкая криминогенность;

- межэтническое и межконфессиональное согласие;

- политическая стабильность в регионе;

- высокий научный и технический потенциал.

Вышеперечисленные преимущества определяют возможности развития экспортного потенциала региона, в том числе продовольственного. Удельный вес сельского хозяйства в валовом региональном продукте области (13,1 процента) значительно превышает среднероссийский показатель.

Саратовская область входит в десятку российских регионов-лидеров по производству продукции сельского хозяйства (таблица 1).

У Саратовской области, как участника международной торговли, налажены внешнеэкономические связи со многими странами, в том числе и в отраслях АПК. Динамика внешнеторгового оборота Саратовской области представлена в табл. 2. Экономический эффект от внешней торговли демонстрирует показатель сальдо внешнеторгового оборота, который характеризует финансовый результат международных финансовых связей региона. Несмотря на то, что все последние годы сальдо торгового баланса Саратовской области было активным, начиная с 2013 г. оно начинает снижаться, и в 2018 г. составило 955 134,4 тыс. долл., т.е. 94,6 % от уровня 2011 г. Это свидетельствует о нестабильности в развитии внешней торговли Саратовской области вследствие вступления России в ВТО и объявленной западными странами «войны санкций».

Таблица 1

Место АПК Саратовской области среди регионов РФ в 2017 г.

Продукция	По регионам РФ	По регионам ПФО
Зерно	4	1
Маслосемена подсолнечника	1	1
Овощи	10	1
Плоды и ягоды	11	2
Мясо	29	7
Молоко	11	5
Продукция сельского хозяйства – всего	9	3

Составлено по данным Росстата [10].

Если сравнивать объем экспорта региона с наиболее благоприятным 2012 г., то он сократился в 2017 г. более чем в два раза (в 2,4 раза) и составил 41,7% от уровня 2012г. Импорт Саратовской области в 2017 г. составил 598353,2 тыс. долл., то есть 80,0 % от уровня 2011г., а экспорт – 1302715,8 тыс. долл. или 74,1%.

Внешнеторговый оборот также имеет тенденцию к снижению. Так, внешнеторговый оборот в 2017г. составил 1901069,0 тыс. долл. (75,9 % от уровня 2011).

За анализируемый период объем экспорта достигал максимального значения в 2012 г. (3206352,7 тыс. долл.), минимального – в 2014 г. (1070338,4 тыс. долл.). Объем импорта за этот же период достигал своего максимума в 2011 г. (748142,0 тыс. долл.), минимума в 2017 г. (598353,2 тыс. долл.). Уменьшение экспорта с 2013 по 2016 г. г. было связано с ослаблением курса национальной валюты и уменьшением спроса на ключевых для регионального экспорта мировых товарных рынках. Самым удачным для области оказался 2012 г.: резкое увеличение экспорта на 1449021,8 тыс. долларов США (+82,4%), и снижение импорта на 40295,1 тыс. долларов США (-5,4%) определили существенный рост сальдо внешнеторгового оборота области до 2498505,8 тыс. долларов (+147,5%).

За 2018 год внешнеторговый оборот Саратовской области составил 2 млрд. 228 млн. 550,2 тыс. долларов США и по сравнению с аналогичным периодом 2017 года увеличился на 324 млн. 510,9 тыс. долларов США (+17,0%). При этом экспорт увеличился на 22,0% и составил 1 млрд. 591 млн. 842,3 тыс. долларов США, а импорт увеличился на 6,3% и был равен 636 млн. 707,9 тыс. долларов США [6].

Таблица 2

Динамика внешнеторгового оборота Саратовской области за период с 2011 по 2018 гг. (в тыс. долл. США)

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018г. от 2011г. %
Экспорт	1757330,9	3206352,7	2240078,6	1070338,4	1152211,5	1138009,5	1302715,8	1591842,3	90,6
Импорт	748142,0	707846,9	724770,1	656157,1	477421,4	475181,7	598353,2	636707,9	85,1
Оборот	2505472,9	3914199,6	2964848,7	1726495,5	1629632,9	1613191,2	1901069,0	2228550,2	88,9
Сальдо	1009188,9	2498505,8	1515308,5	414181,3	674790,1	662827,8	704362,6	955134,4	94,6
Доля внешнеторгового оборота Саратовской области во внешней торговле ПФО, %	3,46	5,30	3,76	2,35	3,47	3,90	3,76	3,83	0,37 п.п

Источник: составлено по данным: ФТС [6]

Сальдо торгового баланса Саратовской области сложилось положительное и составило в 2018г. 955 млн. 134,4 тыс. долларов США, в аналогичном периоде 2017 года сальдо было тоже положительное и составляло 706 млн. 258,3 тыс. долларов США. За исследуемый период снижается и доля внешнеторгового оборота Саратовской области во внешней торговле регионов ПФО (с 5,3% в 2012г. до 3,83% в 2018г. На фоне других регионов ПФО Саратовская область имеет весьма скромные показатели по доле внешнеторгового оборота региона во внешней торговле регионов ПФО [4,5,7].

Если рассматривать количественные характеристики внешнеторговых потоков, то бесспорными лидерами по **экспорту** в ПФО являются Республика Татарстан – 20,58 %, Республика Башкортостан – 18,2 %, Пермский край –13,81% и Самарская область – 12,19% от общего объема экспорта ПФО. Среди названных субъектов два региона - Татарстан и Самарская область удерживают позиции лидеров по обоим потокам внешнеторговой деятельности, как экспорту, так и импорту [7].

Таблица 3 [6]

Количество стран, вовлеченных во внешнюю торговлю Саратовской области за период с 2011 по 2017 гг.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Страны-партнёры – всего	95	93	89	85	96	99	101	108
Страны-партнёры в экспорте	66	77	72	68	76	75	77	89
Страны-партнёры в импорте	83	69	70	68	77	82	82	80

Источник: составлено по данным: ФТС [6]

Вместе с тем, Саратовская область также обладает значительным экспортным продовольственным потенциалом. Количество стран – партнеров, вовлеченных во внешнюю торговлю Саратовской области за период с 2011 по 2018 гг. имело тенденцию к росту, о чем свидетельствуют данные таблицы 3. Общее количество стран - партнеров увеличилось с 95 до 108 стран, количество партнеров по экспорту с 66 до 89.

Выводы. Таким образом, в качестве основных тенденций развития внешнеэкономических связей Саратовской области можно выделить следующие:

1) снижение активности в области внешнеэкономической деятельности с 2011г. до 2017г., о чем свидетельствует тенденция ежегодного сокращения внешнеторгового оборота, и постепенное восстановление объема внешнеэкономической деятельности в 2017 и 2018гг.;

2) переориентация географической структуры экспорта от западных стран вследствие «войны санкций» на связи со странами ЕАЭС и Латинской Америки. Постепенное увеличение доли стран ЕАЭС в экспорте;

3) постепенное расширение географической структуры внешнеэкономической деятельности региона, увеличение количества стран – партнеров, вовлеченных во внешнюю торговлю Саратовской области;

4) наращивание экспортного потенциала Саратовской области потребует дальнейшего совершенствования мер государственной поддержки и не только увеличения объема бюджетных средств, но и создания институтов развития, дополнительных мер по стимулированию хозяйствующих субъектов к экспортной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства Саратовской области «Об утверждении Концепции импортозамещения в реальном секторе экономики Саратовской области и Плана по содействию импортозамещению в реальном секторе экономики Саратовской области на 2015-2016 годы».
2. Внешнеэкономическая деятельность Саратовской области. – Режим доступа: <http://www.invest.saratov.gov.ru/ved/vnesh.php>
3. Инвестиционный портал Саратовской области. – Режим доступа: investinsaratov.ru/ru/export/partnership/
4. *Киреева Н.А.* Внешнеэкономические связи АПК Саратовской области в условиях импортозамещения // Аграрный научный журнал.- 2018.-№7.- С.79-84.
5. Министерство сельского хозяйства Саратовской области. – Режим доступа: <http://minagro.saratov.gov.ru/targetedprograms/>
6. Федеральная таможенная служба. Приволжское таможенное управление. Таможенная статистика внешней торговли. – Режим доступа: URL: <http://ptu.customs.ru>
7. *Цветкова Г.С., Цветкова И.Г.* Эффективность внешней торговли регионов Приволжского федерального округа // Региональная экономика. УЭКС, 8/2017.
8. World trade statistical review. – Режим доступа: https://wto.hse.ru/data/2018/08/01/1152222391/wts2018_e.pdf.
9. Утверждён паспорт приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК» – Режим доступа: <http://government.ru/news/25591/>
10. По данным Росстата. Режим доступа: <https://rosinformagrotech.ru/data/elektronnye-kopii-izdaniy/normativnye-dokumenty-spravochniki-katalogi-i-dr/download/66-normativnye-dokumenty-spravochniki-katalogi/1302-agropromyshlennyj-kompleks-rossii-v-2017-godu>

Е.Н. Трифонова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

ИНДИКАТОРЫ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ПРОПОРЦИЙ РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНОВ, НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА²

Аннотация. В статье обусловлена необходимость разработки критериев развития пищевой и перерабатывающей промышленности регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства. В качестве первичных индикаторов, отражающих межотраслевые пропорции развития смежных отраслей АПК, использованы абсолютные показатели производства и потребления отдельных видов продовольственных товаров, а также удельные показатели среднегодового производства и потребления на душу населения. Предложены основные направления при разработке региональных стратегий развития с целью достижения сбалансированных пропорций развития отраслей сельского хозяйства и соответствующих отраслей пищевой промышленности.

Ключевые слова: регионы, неблагоприятные для ведения сельского хозяйства, пищевая промышленность, агропромышленный комплекс, межотраслевые пропорции

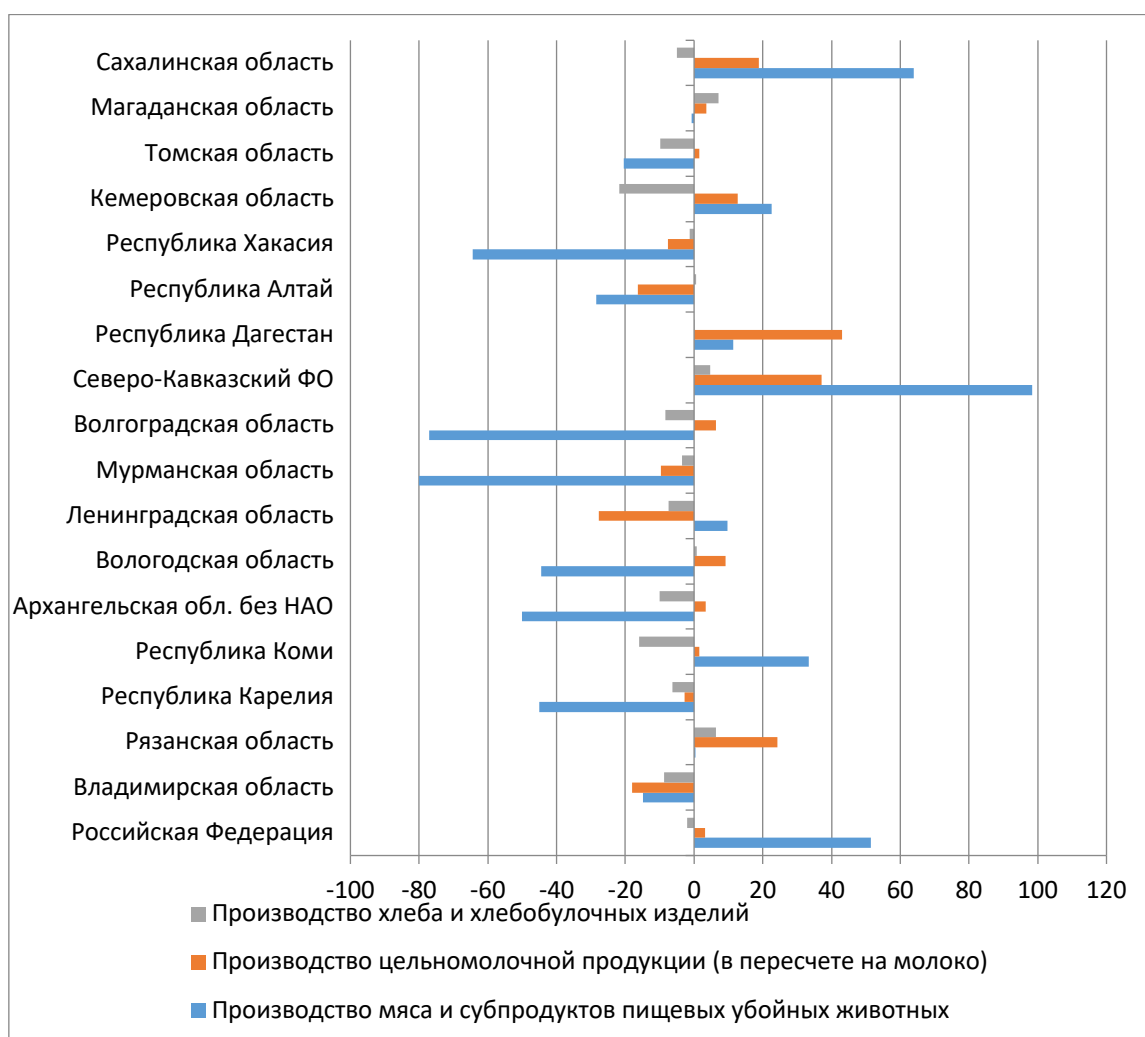
В современных условиях глобализации экономики, а также членства России в различных международных организациях, в частности, во Всемирной торговой организации, назрела острая необходимость законодательно закреплённой инициативы адресной государственной поддержки сельского хозяйства ряда регионов РФ, отнесенных к территориям, неблагоприятным для ведения сельского хозяйства. Однако до сих пор отсутствуют критерии развития пищевой и перерабатывающей промышленности данных регионов, как основного потребителя создаваемой в сельском хозяйстве сырьевой базы. Разработка мер протекционизма регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, должна осуществляться в неразрывной связи с пищевой промышленностью, как одним из элементов единой технологической цепи на пути трансформации товара сельского хозяйства в готовый продукт для конечного потребителя.

На первоначальном этапе анализа динамики развития перерабатывающей промышленности АПК регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, в качестве отраслевых индикаторов, отражающих межотраслевые пропорции развития смежных отраслей пищевой промышленности и сельского хозяйства, нами выбраны абсолютные показатели производства и потребления отдельных видов продовольственных товаров, а также удельные показатели среднегодового производства и потребления на душу населения. В ходе исследования выявлено, что в условно поделённых группах регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, существуют схожие тенденции в развитии пищевой

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-010-00433 а «Обоснование стратегии развития агропродовольственных систем в регионах России, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, с использованием подходов дифференцированного управления».

промышленности, а также общие черты в сложившихся пропорциях между сельским хозяйством и пищевой и перерабатывающей промышленностью региона.

В частности, проанализировав темпы прироста производства исследуемых групп пищевых продуктов за период с 2013 по 2016 гг. (рисунок 1), можно сделать следующие выводы. В неблагоприятных регионах, расположенных в Европейской части России, уровень производства цельномолочной продукции характеризуется либо существенным снижением (Владимирская, Ленинградская, Мурманская области), либо относительной стагнацией. Исключение составляют Брянская и Рязанская области, где уровень производства цельномолочной продукции увеличился практически на четверть за 3 года. При этом стоит отметить, что за тот же промежуток времени в целом по России не наблюдается достаточно выраженного роста производства цельномолочной продукции (3,15%).

Рассчитано автором по данным [1, 2]

Рис. 1. Темпы прироста производства продуктов питания в 2016 году по отношению к 2013 году в некоторых регионах, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, %

С производством мяса тенденции выражены гораздо существеннее. Учитывая, что за период с 2013 по 2016 гг. по РФ производство данной группы товаров

выросло более чем на половину, наибольший вклад из рассматриваемых регионов Европейской части России внесли в данную динамику Брянская область (+174,53%) и Республика Коми (+33,33%). В большинстве регионов зафиксирован спад в отрасли.

В неблагоприятных регионах Сибири и Дальнего Востока также достаточно низкие темпы пророста в производстве, как мяса, так и цельномолочной продукции. В ряде случаев, где зафиксирован двух- (Бурятия, Чукотский АО), а то и восьмикратный (Якутия) рост производства, имеет место ситуация с изначально низкими абсолютными значениями показателей, несущественный рост которых, привел к многократному увеличению их относительных аналогов.

Особо выделяется группа регионов, в которых развита добывающая промышленность, таких как Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа, Республики Саха (Якутия) и Коми, Сахалинская область. В этих регионах особенно остро ощущается нехватка местного сырья для всех анализируемых подотраслей пищевой промышленности, что приводит или к низкому уровню потребления молока, как в Сахалинской области, или к почти полной деградации местной мясной и молочной промышленности. В большинстве случаев из указанной подгруппы регионов отсутствуют статистические данные о состоянии пищевой и перерабатывающей промышленности.

Стоит отметить, что в целом, пищевая промышленность исследуемых регионов отличается низким уровнем развития, связанным как с особенностями производственного процесса (сезонность, недозагруженность мощностей, высокая степень износа основных фондов и т.д.), так и тесными связями со слабо развитым сельским хозяйством. Исключение составляют некоторые регионы Европейской части России, которые характеризуются высоким уровнем развития отраслей пищевой промышленности, потребности которых обеспечиваются по большей части за счет внутрирегиональных сырьевых ресурсов сельского хозяйства, к таким регионам можно отнести Ленинградскую, Вологодскую, Владимирскую области.

Отдельно стоит выделить группу регионов Дальнего Востока, где наиболее выражена теснота связей между смежными отраслями, связанными с добычей и промышленной переработкой рыбы. Однако это не распространяется на ситуацию с сельским хозяйством и остальными отраслями регионального пищевого сектора. Особое положение заняли регионы Северо-Кавказского федерального округа, где относительно развитое сельское хозяйство не находит местную реализацию сырьевых ресурсов из-за деградации отраслей пищевой промышленности внутри региона. Если и присутствуют представители отрасли переработки в регионе, то их продукция направлена, как правило, на удовлетворение собственных нужд. В основном, это представители подотраслей по производству скоропортящейся продукции, в частности, хлебопекарная и молочная отрасли. В этом случае промышленная ориентация региона связана с горнодобывающей промышленностью, машиностроением, металлообработкой, производством и распределением электроэнергии и т.д. Душевое потребление основных продуктов питания в таких регионах, гораздо ниже утвержденных медицинских норм.

Проанализировав динамику соотношения производства и потребления отдельных групп продуктов питания в регионах, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, можно сделать вывод о том, что практически во всех случаях наблюдается нехватка местной продукции пищевой промышленности для удовлетворения внутреннего спроса региона. Не стоит забывать, что одна из основных задач функционирования сельского хозяйства – это обеспечение необходимой сырьевой базой смежных отраслей пищевой промышленности с целью компенсации внутреннего спроса на основные виды продуктов питания на уровне обоснованных рациональных норм потребления.

Таким образом, мероприятия по господдержке регионов с неблагоприятными условиями развития сельского хозяйства, не должны ограничиваться только отраслями сельского хозяйства. Важно сбалансированное развитие всех участков единой воспроизводственной цепи по созданию конечного продукта, в том числе разработка, обоснование и соблюдение пропорций развития отраслей сельского хозяйства и соответствующих отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности.

Таким образом, необходимо:

- объединение региональных программ развития отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности на условиях единого целеполагания в стратегическом развитии агропромышленного комплекса регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства.

- разработка мер, обеспечивающих более полную промышленную переработку скота и молока, с целью повышения уровня востребованности местного сельского хозяйства и тем самым способствовать улучшению качества жизни сельского населения. Реализация данного пункта рекомендаций видится, в первую очередь, в целевом финансировании конкретных инновационных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. - М., 2017. - 1402 с.
2. Федеральная служба государственной статистики / Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

К.И. Тупицина

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова,
г. Саратов, Россия

ОПТИМИЗАЦИЯ АМОРТИЗАЦИОННЫХ ОТЧИСЛЕНИЙ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Аннотация. Амортизация или перенос стоимости по частям на вновь созданный продукт осуществляется с целью накопления денежных средств для последующего восстановления основных фондов. Именно через амортизацию основные средства предприятия участвуют в формировании себестоимости продукции и, как следствие, ее финансовых результатов. В статье приводится сравнительный анализ существующих способов начисления амортизации на примере одного из сельскохозяйственных предприятий Саратовской области, дается оценка степени их влияния на динамику финансовых ресурсов.

Ключевые слова: амортизация, основной капитал, способы начисления, динамика общих издержек, финансовые результаты.

Основной капитал, воплощенный в средствах труда в процессе эксплуатации изнашивается и теряет свою первоначальную стоимость. При этом по мере износа, происходит передача его стоимости на вновь изготовленные товары (выполненные работы, оказанные услуги). Такой перенос стоимости объектов основного капитала (амортизация) производится различными способами, и зависит от типа, срока полезного использования и ряда других факторов в соответствии с принятой в организации учетной политикой.

В ПБУ 6/01 «Учет основных средств» сказано, что «...стоимость объектов основных средств погашается посредством начисления амортизации». Не подлежат амортизации объекты основных средств, потребительские свойства которых с течением времени не изменяются (земельные участки; объекты природопользования; объекты, отнесенные к музейным предметам и музейным коллекциям, и др.) [5].

Начисление амортизации объектов основных средств для целей бухгалтерского учета может производиться одним из следующих способов: - линейный способ; - способ уменьшаемого остатка; - способ списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования; - способ списания стоимости пропорционально объему продукции (работ). Но следует помнить, что выбранный способ должен применяться по группе однородных объектов основных средств в течение всего срока их полезного использования.

Годовая сумма амортизационных отчислений определяется разными способами [1, 2, 3, 5, 11].

1. При линейном способе - исходя из первоначальной стоимости или текущей (восстановительной) стоимости (в случае проведения переоценки) объекта основных средств и нормы амортизации, исчисленной исходя из срока полезного использования этого объекта.

$$A_{отч.} = CAO \times HA \quad , \text{ где}$$

- A – сумма годовых амортизационных отчислений;
- CAO – стоимость амортизируемых объектов (первоначальная или текущая);
- HA – единые нормы амортизационных отчислений.

2. При способе уменьшаемого остатка - исходя из остаточной стоимости объекта основных средств на начало отчетного года и нормы амортизации, исчисленной исходя из срока полезного использования этого объекта и коэффициента не выше 3, установленного организацией.

3. При способе списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования - исходя из первоначальной стоимости или текущей (восстановительной) стоимости (в случае проведения переоценки) объекта основных средств и соотношения, в числителе которого - число лет, остающихся до конца срока полезного использования объекта, а в знаменателе - сумма чисел лет срока полезного использования объекта.

В течение отчетного года амортизационные отчисления по объектам основных средств начисляются ежемесячно независимо от применяемого способа начисления в размере 1/12 годовой суммы. По основным средствам, используемым в организациях с сезонным характером производства, годовая сумма амортизационных отчислений начисляется равномерно в течение периода работы организации в отчетном году.

4. При способе списания стоимости пропорционально объему продукции (работ) начисление амортизационных отчислений производится исходя из натурального показателя объема продукции (работ) в отчетном периоде и соотношения первоначальной стоимости объекта основных средств и предполагаемого объема продукции (работ) за весь срок полезного использования объекта основных средств.

Срок полезного использования объекта основных средств определяется организацией при принятии объекта к бухгалтерскому учету исходя из [5]:

- ожидаемого срока использования этого объекта в соответствии с ожидаемой производительностью или мощностью;
- ожидаемого физического износа, зависящего от режима эксплуатации (количества смен), естественных условий и влияния агрессивной среды, системы проведения ремонта;
- нормативно-правовых и других ограничений использования этого объекта (например, срок аренды).

Начисление амортизационных отчислений по объекту основных средств начинается с первого числа месяца, следующего за месяцем принятия этого объекта к бухгалтерскому учету, и производится до полного погашения стоимости этого объекта либо списания этого объекта с бухгалтерского учета. И не зависит от результатов деятельности организации.

Суммы начисленной амортизации по объектам основных средств отражаются в бухгалтерском учете путем накопления соответствующих сумм на отдельном счете.

Проведем сравнительный анализ способов начисления амортизации и оценим степень их влияния на динамику формирования финансовых ресурсов в одном из предприятий Саратовской области. Для исследования мы выбрали типичное для Заволжья предприятие, а именно ООО «Агрофирма «Рубеж» Пугачевского района. По состоянию на 01.01.2017г. восстановительная стоимость основных средств (на предприятии ежегодно проводится переоценка основных средств) ООО «Агрофирма «Рубеж» составляла 1589288 тыс. руб. Средний срок службы амортизируемых объектов - 9 лет при средней норме амортизации 11,1%.

Линейный способ. В ООО «Агрофирма «Рубеж» в настоящее время применяется линейный метод начисления амортизации. К достоинствам данного метода следует отнести равномерное распределение амортизационных отчислений в течение всего срока эксплуатации основных средств. В результате амортизационные отчисления равномерной величиной включаются в себестоимость продукции. Кроме того, способ характерен простотой и удобством в расчетах (табл. 1).

Анализируя данную таблицу, мы видим, что при линейном способе в течение всего срока полезного использования основных средств сумма амортизационных отчислений постоянна и не зависит ни от объема выполняемых работ, ни от объема произведенной продукции. Полный износ амортизируемого имущества наступает к концу срока полезного использования – 2025 г. При этом происходит равномерное увеличение сумм накопленной амортизации и такое же равномерное снижение остаточной стоимости основных средств (рис. 1, 2 и 3).

Таблица 1

**Линейный способ начисления амортизации в ООО «Агрофирма «Рубеж»
Пугачевского района Саратовской области, тыс. руб.**

Годы	Годовая амортизация	Накопленная амортизация	Остаточная стоимость
2017	176588	176588	1412700
2018	176588	353175	1236113
2019	176588	529763	1059525
2020	176588	706350	882938
2021	176588	882938	706350
2022	176588	1059525	529763
2023	176588	1236113	353175
2024	176588	1412700	176588
2025	176588	1589288	0

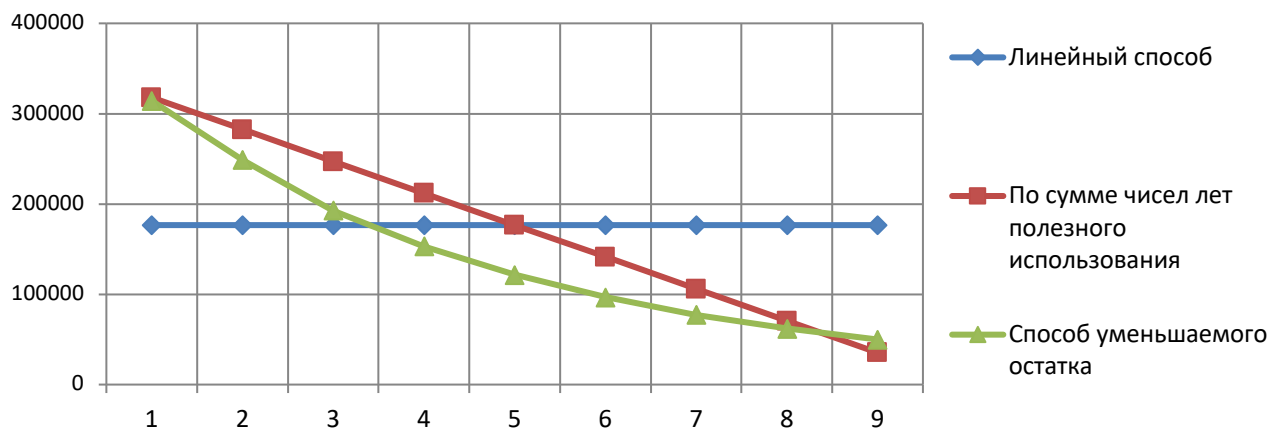

Рис. 1. Динамика годовой суммы амортизации основных средств в ООО «Агрофирма «Рубеж» Пугачевского района Саратовской области района

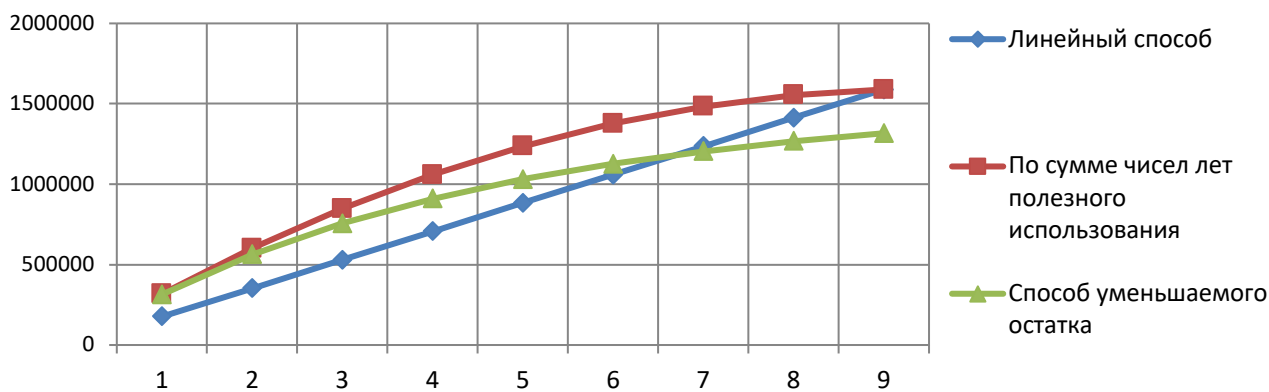

Рис. 2. Динамика накопленной амортизации основных средств в ООО «Агрофирма «Рубеж» Пугачевского района Саратовской области района

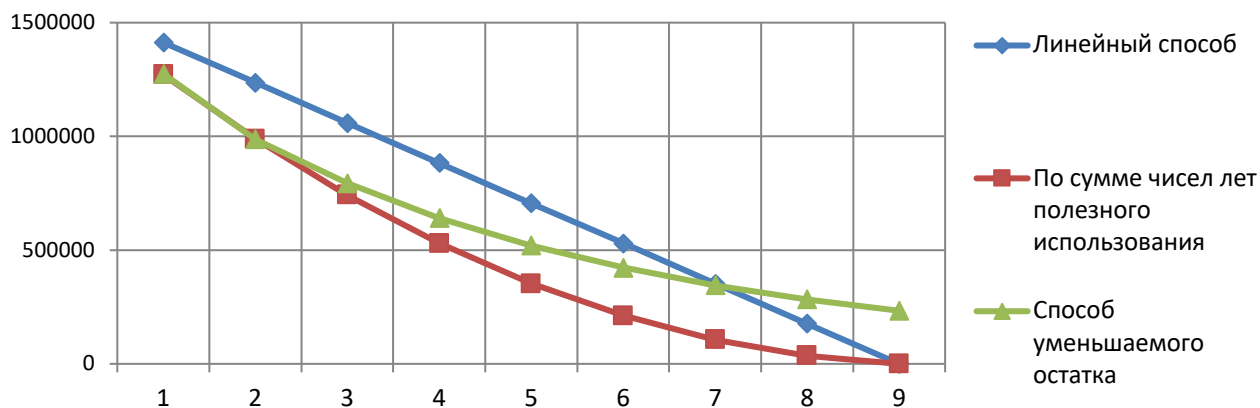

Рис. 3. Динамика остаточной стоимости основных средств в ООО «Агрофирма «Рубеж» Пугачевского района Саратовской области района

Способ уменьшаемого остатка. Как мы уже отмечали к активной части основных средств может быть применен коэффициент ускорения, но не более 2. Именно эту величину коэффициента мы и будем использовать в расчетах относительно группы основных средств «Машины и оборудование».

На начало 2017г. восстановительная стоимость по группе «Машины и оборудование» составляла 1238904 тыс. руб. Тогда, годовая норма амортизации для этой группы, исчисленная исходя из срока полезного использования и составляющая 11,1% (100% : 9), увеличивается на коэффициент ускорения 2, что будет равно 22,2%.

Для 2017г. год годовая сумма амортизационных отчислений определяется исходя из остаточной стоимости и соответствующей процентной ставки:

- по группе «Машины и оборудование» $1238904 \times 22,2 : 100 = 275312$ тыс. руб.;

- по остальным фондам $(1589288 - 1238904) = 350384$ тыс. руб. - это стоимость остальных основных средств Агрофирмы и т.д. (табл. 2).

Таблица 2

Способ уменьшаемого остатка начисления амортизации в ООО «Агрофирма «Рубеж» Пугачевского района Саратовской области, тыс. руб.

Годы	По группе «Машины и оборудование»			Остальные группы основных средств			Всего по основным средствам		
	Годовая амортизация	Накопленная амортизация	Остаточная стоимость	Годовая амортизация	Накопленная амортизация	Остаточная стоимость	Годовая амортизация	Накопленная амортизация	Остаточная стоимость
2017	275312	275312	963592	38932	38932	311452	314244	314244	1275044
2018	214132	489444	749460	34606	73537	237915	248737	562981	987376
2019	166547	655990	582914	26435	99972	211480	192982	755963	794394
2020	129536	785527	453377	23498	123470	187982	153034	908997	641360
2021	100751	886277	352627	20887	144357	167095	121637	1030634	519722
2022	78362	964639	274265	18566	162923	148529	96928	1127562	422794
2023	60948	1025587	213317	16503	179426	132026	77451	1205013	345343
2024	47404	1072990	165914	14670	194096	117356	62073	1267086	283270
2025	36870	1109860	129044	13040	207136	104317	49909	1316996	233361

В качестве основного отличия данного метода от линейного, следует отметить: - суммы как годовой, так и накопленной амортизации на протяжении первых трех лет превышают соответствующие показатели при линейном способе начисления амортизации. Соответственно на графике амортизационных потоков эти линии более крутые. Отчетливо прослеживается ускорение в формировании амортизационных потоков на начальном этапе и, последующее замедление скорости их изменения (рис. 1, 2, 3).

- способ уменьшаемого остатка не может обеспечить полной амортизации основных средств, - остается недоамортизированная стоимость, составляющая в ООО «Агрофирма «Рубеж» 233361 тыс. руб. (или 15% от первоначальной стоимости). Следовательно, эта стоимость подлежит списанию на затраты (п. 21 ПБУ 6/01 «начисление амортизации ... производится до полного погашения стоимости объекта... либо списания...»), что приведет к их резкому увеличению, и, как

следствие, понижению финансовых результатов деятельности агрофирмы, снижению рентабельности активов вообще и основных фондов в частности [5].

По сумме чисел лет срока полезного использования. Сумма годовых амортизационных отчислений в данном способе определяется по формуле:

$$A = CAO \times \frac{t}{T} \quad , \text{ где}$$

- CAO – стоимость амортизируемых объектов (первоначальная или текущая);
- t – число, оставшихся до окончания эксплуатации, лет;
- T – сумма чисел лет срока полезного использования.

Особенностью данного способа является изменение не только общей суммы амортизационных отчислений, но и самой нормы амортизации (табл. 3).

Таблица 3

Способ списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования в ООО «Агрофирма «Рубеж» Пугачевского района Саратовской области, тыс. руб.

Годы	Коэффициент соотношения	Годовая амортизация	Накопленная амортизация	Остаточная стоимость
2017	$\frac{9}{45}$	317858	317858	1271430
2018	$\frac{8}{45}$	282540	600398	988890
2019	$\frac{7}{45}$	247223	847620	741668
2020	$\frac{6}{45}$	211905	1059525	529763
2021	$\frac{5}{45}$	176588	1236113	353175
2022	$\frac{4}{45}$	141270	1377383	211905
2023	$\frac{3}{45}$	105953	1483335	105953
2024	$\frac{2}{45}$	70635	1553970	35318
2025	$\frac{1}{45}$	35318	1589288	0

Следует отметить, что при данном способе начисления амортизации стоимость амортизируемых объектов погашается полностью к окончанию срока их полезного использования, что наглядно видно на рисунке 3.

Не зря, способ списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования относится к ускоренным способам начисления амортизации- суммы амортизационных потоков обладают значительным темпом роста в первые 4 года: превышение составляет 80% в 2017г., 60% в 2018г., 40% - в 2019г. и т.д. до 2021г., когда сумма годовой амортизации стала равна аналогичному показателю, рассчитанному по линейному способу.

Начиная с 2022г. суммы амортизационных потоков в линейном способе расчета превышают суммы амортизационных потоков, полученных по сумме чисел лет полезного использования.

Способ списания стоимости пропорционально объему продукции (работ). Годовая сумма амортизационных отчислений определяется исходя из натурального

показателя объема продукции (работ) в отчетном периоде и соотношения первоначальной стоимости объекта основных средств и предполагаемого объема продукции (работ) за весь срок полезного использования такого объекта.

$$A = ВП_i \times \frac{CAO}{ВП} \quad , \text{ где:}$$

- $ВП_i$ – объем продукции отчетного года, произведенный с использованием конкретных амортизируемых объектов;

- $ВП$ – плановый (нормативный) объем производства продукции на протяжении всего срока полезного использования.

Так как сумма амортизационных отчислений рассчитывается ежемесячно по данным о фактическом производстве продукции, то произвести расчет по данным годовых отчетов предприятия не предоставляется возможным.

Ряд экономистов отмечают достоинства данного метода, заключающиеся в возможности перераспределения амортизационных отчислений между видами продукции в зависимости от объемов их производства; понижения или полного не начисления амортизации в случаях простоя (или низкой производительности) объектов основных средств, что напрямую отражается на величине постоянных издержек и ведет к их понижению [6,8,9].

Но данное утверждение противоречит пп. 23-24 ПБУ 6/01, запрещающим приостановление начисления амортизации в зависимости от результатов деятельности предприятия. Но повышенная трудоемкость и сложность данного метода являются его серьезным отрицательным моментом [5].

Следует помнить, что данный способ рекомендован для движимых объектов основных средств, доля которых в Агрофирме составляет менее 9%. Выбор того или иного способа начисления амортизации зависит от политики предприятия в вопросах формирования своей материально-технической базы. Каждый из перечисленных способов имеет свои достоинства и недостатки. Например, линейный способ обеспечивает равномерность начисления годовых сумм амортизации, что обеспечивает стабильность издержек и финансовых результатов деятельности предприятия. Соответственно остаточная стоимость уменьшается также равномерно [1, 2, 3, 11].

Амортизационный фонд формируется только к концу срока полезного использования основных средств. Он может быть применен к любым группам основных средств, но наиболее он подходит к группе «Здания и сооружения» – с более длительным сроком полезного использования. Кроме того, он обеспечивает единство с методами начисления амортизации для целей налогового учета, прост и удобен в расчетах [2, 4, 8, 11].

Два следующих способа (способ уменьшаемого остатка и по сумме чисел лет полезного использования) считаются ускоренными способами. Их задача – сформировать фонд амортизационных отчислений на ранних сроках полезного использования основных средств, что отчетливо просматривается по данным рисунка 2. Так, при использовании способа уменьшаемого остатка на шестом году эксплуатации основных средств амортизационный фонд сформирован на 50%, а

при применении способа начисления амортизации по сумме чисел лет полезного использования данный результат достигается в начале пятого года, что позволяет в ранние сроки производить замену оборудования на более технологичное, производительное.

В качестве недостатка следует отметить неполную амортизацию основных средств (84%) при применении способа уменьшаемого остатка. Кроме того, из-за быстрого сокращения остаточной стоимости, за счет прогрессивных годовых амортизационных отчислений величина накладных расходов резко возрастает (по статье «Амортизация»), что ведет к понижению финансового результата. В тоже время, при понижении сумм годовой амортизации (в зависимости от способа с четвертого и седьмого года) происходит существенное сокращение накладных расходов, увеличению прибыли и, как следствие, росту налоговых выплат.

Влияние суммы амортизационных отчислений на динамику общих издержек и финансовых результатов рассмотрим по данным таблицы 4.

Таблица 4

Финансовые результаты деятельности при использовании различных способов начисления амортизации в ООО «Агрофирма «Рубеж» Пугачевского района Саратовской области, тыс. руб.

Показатели	2016г.	Прогноз на 2017г.		
		Линейный способ	Способ уменьшаемого остатка	Списание затрат по сумме чисел лет полезного использования
Выручка	953 797	953 797	953 797	953 797
Себестоимость продаж, всего	630 225	630 225	743 951	746 885
в т.ч. амортизация	141 377	141377	255104	258038
Валовая прибыль, всего	323 572	323 572	209 846	206 912
Уровень рентабельности, %	51,3	51,3	28,2	27,7
Прочие доходы	75 924	75 924	75 924	75 924
Прочие расходы	18 856	18 856	18 856	18 856
Прибыль, убыток до налогообложения	380 640	380 640	266 914	263 980
Текущий налог на прибыль	250	250	175	173
Прочее	23 448	23 448	23 448	23 448
Чистая прибыль	356 942	356 942	243 290	240 358

Величина общих издержек при использовании способа уменьшаемого остатка на 18% или 113725 тыс. руб. превышает полные издержки при линейном способе. В результате валовая прибыль снижается на 35%, а уровень рентабельности составляет вместо 51,3 % только 28,2%.

Полные издержки, в составе которых амортизация рассчитывалась по сумме чисел лет полезного использования, превышает аналогичный показатель, определенный способом уменьшаемого остатка всего лишь на 0,5%, что составляет 2934 тыс. руб., а прибыль от продаж, меньше, чем в предыдущем

способе на 1%. Уровень рентабельности немного (на 0,5 пункта) ниже, чем при применении способа уменьшаемого остатка.

Величину прочих доходов и расходов, а также прочих выплат, осуществляемых из прибыли, мы брали на уровне фактических данных 2016г. В результате, мы получили величину чистой прибыли, сформированной только под влиянием одного фактора – величины амортизационных отчислений. И, так же прослеживается зависимость, превышения прибыли, полученной при линейном способе над двумя другими: соответственно 47 и 49 процентов.

Представив и гипотетически зафиксировав объемы выручки и других элементов полных издержек на одном уровне, проследим как будет меняться рентабельность основных средств в динамике в зависимости от способа расчета амортизации (табл. 5).

Таблица 5

Динамика фондорентабельности в зависимости от способа начисления амортизации в ООО «Агрофирма «Рубеж» Пугачевского района Саратовской области, тыс. руб.

Годы	Линейный способ	Способ уменьшаемого остатка	По сумме чисел лет полезного использования
2017	20,2	13,2	13,0
2018	20,2	16,5	14,8
2019	20,2	19,4	16,6
2020	20,2	21,4	18,4
2021	20,2	23,0	20,2
2022	20,2	24,3	22,0
2023	20,2	25,3	23,8
2024	20,2	26,1	25,6
2025	20,2	26,7	27,5

При линейном способе она постоянна на протяжении всего анализируемого периода, а в двух других по годам.

В заключении, отметим, что, несмотря на явное преимущество в долгосрочном периоде линейного способа начисления амортизации, способы ускоренного начисления амортизации дают определенные выгоды. И, приступая к формированию амортизационной политики, аграрные предприятия должны сделать выбор в пользу тех или иных привилегий, заключенных в каждом из приведенных способов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абакумов Р.Г.* Амортизационная политика предприятий: сущность, проблемы, направления совершенствования.//Финансы и кредит. 2008. № 47 (335) с. 55-59.
2. *Бикметова З.М.* Формирование амортизационной политики на государственном уровне. / З.М. Бикметова //Sci- Article.ru. (электронный журнал) 2014. №11.
3. *Воронин В.Г.* Современная система амортизационных отчислений и её роль в воспроизводственном процессе.//Инновационная экономики и общество. 2015. № 2 (8). С. 32-40.

4. *Ерофеева С.В.* Амортизация и нормы амортизации. Остаточные и восстановительные стоимости./ С.В. Ерофеева//Проблемы экономики. 2016. № 1 (71). С. 65-66.
5. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01) (утв. приказом Минфина РФ от 30 марта 2001 г. N 26 н с изм. от 16.05.2016 г. № 64н).
6. *Кондак В.В.* Аналитический аспект состояние технического потенциала для сельскохозяйственных товаропроизводителей./В.В. Кондак. В сборнике: Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2017. с. 134-138.
7. *Путихин Ю.Е.* Особенности бухгалтерского учета и налогообложения основных средств/Ю.Е. Путихин, В.В. Шнайдер//Вестник НГИЭИ. 2016. № 3 (58). С. 106-112.
8. *Сигидов, Ю.И.* Ретроспективный взгляд на амортизацию как экономическую категорию./Ю.И. Сигидов, Н.Ю. Мороз, Е.В. Михно.// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 117. С. 1029-1045.
9. *Усанов, А.Ю.* Обеспечение восстановления основных средств на предприятиях АПК Саратовской области: учетно-аналитический аспект. / А.Ю. Усанов, Н.П. Фелелова, Е.Н. Никитина. Москва. Изд-во «Известия». 2016. 199 с.
10. *Черняев, А.А.* Повышение экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий в рыночных условиях / А.А. Черняев, И.В. Шарикова, А.В. Шариков. Саратов. Изд-во: Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. 2005. 215 с.
11. *Шарикова И.В.* Амортизационная политика аграрных предприятий (региональный аспект). / И.В. Шарикова, А.В. Шариков //Управленческий учет. 2017. №1. с. 58-68.
12. *Шарикова И.В.* Устойчивость динамики финансовых результатов деятельности аграрных предприятий/И.В. Шарикова, А.В. Шариков//РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2010. № 3.2. с. 90-97.
13. *Шарикова И.В.* Сельское хозяйство региона: отрасль, налоги (на примере Саратовской области)/ И.В. Шарикова, А.В. Шариков//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 8 (293). с. 33-49.
14. *Ярошенко А.А.* Контроль начисления амортизации основных средств службами отдела внутреннего аудита предприятия/ А.А. Ярошенко. В сборнике: Инновационные механизмы решения проблем научного развития. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 197-207.

Т.А. Чаплыгина, О.Г. Чаплыгина

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. Выявление состояния обеспеченности территории продовольствием и сельскохозяйственным сырьем является важной стороной исследований. Разработка подходов, четких критериев к оценке продовольственной безопасности позволит осуществить создание условий для стабильного развития пространств различного иерархического уровня.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, территория, сельское хозяйство, население, регион.

В современный период рассмотрение подходов к изучению продовольственной безопасности территории и выявления ее состояния является актуальным направлением в науке и практике. Интерес к данной проблеме проявляют исследователи в области экономики, экономической географии, социологии и других направлений. Ее решение является важным условием создания атмосферы стабильности и благополучия как в мире в целом, так и в регионах мира, каждой стране и ее составляющих.

Продовольственная обеспеченность является неотъемлемой частью экономической безопасности, составляющей национальной безопасности. Стратегической целью данного направления является создание социально-экономических условий по надёжному обеспечению населения страны сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, а перерабатывающей промышленности – сырьём [5].

Продовольственная безопасность России – состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объёмах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Продовольственная безопасность не только экономическая категория. В это понятие включается условие физической доступности продуктов питания и их безопасность для здоровья, оценка качества продовольствия, структура пищевого рациона, экологическая чистота продовольствия [1].

Продовольственная безопасность может быть измерена на макро-, мезо- и микроуровнях. Глобальная продовольственная безопасность (макроуровень) характеризуется в соответствии со сложившейся мировой практикой размерами запасов зерна и объёмом его производства на душу населения.

Продовольственная безопасность на мезоуровне определяется по странам отношением объёма импорта к объёму производства собственной продукции, долей импорта в потреблении продуктов питания, а также сопоставлением изменения минимального дохода на душу населения и цен на продовольствие.

Продовольственная безопасность на микроуровне измеряется данными об объёмах потребления продовольствия и доходах на уровне регионов, отдельных домашних хозяйств и социально-семейных групп населения.

Рассмотренные показатели продовольственной безопасности не отражают уровня и степени её достижения в полном объёме. Они дают общую оценку состояния производства и потребления продовольствия в стране и нуждаются в уточнении в соответствии с содержательной трактовкой этой категории [2].

Достижение продовольственной безопасности страны за счёт накопления импортных запасов продуктов питания предполагает свёртывание собственного производства, перемещение инвестиций из сферы аграрного производства в инфраструктурные объекты и, в конечном счёте, наносит ущерб отечественным товаропроизводителям.

Наиболее распространённым пороговым значением, характеризующим продовольственную безопасность, является показатель доли импорта в ресурсах продовольствия. Превышение этим показателем доли в 20% означает, что страна потеряла продовольственную независимость и требуется осуществление экстраординарных мер для обеспечения её продовольствием.

Уменьшение доли импорта готовых продуктов питания нередко сопровождается ростом импорта сельскохозяйственного сырья для производства продуктов питания и доли посреднических услуг зарубежных фирм. Поэтому важно измерять долю импорта во всей продовольственной цепочке базовых продуктовых подкомплексов. Это означает возможность измерять не только прямое, но и косвенное влияние импорта на состояние агропродовольственного комплекса и экономику страны в целом [3].

Состояние продовольственной безопасности зависит также от доли импорта в поставках оборудования и других промышленных товаров для сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, торговли и доли импорта в объёме переработки сельскохозяйственного сырья.

Рост импорта сельскохозяйственных машин и механизмов, кормов, оборудования для предприятий агропродовольственного комплекса приводит к спаду в соответствующих отраслях национальной экономики, но и оказывает отрицательное влияние на производство внутреннего валового продукта по цепочкам межотраслевых взаимодействий, уменьшает занятость сельского населения, приводит к деградации производственной и социальной инфраструктуры сельских территорий.

Непременным требованием обеспечения продовольственной безопасности является создание продовольственных резервов федерального уровня, а также резервных фондов регионов, достаточных для того, чтобы не допустить всплеска цен на продукты питания в непредвиденных чрезвычайных ситуациях.

Продовольственная безопасность означает смягчение социальной дифференциации в уровне потребления продуктов питания. Период реформирования отмечен постоянно углубляющимся разрывом в уровне доходов населения, который сказался в первую очередь на количестве и качестве продуктов питания по группам населения с различным уровнем доходов. Больше всего от этого страдают дети, пожилые люди, работники, занятые тяжёлым физическим трудом. Недоедание стало одной из причин ухудшения здоровья населения, роста смертности и снижения рождаемости.

Проблема полноценного питания для всех категорий населения ещё более усугубляется различиями в уровне и структуре питания по регионам России. Большинство российских регионов нуждается в завозе продовольствия, сложной проблемой остаётся северный завоз. Чёткая и экономически подкреплённая федеральная программа обеспечения продовольственными ресурсами северных регионов России является неотъемлемой частью обеспечения продовольственной безопасности страны [1].

В борьбе с бедностью населения как с одной из приоритетных задач настоящего времени важно обеспечение полноценным питанием наиболее уязвимых, социально незащищённых слоёв населения. Для этого необходимо создать фонды продовольствия целевого назначения, а также систему благотворительных фондов по примеру, образу и подобию экономически развитых стран. Не разовые, единовременные акции, а постоянное продовольственное обеспечение семей с низкими доходами, чтобы предотвратить здесь хроническое недоедание, должно рассматриваться в качестве одной из ключевых задач государства по обеспечению продовольственной безопасности России [4].

С каждым годом нарастают угрозы, связанные с ухудшением качества продуктов питания и питьевой воды. Особую тревогу вызывает качество продовольствия, поступающего по импорту. Не менее существенное значение имеют ужесточение санитарного контроля за состоянием торговли продуктами питания и организация надёжных заслонов фальсификаторам продовольствия.

При анализе продовольственной безопасности России необходимо учитывать специфические возможности дифференциации её регионов как по обеспеченности собственным продовольствием, так и по платёжеспособному спросу на продовольствие. Сопоставление значений этих показателей позволяет полнее оценить уровень продовольственной безопасности конкретных регионов, а также наметить пути дальнейшего развития отраслей сельскохозяйственного производства [6].

Продовольственная безопасность - четко функционирующая система, обеспечивающая все слои населения продуктами питания по принятым физиологическим нормам (по данным ФАО). Речь идет об обеспечении потребности населения за счет собственного производства и рационализации необходимого импорта по тем продуктам, для производства которых нет внутренних условий.

Применительно к территории Российской Федерации, важно отметить существенные позитивные изменения в аграрной политике, стратегии развития АПК,

государственной поддержке отраслей агропродовольственного сектора, что проявляется в увеличении объемов производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, улучшение позиций по достижению уровня обеспеченности собственными ресурсами агропродукции, осуществлении курса на импортозамещение, увеличении экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, что способствует укреплению позиций на внутреннем и внешнем агропродовольственном рынке.

Однако продовольственная безопасность остается острой социально-экономической проблемой территорий. Гарантией её достижения является стабильность преимущественно внутренних источников продовольственных и сырьевых ресурсов, а также наличие необходимых резервных фондов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алтухов А.И.* Современные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России. // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №7. – с. 11-16.
2. *Алтухов А.И.* Зерновой рынок и обеспечение продовольственной безопасности страны. // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. – 2011.– №7. – с. 12-17.
3. *Вермель Д.Ф.* Региональные особенности обеспечения продовольственной безопасности России: Сборник тезисов I Международной конференции «Продовольственная безопасность России» 12-14 марта 2002 г. – М., 2002.
4. *Лысенко Е.Г.* О продовольственной безопасности и проблеме сельской бедности. // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. – 2010.– №5. – с. 6-7.
5. *Чаплыгина О.Г.* О продовольственной безопасности России.// Стратегия инновационного развития аграрных бизнес структур в условиях членства России в ВТО. –Саратов, 2014. – С. 146-149.
6. *Чаплыгина О.Г.* О подходах к изучению продовольственной безопасности России //Аграрная география в современном мире. – Краснодар, 2014. С. 52-54.

И.А. Шушпанов, Н.Ф. Рыжко, Е.С. Смирнов

Волжский научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации, г. Энгельс, Россия

ОРОШЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР ВОДОЙ АКТИВИРОВАННОЙ МАГНИТНЫМ ПОЛЕМ – РЕЗЕРВ ПОВЫШЕНИЯ УРОЖАЙНОСТИ

Аннотация. Представлены результаты исследований по применению водных систем, активированных магнитным полем, при выращивании сельскохозяйственных культур. Даны технические характеристики аппарата магнитной обработки воды АМОВ-3М, которым оборудовались дождевальные машины при проведении широкомасштабного эксперимента. Приведены результаты производственных испытаний орошения сельскохозяйственных культур омагниченной водой, которые показали, что предложенный метод орошения является эффективным агрономическим приёмом, повышающим урожай сельхозкультур с большой экономической эффективностью.

Ключевые слова: магнитное поле, аппарат магнитной обработки воды, орошение сельскохозяйственных культур омагниченной водой, аппарат АМОВ-3М.

Изыскание приемов изменения свойств и качеств воды, используемой для улучшения качества продукции в различных сферах промышленности и сельского хозяйства, является одним из важных направлений исследований фундаментальной и прикладной науки.

В 70-80-ых гг. в нашей стране и за рубежом на основе проведенных исследований была установлена возможность направленного изменения многих свойств технической и природной воды воздействием на нее электромагнитных полей. На международном конгрессе по охране водной среды в Цюрихе в 1982 г. представлен отчет по исследованию образования твердых осадков и предотвращению этого явления [1]. Не до конца обоснованное в фундаментальном плане это явление в практическом плане получило широкое распространение на практике и дало значительный экономический эффект в различных областях народного хозяйства [2].

Крупные работы прикладного характера по применению водных систем, активированных магнитным полем, при выращивании сельскохозяйственных культур были проведены в «ВолжНИИГиМ» в 70-80-ые гг. под руководством к.т.н. Яковлева Н. П.

Положительные результаты этих работ дали возможность Госкомитету по науке и технике СССР и Минводхозу СССР узаконить их продолжение и расширение. По указанию Госплана СССР Волжскому НИИ Гидротехники и Мелиорации в период 1983 – 1985-ых гг. было поручено провести широкую проверку эффективности орошаемых сельскохозяйственных культур водой, активированной магнитным полем, в Саратовской, Волгоградской, Астраханской областях, Краснодарском и Ставропольском краях с привлечением в качестве соисполнителей НИИСХ Юго-Востока, Ставропольского СХИ, ВНИИОЗ, ВНИИОБ, Кубанского

СХИ, СтавНИИГиМ и их опытно-мелиоративных станций. Производственная проверка проводилась по единой методике, утвержденной ВАСХНИЛ. Для испытаний было отобрано в 1983 г. – 8615 га, в 1984 г. – 6181 га, в 1985 г. – 5833 га орошаемых земель и столько же для контроля, которые были разделены на опытные участки: в 1983 г. – 196, в 1984 г. – 144, в 1985 г. – 119 участков. Результаты учета урожая на опытных и контрольных участках фиксировались актами за подписью членов комиссий, которые направлялись в ВолжНИИГиМ для обработки и обобщений.

В ВолжНИИГиМ для производственной проверки был разработан аппарат магнитной активации воды АМОВ-3М, а завод «Магма» (г. Рыбинск) изготовил 100 тыс. этих аппаратов. Технические характеристики АМОВ-3М представлены в табл. 1.

Таблица 1

Технические характеристики аппарата магнитной обработки воды АМОВ-3М

Показатели	Аппарат магнитной обработки воды АМОВ-3М
Разработчик и изготовитель	ВолжНИИГиМ (г. Энгельс); з-д «Магма» (г. Рыбинск)
Магнитная индукция, мТ	30±2,5
Количество пар полюсов, шт.	3
Марка магнитного сплава	на основе феррита бария 16БА190
Размер постоянных магнитов, мм (диаметр x высота)	24x12
Способ крепления постоянных магнитов в корпусе	с помощью эпоксидного клея
Длина пути в магнитном поле, мм	116
Внутренний диаметр трубопровода, мм	25
Материал корпуса	алюминиевый сплав (немагнитный) Д1, Д16Т
Назначение	для оборудования дождевальных машин ДДА-100МА, «Фрегат», «Волжанка», «Днепр» и др.

Производственная проверка показала следующие результаты [3]: прибавка урожая получена в 1983 г. на 184 участках (93 % площади), в 1984 г. – на 135 участках (94 % площади), в 1985 г. – на 115 участках (97 % площади).

Структура прибавки урожая с.-х. культур на опытных участках, поливаемых водой, активированной магнитным полем, за 1983 – 1985 гг. согласно актам учета урожая, представлена в табл. 2.

Сравнение структур прибавок урожая 1983, 1984, 1985 гг. показывает, что общая закономерность распределения прибавки при поливе омагниченной водой сохранилась: так, отсутствие прибавки не превышало 7 %, прибавки от 5 до 15 % лежали в пределах 70 – 73 %, выше 15 % – в пределах 21 – 24 %.

Структура прибавки урожая с.-х. культур на опытных участках, поливаемых водой, активированной магнитным полем, за 1983 – 1985 гг. согласно актам учета урожая

Область (край)	Годы	Прибавка в %						Всего актов
		0	до 5	5 - 10	10 - 15	15 - 20	бол. 20	
Саратовская	1983	5	6	13	8	8	3	43
	1984	2	1	7	7	3	5	25
	1985	1	2	5	5	2	1	16
Волгоградская	1983	3	17	12	5	5	9	51
	1984	1	6	10	5	4	1	27
	1985	0	4	9	5	4	3	25
Астраханская	1983	1	1	5	8	2	9	26
	1984	2	0	8	2	6	6	24
	1985	2	3	5	3	5	5	23
Ставропольский	1983	0	7	11	4	1	2	25
	1984	2	7	10	8	4	4	35
	1985	0	7	11	15	3	4	40
Краснодарский	1983	4	16	19	9	0	3	51
	1984	2	13	6	11	1	0	33
	1985	1	2	5	6	0	1	15
Всего актов	1983	13	47	60	34	16	26	196
	1984	9	27	41	33	18	16	144
	1985	4	18	35	34	14	14	119
В % к общему числу актов	1983	7	24	31	17	8	13	100
	1984	6	19	28	23	13	11	100
	1985	3	15	29	29	12	12	100

Средневзвешенная прибавка урожайности по культурам составила:

- люцерны в 1983 г. – от 51,9 до 76,8 ц/га (9,0 – 18,3 %), в 1984 г. – от 13,9 до 74,0 ц/га (4,2 – 21,5 %), в 1985 г. – от 10,4 до 38,0 ц/га (9,6 – 32,8 %);

- кукурузы на силос, соответственно по годам, от 20,0 до 41,0 ц/га (5,1 – 15,1 %), от 14,8 до 39,9 ц/га (4,5 – 11,4 %) и от 10,0 до 45,7 ц/га (2,4 – 21,2 %);

- томатов – от 53,3 до 55,0 ц/га (20,9 – 24,0 %), от 28,6 до 57,5 ц/га (12,7 – 17,9 %) и от 27,0 до 62,0 ц/га (10,3 – 36,5 %).

Прибавка урожайности лука на репку составила в 1983 г. 13,6 %, в 1984 г. 11,1 %, в 1985 г. 10,2 %.

Анализ структуры прибавок урожая по культурам показал, что наибольшее увеличение урожая получено при орошении омагниченной водой культур многоуровневого полива: люцерны, кукурузы, овощей.

Дополнительный чистый доход по зоне испытаний, полученный с 1 га опытных площадей, составил 94,3 руб. (в ценах 1985 г.). Кроме производственной проверки в 1983 – 1986-ых гг. проводилось на инициативных основах внедрение этого метода в различных краях, областях и республиках СССР на общей площади 57200 га, а экономический эффект составил 4 млн. 440 тыс. руб. (в ценах 1985 г.).

Таким образом, проведенные в 1983 – 1985-ых гг. широкомасштабные производственные испытания эффективности орошения с.-х. культур водой, активированной магнитным полем, показали, что предложенный метод является эффективным агротехническим приемом, повышающий урожай с.-х. культур с высокой экономической эффективностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Эллингсен Франк* Отчет по исследованию образования твердых осадков и предотвращению этого явления / Франк Эллингсен, Олоф Фьелдсен // AS P. O. Vox 146, № 3201. – Сандефьорд, Норвегия. – 127 с.
2. *Классен В. И.* Омагничивание водных систем / В. И. Классен // М.: Химия. – 1978. – 220 с.
3. *Яковлев Н. П.* Методические указания по орошению сельскохозяйственных культур водой, активированной магнитным полем аппаратами типа АМОВ-3М / Н. П. Яковлев, И. А. Шушпанов, Г. И. Фомин // ВолжНИИГиМ, Энгельс. – 1987. – 34 с.

УДК 338.43.02:336.1

Н.А. Яковенко

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ МЕТОДА «ЗАТРАТЫ-ВЫПУСК»

Аннотация. В работе предложена методика оценки эффективности государственного регулирования агропродовольственного комплекса с использованием симметричных таблиц «затраты-выпуск». С помощью предложенной методики исследованы альтернативные варианты влияния стимулирования конечного спроса на рост ВВП и отдельных производств. Использование метода «затраты-выпуск» позволит вывести на новый уровень методологическую базу экономической оценки результативности государственной поддержки агропродовольственного комплекса в условиях усиления бюджетной нагрузки и финансовых ограничений.

Ключевые слова: государственное регулирование, агропродовольственный комплекс, метод «затраты-выпуск», конечный спрос

Функционирование российского агропродовольственного комплекса все в большей степени зависит от глобальных вызовов, основными из которых являются обострение конкуренции на мировых продовольственных рынках, социально-экономическая и политическая нестабильность, ускорение научно-технологического прогресса, неравномерность экономического и социального развития регионов. В этих условиях роль государства заключается в создании эффективной системы регулирования и поддержки национальных производителей, направленной на формирование новой модели экономического роста. Приоритетами развития агропродовольственного комплекса должны стать адаптация к

происходящим изменениям, активизация внутренних источников роста, качественная трансформация структуры комплекса, переход на инновационный путь развития [1].

В последние годы наблюдалось снижение уровня государственной поддержки агропродовольственного комплекса России (рис. 1). В 2017 году объемы финансирования, по данным Министерства сельского хозяйства РФ, по сравнению с 2013 годом уменьшились на 26,6 %, в том числе из федерального бюджета – на 10,3 %, из бюджетов субъектов РФ – на 60,9 %. В 2018 году рост средств на государственную поддержку комплекса по сравнению с 2017 годом составил 30,7 %. Однако по сравнению с 2013 годом общий объем финансирования сократился на 4,0 %, что связано с низким уровнем поддержки из региональных бюджетов.

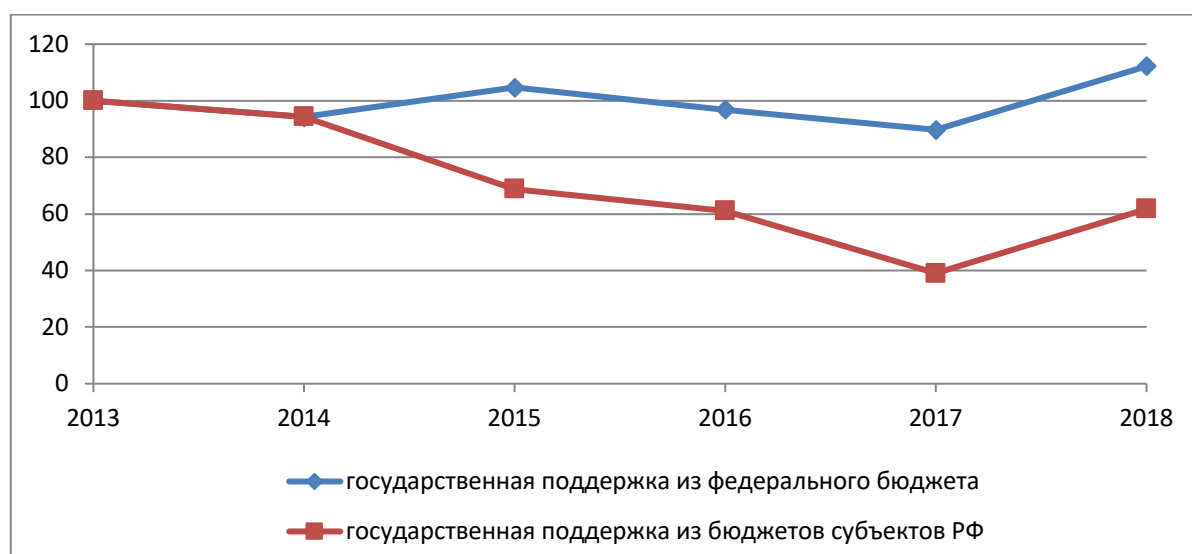

Рис. 1. Динамика объемов финансирования на государственную поддержку агропродовольственного комплекса РФ, в % к 2013 году

Примечание: составлено на основе данных Министерства сельского хозяйства РФ. *Источник:* <http://www.gp.specagro.ru>

Разработка и реализация инновационных моделей государственного регулирования агропродовольственного комплекса должна быть ориентирована на увязку размеров государственной поддержки с конечными результатами. Преобразование сложившейся системы государственного регулирования предполагает построение межотраслевой системы управления, включающей всю продовольственную цепочку от производства до реализации потребителю конечного продукта агропродовольственного комплекса [2]. Одним из основных инструментов государственного регулирования комплекса, обеспечивающих концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях развития, являются целевые программы.

Программно-целевое управление обеспечивает ориентированность на конечные результаты функционирования агропродовольственного комплекса, концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях его развития, рациональное и

экономное расходование бюджетных средств, возможность быстрого реагирования на возникающие вызовы и риски. Одним из эффективных методов реализации программно-целевого управления является метод «затраты-выпуск». В условиях усиления бюджетной нагрузки и финансовых ограничений актуальной становится оптимизация методов государственной поддержки агропродовольственного комплекса, учитывающая соотношение приоритетов отдельных отраслей и комплекса в целом при распределении всех видов ресурсов. Метод «затраты-выпуск» позволяет оценить мультипликативный эффект уровня и форм государственной поддержки агропродовольственного комплекса в зависимости от сбалансированности его межотраслевой структуры, соотношения собственного производства и импорта в конечном и промежуточном потреблении, уровня доходов населения и конечного спроса.

Предложена методика оценки эффективности методов стимулирования конечного спроса с использованием таблиц «затраты-выпуск», которая позволяет проанализировать альтернативные варианты влияния стимулирования конечного спроса на рост ВВП и отдельных производств. Были рассчитаны два альтернативных варианта стимулирования конечного спроса. Первый вариант - с учетом сложившейся доли импорта в структуре конечного спроса. Второй вариант - в расчетах используются только промежуточное и конечное потребление отечественной продукции (ориентация на полное импортозамещение). Расчеты проводились на основе таблиц «затраты-выпуск» за 2000, 2005, 2010, 2014 годы. Полученные результаты показали, что увеличение конечного спроса на 1 млн долларов в 2014 году обеспечивает рост ВВП на 2276 долларов. В 2000 году этот рост был в 3,5 раз меньшим. В 2000 году рост конечного спроса влиял на увеличение импорта, прирост ВВП был незначительным. Трансформация структуры экономики привела к росту эффективности поддержки конечного спроса, активизировало его влияние на национальное производство.

Таблицы «затраты-выпуск» представляют уникальный инструментарий для получения информации о межотраслевых и межпродуктовых взаимодействиях, формировании ресурсов продуктов и услуг и их использовании, складывающихся структурных пропорциях в экономике. Использование симметричных таблиц «затраты-выпуск» в совокупности с эконометрическими уравнениями позволит повысить научную обоснованность прогнозов социально-экономического развития России, оценить инвестиционную активность и рост эффективности экономики, рациональное использование ресурсов, способы интеграции в международное разведение труда, эффекты влияния крупномасштабных изменений на экономику, в частности эффекты от международных санкций, форм и объемов государственной поддержки отдельных отраслей, изменения объемов инвестиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковенко Н.А. Глобальные вызовы: угрозы или возможности для агропродовольственного комплекса России / Н.А. Яковенко / Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2018. - № 2. – С.2.

2. *Анфиногентова А.А.* Использование всемирной базы данных «затраты-выпуск» для обоснования стратегии развития агропромышленного комплекса России / А.А. Анфиногентова / Экономика и управление. – 2015. – 3 (113). – С. 4-10.

Содержание

<i>Анисимова Е.И.</i> Внутрипородные производственные типы симментальских помесных коров	3
<i>Белокурченко Н.С.</i> Проблемы развития интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей	6
<i>Богайскова А.В.</i> Сельский туризм для развития сельских территорий России	8
<i>Богатырев С.А.</i> Особенности определения страны происхождения импортируемых товаров.....	11
<i>Ботоева Н.Б.</i> Комплексная социо-эколого-экономическая оценка состояния Байкальской природной территории	14
<i>Бутырин В.В., Бутырина Ю.А., Слепцова Л.А.</i> Принципы инновационного обеспечения развития сельского хозяйства.....	18
<i>Васильченко М.Я.</i> Финансовый потенциал регионов, неблагоприятных для ведения сельскохозяйственного производства	23
<i>Власова О.В., Каримова Ф.Т.</i> Развитие малого и среднего бизнеса в АПК Саратовской области	27
<i>Воротников И.Л.</i> Перспективные направления научно-технологического развития переработки сельскохозяйственного сырья.....	32
<i>Голубева А.А.</i> Социально-экономические проблемы развития сельских территорий России.....	35
<i>Дубровин В.В., Младенцев В.Е.</i> Выявление вредоносности насекомых, как одно из направлений в защите растений(на примере златогузки <i>Euproctis chrysorrhoea</i> L).....	41
<i>Ермолова О.В.</i> Об участии российского агропродовольственного комплекса в глобальных цепочках создания стоимости.....	46
<i>Иваненко И.С.</i> Развитие организационно-экономического механизма роста агропродовольственного экспорта.....	48
<i>Иосипенко В.Д.</i> Проблемы развития многоформатной торговли в сельской местности	51
<i>Костенко О.В.</i> Кластерные процессы в ржаном комплексе России.....	53
<i>Курьлева Н.Е., Попов В.Г., Панфилов А.В., Розанов А.В., Доронин К.М.</i> Урожайность люцерны под влиянием нормы высева и конструкции лесных полос	57
<i>Лошкарев В.И.</i> Совершенствование производственно-сбытовой деятельности сельскохозяйственного предприятия.....	60
<i>Минеева Л.Н.</i> Особенности инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве.....	64
<i>Моренова Е.А., Черненко Е.В.</i> Специалисты сельскохозяйственных предприятий как ключевой фактор развития цифрового сельского хозяйства.....	70
<i>Насиев Б.Н., Назарова А.Ж.</i> Процесс трансформации темно-каштановых почв при использовании их в зерно-паровых севооборотах.....	74
<i>Наянов А.В.</i> Влияние структуры фонда оплаты труда на уровень заработной платы работников сельского хозяйства.....	78
<i>Никитин И.Н., Исмаков А.А., Аюкина И.Г.</i> Экономическая ситуация в России конца 20 века	83
<i>Новикова Н.А.</i> Тенденции развития хлебобулочного производства: проблемы и перспективы развития	88
<i>Остапенко Т.В.</i> Модификация стратегий субъектов продуктовых цепочек АПК.....	90
<i>Панфилова Е.Г., Попов В.Г., Кишикаткина А.Н., Розанов А.В., Доронин К.М.</i> Урожайность яровой мягкой пшеницы в условиях чернозёма южного Приволжской возвышенности	93
<i>Пашков В.П.</i> Государственная собственность на землю – условие эффективного использования земельных ресурсов.....	97

<i>Проездов П.Н., Панфилова Е.Г., Мартынов Е.Н., Панфилов А.В., Попов В.Г.</i> Формирование эрозии на агролесопастбищах по типам агроландшафта в степной зоне Приволжской возвышенности.....	100
<i>Рамазанова Т.В., Омариев Ш.Ш., Караева Л.Ю.</i> Значение и проблемы мелиорации сельскохозяйственных земель республики Дагестан.....	104
<i>Решетникова Е.Г.</i> Направления развития товаропроводящей инфраструктуры сельских территорий	107
<i>Родионова И.А., Борисов А.С.</i> Эффективное развитие масложирового подкомплекса как условие обеспечения продовольственной безопасности страны.....	109
<i>Родионова И.А., Долматов И.В.</i> Эффективность использования ресурсного потенциала крестьянских (фермерских) хозяйств.....	113
<i>Родионова И.А., Павлов В.Н.</i> Теоретические подходы к определению малого аграрного бизнеса.....	117
<i>Руднев М.Ю., Руднева О.Н., Белоглазкин П.А.</i> Экономическая эффективность круглогодичного содержания и реализации речной рыбы.....	121
<i>Рыжко Н.Ф., Рыжко Н.В., Рыжко С.Н., Шишенин Е.А.</i> Внесение минеральных удобрений при поливе многоопорными дождевальными машинами.....	126
<i>Седельников В.А.</i> О повышении экономической эффективности сельского хозяйства и пищевых предприятий на основе внедрения международных стандартов менеджмента.....	130
<i>Семёнов С.Н., Алиева Д.М.</i> Устойчивое и конкурентоспособное развитие социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий на основе мелиорации	141
<i>Суханова И.Ф.</i> Состояние и динамика внешнеэкономической деятельности Саратовской области за период с 2011 по 2018 годы	145
<i>Трифонова Е.Н.</i> Индикаторы межотраслевых пропорций развития АПК регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства	154
<i>Тупицина К.И.</i> Оптимизация амортизационных отчислений основного капитала аграрных предприятий для целей бухгалтерского учета.....	158
<i>Чаплыгина Т.А., Чаплыгина О.Г.</i> Продовольственная безопасность как условие обеспечения стабильного развития территории.....	168
<i>Шушпанов И.А., Рыжко Н.Ф., Смирнов Е.С.</i> Орошение сельскохозяйственных культур водой активированной магнитным полем – резерв повышения урожайности.....	172
<i>Яковенко Н.А.</i> Оценка эффективности государственного регулирования агропродовольственного комплекса на основе метода «затраты-выпуск».....	175

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

**Сборник статей VIII Международной
научно-практической конференции**

Компьютерная верстка *Голубева А.А.*

ISBN 978-5-00140-326-5

Сдано в набор 26.08.2019. Подписано в печать 12.09.2019.
Формат 60x84 1 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печ. л. 11,38. Тираж 100. Заказ №2831-19/12099

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова»
410012, Саратов, Театральная пл., 1.

Отпечатано в соответствии с представленными материалами в ООО «Амирит»,
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.
Тел. 8-800-700-86-33 / (845-2) 24-86-33
E-mail: zakaz@amirit.ru
Сайт: amirit.ru